

— НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

ЛЕВ ХИРОСФАКТ

СОЧИНЕНИЯ

ЛЕВ ХИРОСФАКТ

СОЧИНЕНИЯ

Перевод с греческого, подготовка издания,
комментарии, вступительная статья,
Т. А. Сениной (монахини Кассии)

Санкт-Петербург
АЛЕТЕИЯ
2017

СЕРИЯ

**НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ИСТОЧНИКИ

Серия основана в 2016 году
и продолжает основанную в 1996 году
серию «Византийская библиотека»

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

СЕРИЯ
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский,
И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибиков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев),
Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров,
А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
Л 340

*Исследование, переводы и комментарии подготовлены
при финансовой поддержке РГНФ/РФФИ,
грант № 15-03-00093*

Лев Хирсофакт

Л340 Сочинения / пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Алетейя, 2017. – 284 с. – (Серия «Новая Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 978-5-906980-56-4

Лев Хирсофакт (ок. 840 – после 913) является видным представителем византийской секулярной философии IX – начала X века. Ученик Льва Математика и Философа, высокообразованный интеллект, поэт и богослов, влиятельный придворный, блестящий дипломат, родственник четвертой жены императора Льва VI, он был уже в пожилом возрасте оклеветан перед василевсом и несколько лет провел в ссылке, причем из церковных кругов в его адрес прозвучали обвинения в религиозном нечестии, язычестве и безбожии. Жизнь и творчество Хирсофакта представляют интерес не только сами по себе, но и как отражение умонастроений византийцев того времени – постиконоборческой эпохи, последовавшей за окончательным торжеством иконопочитания.

Литературное наследие Льва разнообразно, но сохранилось не полностью. До нас дошли его эпиграммы и анакреонтические стихи, гимнографические и экзегетические сочинения, письма. Особенный интерес представляет поэма «Тысячестипное богословие», где Лев предстает как христианский платоник, чьи представления о Боге и богопознании отходят от православного традиционализма: вместо религии, основанной на вере в Боговоплощение и спасение через церковные таинства, в поэме по сути речь идет о религии философов.

В настоящем издании вниманию читателя предлагается очерк жизни и творчества Льва и комментированный перевод основных его произведений. В приложении публикуется перевод сочинения Арефы, архиепископа Кесарийского, «Хирсофакт, или Чародеененавистник».

Книга предназначена для всех интересующихся литературой и культурой Византии.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

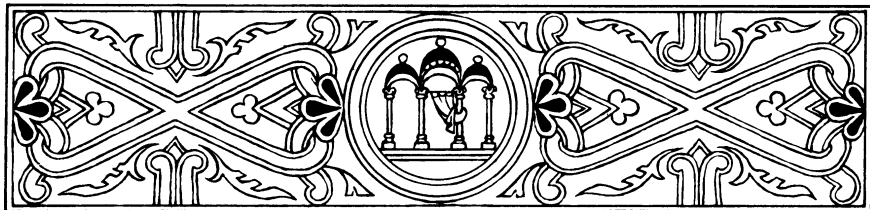
ISBN 978-5-906980-56-4

9

785906 980564

© Т. А. Сенина, подг. издания, пер. на русск. язык, коммент., вступ. ст., указатели, 2017
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

ЛЕВ ХИРОСФАКТ: ВИЗАНТИЙСКИЙ ЭЛЛИНИСТ, ПОЭТ И ДИПЛОМАТ

Имя Льва Хиросфакта мало известно широкому читателю, даже из числа интересующихся историей и культурой Византии. Однако в IX столетии Лев был личностью известной: ученый интеллектual, поэт и богослов, влиятельный придворный, блестящий дипломат, родственник четвертой жены императора Льва VI, в пожилом уже возрасте оклеветанный перед василевсом и даже обвиненный в религиозном нечестии, переживший ссылку, принявший участие в мятеже Константина Дуки, вынужденный постричься в монахи и умерший в столичном Студийском монастыре.¹ Жизнь и творчество Хиросфакта представляют интерес не только сами по себе, но и как отражение умонастроений византийцев того времени — постиконоборческой эпохи, последовавшей за окончательным торжеством иконопочитания в 843 г.

---

¹ Основные сведения о Льве Хиросфакте содержатся в двух публикациях: G. KOLIAS, *Léon Choïrosphaktès, magistre, proconsul et patrice* (Athènes, 1939), далее — KOLIAS; Leon Magistros Choïrosphaktes, *Chiliostichos Theologia*, ed. I. Vassiss (Berlin—New York, 2002), далее — Vassiss. Общий обзор и библиографию см. также: *PmbZ*, II, Bd. 4, № 24343 (с дополнением в *PmbZ*, I, № 4530).

При ссылках на сочинения Хиросфакта далее везде для стихотворных произведений указываются номера строк, для прозаических — в угловых скобках номер страницы греческого оригинала и через косую черту номер страницы настоящего издания с русским переводом.

1. Биография Льва

1.1. Происхождение и семья

Дата рождения Льва точно не известна, но ее традиционно относят к началу 840-х годов, поскольку в 910 г., судя по его письмам того времени, он был уже в преклонном возрасте и называл себя стариком.² Родился он не в Константинополе, поскольку в одном из писем императору называет себя «чужеземцем».³ Семейство Хирсфактов было известно на Пелопоннесе в X–XI веках,⁴ так что, вероятно, оттуда происходил и Лев.

Учиться он должен был в столице, как и другие юноши из богатых семей в ту эпоху. Хотя достоверных сведений об этом у нас нет, однако, скорее всего, он учился у Льва Философа, ходил на занятия в открытом после 855 г. Константинопольском Университете и, возможно, посещал ученый кружок патриарха Фотия — на смерть обоих он написал хвалебные эпиграммы.⁵ Как бы то ни было, образование Лев получил прекрасное, и его семья уже тогда должна была занимать высокое положение в обществе, ведь жена Льва происходила из знатного рода⁶ и даже принадлежала к императорской семье, а сам Хирсфакт был в родстве с четвертой женой Льва VI Зоей Черноокой.⁷ Сестра Хирсфакта была замужем за протоспафарием Львом Равдухом, стратигим Диррахия.⁸ У Льва также был брат по имени Палатин, на чью смерть Хирсфакт написал стихотворение, до нас не дошедшее.⁹

У Льва и его супруги, чье имя неизвестно, было две дочери. Одна из них, Феоктиста, умерла в совсем юном возрасте, и отец написал на

---

² См.: *Письма* 20, 24, 26, с. <99>/216, <117>/229, <129>/237.

³ См.: *Письмо* 23, с. <115>/227.

⁴ См. подробнее: Vassis, S. 3 и Anm. 6–9.

⁵ См. далее, с. 31–34, 109. Очерк жизни и творчества Льва Философа и перевод его сочинений см. в издании: Лев Математик и Философ, *Сочинения*, пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (СПб., 2017). О патриархе Фотии см. ниже прим. 100 на с. 32.

⁶ См.: *Письмо* 21, с. <105>/219.

⁷ См.: *Письмо* 23, с. <115>/227, а также KOLIAS, p. 17–18; Vassis, S. 2–3.

⁸ См.: *Письмо* 27, с. <129>/238 и прим. 225.

⁹ См.: KOLIAS, p. 19 и п. 3.

ее смерть трогательное стихотворение, полное скорби.¹⁰ Другая дочь, имени которой мы не знаем, возможно, родилась уже после смерти Феоктисты, поскольку в 910 г. Лев пишет о своем зяте, что тот «недавно женился».¹¹ Хотя к тому времени дочь Хиросфакта уже успела родить в браке троих детей,¹² едва ли ей было тогда больше 25 лет. Правда, она могла выйти замуж и повторно, однако узнать что-либо об этом невозможно. Когда Льва постигла императорская немилость, его зять перешел на сторону его врагов и начал вместе с ними клеветать на тестя, надеясь завладеть его состоянием.¹³ Из писем и стихотворений Хиросфакта видно, что он был нежным отцом и преданным мужем — так, он шесть лет ухаживал за своей женой, которая была больна эпилепсией.¹⁴ В ссылке он очень страдал от разлуки с родными.

1.2. Государственная служба и дипломатические миссии

Уже при императоре Василии I (867–886) Лев Хиросфакт занимал высокие придворные должности — мистика¹⁵ и хранителя императорской чернильницы.¹⁶ При Льве VI его карьера неуклонно шла вверх, к 896 г. он уже был патрикием¹⁷ и имел чины анфипата¹⁸

¹⁰ См. ниже с. 23–24, 84–86.

¹¹ Письмо 21, с. <105>/220.

¹² См.: Письмо 24, с. <117>/229.

¹³ См.: Письмо 21, с. <105>/220, а также далее с. 17 и прим. 48, с. 252–253 и прим. 76, с. 256 и прим. 99.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Мистик — личный секретарь и тайный поверенный императора, начальник его личной канцелярии. См. Письмо 25, с. <127>/236.

¹⁶ ἐπὶ τοῦ κανικλείου, или каниклий, возглавлял личный секретариат императора, заведовал оформлением императорских грамот. Секретариат выполнял канцелярские услуги для императора и других чиновников, а также заведовал императорской корреспонденцией.

¹⁷ Патрикий — один из высших византийских титулов, который давал обладателю право присутствовать на заседаниях Синклита и занимать важнейшие посты как при дворе, так и в провинции.

¹⁸ Анфипат — почетный придворный титул, по рангу находившийся между магистром и патрикием; давался в знак отличия за особые заслуги перед императором. Был введен при императоре Феофиле (829–842).

и магистра.¹⁹ Он также исполнял обязанности судьи²⁰ и получал жалование из казны.²¹

Хирсфакт выполнял дипломатические поручения, возглавляя посольства: известны три его поездки для переговоров к болгарам и одна к арабам. Его дипломатическая деятельность заслуживает особого рассмотрения. В одном из писем к императору Лев говорит: «Кто может — чтобы мне похвалиться в Господе — оставаться таким стойким в посольском служении, кто будет бдеть над такими делами, кто отправится в посольство к язычникам и убедит их вернуться к честности? <...> Разве кто-нибудь другой сделает это?»²² — и это не преувеличение, Хирсфакт в самом деле добился на дипломатическом поприще больших успехов.

1.2.1. Посольства к болгарам 895–904 гг.

После принятия Болгарией христианства от Византии в 865 г. византийско-болгарские отношения поначалу не заладились — прежде всего потому, что византийцы стремились навязать новообращенным болгарам разные странные для них правила поведения, вмешивались в политическую жизнь страны и отказывались предоставить Болгарской церкви автономный статус. Раздраженный всем этим болгарский князь Борис-Михаил решил сблизиться с христианским западом, в надежде на то, что Римский папа проявит к новообращенным большую снисходительность. Папа действительно поступил умнее и не стал настаивать на мелочном соблюдении разных внешних правил, хотя и не одобрил всё то из болгарский обычаев, что князь Борис представил ему на суд, однако в предоставлении Болгарской церкви статуса патриархата также отказал. Тем не менее его позиция показалась болгарскому правителю более привлекательной, и в конце 866 г. он присягнул на верность Римской церкви и выслал из своей страны греческое духовенство. Это вылилось в известный конфликт между Западной и Восточной церквями: патриарх Константинопольский Фотий осудил ряд обычаев латинской

¹⁹ Магистр — придворный титул, с середины IX в. ставший высоким, но чисто декоративным почетным званием, не связанным напрямую с выполнением каких-либо обязанностей.

²⁰ См.: *Письмо 26*, с. <129>/237.

²¹ См.: *Письмо 21*, с. <107>/221–222, где Лев жалуется, что лишен должности и остался «без денежных выплат».

²² *Письмо 25*, с. <127>/236.

церкви, папа в ответ заявил, что его юрисдикция распространяется на весь христианский Восток, и низложил Фотия, на что Константинопольотреагировал анафемой на папу Николая I и осуждением латинского *Filioque*. Между тем болгары, не получив от Рима позволения поставить собственного патриарха, стали вновь склоняться к Византии. На Константинопольском соборе 870 г. с участием папских легатов и представителей восточных патриархов было решено, что Болгария будет входить в юрисдикцию Константинополя. Болгарский архиепископ подчинялся Константинопольскому патриарху, но получил некоторую автономию и особый статус, поместивший его выше большинства византийских епископов. После этого византийско-болгарские отношения стали развиваться более гладко, а благодаря деятельности солунских братьев Константина-Кирилла и Мефодия, а затем их учеников был осуществлен перевод богослужебных и других христианских книг на славянский язык. Князь Борис и его сын Симеон всячески поддерживали это начинание.²³

Однако, несмотря на несомненный успех христианской миссии и независимое положение Болгарии, в начале X в. между ней и Византией разгорелся острый конфликт, связанный отчасти с честолюбием и образом мыслей князя Симеона I, а отчасти с экономическими причинами. Третий сын князя Бориса-Михаила, Симеон взошел на престол в 893 г., и с его именем связан золотой век болгарского государства. Симеон получил образование в Константинополе, прожив там несколько лет, говорил по-гречески и « всю жизнь оставался под обаянием византийской цивилизации », желая « превратить свою страну в Византию ». ²⁴ Но, поскольку в тогдашнем политическом сознании в Восточной Европе господствовала идея, что подлинная Империя может быть в мире лишь одна, и это Империя со столицей на Босфоре, то Симеон мог осуществить свою мечту лишь одним путем — стать императором в Константинополе и объединить под своим скипетром Византию и Болгарию. Хотя осуществить этот план Симеону не удалось, тем не менее его военные кампании против Византии, венгров и сербов довели болгарское государство до территориального апогея, сравнимого только с эпохой

---

²³ Обзор византийско-болгарских отношений того времени см., например: Д. Оболенский, *Византийское содружество наций*, в: он же, *Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов* (М., 2012), с. 94–108.

²⁴ Там же, с. 115.

Крума в начале IX века. Болгария при Симеоне превратилась в самое могущественное государство на Балканах и во всей Восточной Европе.

Первое посольство

Первое военное вторжение болгар в Византию в 894 г. было связано с перенесением рынка сбыта болгарских товаров из Константинополя в Фессалонику и с чрезмерной пошлиной, которой обложили болгарские товары тамошние купцы.²⁵ Симеон воспринял это как сильнейший удар по экономическим интересам Болгарии. Поскольку главные войска Империи в это время находились на востоке, воюя с арабами, вторжение болгар во Фракию представляло для Византии серьезную угрозу и император Лев VI прибегнул к дипломатии. Подарками он склонил кочевников-мадьяров напасть на болгар с тыла; в результате, потерпев несколько чувствительных поражений, в 895 г. Симеон запросил у Византии мира.²⁶ На переговоры был послан Лев Хирсфакт. Одновременно император, чтобы показать свои мирные намерения, отозвал войска из Болгарии, тогда как мадьяры тоже прекратили военные действия и вели с Византией переговоры по поводу продажи пленных болгар. Освободившись столь внезапно от военной угрозы, Симеон немедленно изменил планы, и когда Хирсфакт прибыл в Болгарию, князь даже не удостоил его аудиенции, но сразу бросил в тюрьму, а сам, последовав примеру византийцев, провел переговоры с печенегами, кочевыми соседями мадьяр, убедив их напасть на последних. В результате поражения, нанесенного печенегами, мадьяры ушли на восток, за Карпаты, где через несколько лет основали королевство Венгрию. Избавившись от мадьярской опасности, Симеон сообщил Льву Хирсфакту, который оставался всё это время в заключении, что до проведения каких-либо переговоров желает получить всех плененных болгар. Император Лев согласился, Симеон отпустил Хирсфакта и отправил его в Константи-

---

²⁵ В эту аферу были замешаны купцы Ставракий и Косьма, друзья евнуха Мусика, находившегося на службе у магистра и логофета дрома Стилиана Зауцы, отца Зои — с 883 г. любовницы, а с 894 г. второй жены императора Льва. Именно из-за огромного влияния Стилиана в то время Лев не принял во внимание жалобу князя Симеона, которую тот направил в Константинополь. См.: KOLIAS, p. 22–23.

²⁶ См.: KOLIAS, p. 23–28.

нополь вместе со своим родственником Феодором, которому византийцы выдали болгарских пленных.²⁷

После этого Хиросфакт вновь отправился в Болгарию для переговоров. Однако продолжение посольства обернулось для него столь же печально, как и начало: вместо переговоров Симеон снова заключил дипломата в тюрьму.²⁸ На этот раз император Лев понял, что болгарского правителя можно усмирить лишь с помощью оружия, и приказал переместить значительные военные силы из Азии в Европу. Сражение между византийцами и болгарами произошло при Булгарофиге, на западе от Адрианополя. Незадолго до этого император, по интригам своего тестя Стилиана Зауцы, лишил domestika схол Никифора Фоку верховного командования войсками, возложив эти обязанности на Льва Катакалона, который не преуспел на новом поприще: имперские войска потерпели сокрушительное поражение, а сам domestik едва спасся. Симеон опустошил Фракию и увел в Болгарию множество пленных.

К этому времени относится сохранившаяся переписка Льва Хиросфакта с болгарским князем,²⁹ которую дипломат был вынужден вести, находясь в заключении. Главный вопрос, обсуждающийся в ней — возвращение на родину плененных болгарами византийцев. Симеон начинает переписку с издевательского предложения Хиросфакту — точнее, через него самому «удивительнейшему императору» Льву, который, как с иронией упоминает князь, умеет предсказать время и длительность затмения солнца, а значит, может предсказать будущее — отгадать, принял ли Симеон решение отпустить пленных или нет, обещая в награду за «прозорливость» отпустить их (*Письмо 1*).³⁰ В ответном послании

---

²⁷ См.: КОЛИАС, р. 28–31. Об этой выдаче Лев Хиросфакт намекает в своем *Письме 2*, призывая Симеона подражать императору и выдать, в свою очередь, византийских пленных.

²⁸ Причины этого поступка неизвестны.

²⁹ *Письма 1–14*, с. <77–91>/202–210. Д. Оболенский относит ее начало к 895 г., когда Хиросфакт отправился в Болгарию в первый раз, и связывает ее с желанием Симеона потянуть время, чтобы расправиться с мадьярами (ОБОЛЕНСКИЙ, *Византийское содружество наций*, с. 117). Ученый ссылается на исследования Г. Колиаса, хотя в нем показано, что переписка Льва с Симеоном относится к 896 г. (КОЛИАС, р. 31–34).

³⁰ Г. Колиас счел это письмо свидетельством того, что Симеон дурно истолковал способность византийских ученых предсказывать затмения солнца, спутав ее с даром пророчествовать по божественному вдохновению (КОЛИАС, р. 34).

(Письмо 2) Хирсфакт дает требуемое «предсказание», сформулировав его двусмысленной фразой, которую при разной расстановке знаков препинания можно понять противоположным образом. Поскольку, как явствует из дальнейшей переписки, ни Симеон, ни Лев знаков препинания не употребляли (за исключением, очевидно, знаков окончания предложений), Лев должен был «угадать» решение Симеона, каким бы оно ни было. Князь, однако, не повелся на эту игру и отказался возвращать пленных, утверждая, что Лев не отгадал его тайные намерения (Письмо 3). В ответ Хирсфакт указывает Симеону, что секретари князя неправильно расставили знаки препинания в письме, на самом же деле предсказание было верным (Письмо 4). Князь ответил ему одной фразой, заявив, что ничего не обещал и пленным не отпустит (Письмо 5). Эта фраза породила целую серию писем Хирсфакта (Письма 6–12), в которых он то лингвистическими выкладками, то риторикой и лестью, то напоминанием о христианских добродетелях убеждает Симеона, что на самом деле его истинное намерение состоит в том, чтобы отпустить пленным византийцев, что он и должен сделать. Наконец, по-видимому, дипломат, что называется «достал» князя: из Письма 13 мы узнаём, что Симеон согласился на выдачу пленным, однако сообщил об этом не Хирсфакту, а самому императору Льву — возможно, причиной тому было нерасположение князя к дипломату из-за интеллектуального превосходства последнего.³¹ Самому Хирсфакту Симеон отправил некое двусмысленное и, по-видимому, не слишком любезное письмо, которое Лев, впрочем, не замедлил, по своему обычаю, истолковать в пользу «величия и известной правдивости» князя (Письмо 14).

Как бы то ни было, итогом всей этой своеобразной и удивительной для современного читателя дипломатической игры, в которой принимал участие далеко не только Хирсфакт, действительно стало освобождение многих тысяч пленным византийцев.³² Однако Симеон освободил их вовсе не просто так: согласно подписанному мирному договору,

---

Однако, скорее, прав Д. Оболенский, интерпретируя письма князя как проявление язвительности, сарказма и дипломатической хитрости, которым Симеон научился у самих византийцев (ОБОЛЕНСКИЙ, *Византийское содружество наций*, с. 117).

³¹ КОЛΙΑС, р. 40.

³² См.: Письмо 23, с. <113>/226.

Византии пришлось уступить Болгарии территории между современной Странджей и Черным морем и платить ей ежегодную дань.³³

Второе посольство

В результате второго посольства Льва Хиросфакта к болгарам, между октябрем 901-го и маем 902 г., Византия мирно возвратила себе тридцать крепостей на территории фемы Диррахий.³⁴ Подробности этой дипломатической миссии Хиросфакта нам неизвестны.

Третье посольство

Летом 904 г. арабы захватили средиземноморский город Атталию,³⁵ разграбив его и захватив несколько десятков византийских кораблей, причем арабским флотом командовал Лев Триполитянин, бывший византиец: захваченный в плен арабами, он отрекся от христианской веры и стал ревностным мусульманином. Затем арабы двинулись на Константинополь, однако были остановлены византийским флотом в Геллеспонте и, повернув обратно, направились на Фессалонику, один из крупнейших и важнейших византийских городов, богатый торговый центр той эпохи. Население, предупрежденное о приближении неприятеля, попыталось укрепить город, но это его не спасло: после недолгой осады 31 июля Фессалоника пала. Арабы разграбили город, забрали в плен часть жителей, чтобы впоследствии продать их или обменять на своих пленных соотечественников, и отплыли восвояси. Разорение Фессалоники произвело ужасное впечатление на византийцев: этому событию посвятил сочинение император Лев, а патриарх Николай Мистик произнес о взятии города проповедь в храме Святой Софии. Между тем болгарский князь Симеон, узнав о происшедшем, вознамерился занять и заселить болгарскими разоренный и опустошенный город. Чтобы не допустить этого, император отправил Льва Хиросфакта на переговоры в Болгарию, и тот снова добился успеха: Симеон отказался от своего намерения.³⁶

---

³³ См.: Г. Острогорский, *История Византийского государства*, пер. с нем. (М., 2011), с. 329–330; Sh. Tougher, *The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People* (Leiden—New York—Köln, 1997), p. 175–180.

³⁴ Об этом упомянуто в одном из писем Льва (*Письмо 23*, с. <113>/226).

³⁵ Совр. Анталья (Турция).

³⁶ См. подробнее: А. А. Васильев, *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии* (СПб., 1902), с. 138–152.

1.2.1. Посольство к арабам 905–907 гг.

Последнее посольство Хирсфакта, в которое он отправился, судя по всему, зимой 904/905 г., длилось два года.³⁷ Первоначально целью посольства были переговоры по поводу возвращения пленных, взятых арабами при набеge на Фессалонику. Но в 906 г. Лев получил еще одно поручение от императора — обратиться к восточным патриархам, Антиохийскому, Александрийскому и Иерусалимскому, по поводу четвертого брака императора. Лев VI, чья третья супруга умерла в 901 г., в 903 г. вступил в любовную связь с Зое Черноокой, а весной 906 г. женился на ней, чтобы полностью узаконить в качестве своего наследника сына Константина, которого Зоя родила в сентябре 905 г. Четверобрачие абсолютно запрещено церковными правилами, и эта женитьба вызвала в византийском обществе большой скандал и споры.³⁸ Император вознамерился организовать в Константинополе собор с участием представителей всех пяти патриархатов, чтобы они могли бы вынести постановление об икономии³⁹ относительно его четвертой женитьбы. Для этого асикрит Симеон был послан на Запад, к Римскому папе, а Лев Хирсфакт — на Восток, откуда должен был доставить полномочных представителей восточных патриархов.

³⁷ См.: KOLIAS, p. 47–48.

³⁸ О всех браках и женах императора Льва см.: TOUGHNER, *The Reign of Leo VI*, p. 133–163, о его связи с Зоей и четвертом браке p. 152–163.

³⁹ Иконоμία (οἰκονομία) в церковных делах означала снисходительность при соблюдении канонов ради общей пользы или из снисхождения к людской немощи, в отличие от акривии (ἀκρίβεια) — строгой точности в соблюдении всех правил. Споры между сторонниками первой и последней, о пределах икономии и об области ее применения, были в Византии особенно бурными в течение всего IX столетия и в начале X-го. В X в. эти споры вызвало дело о четверобрачии императора Льва VI, а в начале IX в. — второй брак императора Константина VI (780–797), который бросил свою первую жену, насильно отправив ее в монастырь, и вступил в брак с любовницей, что вызвало церковный раскол, о чем см., например: А. П. ДОброклонский, *Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский*, т. I (Одесса, 1913), с. 350–394, 605–707; Д. Е. Афиногенов, *Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847)* (М., 1997), с. 31–37, 42–58. Несложно понять, что такое явление, как четвертый брак императора, особенно после предыдущих трех, тоже не всегда безупречных (особенно вызывала нарекания его вторая женитьба — на любовнице, с которое он жил еще при жизни первой жены, но и третий брак в Византии тоже не поощрялся), спровоцировало весьма бурную реакцию в обществе.

Главным помощником Хиросфакта в этом посольстве был назначен евнух Василий, однако, по словам Льва, он не только не помогал миссии, но, напротив, мешал и к тому же предавался вместе со своими слугами «противоестественному разврату», так что Лев в итоге всю работу проделал в одиночку.⁴⁰ Двухлетние старания Льва, которые даже подорвали его здоровье,⁴¹ привели к блестящим результатам, которые сам дипломат перечисляет в *Письме 15*: «мы преуспели, заключили мир, ведем заложников, несем императору арабские дары, мы сделаем взаимообмен пленными и, что всего лучше, приведем и самих архиереев». Кроме того, Лев заключил мирные соглашения с арабскими эмирами Мелитины и Тарса.⁴² Таким образом, Хиросфакт полностью выполнил возложенную на него миссию.

По имеющимся сведениям, обмен пленными, о котором в первую очередь договорился Лев, должен был состояться уже осенью 905 г. и действительно начался в сентябре в районе Тарса, однако в октябре был прерван из-за мятежа византийского военачальника Андроника Дуки и возобновился только в 908 г. Руководил обменом евнух Василий, тогда как Лев, по всей видимости, оставался в Багдаде. Р. Дженкинс предположил, что Лев возвращался в Константинополь после заключения договора об обмене пленными и пробыл там с ноября 905-го по март 906 г., а затем снова отправился на восток с поручением привезти представителей восточных патриархов для собора.⁴³ Мне, однако, такая

---

⁴⁰ См.: *Письмо 25*, с. <121–125>/232–235. Это подтверждает и Арефа Кесарийский, укоряя Хиросфакта в превозношении и говоря, что Лев «пожелал взвалить на себя непосильную тяжесть и в том, в чем ненадолго получил незаслуженный успех, обрел повод для зломыслия» (*Хиросф.*, с. <203>/246).

⁴¹ См.: *Письма 15 и 16*, с. <91–93>/211.

⁴² См.: *Письмо 23*, с. <113>/227.

⁴³ Во время краткого возвращения в Константинополь Лев будто бы написал письмо визирю халифа (в ответ на его послание) с объяснением христианского вероучения и обличением мусульманского. Это письмо сохранилось среди произведений архиепископа Кесарийского Арефы, но Дженкинс предложил считать его сочинением Льва Хиросфакта. См.: R. J. H. JENKINS, «Leo Choerosphactes and the Saracen Vizier», в: *Recueil des travaux de l'Institut d'Études byzantines*, t. VIII: *Mélanges G. Ostrogorsky*, I (Belgrade, 1963), p. 167–175 = *Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries* (London, 1970), XI. Однако П. Карлин-Хейтер показала, что это письмо вполне в стиле Арефы — высокомерное и агрессивное по тону и сходное по лексике с другими его сочинениями, тогда как на стиль Хиросфакта, напротив, совершенно не похоже и по содержанию скорее должно быть

реконструкция кажется маловероятной. Из описания самим Львом его посольства к арабам и достигнутых результатов совершенно недвусмысленно следует, во-первых, что он пробыл на чужбине «целых/полных два года (ἐπὶ δυοῖν ὅλοισ ἔτεσι)» (Письмо 25), а во-вторых — что он занимался одновременно переговорами и по поводу обмена пленными, и относительно присылки архиереев из восточных патриархатов, и теперь, наконец, всё улажено: «мы сделаем взаимообмен пленными и, что всего лучше, приведем и самих архиереев» (Письмо 15). Скорее всего, Лев, отправившись в Багдад, договорился об обмене пленными и, послав Василия с этой целью в Тарс, сам остался вести другие переговоры, а затем получил и задание привести в Константинополь восточных архиереев. После того как обмен пленным был прерван, Льву пришлось вести и переговоры о его возобновлении. Вряд ли он за эти два года побывал на родине. Если бы император отправлял его к арабам дважды — один раз для переговоров о пленном, а другой — чтобы привести представителей восточных патриархов, то Хиросфакт, скорее всего, воспринимал бы эти поручения как два отдельных посольства и, уж конечно, не преминул бы упомянуть об этом в оправдательных письмах к василевсу.

Византийцы высоко оценили дипломатическую деятельность Хиросфакта. В своем письме к нему магистр Генесий именовал его «величайшим из послов».⁴⁴ Патрикий Фома писал Льву, что в столице император и «весь ромейский народ» ожидают его, чтобы почтить похвалами.⁴⁵ Спафарий Прокопий сообщал Хиросфакту о том, как отреагировал император Лев на успех его арабского посольства: «Великий и мудрый наш император, как должно, немолчно с похвалами рассказывает о тебе и до такой степени радуется и восхищается твоими деяниями, что даже за царским столом прежде всего и вместо всякой приправы всячески превозносит с изумлением твое имя» (Письмо 19). Сам император тоже,

---

написано церковным деятелем, чем мирянином: P. KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choiosphactes and the Saracen Vizir», *Byzantion*, 35 (1965), p. 455–467. Автор письма в самом деле ополчается на ислам в таких резких выражениях, что едва ли подобное сочинение могло выйти из-под пера дипломата — тем более, если ему предстояло вновь отправиться на Восток с новым поручением. Рус. пер. см.: Н. Попов, *Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении* (М., 2008), с. 296–304.

⁴⁴ Письмо 16, с. <93>/211.

⁴⁵ Письмо 18, с. <95>/213.

по-видимому, написал Льву хвалебное послание.⁴⁶ Казалось бы, по возвращении на родину Хиросфакта ожидала безбедная старость в почете и богатстве. Однако обстоятельства обернулись противоположным образом.

1.3. Немилость и ссылка

Лев возвратился в Константинополь в феврале 907 г., приведя с собой архиереев из Антиохии и Иерусалима. Однако вместо благодарности он сразу же — если верить Арефе Кесарийскому, даже не повидавшись с императором,⁴⁷ — был сослан в малоазийскую горную крепость Пётру. Причины такой немилости остаются не вполне ясными, несмотря на то, что из ссылки Лев написал шесть писем к императору, пытаясь оправдаться. По словам Хиросфакта, его оклеветали враги — прежде всего тот самый евнух, который был его сотрудником по посольству. По-видимому, недовольный тем, что глава посольства мало его ценил и критиковал его поведение и речи, предпочитая заниматься посольскими делами самостоятельно, этот евнух и какие-то его помощники решили отомстить. Они напустили неких давних врагов Льва, а также его зятя оклеветать Хиросфакта и подвигали к тому же одного из сотрудников посольства еще до возвращения послов на родину. Они приписали себе заслуги Льва, а его обвинили в «собственных злодействах и пустой болтовне».⁴⁸

Некоторые ученые связывали постигшую Хиросфакта немилость с тем, что он, будучи на Востоке, вступил в тайные переговоры с Андроником Дукой, который в 906 г. перебежал к арабам.⁴⁹ Но мне, как

---

⁴⁶ Хиросфакт упоминает о неких «письменных похвалах» василевса в свой адрес (*Письмо 25*, с. <127>/236).

⁴⁷ См.: *Хиросф.*, с. <203>/246 и прим. 35.

⁴⁸ Об этом Лев рассказывает в *Письме 25*. О том, что зять донес на Льва, написав его как безбожника, который якобы ежедневно злословил Христа и не соблюдал постов, упоминает и Арефа Кесарийский (*Хиросф.*, с. <207, 210>/252–253, 256). Вероятно, зять был рад возвести на тестя какие угодно небылицы в надежде заполучить его деньги, но Хиросфакт, как сообщает тот же Арефа, пригрозил ему лишением наследства, так что клевета нисколько того не попользовала.

⁴⁹ Обзор данной темы см.: KOLIAS, p. 54–55; JENKINS, «Leo Choerosphactes», p. 170–174. Колиас считает, что Лев не мог пересечься с Андроником на Востоке; Дженкинс предлагает другую хронологию событий, которая делает это возможным.

и Г. Колиасу, кажется, что какие-либо симпатии Хиросфакта к мятежнику исключены: Лев состоял в родстве с императором, не видел от него до тех пор ничего, кроме милостей и похвал, и не был противником его четвертой женитьбы — в отличие от патриарха Николая, который к тому же был уличен василевсом в тайной переписке с Дукой. Возможно, причиной клеветы, возведенной на Хиросфакта, стали как раз его старания доставить представителей восточных патриархов на собор в Константинополь: едва ли это могло понравиться противникам четверобрачия, среди которых был патриарх Николай и архиепископ Арефа, написавший против Льва обличительный памфлет *Хиросфакт, или Чародеененавистник*.⁵⁰ Не исключено, что именно какие-то церковные деятели подговорили евнуха Василия и еще кого-то из участников посольства оклеветать Льва перед императором. Они вполне могли склонить к тому же и зятя Хиросфакта, соблазнив мыслью, что после ссылки тестя он сможет завладеть его имуществом. Арефа утверждает, что Лев вел себя разнузданно, негодно исполнял свои посольские обязанности и строил козни сотрудникам по посольству,⁵¹ что зеркально отражает обвинения Хиросфакта в адрес этих самых сотрудников. Трудно поверить в распутное и безответственное поведение почтенного и старого уже дипломата, успешно прошедшего несколько посольств, поэтому, как кажется, версия событий, изложенная Львом в своих письмах, заслуживает доверия. В одном из писем Хиросфакт упоминает и каких-то старых своих врагов, которые ранее уже уличались в клевете.⁵² Неудивительно, если у человека столь высокого положения было много завистников, которые, конечно, оживились, когда появилась возможность досадить ему.

Ссылка Льва была тяжелой: крепость находилась высоко в горах на отвесной скале, стражники были грубы, Хиросфакт был лишен в заключении элементарных удобств и привычной пищи, — что, учитывая его прежний образ жизни и старость, было для него весьма мучительно. Особенно Льва удручало то, что враги похители его письменные труды. Лев писал из ссылки письма как к императору, умоляя о милости, так и к своим друзьям с просьбами о ходатайстве перед василевсом. Однако

---

⁵⁰ Русский перевод см. в *Приложении II* (с. 242–259), разбор содержания — ниже, с. 75–82.

⁵¹ См.: *Хиросф.*, с. <203>/246.

⁵² *Письмо 24*, с. <117>/228–229.

всё это не принесло желаемого результата: во второй половине 908 г., а то и позже, Хиросфакт по-прежнему оставался в ссылке. Это явствует из последних строк стихотворения *На горячие источники в Пифиях*,⁵³ посвященного малолетнему Константину VII, который был коронован соимператором 15 мая 908 г. Тем не менее, в заточении Лев мог писать письма и даже заниматься литературной деятельностью — по меньшей мере, сочинять стихи.

Трудно сказать, почему император оказался столь немилосерден к своему родственнику. Возможно, он в самом деле поверил клевете, а может быть, не хотел лишний раз раздражать представителей Церкви: ведь, судя по памфлету Арефы Кесарийского, у Льва были противники в церковных кругах, считавшие его эллинствующим «безбожником». Рассмотрев сочинения Льва, мы увидим, на чем могли основываться подобные обвинения.

1.4. Последние годы

Император Лев VI умер 11 мая 912 г. Вероятно, Хиросфакт вернулся в Константинополь незадолго до его кончины. Известно, что перед смертью император возвратил из ссылки патриарха Николая,⁵⁴ изгнанного и замененного Евфимием в 907 г. за нежелание признать четвертый брак василевса. Может быть, император хотел перед смертью оказать милость тем, кого считал своими обидчиками; в таком случае он мог помиловать и Хиросфакта, если только не сжалился над ним раньше — вероятно, поэму *Тысячестишное богословие* Хиросфакт писал уже не в ссылке.⁵⁵ Как бы то ни было, в июне 913 г. Лев уже какое-то время находился в столице, поскольку известно о его участии в политических событиях того времени.

---

⁵³ Стих. 6, 203–211.

⁵⁴ Н. Попов, пытаясь согласовать слова Николая, который в одном из писем сообщает, что его вызвал из ссылки Лев незадолго до смерти, с утверждениями хронистов, что его восстановил на патриаршестве Александр, предположил, что Александр возвратил Николая из ссылки в конце жизни Льва, когда, в связи с болезнью брата, занимался вместо него государственными делами (Попов, *Император Лев VI*, с. 167, прим. 3). Но Лев мог и сам возвратить Николая и выразить пожелание, чтобы тот снова занял престол, что и произошло уже после смерти василевса.

⁵⁵ См. далее, с. 38.

Император Александр (912–913),⁵⁶ младший сын Василия I, был коронован соправителем еще при жизни отца, однако Лев VI полностью устранил брата от дел управления и Александр был соимператором чисто номинально, участвуя в разных светских и религиозных церемониях. В остальном он вел праздную жизнь, роскошествуя и предаваясь развлечениям, прежде всего охоте. Отношения между братьями были натянутыми, и Лев неоднократно подозревал Александра в замыслах о государственном перевороте. Возможной причиной нелюбви Александра к брату было то, что он считал Льва сыном не Василия, а Михаила III, продолжавшем на троне не Македонскую, а Аморийскую династию. Кроме того, Александр помнил, что мог бы стать после смерти отца единоличным императором, если бы Василий, по подозрению в злоумышлении на свою жизнь в 883 г. обрушивший гнев на Льва, не восстановил бы его в 886 г. в качестве наследника престола. После смерти своей второй жены в 900 г. Лев даже разлучил Александра с супругой — видимо, не желая, чтобы у пары появился ребенок мужского пола, которого не было у самого Льва и который мог бы стать будущим наследником престола. Тем не менее, умирая, Лев доверил своего малолетнего сына брату — скорее всего, потому, что тот был уже болен в это время и вряд ли мог долго прожить и тем более завести собственных детей. Александр стал поступать наперекор политике нелюбимого брата: вернул на патриаршество Николая Мистика, отправил в монастырь Зою Черноокую и отстранил от дел нескольких доверенных лиц прежнего императора. На той же волне он совершил и главную свою ошибку — поссорился с болгарами: нелюбезно обойдясь с их посольством и отказавшись выплачивать дань, полагавшуюся по договору 896 г., он спровоцировал князя Симеона развязать военные действия против Империи, после чего вскоре умер (6 июня 913 г.).

Создавшееся положение требовало сильной власти, способной принимать взвешенные решения, но оказавшемуся единоличным императором Константину было в это время всего семь лет. Патриарх Николай сразу же поддержал мятеж domestika схол Константина Дуки, сына вышеупомянутого Андроника. Продолжатель Феофана сообщает, что Константина пригласили взять власть в свои руки некоторые столичные аристократы и сам патриарх, однако потом Николай узнал,

⁵⁶ О нем см.: P. KARLIN-HAYTER, «The Emperor Alexander's Bad Name», *Speculum*, 44.4 (1969), p. 585–559; TOUGHER, *The Reign of Leo VI*, p. 219–232.

что покойный император Александр назначил его главой регентства, и передумал поддерживать Дуку. Мятеж не удался, и Дука был убит.⁵⁷ Среди его сторонников оказался и Лев Хиросфакт, который в наказание был пострижен в монахи в Студийском монастыре.

Дата смерти Льва неизвестна. Под его именем сохранилась поэма в честь свадьбы императора Константина VII с Еленой, дочерью Романа Лакапина,⁵⁸ состоявшейся 4 мая 919 г. Однако насчет авторства Льва для этой поэмы существуют сомнения: некоторые ученые считают, что стихотворение создано другим автором, который использовал стихи Хиросфакта, написанные на свадьбу императора Льва с Зоей Зауциной.⁵⁹ Таким образом, можно лишь сказать, что Лев Хиросфакт окончил свои дни в монашестве и умер либо после 913-го, либо после 919 г. — в любом случае уже в преклонном возрасте.

2. Сочинения Льва

Литературная деятельность Льва Хиросфакта была достаточно обширной. Эпоха, в которую он родился и жил, была временем интеллектуального возрождения, появилось много произведений как церковного, так и светского характера, возрос интерес к античному наследию.⁶⁰ С одной стороны, иконоборческая полемика всколыхнула умы и способствовала появлению новых богословских, агиографических и исторических сочинений. С другой стороны, в эпоху второго иконоборчества возрос интерес к светской культуре и наукам, и этот рост продолжился после Торжества православия. В IX в. было переписано заново — и таким образом спасено для потомков — много античных рукописей светского содержания: поэты, историки, астрономы и астрологи, медики, математики, географы, философы, собрания древних писем. При передаче

---

⁵⁷ См.: Продолжатель Феофана, *Жизнеописания византийских царей*, пер. статьи и комм. Я. Н. Любарского (СПб., 2009), с. 238–239 (*Царствование Константина, сына Льва*, § 2–3); KOLIAS, p. 61–63.

⁵⁸ Женив императора на своей дочери, Роман в 920 г. был провозглашен соправителем Константина и фактически узурпировал власть до 944 г.

⁵⁹ См. далее, с. 28–29.

⁶⁰ См.: П. ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века* (СПб., 2012), с. 157 след.

Аристотеля больше внимания уделялось его научным работам, чем философским; зато был переписан большой объем платонических текстов — не только сам Платон, но и его комментаторы, такие как Прокл, Дамаский и другие.⁶¹

Как можно видеть на примере Льва Хирсфакта и его окружения, литературным трудам предавались не только церковные деятели и монахи, но и миряне — причем и на светском, и на религиозном поприще. Например, квестор Анастасий, также мирянин и имперский чиновник, друг Хирсфакта и автор *Письма 17*, писал эпиграммы, гимнографические сочинения и похвалы святым.⁶² Судя по сведениям, сообщаемым Арефой Кесарийским, среди сочинений Льва тоже было немало религиозных: похвальные слова в честь святых, сочинения богословские и аскетические, в том числе какое-то слово на начало Великого поста.⁶³ Последнее, по словам Арефы, даже читалось публично в церкви — факт сам по себе интересный. Лев также вносил некие исправления или, возможно, схождения в сочинения Аристоксена и Тимофея о музыке.⁶⁴ Можно сделать вывод, что часть произведений Льва не сохранились или, возможно, до сих пор находится где-то в рукописях. Однако и по найденным и изданным его сочинениям можно понять, что писателем он был достаточно плодовитым, образованным и пробовал перо в разных жанрах. На настоящее время известны следующие произведения Льва Хирсфакта.⁶⁵

2.1. Анакреонтика

В статье, посвященной византийской эротической поэзии IX века, М. Лаукстерманн указал, что возрождение жанра эпиграммы в эту эпоху было делом гения Льва Философа, чьи ученики интересовались, в числе прочего, любовными романами, эротической поэзией, эпиграмматикой, и сами писали такие стихи. Хотя на современный взгляд эти стихи довольно невинны, по тем временам такое творчество было рискованным

---

⁶¹ См.: N. G. Wilson, *Scholars of Byzantium* (London—Cambridg, Mass., 1996), p. 85–88.

⁶² Об Анастасии см. прим. 46 на с. 212.

⁶³ *Хирсф.*, с. <210–211>/255–257.

⁶⁴ См.: *Хирсф.*, с. <204>/247 и прим. 41–42.

⁶⁵ Далее при названиях сочинений в фигурных скобках { } указаны их условные сокращения и страницы настоящего издания с их переводом.

занятием, и после смерти Льва Философа вновь возобладали моральный фундаментализм: «между 870 г. и началом XI века не было написано ни одной эротической эпиграммы или анакреонтики». ⁶⁶ Здесь ученый был неправ и позднее исправил свою ошибку, в книге о византийской эпиграмме упомянув анакреонтическую поэзию Хиросфакта. ⁶⁷ В самом деле, среди произведений Льва мы находим анакреонтические стихотворения, в том числе достаточно эротичные эпиграммы.

2.1.1. Надгробные стихи дочери Феоктисте {Стих. 1, с. 84–86}

Феоктиста умерла в юном возрасте, незамужней, поэтому стихотворение следует датировать, вероятно, временем не позднее 880 г., с учетом того, что Хиросфакт родился между 840 и 845 гг. Впрочем, если Лев по какой-то причине вступил в брак не в юности, а позже, более поздней должна быть и датировка эпиграммы.

Главная тема, проходящая через всё стихотворение, — контраст между жизнью и смертью: еще вчера девочка цвела и сияла красотой, благоухала цветами и радовала родителей, а теперь «встретилась с гниением» и «мрачной ночью», явилась «дурно пахнущей» и оказалась «совершенно сгнившей». Античные образы смыкаются с христианскими: с одной стороны, умершую «держит Аид» (стк. 7) — очевидно, не как ад, а просто как место, куда уходят все умершие, символ загробного существования; с другой — Лев обращается к Богу с просьбой подать Феоктисте «бессмертные венцы» (стк. 11) и считает ее смерть наказанием за свои грехи (стк. 19). В то же время просьба к «Высоко Обитающему» сохранить дочь «в божественных тенистых рощах», чтобы она там «водила хороводы» (стк. 9–10) звучит несколько двусмысленно, поскольку «тенистые рощи» — едва ли самое подходящее выражение для описания христианского рая. ⁶⁸ Хиросфакт уверен, что дочь улучила блаженную участь и даже обращается непосредственно к ней с просьбой избавить его от скорбной бессонницы (стк. 13–14).

---

⁶⁶ M. LAUXTERMANN, «Ninth-century classicism and the erotic muse», в: *Desire and Denial in Byzantium. Papers from the Thirty-first Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Sussex, Brighton, March 1997*, ed. E. JAMES (Aldershot—Brookfield, 1999), p. 169.

⁶⁷ M. D. LAUXTERMANN, *Byzantine poetry from Pisides to Geometres. Texts and contexts*, vol. I (Wien, 2003), p. 49–50, 124–126.

⁶⁸ См. прим. 6 на с. 85.

Интересно, что Лев называет дочь Фетидой. По мнению издателя, это могло быть ласкательное имя Феоктисты. Если так, этот выбор мифологического имени для домашнего употребления также говорит о вкусах Хирсфакта.

2.1.2. Два стихотворения на свадьбу императора Льва VI с Зоей Зауцной {Стих. 2 и 3, с. 86–90}

Эти эпиграммы исследователи ранее считали относящимися к четвертому браку императора Льва VI — с Зоей Черноокой в 906 г., поскольку автор подчеркивает законность брака,⁶⁹ что было проблемой в случае четвертой женитьбы и вызвало церковную смуту. Однако на самом деле эпиграммы следует отнести, скорее, ко второй женитьбе Льва — на Зое, дочери Стилиана Зауцы, в 898 г., поскольку в 906 г. Хирсфакт был в отъезде с дипломатической миссией, тогда как в 898 г. он находился в Константинополе и играл видную роль при дворе. Конечно, Лев мог сочинить эти стихи, будучи за границей, и переслать императору, но едва ли он стал бы провозглашать законность четвертого брака, который никто не считал законным: споры велись о его допустимости в случае большой нужды, а сам Хирсфакт только еще должен был привести с Востока архиереев на собор для рассмотрения данной проблемы. Поэтому, видимо, речь идет о втором браке Льва, который тоже вызвал неприятие — более всего у патриарха Евфимия, поплатившегося за это ссылкой. Лев имел право вступить в новый брак после смерти первой жены, но, по мнению Евфимия, не должен был жениться на Зое, поскольку до этого много лет состоял с ней в незаконной связи и своей женитьбой подтвердил бы все дурные слухи, ходившие о них — в том числе о том, что Зоя отравила своего мужа, чтобы стать женой василевса. Новый патриарх, Антоний Кавлей, сам венчать императора не стал, однако не подверг его каким-либо прещениям; впрочем, Зоя вскоре умерла.⁷⁰ К этим соображениям можно добавить, что в эпиграммах упоминается цветущая красота и молодость новобрачного,⁷¹ что еще можно совместить со второй женитьбой Льва (в 898 г. ему было 32 года), но что смотрелось бы более странно при его четвертой женитьбе в возрасте 40 лет. Кроме

---

⁶⁹ Стих. 2, 46; Стих. 3, 19, 34.

⁷⁰ См.: TOUGHER, *The Reign of Leo VI*, p. 141–144.

⁷¹ Стих. 2, 35–36; Стих. 3, 10.

того, в эпиталиях высказывается пожелание о рождении детей,⁷² тогда как у Льва и Зои Черноокой к моменту их венчания уже родился сын. Конечно, эпиталиями писались по определенному шаблону, но, тем не менее, эти два сочинения Льва действительно больше подошли бы ко второй свадьбе императора, а не к четвертой. Правда, еще больше по общему содержанию они подошли бы к его первой женитьбе в юности, но стк. 31–34 первой эпиталии, похоже, в самом деле указывают на «проблемный» второй брак императора.⁷³

Содержание эпиталий достаточно эротично. Приведу две цитаты. Обращения к жениху:

Соединись с той, что подобна розе,
Ты, Лев, держащий ее в объятиях;
Итак, мечи любовной страсти
Погрузи и сорви яблоки.⁷⁴

Обращение к невесте:

Узнай, как влечется влечение,
Узнай, как пламенеет любовь;
Наслаждение наслаждений приняв,
Наслаждением воздай величайшим.⁷⁵

Хирсфакт везде называет любовь словом ἔρως, воспекает телесную красоту новобрачных и призывает их насладиться любовной страстью, а всех гостей приглашает петь, музицировать, танцевать и веселиться. В конце второй эпиталии он подчеркивает, что «нисколько не укорительно / воспевать законные супружества».⁷⁶ Обе эпиталии по духу совершенно светские. Автор «бряцает на лире Орфея»,⁷⁷ сравнивает невесту с Пенелопой,⁷⁸ а ее красоту — с красой Харит.⁷⁹ Христианская

⁷² Стих. 2, 57–58; Стих. 3, 30.

⁷³ См. прим. 21 на с. 87.

⁷⁴ Стих. 3, 25–28.

⁷⁵ Стих. 2, 19–22. Здесь Лев употребляет довольно дерзкое сравнение (см. прим. 17 на с. 87).

⁷⁶ Стих. 3, 33–34.

⁷⁷ Стих. 2, 38.

⁷⁸ Стих. 2, 53.

⁷⁹ Стих. 2, 68.

тематика не звучит вообще, за исключением двух возможных новозаветных аллюзий, однако переосмысленных весьма дерзко и далеко от православного благочестия.⁸⁰

Эти эпиталиями показывают, что византийцы вовсе не были так уж привержены тому по-монашески аскетичному идеалу благочестия и взглядам на земную любовь и плотскую страсть, какие встречаются в сочинениях отцов Церкви. Похоже, в реальной жизни у византийцев с любовью и эротикой всё было в целом не хуже, чем у современных людей.

2.1.3. Стихи на императорскую баню, построенную Львом VI {Стих. 4, с. 91–96}

Стихотворение написано к открытию при императорском дворце бани — построенной или, по меньшей мере, обновленной Львом VI.⁸¹ Точное местоположение бани неизвестно. П. Магдалино предполагает, что баня находилась в северо-восточной части Большого Дворца, и думает, что она была построена после четвертой женитьбы императора Льва и августа, изображенная вместе с ним на мозаиках в бане (стк. 33–40), это Зоя Черноокая. Однако мне это кажется неправдоподобным, поскольку, если баня была построена после 906 г., Лев Хирсфакт едва ли написал бы к ее открытию данную похвалу, так как находился в отъезде с дипломатической миссией к арабам и увидеть постройку не мог, а по возвращении фактически сразу попал в немилость и был сослан. Кроме того, если бы дело происходило в самом деле после 906 г., то император наверняка повелел бы изобразить в бане и своего долгожданного сына Константина, однако о мальчике в стихах нет ни слова. Таким образом, скорее всего, речь в них идет об августе Зое Зауцине — второй жене Льва

---

⁸⁰ См. прим. 17 и 21 на с. 87.

⁸¹ Этой бане посвящены исследования: P. MAGDALINO, «The Bath of Leo the Wise», в: *Maistor: Classical, Byzantine, and Renaissance Studies for Robert Browning*, ed. A. MOFFATT (Canberra, 1984), p. 225–240; ИДЕМ, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance” Revisited: Topography, Iconography, Ceremonial, Ideology», *Dumbarton Oaks Papers*, 42 (1988), p. 97–118. См. также: P. MAGDALINO, «In search of the Byzantine courtier: Leo Choiosphaktes and Constantine Manasses», в: *Byzantine court culture from 829 to 1204*, ed. H. MAGUIRE (Washington, D.C., 1997), p. 148–149.

и его первой настоящей любви, а строительство бани относится к периоду между июлем 898 и концом 899 или началом 900 г.⁸²

В этом стихотворении, так же как в рассмотренных выше эпиталиях, упоминается игра на музыкальных инструментах и танцы «в шумном хороводе».⁸³ Сочинения Хиросфакта, вероятно, предназначались именно для публичного исполнения во время торжественных церемоний, когда придворные исполняли ритуальные танцы и песни.⁸⁴

Судя по восторженному описанию бани, которое дает Лев, здание, увенчанное куполом, было богато украшено колоннами, мрамором, мозаиками, скульптурой, фонтанами и поющими автоматами, которые приводила в движение вода.⁸⁵ П. Магдалино удивляется, что баня, построенная Львом VI — «благочестивым строителем церквей и автором гимнов и гомилий», — была украшена статуями, рельефами, изображениями императора и императрицы среди персонификаций речных богов, водными сценками на античный манер, изображениями зверей, птиц и растений.⁸⁶ В своей интерпретации ансамбля изображений, украшавших эту баню, Магдалино постоянно склоняется к наиболее христианскому варианту, как кажется, становясь заложником собственной установки, будто в здании, построенном православным императором, не могло быть таких светских мотивов — что едва ли справедливо. Как мы видели, эпиталиями, написанные Хиросфактом на свадьбу императора, далеки от традиционного христианского благочестия, да и вообще приверженность византийцев к оному сильно преувеличивается исследователями.⁸⁷

⁸² О датах свадьбы и смерти Зои см.: TOUGNER, *The Reign of Leo VI*, p. 141–144.

⁸³ Стих. 4, 7–8, 12; ср.: Стих. 2, 6, 14–16, 18, 24–28, 38, 49–50, 59–60, 65–66; Стих. 3, 3, 11–12, 16, 23–24, 31–32.

⁸⁴ Ср. описание приема в Сигме императора Феофила, который наслаждался музыкой и пением, а также «зрелищем прыжков горожан» (Theophanes Continuatus, *Chronographia*, lib. 3, § 43, в изд.: *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*, ed. I. BEKKER (Bonn, 1838)). Анакреонтическая форма стиха для песен использовались в Византийских придворных церемониях и празднествах веками: MAGDALINO, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance”», p. 98 и п. 10–11.

⁸⁵ См. примечания к переводу стихотворения.

⁸⁶ MAGDALINO, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance”», p. 97.

⁸⁷ См.: Э. КАЛДЕЛЛИС, *Византийская республика: народ и власть в Новом Риме* (СПб., 2016), с. 277–290.

Так, например, купол бани был украшен изображением небесного свода с созвездиями — вероятно, знаками Зодиака, поскольку Хиросфакт описывает его так: «Небесный свод, вращаясь, радуется тому, что Лев⁸⁸ / созерцает неотвратимые нити судьбы светоносных (ἄστροφα φωτοφόρων νήματα)» (стк. 85–86). Эти «нити судьбы», сплетаемые под влиянием светил, едва ли можно понять иначе, нежели как аллюзию на астрологию, которой император, как известно, весьма интересовался,⁸⁹ но на которую постоянно нападали с критикой отцы Церкви.

«Словом не описать красоту!» — восклицает Лев, описывая убранство бани (стк. 41). Можно только посетовать, что из всех подобных этой бане роскошных построек, которыми был полон Большой Дворец, до наших дней ничего не сохранилось.

2.1.4. Стихотворение, посвященное августу Елене, супруге императора Константина VII {Стих. 5, с. 96–99}

Это сочинение — традиционная эпиграмма для исполнения на свадьбе. Император Константин VII Порфирородный, сын Льва VI от четвертого брака, женился на Елене, дочери Романа Лакапина, который в 920 г. был провозглашен соправителем Константина и фактически узурпировал власть до 944 г. Свадьба состоялась 4 мая 919 г., Константинову в это время только что исполнилось 14 лет.

Данная эпиграмма по сути не является оригинальным произведением, поскольку большей частью составлена из строк, иногда слегка модифицированных, первой эпиграммы Хиросфакта на свадьбу Льва VI и Зои Зауцины.⁹⁰ Эта вторичность и некоторые ошибки в размере навели ряд ученых на мысль, что стихотворение не является сочинением Хиросфакта, но написана кем-то другим, использовавшим его эпиграмму на свадьбу Льва.⁹¹ Однако издательница текста Ф. Чикколелла считает, что Хиросфакт мог написать эпиграмму и сам, используя собственное предыдущее сочинение.⁹² В общем-то, учитывая, что Лев

⁸⁸ Император, чье мозаичное изображение было в проконхе.

⁸⁹ См. прим. 5 на с. 202–203.

⁹⁰ См. примечания к переводу стихотворения.

⁹¹ См.: Vassis, S. 12, Anm. 61.

⁹² *Cinque poeti bizantini. Anacreontee dal Barberiniano greco 310*, ed., introd., trad. e note di F. CICCOLELLA (Alessandria, 2000), p. xxiv, 109.

в 919 г. был уже очень стар и, возможно, не ощущал прежнего вдохновения, однако хотел поздравить своего юного царственного родственника, такой вариант нельзя исключить. Поэтому можно сказать, что, если даже Хиросфакт и не писал эту эпиграмму, он вполне *мог* ее написать.

Стихотворение не менее эротично, чем две другие эпиграммы Льва. Стоит заметить, что о «законности» брака там уже нет ничего. Правда, присутствуют такие строки (45–48):

Взяв же нежную деву,
Неси на свое ложе,
Любовь, соединившись с тобой,
Научит законным желаниям.

Однако здесь под «законными желаниями», очевидно, подразумевается то, что утолять любовное влечение законно в браке, в отличие от внебрачных связей.

Из других известных из источников анакреонтических сочинений Льва Хиросфакта до нас не дошли второе надгробное стихотворение его дочери Феоктисте и надгробное стихотворение Палатину, брату Льва.⁹³

2.2. Ямбы: стихи на горячие источники в Пифиях {Стих. 6, с. 99–108}

Отмеченные издателем разночтения в рукописях показывают, что эти стихи сначала были обращены к императору Льву VI, а позднее несколько дополнены и адресованы его сыну Константину — судя по стк. 208–209, еще при жизни самого Льва.⁹⁴ Константин в то время был еще слишком мал, чтобы читать подобные сочинения, так что Хиросфакт просто надеялся, адресовав стихотворение сыну, через этот подарок смягчить отца и получить возможность вернуться из ссылки, на что намекает в стк. 203–211. Поскольку Константин назван в поэме августом (стк. 1) и «славой Синклита» (стк. 137), окончательный вариант произведения следует датировать временем между 15 мая 908 г. (коронация Константина соправителем отца) и 11 мая 912 г. (смерть Льва VI).

⁹³ См.: *Cinque poeti bizantini*, ed. CICCOLELLA, p. 66.

⁹⁴ См.: C. GALLAVOTTI, «L'anacreontica *De thermis* di Leone Magistro», *Accademia nazionale dei Lincei, Bollettino dei classici, 3rd series*, 11 (1990), p. 89–93.

На горячих источниках в Пифиях⁹⁵ император Юстиниан Великий построил бани, которые считались целебными и использовались еще в античности. Банный комплекс на этом месте существует и сейчас; у источников сохранились остатки дворца, построенного Юстинианом рядом с банями.⁹⁶

Хирсфакт написал стихотворение по просьбе императора, который хотел узнать, откуда берутся горячие источники (стк. 1–7). Видимо, император Лев действительно высказывал такую просьбу в то время, когда Хирсфакт еще не попал в немилость, и именно тогда появился первоначальный вариант сочинения. Оно претендует на естественнонаучное объяснение природного явления, и сначала Лев действительно рассказывает о предполагаемой связи горячих источников с залежами серы и с вулканической деятельностью (стк. 8–60). Однако дальше он начинает, что называется, валить всё в кучу: говорит о разных других источниках и водоемах, какие бывают на свете, с целебными и другими любопытными свойствами, в том числе явно баснословными и мифологическими (стк. 61–147). Потом Лев внезапно начинает рассказывать уже не о воде, а о скалах, пещерах и камнях, которые извергают огонь (стк. 148–169). Поначалу он время от времени добавляет к своему рассказу словечки «говорят», «утверждают», «болтают», — но в целом, похоже, в самом деле верит в побасенки, которые передает. К сожалению, при этом он не дает никаких привязок к местности и выражается очень неопределенно: «где-то» есть такой-то источник, «есть, говорят» такая-то вода, «каком-то месте» есть такой-то водоем и т. п., — в большинстве случаев затруднительно понять, о чем конкретно речь. Разумеется, перед нами собрание сведений, которые Лев почерпнул из книг. Правда, он утверждает, что не все изложенные им познания — книжные, но кое-что он постиг сам на опыте (стк. 191–193). Но, судя по туманности изложения и мифологичности многих сведений, сам Хирсфакт почти ничего из этого не видел и не проверял — скорее всего, это даже и не приходило ему в голову.

---

⁹⁵ Современный курорт Термаль, расположенный в 12 км западнее Яловы, Турция; температура воды там достигает 65 градусов.

⁹⁶ См.: Прокопий Кесарийский, *О постройках*, V.3.16–17 (рус. пер. в издании: Прокопий Кесарийский, *Война с готами. О постройках*, пер. С. П. Кондратьева (М., 1996)); С. Иванов, *Прогулки по Стамбулу в поисках Константинополя* (М., 2016), с. 636–639.

Завершается поэма благочестивым рассуждением о том, что явления природы бесчисленны и все они устроены Богом, чтобы мудрые, видя это, дивились и почитали Творца, который «несет космос и всё живое / в круговращении премудром / и промышляет справедливо» (стк. 170–190). Особенно интересен призыв представлять Бога «сердцем, не формируя никакого образа (μηδὲν εἶδος)», чтобы избежать ошибки (стк. 179–181), ведь Он — «Дух непостижимый», «невыразимый» и «воспринимается духом» (стк. 182, 187). С одной стороны, аскетический запрет на представление в каком-либо виде Бога, особенно во время сердечной молитвы, вполне традиционен: например, св. Иоанн Лествичник призывает «заключать мысль в слова молитвы» и не принимать на молитве «никакого чувственного представления, чтобы не впасть в исступление».⁹⁷ С другой стороны, после торжества иконопочитания подобный призыв никак не представлять себе образа Бога, должен был отдавать иконоборчеством, — однако Льва Хиросфакта это, как видно, не смущало. Склонность к апофатике в духе *Ареопагитик* в самом деле была свойственна его богословским взглядам: в поэме *Тысячестийное богословие* тоже встречаются, как мы увидим, похожие «иконоборческие» мотивы и настойчивые увещания не представлять себе Бога в каком-либо земном виде.

В самых последних строках стихотворения Хиросфакт призывает императора протянуть руку помощи тем, кто «пострадал от обмана» и «подвергся бедствиям от зависти», — очевидно, имея в виду себя.

2.3. Эпиграммы

Из пяти сохранившихся эпиграмм, вышедших из-под пера Льва, четыре — надгробные, а одна посвящена иконе Богоматери.

2.3.1. На Льва Философа {Стих. 7, с. 109}

Хиросфакт, скорее всего, сам учился у Льва Философа и в любом случае должен был знать его лично. В коротенькой надгробной эпиграмме наиболее интересно словоупотребление в первых двух строчках. В выражении «высь умозрения (θεωρίας ὕψωμα)» можно обратить внимание, что слово ὕψωμα, помимо значения «высота, вышина», имеет

⁹⁷ Joannis Climaci *Scala Paradisi*, в: PG, vol. 88, col. 1132CD, 1136D–1137A.

астрономическое значение «восхождение» — вероятный намек на астрологические интересы Философа. Что касается слова $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$, то оно многозначно и у церковных авторов обычно обозначает «созерцание» (Бога); однако здесь, как кажется, имеется в виду скорее значение «умозрение, размышление» или «учение» (научное, откуда пошло современное слово «теория»). Возможно, Хирсфакт играет смыслами, представляя своего учителя как своего рода святого от науки. В выражении «широта речей» выбор слова $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma$ для обозначения обширности может содержать намек на Платона, чье имя является производным от него. Известно, что Лев Философ читал, переписывал и исправлял тексты Платона и интересовался неоплатонизмом.⁹⁸

Эпитафия написана в начале 870-х, по-видимому, до 877 г. — промежуток времени, на который приходится кончина Льва Философа.⁹⁹

2.3.2. На патриарха Константинопольского Фотия {Стих. 8, с. 109}

Другой великий современник Льва Хирсфакта умер, как считается, 6 февраля 893 г.,¹⁰⁰ к этому времени, вероятно, относится и эпитаграмма.

Эпитафия начинается с восклицания: «Кто за ничто счел щедрые дары природы, / высокомерие кто крайним вздором счел?» Это могло

⁹⁸ См.: ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм*, с. 245–247; Т. А. СЕНИНА (монахиня Кассия), «Исторический и культурный контекст творчества Льва Математика и Философа», в: Лев Математик и Философ, *Сочинения*, с. 10–11, 26, 35, 38–40, 47.

⁹⁹ См.: СЕНИНА, «Исторический и культурный контекст», с. 12–13.

¹⁰⁰ О Фотии как ученом см. информативную главу в книге: ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм*, с. 259–300; о его церковной деятельности: Ф. М. РОССЕЙКИН, *Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского* (Сергиев Посад, 1915); А. П. ЛЕБЕДЕВ, *История Константинопольских соборов IX века*, вступ. ст., комм., указ. М. А. МОРОЗОВА (СПб., 2001); F. DVORNIK, *The Photian Schism. History and Legend* (Cambridge, 1948). См. также: D. S. WHITE, *Patriarch Photios of Constantinople* (Brookline, Mass., 1981) и обзор с новейшей библиографией в *PmbZ*, I, # 6253; II, Bd. 5, # 26667. Попытка пересмотра некоторых представлений: P. VARONA CODESO, O. PRIETO DOMÍNGUEZ, «Deconstructing Photios: family relationship and political kinship in Middle Byzantium», *Revue des études byzantines*, 71 (2013), p. 105–148. О полемике Фотия с латинянами: П. В. КУЗЕНКОВ, «Догматическая и церковно-каноническая полемика свт. Фотия против западной Церкви», в: Святитель Фотий, патриарх Константинопольский, *Антилатинские сочинения*, пер. с древнегреч. Д. Е. АФИНОГЕНОВА и П. В. КУЗЕНКОВА (М., 2015), с. 19–49.

быть написано в пику врагам патриарха, чьи воззрения отражены в Житии св. Игнатия Константинопольского, где говорится, что Фотий происходил из знатного рода, изучил все науки так, что «превосходил всех современников и мог соперничать с древними»; «всё соединилось в нем: природная склонность, усердие, богатство, благодаря которому и все книги стекались к нему, а более всего — любовь к славе, из-за чего он не спал ночами, терпеливо проводя свободное время за чтением», изучал и церковные книги, но в результате «впал в заблуждение неведения, весьма недостойное его мудрости, ведь он не избрал пути смиренномудрия, через которое подается великая благодать Божия и утверждается истинная мудрость», — не избрал пути послушания, смирения и бесстрастия, но «утвердил свое сердцем и ум на гнилом основании и на песке мирской мудрости, на бахвальстве разумом, не воспитанным согласно Христу».¹⁰¹

«С младенчества простиившись со всем худшим, / кто возлюбил чужих больше родных?» — продолжает Хиросфакт. Возможно, это намек на то, что у Фотия не было собственной семьи, но ее заменил ему ученый кружок, где он любил проводить время с учениками, о чем сам писал в послании к папе Николаю в 861 г.: «Когда я был дома, милое удовольствие услад облекало меня, видевшего труд учащихся, усердие вопрошающих, упражнение собеседников, через которые разум настраивается так, чтобы не слишком легко сбивались с пути те, кто изошряет рассудок изучением математики, исследует истину логическими приемами, а божественными Писаниями направляет ум к благочестию, что и есть плод всех других трудов. Ибо таков был сонм моего дома».¹⁰²

Лев хвалит Фотия за милосердие, отдачу всего себя Богу и стремление к созерцанию. Он упоминает «высоту познания и широту речей» патриарха, употребляя те же слова, что в надгробной эпитагме Льву Философу (ὕψωμα и λόγων πλάτος), — возможно, Хиросфакт сделал это нарочно, желая подчеркнуть их равнозначность как ученых.

Противники Фотия, разумеется, не считали его святым, поэтому стоит обратить внимание на заголовок эпитафии: *На патриарха Фотия*,

¹⁰¹ Nicetas David, *The Life of Patriarch Ignatius*, ed. and transl. by A. SMITHIES, notes by J. M. DUFFY (Washington, D.C., 2013), p. 34.

¹⁰² Photii patriarchae Constantinopolitani *Epistulae et Amphilochia*, rec. B. LAOURDAS et L. G. WESTERINK, vol. III (Leipzig, 1985), Ep. 290, p. 126.64–71.

который во святых. Очевидно, что Хирсфакт и/или те, кто потом переписывал его эпиграммы, стремились подчеркнуть святость Фотия.¹⁰³

2.3.3. На патриарха Константинопольского Стефана {Стих. 9, с. 110}

Патриарх Стефан был братом императора Льва VI — родным, если оба они были сыновьями Михаила III, а не Василия I, или сводным, если они рождены от разных отцов.¹⁰⁴ Василий отправил Стефана по духовной стезе еще в детстве. Лев, после воцарения изгнав св. Фотия с кафедры, сделал патриархом брата — в 886 г., в неприлично молодом возрасте: Стефану тогда было всего 19 лет, однако он уже был диаконом и патриаршим синкеллом. Его рукоположение должно было выглядеть скандальным, поскольку по церковным канонам минимальный возраст для священнического рукоположения — 30 лет, а для епископского — 35.¹⁰⁵ Можно вспомнить, что в начале того же века, в 815 г., императору Льву V не удалось сделать патриархом Иоанна Грамматика, поскольку синклитики воспротивились этому, указав, что Иоанн слишком молод и это выглядит неприлично.¹⁰⁶ Однако при рукоположении Стефана смущение в церковных кругах вызвало, как ни странно, совсем другое — факт, что он был посвящен в диаконы низложенным к тому времени Фотием, с патриаршеством которого многие сторонники покойного патриарха Игнатия так и не примирились. За разрешением данного затруднения даже послали письма к папе Римскому, что, впрочем, ни к чему хорошему не привело, а лишь спровоцировало очередные недоумения. В конце концов в Византии Стефана признали практически все. В качестве

¹⁰³ Патриарх Стефан, которому посвящена следующая эпиграмма Хирсфакта, также попал в православные святцы, однако его святость в надписании эпиграммы не обозначена.

¹⁰⁴ О Стефане см.: *PmbZ*, II, # 27208, Bd. 6, S. 61–63; Попов, *Император Лев VI*, с. 52–70 (книга в определенной степени устарела; в частности, год рождения Стефана там указан неверно); Tougher, *The Reign of Leo VI*, p. 49, 81–84 (этот автор считает, что все сыновья Василия I, включая Константина, были его биологическими детьми, причем от Евдокии Ингерины, а у Михаила III детей не было, см. *ibid.*, p. 42–67).

¹⁰⁵ См. 14-е правило VI Вселенского собора.

¹⁰⁶ См.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия), «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», в: *Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (СПб., 2015), с. 30–31.

патриарха он был совершенно пассивен, вместо него церковными делами занимался Лев VI, в том числе издавал новеллы, касавшиеся Церкви.¹⁰⁷ Патриархом Стефан был недолго, умер уже в 893 г. и даже был причтен к лику святых (память 17 мая по юлианскому календарю).

Судя по стк. 11–13 эпиграммы, она написана Хиросфактом сразу после смерти патриарха, т. е. в последней трети мая 893 г. Лев хвалит патриарха за смирение и милосердие, умеренность в речах и неосуждение, а также знание Священного Писания. В стк. 6 говорится, что Стефан «жизненные силы укротил, умертвив их», — по всей видимости, намек на раннюю смерть патриарха вследствие подвижничества: по свидетельству автора Жития св. Василия Нового, Стефан был очень благочестив и, чтобы унять «жар плоти», который его сильно беспокоил вследствие молодости, принимал какие-то лекарства, чем расстроил себе желудок и в результате умер.¹⁰⁸ Хиросфакт помещает усопшего в «хороводы спасенных».

2.3.4. На Митрофана, архиепископа Смирнского {Стих. 10, с. 111}

Митрофан был архиепископом Смирны в 857–880 гг.¹⁰⁹ В конфликте между патриархами Игнатием и Фотием Митрофан занимал резко антифотианскую позицию и с Фотием так и не примирился, хотя, вероятно, вернулся в Церковь после того, как патриархом стал Стефан. Является автором агиографических, экзегетических и гимнографических сочинений; в частности, его перу принадлежат каноны Св. Троице на восемь гласов Октоиха, читаемые на воскресной полунощнице.

---

¹⁰⁷ Вся эта история, равно как и чехарда на патриаршем престоле в предшествовавшие годы, когда Фотий и Игнатий дважды сменяли друг друга по воле императоров и то ссорились, то мирились с Римским папой, заставляет задуматься о том, в самом ли деле итогом иконоборческого кризиса оказалось то, что иконопочитатели отстаивали независимость Церкви от действий императоров (как пытается доказать Д. Е. Афиногенов в своей книге *Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии*), или же напротив — императоры (правда теперь, разумеется, под знаменем православия) продолжали творить, что хотели, и даже порой с легкостью и без всякого сопротивления в церковной среде делали то, что не удавалось их предшественникам иконоборцам.

¹⁰⁸ См.: *Ἐκ τοῦ βίου Βασιλείου τοῦ Νέου παρὰ Γρηγορίου τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ*, в: PG, vol. 109, col. 653A.

¹⁰⁹ См. о нем: *PmbZ*, II, Bd. 4, # 35088.

Митрофан умер в октябре 912 г.; по-видимому, этим временем следует датировать и данную эпиграмму.

Лев хвалит Митрофана за кротость, «благочестивый нрав и смиренное сердце», непорочность «и языком, и деятельностью», называет его «бездонным морем слов и исследований», «наставником в сокровеннейшей молитве», исполненным «света высшего и красоты мудрости». Надо заметить, что эта эпиграмма превышает по объему эпитафии в честь патриархов Фотия и Стефана, и звучит более душевно. Как кажется, Митрофан вызывал у Льва искреннее восхищение; возможно, они были лично близко знакомы и даже общались на духовные темы.

В последних двух строках эпиграммы Лев говорит, что никто и ничто не угасит память о Митрофане, «пока небо не пострадает от чего-либо». Это, конечно, надо понимать как «никогда», однако интересно, подразумевается ли тут под небом вечное царство небесное или небесные светила, которые считали вечными античные философы, но не считали таковыми христиане. Сам Хиросфакт отрицает вечность светил в своей богословской поэме,¹¹⁰ однако в ней он отрицает и влияние звезд на людей, тогда как в *Стих. 4*, напротив, говорит об этом влиянии как «неотвратимом».¹¹¹ Впрочем, в последнем случае Лев вполне мог сочетать то и другое, ведь в *Богосл.* он говорит о том, что звезды не влияют на поведение людей, а в *Стих. 4* речь идет, скорее, о судьбе как о совокупности независящих от человека внешних событий. Как бы то ни было, Хиросфакт явно балансирует на тонком лезвии в попытках сочетать христианское благочестие с эллинской ученостью — участь большинства образованных людей в средневековую эпоху.

2.3.5. На икону Пресвятой Богородицы, держащей Христа {*Стих. 11, с. 112*}

Коротенькая эпиграмма догматического содержания говорит о Христе как едином от Троицы, вечном Боге-Слове и одновременно земном человеке, состоящем из двух естеств, чей «составной образ», то есть из божества и человечества, объясняется Его рождением от Девы Марии.¹¹²

¹¹⁰ *Богосл.*, 478–482, 569–575, 594–602.

¹¹¹ Ср.: *Богосл.*, 512–523; *Стих. 4*, 85–86.

¹¹² О значении употребленной Львом формулы *ἐν ἑκ δύο* см. ниже, на с. 67, о его отношении к иконопочитанию см. с. 61–67.

Возможно, Лев написал эту эпиграмму в конце жизни, живя в Студийском монастыре — главном оплоте иконопочитания в период второго иконоборчества и позже. Впрочем, разумеется, Хиросфакт мог написать ее и раньше.

2.4. Поэма «Тысячестийное богословие» {Богосл., с. 113–187}

Эта объемистая поэма сохранилась в единственной рукописи, *Vaticanus gr. 12571*, не совсем исправной — часть строк сочинения утеряна. Еще в нескольких рукописях нашелся маленький фрагмент поэмы (стк. 22–27) с подзаголовком: «Льва магистра, анфипата, патрикия, из *Тысячестийного богословия*, написанного им во время императора Михаила и кесаря Варды». В ватиканской же рукописи сочинение имеет такое надписание: «Ямбические стихи о богословии, правильные триметры, разделенные по тридцать (строк), имеющие следующий акростих: *Льва магистра, анфипата, патрикия труд*», — из чего издатель сделал вывод, что название *Тысячестийное богословие* было дано сочинению не автором, а кем-то из позднейших переписчиков в качестве упрощенного обозначения.¹¹³ На самом деле в поэме, с учетом восьмистрочного пролога, было 1208 строк; из них сохранилось 1159. В поэме 40 глав, каждая по 30 строк, акростих составлен из начальных букв каждой главы.

2.4.1. Датировка и адресат поэмы

На основании вышеупомянутого надписания, сопровождающего отрывок из поэмы, ранее предполагалось, что она — произведение юности Льва.¹¹⁴ Однако И. Вассис указал, что это очевидная ошибка: акростих поэмы свидетельствует, что в момент ее написания Лев был магистром, анафипатом и патрикием, а этих титулов он достиг при императоре Льве VI, между 886 и 896 гг.¹¹⁵

¹¹³ Vassiss, S. 19.

¹¹⁴ См.: KOLIAS, p. 71–72.

¹¹⁵ См.: Vassiss, S. 20–22. Вассис предполагает (S. 22, Anm. 18), что переписчик отрывка из поэмы, поместивший Хиросфакта в эпоху Михаила III, мог просто перепутать его со Львом Философом.

Поэма обращена к некоему «чаду» (стк. 224, 818, 969) и «мисту» (стк. 9, 266, 618), а обращения «владыка (ἄναξ)» (стк. 1048) и «слава повелителей» (стк. 1131) показывают, что адресат — император. И. Вассис предполагает, что стк. 945, говорящая о «трисветлом естестве единоначалия (μοναρχίας)», содержит аллюзию на период власти трех императоров и поэма, таким образом, была написана во время соимператорства Льве VI с Александром и Константином VII, т. е. между 15 мая 908 г. и 11 мая 912 г.¹¹⁶ Я не уверена, что в данном случае «единоначалие» относится непременно к императорам, а не к Богу-Троице, о котором идет речь в следующих строках; однако в любом случае наиболее вероятным адресатом поэмы остается юный сын императора Льва Константин. Хирсфакт приходился ему дядей и вполне мог адресовать племяннику такую поучительную поэму. Но мальчик в это время был еще мал, чтобы понимать такое сложное произведение, поэтому поэма по сути адресована его отцу. В ней не содержится, в отличие от *Стих. 6*, просьбы о помощи невинно пострадавшим от клеветы и т. п., и можно предположить, что Лев в это время уже возвратился из ссылки и в благодарность не замедлил посвятить своим державным избавителям монументальное богословское сочинение. Многочисленные параллели с Дионисием Ареопagitом, Григорием Богословом и другими авторами наводят на мысль, что при написании поэмы Хирсфакт мог использовать книги, что в условиях его заточения в Богом забытой крепости маловероятно.

2.4.2. Обзор содержания поэмы

В прологе говорится, что несведущим в науках лучше эту поэму не читать — оговорка полезная, поскольку поэма действительно написана довольно сложным языком, с употреблением редких слов, и о сложных вещах. Краткое содержание поэмы по главам таково:

1) Начиная поэму, Лев призывает служить «единому Богу», который сотворил всё, «ни на образ не глядя, ни в схему», и который пребывает за пределами всего чувственно воспринимаемого. Чтобы Его познать, надо пребывать в молитве и воздержании, войти «внутрь ума», освещая себе путь «богодуховенными догматами», и тогда можно увидеть истину, однако лишь «в гаданиях», «как в зеркале».

¹¹⁶ VASSIS, S. 22–23.

2) Критика тех, кто считает материю «случайной», существующей сама по себе, а не созданной Творцом. Бог — Причина всего и неподвластен никаким земным понятиям (места, качества, количества, отношения и т. п.), творит не с помощью искусства и опыта, как люди, но «мощью непостижимой воли». Следует бежать от хитрого влияния демонов.

3) Рассуждение о непостижимой божественной природе, которая «бесконечна, неизменна, неподвижна». Лев настаивает, что природа Бога неизменна, а затем, по-видимому, критикует теорию «низших богов», исшедших из первого Бога путем эманации, — к сожалению, несколько строк пропало и трудно до конца понять, о чем речь.

4) Для «Неприступного и Неделимого» невозможно найти никакое подобие, поскольку к Нему неприменимы земные меры (длина, ширина и пр.). Из-за пропущенной строки опять не совсем понятно, каким образом можно «тайнственно узреть малое видение», увидев «недоказуемый через науку Верх».

5) Продолжается рассуждение о том, что божественная природа находится за пределами «великого и малого», невместима и неопишуема, ускользает от постижения. Однако это «не по какой-то зависти», а потому, что «легко приобретенное питает гордость», а Бог не хочет, чтобы люди пострадали так же, как первые падшие ангелы, которые были на «светлой высоте», но сбежали оттуда «из-за пресыщения». Поэтому Бог увенчивает наградой только подвизавшихся, «в обмен на жизнь, от прегрешений чистую».

6) «Простая Причина» всего сущего «пребывает вне вещей и форм» и не описывается земными понятиями вроде движения или неподвижности, Она не есть «сущее», не имеет начала и не возникла во времени, неизреченна и неведома, Ее нельзя представить в виде какого-либо тела или формы.

7) Эта Причина «созерцает всё без восприятия форм», в Ней нет разделения желания и дела, мышления и мысли, Ее действие «едино по природе», и этим действием Она знает всю тварь, оставаясь совершенно трансцендентной («ни с чем не соприкасающейся»). Это «Свет без теней», невыразимая и совершенно нематериальная природа. Даже если сойдутся все сонмы светоносных ангелов, они не сравнятся с Богом, который их далеко во всем превосходит.

8) Продолжается рассуждение о трансцендентности божественной природы. Это Первый Свет, Ум, всеильный Источник, владык Владыка,

«Богоначалие, от Коего исходит всё и Кем стоит», «в Ком пребывает и к Кому стремится всё», «Бог обоживаемых». «Никто такого не достиг достоинства», чтобы Его уразуметь, «даже если ему дана великая благодать».

9) Критика мнения, будто не-сущее сотворено, а также мнения, что существует множество причин и «нет причины первой». Первая Причина пребывает «превыше слова, естества, ума и времени», «отдельно от духов и от тел», поскольку вещественная тварь не может вынести Ее восприятия.

10) Человек не может познать «невыразимую природу», будучи «милолетным», даже если его душа «освободилась от дебелости», поскольку никто не равен силой действия Богу. Если человеческое созерцание было бы «равно по силе познания глубине, предведенью всемудрому», то человек был бы равен разумом Богу, а это невозможно. «Непостижимую простоту не ухватить», и ничто «подчиненное» не в силах «сочетаться с совершенно Отделенным» и узреть Его — ни праведные люди, ни даже ангелы. Поэтому «смешавшие землю с небом неразумно» достойны смеха и суть враги веры.

11) Критика мнения, что материя совечна Творцу.

12) Критика дуализма — мнения, что Бог творил мир совместно «с клеветником и зла изобретателем» и что сотворенный мир не прекрасен.

13) Критика тех, кто обожествляет падших ангелов и считает, будто ангелы были творцами мира. Ангелы сотворены и способны к паденью, поскольку некоторые из них пали «из-за дерзости и пресыщения светом». Причина всего сущего одна, ангелы же суть служебные духи, а не причины чего бы то ни было, а материя «присно движется» в сотворенных сущих.

14) Критика многобожия. Творец мира один.

15) Восхваление «первого Ума» как Творца всего космоса. Он творит «не как ремесленник орудьем» из готового материала, и материя не безначальна.

16) Критика учения о вечности небесных светил. Хотя ум, «зачарованный созерцанием неба», может подумать, что оноечно и божественно, однако оно занимает определенный объем, а светила движутся с места на место, посему всё это не может быть несотворенным.

17) Небесные светила доставляют людям много пользы, но их движение можно измерить и вычислить, они перемещаются, а потому не

безначальны и не вездесущи. Если «космос — чудо для видимых», то его Творец — тем более «неизрекаемое Чудо чудес».

18) Критика учения о влиянии звезд на людей. Планеты имеют разные качества и действия, «таинственно возвещают знаменья» своим движением, однако они никому не раздают даров, как Бог, и не божественны. Людские грехи не зависят от звезд, человеческая природа самостоятельна.

19) Бог знал всё сотворенное Им «прежде времен вечных». Даже если человек-мастер, и не создавая ничего, может иметь в уме план изделия, то тем более Бог. Он творит свободно, а не по необходимости, и не нуждается в каком-либо дополнении или совечной Ему материи.

20) Творец существует Сам по Себе, а не ради твари. Вселенная не вечна. Всё сотворенное когда-нибудь разрушится, когда «пожелает воля Устроителя».

21) Не следует «восторгаться мерзкой мифологией» и стихами, если они несовместимы с мудростью. Всё чувственно воспринимаемое сотворено и не божественно, поклоняться ему нельзя. Критика учения о Мировой Душе. Простое и Единое существовало «до текучих сложных» и до множества.

22) Невозможно созерцать, охватить умом или описать «высшую ума Причину», «тварь бессильна постичь нетварное». Человеку дается лишь «малое представление» о Боге. Созерцая творение, можно понять, что оно разумно устроено Творцом. Желание уразуметь всё — дерзость, однако верующий «в простоте» достоин порицания, поскольку надо стремиться к разумению, чтобы не «нести вздор».

23) Критика отрицающих божественный промысел и предвидение.

24) Ангелы («умы») пребывают во свете, воспевают Бога и наслаждаются Его сиянием и красотой, «ведут и направляют ко спасению народы»; они не вездесущи, «ограничены умом и местом». Человеческая душа — образ Божий, она божественна и вечна, сотворена Богом, Который дал ей ум, уча познавать саму себя и «искать лучшего».

25) Восхваление Бога как премудрого Творца неба, земли, животных, растений и человека. Он дает награды смиренным, справедлив и «делает всё, чтобы спасти природу».

26) Бог судит всех живущих по их делам. «Прегрешившим по невниманию» Он посылает страдания для очищения. Он дает спасение творящим добро, избавляет страждущих, отвергает злодеев вместе с их

домочадцами, просвещает ослепленных страстями, исцеляет одержимых демонами. Он любит «почтённых разумом» и дарует награды праведным после смерти.

27) Описание разных путей спасения, которыми идут люди.

28) Почему в нынешней жизни блаженствуют «толпы нечестивых и убийц», а другие «несчастливы незаслуженно», как будто никакой справедливости не существует? — Это для того, чтобы мы узнали, что нынешнее счастье недолговечно, а здешние бедствия свидетельствуют о том, что адские муки гораздо страшнее. Ничто не беспричинно, «не дело случая какого иль судьбы», но всё происходит по божественному провидению.

29) Рассуждение об именах Божиих и о том, что означают высказывания Писания о божественном гневе, снѣ, отсутствии и т. п.

30) Пророки воспели Бога иносказательно, поскольку Он выше всех сущих и «для Него нет никакого представленья». Имена Ему даются «по причастию», Он описывается «словом, а не красками». Бог ест Ум и Дух, «безначальное Начало», «законченное совершенство, не имеющее конца».

31) Бог — Еди́ница (Монада), всё содержащая и упорядочивающая, «Единое, трисветлой славой облеченное», «Трисветный Единый Свет», который «пребывает выше всяких чисел».

32) Продолжение о Боге как Единиче и Троице. Все три Лица Троицы едины, «как солнца три в великом общем блеске», но в Них нет ни слияния, ни разделения.

33) Продолжение рассуждения о Троице и Ее Лицах.

34) Призыв славить «пресветлых Солнц», т. е. Лица Троицы. Далее много строк пропущено, после чего Лев ополчается на тех, которые учат иному, распространяют «дурные книги» и «считают, что умом достигли созерцания».

35) Бог-Ум «предымел логосы творений» в Себе и всё сущее познал, «без трудов научных созерцая». Он — Единое, всё творит и сочетает природы, «всѣ соблюдая манием единым».

36) Вновь о том, что всё сущее сотворено Богом, чья мощь беспредельна, и что Он «творит формы, ни на что не глядя». Его бытие «выше имени» и неприступно.

37) Бог — «величайший Ум», бесстрастный, «трисветообразная сущность», которая «движется в таинственном созерцании». Он всем мудро правит и всеведущ. Он был прежде всего сотворенного.

38) Следует служить божественной Природе, которая «привлекает всех почтённых разумом / на небо к сущим умопостигаемым». Это Бог богов, который промыслил о мире и всё совершает подобно «неизбежной Адрастее».

39) Прославление Бога как Красоты, подателя «величайшего и бесконечного света», Творца всего и высшего всего. Призыв бежать от «недостоверных мифов», чтобы стать «причастником вышних таинств» и водвориться с Богом в вечности.

40) Заключение: Бог — «недостигаемое, всеобъемлющее существование», Ему нельзя дать «однозначного имени», Его природа непознаваема, нельзя найти для нее очертаний, тела или формы; Он — Единое, «Сияние, спасенье изливающее». Следует бежать от «приятности безумной мифологии», чтобы невольно не погрешить: «изящен слог ее, приятны хитрости», но смысл «крайне мерзостен». Надо стремиться «переселить ум к Богу», единому в Троице.

2.4.3. С кем полемизирует Хиросфакт?

В конце каждой главы поэмы (за исключением глав 1, 7, 8 и 33) Лев поносит неких противников, «врагов», советуя избегать их мнений и их самих и обещая научить, как их обличать и «обращать в бегство». Хиросфакт не скупится на ругательные эпитеты для них: «болтливые обезьяны», «безумные мифотворцы», «пустые болтуны», «дикие людоеды», «душепожиратели», «беззубые старики», «помешанные», «гнилые слабаки, безумья полные», «презренные» и т. п. В главах 11–21 он даже прямо обращается к своему богословскому противнику, называя его «обаятель юных», «речи любящий о вышних чудесах», «деятельный игрок в догматы», обличая его заблуждения и призывая бежать от учащих подобному. В последней главе вместо дурно мыслящих людей он порицает мифологию.

Кто эти «душепожиратели»? Издатель поэмы находит «удивительным то, что Хиросфакт пишет так, будто в начале 10 века всё еще надо было вести борьбу с многобожием, отражать атаки язычества или опровергать еретические взгляды».¹¹⁷ Он замечает, что в IX веке, правда, была актуальной борьба с дуализмом в лице павликиан, однако считает, что значительная часть выпадов Льва не адресована его современникам

¹¹⁷ Vassis, S. 32.

и является просто следствием использования в качестве источника св. Григория Богослова, в чью эпоху противостояние с античными религиозно-философскими воззрениями было еще весьма острым. П. Магдалино также считает, что противников Льва «напрасно искать в Византии в начале X века. Речь может идти только о еретиках и язычниках поздней Античности, современников отцов, у которых Хиросфакт черпает свои аргументы».¹¹⁸

Мне, однако, такой вывод представляется слишком поспешным. Едва ли столь яростные нападки являются просто риторическим упражнением и данью прочитанным святоотеческим книгам. Обращаясь в поэме к императору, Лев имеет в виду вполне реального человека, своего современника; почему же, обращаясь к идеологическим противникам, он должен иметь в виду исключительно людей, умерших несколько веков назад? Объяснение, что он просто заимствовал образ противников у тех отцов, у которых он черпал богословские идеи, кажется мне не очень правдоподобным. Здесь исследователи, думается, становятся заложниками сложившегося образа Византии как «христианского царства», где уже не может быть места другим верованиям и вкусам. Однако, как в последнее время указывают ученые, сложившиеся представления о Византии нуждаются в пересмотре.¹¹⁹ Внешне декларируемая религиозность византийцев зачастую немногого стоила на практике, и в обычной жизни, а не на словах они были куда менее благочестивы, чем принято думать, миряне же зачастую жили вообще не по-христиански.¹²⁰

В одном месте Лев говорит, что нельзя так учить о Боге, «как толпы учат эллинов — / людей с кудрявой длинной бородою» (стк. 351–352). Вероятно, это в самом деле отсылка к Григорию Богослову, у которого можно встретить нападки на эллинских мудрецов, которые кичатся длинной бородой.¹²¹ Однако Хиросфакт не утверждает, что его против-

---

¹¹⁸ P. MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues. La science entre le dogme et la divination à Byzance (VIIe–XIIe siècle)* (Paris, 2006), p. 72.

¹¹⁹ В целом эта проблема поднята недавно в интересной книжке А. САМЕРОН, *Byzantine matters* (Princeton—Oxford, 2014).

¹²⁰ См., например: КАДДЕЛИС, *Византийская республика*, с. 79–80, 95–96, 256, 268–270, 277–278, 289–290; Г. Г. ЛИТАВРИН, «Введение», в: Кекавмен, *Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века*, подг. текста, введ., пер. с греч., комм. Г. Г. ЛИТАВРИНА (СПб., 2003), с. 106–111.

¹²¹ См.: *Слово 5*, 5; *Слово 25*, 5; *Слово 36*, 12 (Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 108, 307, 430).

ники — «эллины», он лишь говорит, что они *учат как эллины*. Интересен другой выпад Льва (стк. 467–470):

Итак, от баснословия лохматых старцев,
Тщеславящихся бородой немойтой,
Земли обузы иль всего лишь мяса куч
Премудро отвратись, чтоб не преткнуться сильно.

Под описание Хиросфакта, пожалуй, подошли бы какие-нибудь монахи — едва ли он имеет в виду необразованных мирян, поскольку те не так уж интересовались богословскими тонкостями и к тому же мылись определенно чаще, чем монахи, среди которых мытье в бане вообще не поощрялось. Но в таком случае речь шла бы о монашествующих с весьма нехристианскими взглядами — считавших материю совечной Богу и даже обожествлявших небесные светила. В 34-й главе поэмы Лев нападает на каких-то людей, которые сочиняют или распространяют «тысячестишные дурные книги» и пишет (стк. 973–977):

Софист безумный и писатель нищий
Желают непокорно ближних убеждать,
Кичась, увы, с надменностью заносчивой,
Теньями обладая сновидений зыбких,
Считают, что умом достигли созерцания.¹²²

К сожалению, в этой главе утеряна треть строк и неясно, кого критикует Лев. Однако, судя по первым трем строкам и по предыдущей главе, его противники — те, кто неверно учит о Лицах Троицы, предположительно отрицая их равенство по природе. Как видно из суда над Иоанном Италом, о котором будет речь чуть ниже, увлекающиеся античной философией люди вполне могли почерпнуть из нее словоупотребление, которое православные считали еретическим. Этим можно объяснить и выпады Хиросфакта против лирических поэтов (стк. 524), мифологии и немудрых стихов (стк. 592–593). Тем не менее, не до конца понятно, что имеет в виду Лев под «тысячестишными книгами» — сочинения античных поэтов или какие-то поэмы его современников, в ответ на которые он написал собственную? Последнее тоже вполне возможно, учитывая, что из книжного собрания X столетия, доступного византий-

¹²² В стк. 1012–1014 Лев снова говорит о неверно учащих о Боге как о возомнивших, что достигли созерцания и кичащихся «лживыми книгами».

цам, до нас дошла лишь одна тридцать пятая часть.¹²³ Надо заметить, что эпитет «софист» (стк. 973) к IX веку уже давно стал ругательством и мог обозначать еретика или человека образованного, но недостаточно благочестивого.¹²⁴

По сообщениям источников, в VIII–IX веках в Византии были распространены, помимо павликиан, секты манихеев и афинган, причем их было, вероятно, достаточно много, поскольку императорам приходилось принимать против них особые меры.¹²⁵ Афингане были, по видимому, крещеными цыганами, сохранявшими свои обычаи, в том числе пристрастие к гаданиям.¹²⁶ Настоящее манихейство в VIII веке встречалось в основном в Сасанидской империи и Китае,¹²⁷ поэтому византийские «манихеи» это, скорее всего, те же павликиане, которых в Византии постоянно сравнивали с манихеями из-за некоторого сходства в учении.

Более того, в Империи в ту же эпоху существовали язычники, приносившие жертвы богам и поклонявшиеся священным деревьям.¹²⁸ На Пелопоннесе, за счет миграции славян, язычников было много и они сохранялись там до X века.¹²⁹ Император Константин VII даже сообщает, что жители крепости Майна на Пелопоннесе, происходившие не от вторгшихся туда славян, а «от более древних ромеев», «до сего дня

¹²³ См.: ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм*, с. 414–415.

¹²⁴ В плетении софизмов иконопочитатели обвиняли, например, ересиарха второго иконоборчества Иоанна Грамматика: СЕНИНА, «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», с. 36–37. «Софистами» с неодобрением называл патриарх Фотий Льва Философа и его учеников: СЕНИНА, «Исторический и культурный контекст», с. 42–45.

¹²⁵ См.: J. GOUILLARD, «L'hérésie dans l'empire byzantin des origines au XIIe siècle», *Travaux et mémoires*, 1 (1965), p. 307–312.

¹²⁶ См.: К. А. МАКСИМОВИЧ, «Афингане», в: *Православная энциклопедия*, т. 4 (М., 2002), с. 88.

¹²⁷ См.: Е. Б. СМАГИНА, *Манихейство: по ранним источникам* (М., 2011), с. 70–71.

¹²⁸ См.: Н. БАРАБАНОВ, «Благочестивые заклания. Традиции публичных жертвоприношений в византийском приходском православии», *Византийский временник*, 63 (88) (2004), с. 105–106 (VI–VII вв.), 106–107 (IX–XI вв.). Кроме того, многие христиане приносили животных в жертву разным святым на протяжении всего существования Византии и этот обычай сохранился в Греции даже доныне, чему посвящена статья Барабанова в целом.

¹²⁹ См.: D. A. ZAKUTHINOS, *Le despotat grec de Morée*, t. II: *Vie et institutions* (Athènes, 1953), p. 7–8.

[т. е. до середины X в.] называются у местных людей эллинами», поскольку были «идолопоклонниками» и крестились только в царствование Василия I.¹³⁰

Конечно, на это можно возразить, что подобные верования существовали прежде всего в среде невежественного народа и в сельской местности, где был силен традиционный уклад, тогда как Хиросфакт полемизирует явно с людьми городскими, начитанными и способными учить других. Однако, например, среди павликиан были не только простые, но и образованные люди, в том числе государственные чиновники и знатные лица. Павликиане основывали собственные церковные общины, и их учение имело значительное влияние, особенно в Малой Азии. Они держались своей веры, несмотря на преследования и на то, что их подвергали смертной казни; византийцам даже приходилось вести с ними настоящие религиозные войны. Но и после разгрома в 878 г. Теффрики, оплота павликиан, они продолжали существовать в Империи на протяжении всего X века и даже позже.¹³¹ Павликиане считали себя последователями учения апостола Павла, отвергали Ветхий Завет и были сторонниками аллегорического и духовного понимания христианства, отказываясь почти от всех внешних религиозных атрибутов. Они придерживались дуалистического учения о злом и благом богах, из которых первый сотворил земной мир, а второй — небесное царство, «вышний Иерусалим»; им также был свойственен докетизм — в учении, что Дева Мария лишь по видимости родила Христа, на самом же деле Его тело было спущено с неба. Это приводило к спиритуализму и отрицанию церковных таинств и ритуалов: павликиане отвергали церковную иерархию, священство, монашество, таинства,¹³² поклонение кресту, крестное знамение, культ Богородицы и святых, иконопочитание — словом, практически всё внешнее устройство Церкви, поэтому их преследовали как при иконоборческих императорах,

¹³⁰ Константин Багрянородный, *Об управлении Империей*, текст, пер., комм. под. ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева (М., 1991), гл. 50, с. 225.

¹³¹ Об истории павликианства, его деятелях и учении см.: P. LEMERLE, «L'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure d'après les sources grecques», *Travaux et mémoires*, 5 (1973), p. 1–145 = P. LEMERLE, *Essais sur le monde byzantin* (London, 1980), IV.

¹³² Например, крещение они отвергали потому, что понимали его аллегорически как «живую воду» учения Христа (ср. Ин. 7:37–38), а причастие — потому, что тело и кровь Христа считали лишь символическим обозначением Его слов.

так и при православных. Можно сказать, что павликиане являли собой пример византийского протестантизма, и тот успех, которым пользовалось их учение на протяжении нескольких столетий, с очевидностью показывает, что далеко не всем византийцам нравилось учение и устройство официальной Церкви, та религия, которую навязывали на государственном уровне.

Но если православие в те времена могло настолько не удовлетворять людей, что среди них пользовались большим успехом подобные религиозные течения, то почему бы не предположить, что кто-то из людей образованных мог обращать взор и на эллинские представления о Боге и мироустройстве, тем более что соответствующие тексты были доступны и изучались в рамках школьного образования? Как заметил Н. Синиоссоглу, византийский гуманизм состоял не только в любви к античности, но и в противостоянии православному церковному истеблишменту и навязываемой им парадигме мышления.¹³³ Можно вспомнить, что во времена Михаила Пселла и Иоанна Итала увлечение эллинизмом дошло до того, что образованный человек мог даже принести себя в жертву языческим богам: Никита Хониат рассказывает, что Итал одного из своих учеников, «по имени Сервлий, даже открыто научил эллиниствовать (ἐλληνίζειν). И в поздний час ночи, беспечно встав на скале и вскричав как можно громче: “Прими меня, Посейдон!”, он бросился в пучину»,¹³⁴ — картина, совершенно не вписывающаяся в образ Византии как «христианского царства», зато соответствующая теории выживания эллинизма, особенно среди образованных мирян, на протяжении всего существования Империи.¹³⁵ Н. Синиоссоглу подчеркивает, что эллинизм сохранялся в среде византийских интеллектуалов прежде всего в философской, а не ритуальной форме, с чем можно согласиться. На этом фоне случай Сервлия — вероятно, свидетельство какого-то душевного расстройства, однако он показывает, насколько глубоко и далеко могло заводить византийцев увлечение эллинской культурой.

---

¹³³ N. SINIOSGLOU, *Radical Platonism in Byzantium: Illumination and Utopia in Gemistos Plethon* (Cambridge, 2011), p. 24–25.

¹³⁴ *Annae Commenae supplementa historiam ecclesiasticam Graecorum seculi XI et XII spectantia. Accedunt Acta synodi Constantinopolitanae in Soterichi Panteuconi dogmata de Christi Crucifixi Sacrificio habitae*, ed. G. L. F. TAFEL (Tübingen, 1832), p. 2.

¹³⁵ См.: SINIOSGLOU, *Radical Platonism in Byzantium*, p. 49–54.

Между тем многое из того, что критикует Хиросфакт, как раз совпадает с теми положениями, за которые осудили Иоанна Итала: вторичность Сына по отношению к Отцу и Его возникновение подобно тварям, слияние Ипостасей Троицы в одну.¹³⁶ Италу также вменялось в вину «эллинское безбожие», выраженное в десяти пунктах доноса Михаила Каспакиса; девять из них Итал признал соответствующими своим убеждениям, за что был анафематствован. В результате этих разбирательств¹³⁷ в *Синодик*, читаемый в православной Церкви в Неделю Торжества православия,¹³⁸ вошло 11 анафем, в том числе следующие: на вводящих в православную Церковь «нечестивые учения эллинов о человеческих душах, небе, земле и остальных творениях»; на предпочитающих «безумную так называемую мудрость внешних философов», принимающих переселение душ или их уничтожение вместе со смертью тела и отрицающих воскресение и суд; на учащих, что материя и идеи вечны или собезначальны Богу, или что земля, небо и другие твари вечны и пребудут неизменными; на изучающих эллинские науки не только ради образования, но и черпающих оттуда «суетные мнения», принимая их за истинные; на принимающих, «среди прочих мифических вымыслов», платоновские идеи и их роль в оформлении материи,

---

¹³⁶ Ср.: *Богосл.*, 915–938, 945–967. О суде над Италом см.: J. GOUILLARD, «Le procès officiel de Jean l'Italien. Les actes et leurs sous-entendus», *Travaux et mémoires*, 9 (1985), p. 144–151, 154–155. Суд, рассматривавший в 1082 г. дело Итала, счел, что учение о рождении и «возвращении» Сына к Отцу он исповедовал под влиянием Прокла и Ямвлиха. Первое издание текста судебного постановления об Итале с русским переводом см.: Ф. И. Успенский, «Делопроизводство по обвинению Иоанна Итала в ереси», *Известия Русского Археологического Института в Константинополе*, 2 (1897), с. 30–66. Ж. Гуйар отметил, что судьи придирались к словоупотреблению в вероисповедании Иоанна, находя там ереси и приводя ему в пример Григория Богослова, однако вовсе не факт, что подобная нестрогость языка возмутила бы самого Григория, у которого можно найти не менее «шокирующие» выражения — например, о том, что «Единица подвиглась в двоичу и остановилась на Троице» (GOUILLARD, «Le procès officiel de Jean l'Italien», p. 164–165), — кстати, именно на это выражение дает аллюзию Хиросфакт в своей поэме (см.: *Богосл.*, 884–886, и прим. 462).

¹³⁷ Об Иоанне Итале и процессе против него и его учеников, помимо вышеупомянутой работы Ж. Гуйара, см.: J. GOUILLARD, «Le Synodikon de l'Orthodoxie. Édition et commentaire», *Travaux et mémoires* 2 (1967), p. 188–202; А. В. БАРМИН, «Иоанн Итал», в: *Православная энциклопедия*, т. 24 (М., 2010), с. 291–293.

¹³⁸ Первое воскресенье Великого поста.

упраздня тем самым свободную волю Творца, который один полагает начало и конец всем тварям.¹³⁹

Эти мнения как раз опровергает Лев Хиросфакт в главах 2, 9, 11, 14–21, 23–26, 36–37, 39–40 своей поэмы; дуализм, свойственный павликианам, он обличает в главе 12. Ничто не обязывает нас думать, будто это просто литературная фантазия. Если в XI веке, в связи с очередным подъемом интереса к эллинской культуре, появились образованные люди, принимающие подобные неправославные мнения, то разве не могли такие люди появиться и в IX веке, когда тоже необычайно возрос интерес к античному наследию и, в частности, к платонизму? Хиросфакт вполне мог иметь в виду именно таких людей — возможно, выходцев из Константинопольского Университета, которым до конца 870-х гг. руководил Лев Философ, после смерти обвиненный в эллинстве и нечестии своим бывшим учеником Константином Сицилийцем.¹⁴⁰ Между прочим, Константин, современник Хиросфакта, в своих стихах против Льва Философа также ополчается на «отрицающих Божество», манихеев, «почитателей эллинских богов» и не поклоняющихся Богу в Троице, желая, чтобы «эллины» лопнули от злости, читая его обличения.¹⁴¹ Сицилиец выступал не против давно умерших еретиков и язычников, а против современных ему приверженцев античной культуры, которые в какой-то момент стали казаться ему отступниками от христианской веры.¹⁴² Нападки Хиросфакта также могли быть направлены на подобных людей.

Однако встает вопрос: насколько искренни были его обличения? В самом ли деле он задался целью изрутать поклонников «мерзкой мифологии» или его задача состояла в другом? Ведь сам Лев, скорее всего, учился у того же Льва Философа, восхищался им, как видно из *Стих. 7*, и вовсе не чурался античной литературы и мифологии: в *Письме 21* он

---

¹³⁹ См.: GOUILLARD, «Le Synodikon de l'Orthodoxie», p. 56–59. Ж. Гуяр замечает, что все мнения, приписанные Иоанну Италу в *Синодике*, никак не могли им исповедоваться, поскольку они частично противоречат друг другу, но для нас важно сейчас то, что эти мнения сочли настолько опасными, что решили публично осудить их, — а это значит, что они были в XI в. достаточно распространены среди какой-то части образованных людей, будь то Иоанн Итал, его ученики или кто-то еще.

¹⁴⁰ См.: СЕНИНА, «Исторический и культурный контекст», с. 37–51.

¹⁴¹ Константин Сицилиец, *Апология*, 32–35, 47–57, в: Лев Математик и Философ, *Сочинения*, с. 117–118.

¹⁴² См.: СЕНИНА, «Исторический и культурный контекст», с. 38–41.

приводит много примеров из жизни античных философов, исторических деятелей и гомеровских героев, а в качестве благочестивых императоров упоминает рядом Марка Аврелия и Маркиана, — причем это письмо звучит куда более вдохновенно, чем следующее, 22-е, где Хиросфакт упоминает вместо античных историй евангельские. Конечно, византийцы издавна демонстрировали разное отношение к античному наследию, в зависимости от тех или иных литературных жанров и аудитории, и нет ничего удивительного в том, что один и тот же человек мог писать как христианские сочинения, так и вполне светские стихи, эллинские по духу и неблагочестивые с христианской точки зрения.¹⁴³ Однако не похоже, что Хиросфакту в самом деле был присущ тот градус неприязни к эллинской философии и мифологии, который отражен в его поэме.

П. Магдалино полагает, что истинная задача Льва состояла в оправдании от обвинений в эллинизме и нечестии, возведенных на него Арефой: «наш автор дает отпор критике не со стороны эллинизма или ереси, но со стороны православия»¹⁴⁴ и выводит на сцену воображаемых врагов «как дымовую завесу, скрывающую противоречивую природу собственных суждений».¹⁴⁵ Конечно, прием: побольше обличить еретиков, чтобы самому сойти за строго православного, — вполне мог иметь смысл в данном случае; однако, как кажется, основной целью Льва было не столько отпор православным критикам, сколько пропаганда собственных взглядов. Ведь если бы Хиросфакт хотел прежде всего убедить противников в своем непререкаемом православии, то выбранный им способ следовало бы считать довольно странным, поскольку в поэме не только можно найти как минимум несколько сомнительных с точки зрения традиционалистов мест, но и общий ее дух способен породить у православных немало вопросов.

2.4.4. Бог философов

В своих богословских построениях Хиросфакт опирается преимущественно на двух авторов — святых Григория Богослова и Дионисия

---

¹⁴³ См.: A. KALDELLIS, *Hellenism in Byzantium. The transformations of Greek identity and the reception of the classical tradition* (Cambridge, 2008), p. 175–179.

¹⁴⁴ MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues*, p. 72.

¹⁴⁵ MAGDALINO, «In search of the Byzantine courtier», p. 151.

Ареопагита.¹⁴⁶ Дух поэмы в целом особенно близок к апофатическому богословию Ареопагита. Есть также параллели с Платоном, Аристотелем, Проклом, Плотинем, Эмпедоклом, Птолемеем и некоторыми другими античными авторами. Ряд параллелей можно найти в *Точном изложении православной веры* св. Иоанна Дамаскина, однако, поскольку это сочинение является компиляцией предшествующих источников, нет никакой уверенности, что Хиросфакт был с ним знаком — он вполне мог почерпнуть те же идеи из других авторов. Также, по-видимому, Лев использовал *Толкование на Шестоднев* св. Василия Великого. Но основные источники Хиросфакта — *Ареопагитики* и сочинения Григория Богослова (проповеди и стихи). Как заметил П. Магдалино, Лев «использовал Григория Назианзина и Псевдо-Дионисия в качестве законных посредников неоплатонизма в той мере, в какой не осмеливался черпать напрямую из светских философов».¹⁴⁷

Бог, описываемый Хиросфактом, это Единое, почитаемое в Троице равных Лиц. На протяжении всей поэмы Лев прославляет Бога как вечную простую Сущность, величайшую Природу, Первопричину всего сущего, всемогущего Творца мира, вечного, неизменяемого, беспредельного, непреступного, неделимого, содержащего всю тварь и ей совершенно запредельного, невещественного, недоступного чувствам, неопишемого никакими земными понятиями, несравнимого ни с чем земным, именуемого лишь символически, по своим действиям, непостижимого даже для ангелов, а не только для людей. Он Благ, от Него всё исходит, в Нем пребывает и к Нему стремится, Он — великий Свет и Сила, самовластен, промышляет обо всем творении и вершит справедливый суд. Он выше ума и любого представления, «сокрыт во мраке, и изъяснить нельзя Его природу».

Вполне православное описание Бога, но поражает то, что в этом богословии полностью отсутствует Христос и всё, что связано с боговоплощением. Единственное упоминание Христа содержится ближе к концу поэмы, в главе 37, причем в весьма своеобразном контексте. После очередного рассуждения о Боге как о самовластном Уме,

---

¹⁴⁶ Здесь и далее я буду называть так автора корпуса *Ареопагитик*, чья личность до сих пор не установлена. Возможно, это был Петр Ивир, однако высказывались и другие гипотезы. См.: Иером. Дионисий (Шлёнов), «Ареопагитики», в: *Православная энциклопедия*, т. 3 (М., 2001), с. 196.

¹⁴⁷ MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues*, p. 76.

«трисветообразной Сущности», Едином и «умопостигаемом Источнике истины», Лев говорит (стк. 1065–1068):

Так мыслят чада всех благочестивых,
Христос и храбрый проповедников оплот,
И церкви, и писанья посвященных,
И разума искусные суждения.

Христос здесь поставлен фактически в один ряд с апостолами, отцами Церкви и даже суждениями разума; в контексте возникает ощущение, что это какое-то земное лицо вроде пророка, а не одно из лиц той Троицы, которую прославляет Хиросфакт. Правда, «Слово Отчее» как Лицо Троицы и «природное порождение» Отца упомянуто в стк. 960, и Лев призывает почитать Его служебным поклонением и учить тому же других, но боговоплощение не упомянуто и там — и вообще нигде. О земной миссии Христа и ее значении для спасения человека в поэме нет ни слова. Показательно, что когда Лев говорит о неприступности Бога — «первой Причины», которая пребывает «отдельно от духов и от тел», он подчеркивает, что никакая материальная тварь «не вынесла бы восприятия нематериальной Сущности» (стк. 254–258). Казалось бы, тут как раз можно было бы упомянуть о боговоплощении, о Христе как «посреднике Бога и людей» (1 Тим. 2:5), в котором Бог стал доступен человеку. Однако Хиросфакт ничего подобного не делает и следующую за этим главу начинает с утверждения, что «мимолетный» человек, даже будучи «мистом» и освободившись умом «от сплетенных уз дебелости», не может познать «невыразимую Природу» (стк. 266–269).

Упомянутые в стк. 1067 «церкви» — единственное во всей поэме указание на Церковь.¹⁴⁸ Нигде Лев не говорит о каких-либо церковных таинствах и вообще о церковной жизни.¹⁴⁹ В корпусе сочинений Дионисия Ареопагита он полностью игнорирует трактат *О церковной иерархии*, при том что остальные части *Ареопагитик* широко использует. Из святых существ в поэме упомянуты только ангелы, которых Хиросфакт называет «умами»,¹⁵⁰ и пророки — но последние лишь

¹⁴⁸ Еще однажды слово ἐκκλησία упоминается в стк. 906, но по отношению к публичному собранию еретиков, которое Лев призывает «крушить».

¹⁴⁹ Глуховатый намек на таинства можно увидеть разве что в стк. 515 (см. прим. 263 на с. 145).

¹⁵⁰ О полемике Льва с Арефой Кесарийским об ангелах см. ниже, с. 80–82.

в связи символическими именованиями Бога, содержащимися в Библии (стк. 822–823). Причем, что интересно, хотя Лев называет пророков «боговещанными (θεήγοροι)», однако имена Богу они дают «из нравов исходя души и убеждений, / а также разума и чувств», — о божественном откровении тут речи нет. Не упоминается и о христианских чудесах: единственное чудо это сам Бог и Его деяния — космос и разумное и прекрасное устройство земного мира, а также человеческая душа (стк. 28, 413, 490–492, 688, 922).¹⁵¹

О человеке Лев заводит речь в главе 24 (стк. 687–700), и человек для него — преимущественно душа. Душа «озаряет прах [т. е. тело] деланием благих дел» и «спешит на небо, ибо невещественна», — антропология в духе Платона, который писал, что «именно душа — это человек» и что «познать себя» означает «познать свою душу».¹⁵² Пять чувств даны человеку для восприятия видимого мира, а душе дан ум, чтобы «исследовать себя до края». Ум — главное и лучшее в человеке, инструмент рассуждения и познания, с помощью которого мы познаём мир и восходим на небо; на всем протяжении поэмы Лев говорит о роли ума многократно.¹⁵³ Земная жизнь «тягостна», но Бог милостиво дал из нее исход через смерть и «сверх надежды присуждает венец», действуя справедливо и спасительно (стк. 726–730). Какой-либо намек на грядущее воскресение в поэме отсутствует. Не упоминает Хиросфакт и святость, зато интересно отметить, что человеческое предведение (πρόνοια) он представляет не как дар Божий за духовные подвиги, а как естественное свойство рассуждающего ума: «коль ум направишь надлежащим образом, / заране наблюдая за движеньем дел, / то ты удобно получил предведение», поскольку оно «происходит от разума и мастерства», а причины происходящего можно определить «путем правильных рассуждений» (стк. 650–652, 657–658).

Говоря в 26-й главе о земной и посмертной участи людей, Хиросфакт рассуждает лишь о промысле и справедливости Бога, который печется

---

¹⁵¹ Точно так же в стихах о пифийских горячих источниках Лев восхищается чудесами природы, ведущими к почитанию Творца (ср. *Стих.* 6, 107, 170–177), и называет чудом Его самого (стк. 183).

¹⁵² Платон, *Алкивиад I*, 130е, пер. С. Я. Шейнман-Топштейн в: Платон, *Соч.*, I, с. 259.

¹⁵³ См. стк. 32, 36, 104, 282, 450–451, 514, 583, 585, 620–621, 641, 650, 725, 815, 828, 849–850, 1157.

об очищении человека и для этого посылает на согрешающих земные бедствия. Праведников после смерти ожидают «чистое сияние», «сокро-вище невиданных видений», «награды и дары» от Бога. В 27-й главе Лев описывает разные пути, которыми спасаются люди: кто ищет духовно-го руководства у благочестивых, кто изучает «законы Творца», кто бо-рется с «нечестивыми»; другие идут в монахи, чтобы очиститься от гре-хов, «стяжать еще больше наград», стать «самодержцами помыслов». В 28-й главе Лев затрагивает вопрос о земном благоденствии грешников и бедствиях праведников и, своеобразно переворачивая авансцену, ут-верждает, что самое блаженство нечестивых — обличение для «того, кто одержим земным», поскольку земное счастье невоздержанных недо-говечно. Что же до незаслуженного несчастья других людей, то оно — свидетельство существования загробных мучений. Логика, надо сказать, довольно странная, но, как видно, людям того времени она казалась убе-дительной.¹⁵⁴ Критикуя учение о судьбе и случае, Лев вскользь упоми-нает о пользе «молитв и трудов» (стк. 812): по молитвам Бог истребляет грехи и дарует завершение трудам.

Таким образом, вместо богословия боговоплощения и спасения че-рез Христа и церковные таинства, Лев Хиросфакт представляет Бога как неприступный Свет, почти обезличенное, несмотря на упомина-ние Троицы, Единое, провиденциально действующее на сотворенный Им мир. Существование и действие этого Бога человек познаёт прежде всего через созерцание творения и постижение разумного устройства мира: «Поскольку космос чудо есть для видимых, / то Давший ему это устройство / неизрекаемое Чудо есть чудес» (стк. 490–492). По выраже-нию П. Магдалино, в поэме Льва «речь идет не о спасении среднего че-ловека, но о религии философов».¹⁵⁵ Это лучше всего видно из учения Хиросфакта о богопознании.

2.4.5. Познание Бога

В поэме неоднократно говорится о созерцании Бога, но, похоже, это не молитвенное созерцание. Правда, в 1-й главе (стк. 29–36) Лев гово-рит о том, что существует занятие получше, чем измерение «сияния небес» — то есть, по-видимому, изучение небесных светил: лучшее

¹⁵⁴ См. прим. 407 на с. 163.

¹⁵⁵ MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues*, p. 73.

заключается «в молитвенном служении». К сожалению, две строки в этом месте пропущены, но в целом ясно: Хирсфакт говорит о том, что через воздержание и молитву надо войти «вовнутрь ума (εἰς ὠφρενῶν)», и тогда

Увидишь тени ты вещей как в зеркале,
По краю бездны проходя в гаданиях,
Себе светя богодухновенными догматами,
В невѣденъ ума, что выше знания.

Налицо явная отсылка к апостолу Павлу и к Дионисию Ареопагиту.¹⁵⁶ Под «бездной», очевидно, подразумевается божественная беспредельность. Можно было бы подумать, что Лев имеет в виду мистическое созерцание Бога. Однако дальше, в главе 4, он говорит, что неприступному Богу невозможно дать словом ни признака (σημεῖον), ни подобия/образа (ἰνδαλμα), так что лучше вовсе молчать (стк. 90–92), а затем, рассуждав о неделимости и неизмеримости Бога, заключает (стк. 111–112, к сожалению, строка перед этим пропущена):

Да узришь таинственно малое виденье,
Недоказуемый через науку видя верх.
(ὅπως μικρὸν φάντασμα μυστικῶς ἴδοις,
ὁρῶν ἄδεικτον ἐξ ἐπιστημῆς ἄκρον.)

Слово φάντασμα обозначает видение как «призрак» или «воображение, представление», т. е. в общем-то фантазию, более или менее далекую от реальности. В другом месте Лев говорит, что, согласно библейским пророкам, для Бога «нет никакого представленья (φάντασμα)» (стк. 863), поэтому, очевидно, и здесь он имеет в виду не прямое видение Бога как Он есть, а нечто иное.¹⁵⁷ Это совпадает с общим посылом поэмы, что Бог непознаваем и неопишем, и напоминает рассуждение Григория Богослова:

Бог «одним умом, и то крайне неотчетливо и умеренно, исходя не из того, что в Нем, а из того, что окрест Него, через формирование некоего представления (φαντασία¹⁵⁸) оттеняется в один некий образ

¹⁵⁶ См. прим. 32 и 34 на с. 116.

¹⁵⁷ См. также на с. 62 о значении слова φάντασμα у Платона.

¹⁵⁸ Об осмыслении понятий φαντασία и φάντασμα в византийском богословии в иконоборческую эпоху см. с. 63–65.

(ἰνδαλμα) истины, ускользящий прежде, чем ухвачен, и убегающий прежде, чем умопредставлен, озаряющий наше владычественное [т. е. ум], если оно очищено».¹⁵⁹

Правда, в том же самом *Слове* в следующей же фразе Григорий говорит, что таким малым познанием Бог привлекает людей к Себе и порождает в них желание большего, побуждая к очищению, «а очищая, делает богоподобными; когда же они сделаются такими, общается уже как с близкими — Бог, соединяющийся с богами и познаваемый, причем настолько, насколько Он познаёт познаваемых».¹⁶⁰ Однако Хирсфакт, очевидно, это последнее высказывание понимал как относящееся к будущей, а не к этой жизни — ведь Григорий здесь делает аллюзию на 1 Кор. 13:12: «сейчас я знаю отчасти, а тогда [в будущей жизни] познаю подобно тому, я познан». В другом месте Лев пишет (стк. 617–624), снова вдохновляясь Богословом:

Весті суждение к высшей ума Причине,
О, мой таинник (μυστα) и возлюбленное чадо,
И созерцать великое тебе так странно:
Ведь как такое малым схватишь ты умом
Иль как, не охватив умом, опишешь словом,
А не объяв и словом, как можешь зреть?
И странно то тебе, хоть ты научен, сколь
Бессильна тварь нетварное постигнуть.¹⁶¹

Итак, Бога нельзя ни постигнуть умом, ни описать, ни увидеть, ни познать, — это далеко от позиции мистика-созерцателя, претендующего как раз на видение и опытное познание Бога. Лев настаивает, что божественную природу познать нельзя никому, даже если он «отрешился от дебелости» плоти и «живет достойно», поскольку всякая тварь мимолетна: если бы человек мог постичь Бога, то он оказался бы равным Ему силой действия, созерцанием и разумом, а это невозможно, ведь Бог «совершенно отделён» от твари, т. е. трансцендентен, и никто не в силах ни видеть Его, ни сочетаться с Ним — не только люди, но даже ангелы (стк. 266–287). Конечно, учение о непознаваемости

¹⁵⁹ *Слово* 38, 7, в: PG, vol. 36, col. 317BC.

¹⁶⁰ *Ibid.*, col. 317C.

¹⁶¹ Пересказ рассуждения Григорием Богословом, что Бога невозможно ни постичь, ни изъяснить (см. прим. 315 на с. 151).

и неприступности божественной *природы* вполне православно, однако у Хиросфакта не прослеживается учение о познании Бога по *энергии*,¹⁶² несмотря на то, что он неоднократно именует Бога Светом. О «едином природном действии (ἐνέργεια)» Бога-Причины Лев упоминает, говоря, что через это действие Он познаёт всё и «зрит, что есть познанная тварь» (стк. 183–185). Лев также пишет, что Бог «бывает вне, милосердно к нам спеша» (стк. 1003), но, несмотря на явную аллюзию на Ареопагита, Хиросфакт подразумевает, судя по всему, промышление о людях. Когда же он говорит о познании Бога, то имеет в виду познание Творца из результатов Его действий, т. е. из творений, и рассуждение на основе наблюдений.¹⁶³ По-видимому, именно это он подразумевает, говоря, что пророки дают имена Богу «по причастию (μετουσία)» (стк. 864): хотя Лев явно вдохновляется рассуждением Ареопагита об исходящих от Бога «в нашу среду силах, боготворящих, создающих сущности, производящих жизнь и дарующих премудрость»,¹⁶⁴ он, судя по общему контексту поэмы, понимает это причастие не мистически, а, скорее, как постижение действия Бога на тварь. Лев называет Его «Богом обоживаемых» (стк. 229) вслед за Ареопагитом, однако ничего не говорит об обожении — таковое он, видимо, вообще не считает возможным в земной жизни.

Можно предположить из стк. 1073, что человек способен узреть, по крайней мере, ангелов («сущности неведущих»), но из контекста неясно, идет ли речь о прижизненном видении или о посмертном — скорее, всё же о втором, поскольку чуть далее Лев говорит, что Бог влечет «всех почтённых разумом / на небо к сущим умопостигаемым» (стк. 1082–1083), а на небо попасть можно лишь после смерти. Как уже говорилось выше, даже пророки, согласно Хиросфакту, дают имена Богу исходя из «убеждений, разума и чувств», а не благодаря прямому мистическому видению. Считающих иначе Лев неоднократно подвергает

¹⁶² О возможности причастия и познания Бога у отцов Церкви от Григория Нисского до Максима Исповедника см.: Д. С. Бирюков, «Тема “причастности” у Никифора Григоры и ее предыстория в святоотеческой мысли», в: Георгий Факрасис, *Диспут свт. Григория Паламы с Григорием философом. Философские и богословские аспекты паламитских споров*, пер. с древнегреч. Д. А. Поспелова, отв. ред. Д. С. Бирюков (Святая гора Афон—М., 2009), с. 118–138.

¹⁶³ См. особенно пролог к поэме и стк. 337–345.

¹⁶⁴ См. прим. 451 на с. 167.

ет критике: они «неразумно смешивают землю с небом», «опрометчиво сплетают несовместимое» и «дерзостно распоряжаются ожидаемым» (стк. 288–290). Зрение «высочайшего Ума» и «невещественных красот», причастие «вышних таинств» принадлежит будущей жизни (стк. 1118–1126), а не земной.

Лев несколько раз упоминает божественную благодать, однако, по его мысли, никто, даже достигнув «вершин искусств иль православия богогремящего» и стяжав «великую благодать», не может постичь «Сущность, что выше разума» (стк. 230–235). Благодать разлита повсюду в творениях (стк. 485), но это не повод их обожествлять, а повод прославлять Творца. В одном месте Хиросфакт называет Благодатью самого Бога (стк. 1017), но при этом говорит, что Он «неизмерим умом» (стк. 1021) и «одет в запредельнейшее, высшее имени и неприступное бытие» (стк. 1036–1037), — поэтому возникает ощущение, что в данном случае под Благодатью-Богом Хиросфакт понимает нечто иное, чем то, что можно получить в земной жизни. Говоря, что Бог «дает благодать» и «влечет созерцателей к свету» (стк. 1030–1031), что «благодетельная благодать провидения» возносит ум человека ввысь (стк. 813–815), Лев имеет в виду, похоже, то, что Бог побуждает людей стремиться к свету небесного царства, т. е. жить праведно, чтобы узреть Его после смерти. Когда Лев призывает императора обличать нечестивых, «чтобы стать причастником высших таинств», «созерцателем высочайшего Ума» и обрести «Троичную Красоту» (стк. 983–987), он подразумевает посмертное блаженство, поскольку затем дословно повторяет фразу о причастии «вышних таинств», говоря о «небесном покое» (стк. 1120–1121).

Но если так, о каком же созерцании *в земной жизни* говорит Лев? Если мы посмотрим, в каком контексте он употребляет слова *θεωρία*, *θεωρέω*, *θεωρός* (стк. 101, 274–275, 450, 684, 913), а также *θεάομαι* (стк. 619, 998), то становится ясно, что речь идет о созерцании как о научном исследовании сущего, о наблюдении за окружающим миром и о приобретении, насколько это возможно для ограниченного ума, верных понятий о Боге. Такому познанию противопоставляется знание, свойственное ангелам, которые мыслят и действуют «сущностно, а не через созерцание» (стк. 684–685), и знание о сущем самого Бога, который «познал всемудро / всё, без трудов научных созерца» (стк. 997–998).

Отрешившись от чувств, созерцающий ум стремится получить представление о Боге и, с любовью стремясь к познанию, «простым касанием»

получает некое «исходящее от Бога зрение» (стк. 910–914). В результате человеку «дается малое представление (φάντασμα), питая душу», и, воспламененный им, он «уже не мыслит, что сама возникла тварь», но прославляет ее Творца, Мастера, который «создал эти своды светоносные», «в порядок осуществлённый тварь привел / и прочее затем устроил с разумом» (стк. 625–637). Похоже, это подаваемое Богом «зрение» и «малое представление» является неким созерцанием логосов творения,¹⁶⁵ — это, видимо, высшая степень созерцания, которое, по Хиросфакту, доступно человеку в земной жизни, тот самый «недоказуемый через науку верх» (стк. 112). Бог, говорит Лев, «любит (ἐρᾷ) разумом (λόγῳ) почтённых» (стк. 755), поэтому данный ему разум человек должен использовать для познания сущих, а через них и Бога. Даже и творение до конца познать невозможно, тем не менее, надо к этому стремиться, потому что одной веры «в простоте» недостаточно, и Хиросфакт критикует как желающих познать всё, так и не стремящихся к познанию вообще (стк. 638–641):

Но дерзок тот, кто хочет всё уразуметь,
Достоин снисхождения тот, кто не сумел;
А просто (ἀπλῶς) верующий вздор несет обильно,
Нужды не чувствуя, являет, что ума в нем нет.

Таким образом, θεωρία, доступная человеку на земле, у Льва оказывается похожа на то созерцание, которое будет прославлять гуманист XIV в. Феодор Метохит. В трактате *Этический, или О воспитании* Метохит восхваляет красоту жизни в науке и прославляет «созерцательную жизнь» (βίος θεωρητικός), имея в виду под ней вовсе не жизнь монаха-исихаста, а жизнь ученого: θεωρία для него — не мистическое созерцание Бога, а «созерцанием сущих»¹⁶⁶ — научно-теоретическое, философское познание действительности.¹⁶⁷ В самом деле, поскольку, согласно

¹⁶⁵ Хиросфакт упоминает о них в *Богосл.*, 15 и 991.

¹⁶⁶ Theodori Metochitae *Miscellanea philosophica et historica*, ed. Ch. MULLER et Th. KIESSLING (Lipsiae, 1821), p. 15, ср. p. 16 ff.

¹⁶⁷ Об отношении Метохита к науке как к наиболее подходящей деятельности для разумного человека, которой стоит посвятить жизнь и которая доставляет наибольшее наслаждение, см.: И. П. МЕДВЕДЕВ, *Византийский гуманизм XIV–XV вв.* (СПб., 1997), с. 32–33, 117–119. Такое отношение к наукам было свойственно и Михаилу Пселлу в XI в., ту же линию будет развивать XV в. Георгий Гемист Плифон. См.: Т. А. СЕНИНА (монахиня Кассия), «Афины versus Иеруса-

Хиросфакту, Бог в земной жизни непознаваем, а человек, как «почтённое разумом» существо, должен жить в соответствии с этим дарованием, то наилучший путь для него — философия и наука: философия — для формулирования, насколько это возможно, достоверных понятий о Боге, наука — для познания сущих, сотворенных Богом, во славу Его.

Читая тексты Григория Богослова и Дионисия Ареопагита, Лев черпал из них лишь то, что было созвучно его собственным представлениям. Как мы видим, он не заимствовал у Григория понятие об обожении, не взял у Дионисия учение о причастии Богу через божественные энергии и полностью проигнорировал христологию, православную сотериологию и всё, что относится к церковной жизни. Мировоззренческой системе Хиросфакта свойственен антиклерикализм и секуляризм, поскольку в ней можно достичь божественного просвещения без помощи Церкви, которая там попросту маргинализирована, хотя не отрицается полностью, как у павликиан. Лев, безусловно, христианский монотеист, но его богословие ближе к неоплатонизму, чем к отцам Церкви, которых он использует.¹⁶⁸

2.4.6. Иконоборческие мотивы

Особенно ярко противоречие Льва Хиросфакта церковному официозу его времени видно из иконоборческих мотивов в его поэме. Говоря, что «пророки с богозвучной душой» воспели Бога «в загадках», он продолжает (стк. 862–866): они

Все образы представлений отвергают,
Ведь для Него нет никакого представления,
Описывают справедливо по причастию,
Давая различно звучащие разумные¹⁶⁹ наименования,
Уподобляют словом, а не красками...¹⁷⁰
(φαντασμάτων ὀρίπτουσι πάσας εἰκόνας
φάντασμα μὴ πέλοντος αὐτοῦ μηδόλως·

лим? Отношение к научному знанию в Византии», *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, вып. 22.5 (2017), в печати.

¹⁶⁸ Как заметил SINIOSSOGLOU, *Radical Platonism in Byzantium*, p. 70. См. также: MAGDALINO, «In search of the Byzantine courtier», p. 159–161.

¹⁶⁹ Или: «правдоподобные, вероятные, благовидные».

¹⁷⁰ Далее одна строка пропущена.

διαγράφουσιν εἰκότως μετουσίᾳ
 κλήσεις τιθέντες ἀντιφώνους εὐλόγους·
 λόγοις κατεικάζουσι τῆς χροιάς ἄτερ)

О том, как Лев мог понимать *μετουσίᾳ*, было сказано выше; здесь же надо отметить, что слово *φάντασμα* употребляется у Платона по отношению к изображению, которое только кажется сходным с изображаемым, в противовес правдоподобному «подобию». Рассуждая об этом, Платон замечает, что такое создание «не подобий, а призраков» (*φάντασμα ἄλλ' οὐκ εἰκόνα*) очень много места занимает «в живописи и во всем искусстве подражания».¹⁷¹ В другом месте он прямо говорит, что умопостигаемое и божественное можно изображать только словесно:

«...для облегчения познания сущих есть некие чувственные подоби́я, которые совсем нетрудно показать, когда кто-нибудь хочет просящему объяснения о чем-либо дать ответ без рассуждений, легко и без труда. Что же касается высочайших и наиболее чтимых сущих, то для людей не выработано никакого отчетливого образа (*εἶδωλον*), с помощью которого желающий объяснить мог бы удовлетворить душу вопрошающего, в достаточной степени приспособливая это к насыщению какого-либо из чувств. Поэтому надо заботиться о том, чтобы каждый был способен давать и воспринимать объяснение (*λόγον*). Ибо бестелесное — величайшее и самое прекрасное — можно отчетливо показать только с помощью слова и никак иначе (*τὰ γὰρ ἀσώματα, κάλλιστα ὄντα καὶ μέγιστα, λόγῳ μόνον ἄλλω δὲ οὐδενὶ σαφῶς δείκνυται*)».¹⁷²

То есть, по Платону, истинный образ («икона») Божественного может быть только словесным. Так же, очевидно, считает и Хирсфакт. Немногим далее, говоря о Боге как о Монаде и Едином, он призывает:

Посему изображай красками стихов
 Единое не возникшее,¹⁷³ божественное, единственное царственное...
 (ἐντεῦθεν εἰκόνιζε χρώμασιν μέτρῳ
 ἐν οὐ γενητόν, θεῖον, ἀρχικόν μόνον¹⁷⁴)

¹⁷¹ Платон, *Софист*, 235d–236c = Платон, *Соч.*, II, с. 299–300.

¹⁷² Платон, *Политик*, 285e–286b, перевод мой, по изд. J. BURNET в *TLG*.

¹⁷³ Или: «несотворенное, нерожденное».

¹⁷⁴ *Богосл.*, 894–895.

И через несколько строк, посвященных описанию Единого, Лев заключает (стк. 902–904):

Вот Он каков, Трисветный Свет Единый,
Что пребывает выше всяких чисел
И превосходит силлогизмы и искусства.

Упоминание здесь искусств — возможно, еще одна аллюзия на иконопись. Призывая чтить Бога и поклоняться Ему (λάτρευε, τίμα, προσκύνει), чтобы «получить божественную благодать» (стк. 1136–1137), Лев продолжает:

Избегая же четкого¹⁷⁵ наименования (Бога), ты не падешь глубоко
Ведь (Его) природа совершенно непознаваема.
И не желай напрасно видеть тело, форму (σῶμα, σχῆμα),
Найти предел ее [божественной природы] исканьем не стремись,
Ведь ты никоим образом не отыщешь очертаний ее следов.

Как известно, на умственном созерцании и поклонении Богу вне чувственных и телесных образов постоянно настаивали иконоборцы, опираясь в этом на учение Оригена и платоновскую традицию.¹⁷⁶ Между прочим, любимый Хиросфактом Дионисий Ареопагит, которого иконопочитатели считали своим явным сторонником, на самом деле таковым не являлся: для него «чувственными символами» божественной реальности были исключительно слова Священного Писания о Боге и церковные таинства, и область чувственно воспринимаемого он в любом случае ставил ниже области умопостигаемого; иконопочитатели просто вырывали рассуждение Ареопагита о символах из контекста.¹⁷⁷

¹⁷⁵ Или: «ясного» (т. е. однозначного).

¹⁷⁶ См.: В. А. БАРАНОВ, *Философские предпосылки идеологии византийского иконоборчества*. Дисс. ... к. филос. н. (Новосибирск, 2010), с. 63 след. (о влиянии платонизма и оригенизма на иконоборцев в области христологии см. там же с. 119 след.). К сожалению, эта особенность иконоборческого учения не отражена в посвященной иконоборчеству и иконопочитанию главе в книге В. М. ЛУРЬЕ, *История византийской философии. Формативный период* (СПб., 2006). Лучшая работа по богословию византийских иконоборцев это V. A. BARANOV, *The Theology of Byzantine Iconoclasm (726–843): A Study in Theological Method*. Doctoral Dissertation (Budapest: Central-European University, 2002). См. также статьи В. А. Баранова об иконоборчестве, многие из которых можно найти на его странице в интернете: <<https://nsu.ru.academia.edu/VladimirBaranov>>, а также его статью об иконоборчестве в *Православной энциклопедии*, т. 22 (М., 2009), с. 31–44.

¹⁷⁷ См.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 70–75, 79–81.

Понятия *φάντασμα* и *φαντασία* в доиконоборческую эпоху использовались в богословской традиции в негативном смысле: это или не слишком достоверное, воображаемое «представление» о чем-либо,¹⁷⁸ или вообще ложный мыслеобраз. В Библии слово *φάντασμα* обозначает «призрак»,¹⁷⁹ а *φαντασία* — ложное мечтание, свойственное идолопоклонникам или являющееся во сне.¹⁸⁰ Иконоборцы использовали сочинение Дионисия *О мистическом богословии*, чтобы показать, что настоящие христиане, «посвященные», поклоняются Богу без икон и каких-либо земных подобий.¹⁸¹ Согласно Дионисию, «непосвященные» суть те, которые «привязаны к сущему, воображающие, что ничего сверх сущего сверхсущественно не существует, но полагающих, что своим собственным разумом они способны ведать “Положившего тьму покровом своим”¹⁸²», а «еще менее причастны к тайнам» те, «которые лежащую над всем Причину изображают как последнее из сущего и утверждают, что Она ничем не превосходит создаваемых ими безбожных многообразных форм»,¹⁸³ — именно таких людей Хирсфакт неоднократно критикует в своей поэме.¹⁸⁴ Последний иконоборческий патриарх Иоанн Грамматик указывал, что человека можно адекватно описать лишь словесно, а не путем его живописного изображения, и потому любая икона есть ложное отображение, а «где нет достоверного знания — нет и не может быть истинного почитания».¹⁸⁵

Иконопочитатели боролись со спиритуализацией иконоборцами воплотившегося Бога, указывая, что Богочеловек может быть изображен как все люди и «что у нас нет возможности для совершенного духовного созерцания, пока наш ум сообщается с окружающей реаль-

¹⁷⁸ Как у Григория Богослова в *Слове* 38 (см. выше с. 56–57). О негативном смысле слова *φαντασία* у Ареопагита см.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 87–88.

¹⁷⁹ Прем. 17:14; Мф. 14:26; Мк. 6:49.

¹⁸⁰ Авв. 2:18–19; Прем. 18:17.

¹⁸¹ См.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 75–77.

¹⁸² 2 Цар. 22:12; Пс. 17:12.

¹⁸³ Дионисий Ареопагит, *О мистическом богословии*, 1,2, в: Дион. Ар., *Соч.*, с. 739–741 = *Corp. Dion.*, II, p. 142.12–143.3.

¹⁸⁴ См. главы 4, 6, 7, 10, 22, 30.

¹⁸⁵ См.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 98–106.

ностью посредством органов чувств».¹⁸⁶ Спор об иконопочитании поставил «вопрос об объекте познания — трансцендентной божественной сущности, являемой через воплощенного Христа, и правильном методе познания». При этом «иконоборцы радикализируют античную платоническую парадигму, согласно которой чувственный мир не является прямым отображением мира умопостигаемого, но может возводить к нему», а материальный образ не может адекватно отображать умопостигаемый мир — этот мир открывается только через Писания и мистический опыт. Иконопочитатели же, не отрицая необходимости восхождения от материального образа к нематериальному первообразу, «стремились преодолеть пропасть между умопостигаемым и чувственным через вырабатывание специфического учения о сходстве и различии образа и модели»: соединяя икону с первообразом путем придания образу функций возведения к оригиналу и напоминания о нем, они утверждали, что живописный образ имеет одинаковое значение со словесным текстом.¹⁸⁷ Эта идея ярко выражена св. патриархом Константинопольским Мефодием: «...как слово есть образ мысли, поскольку оно выявляет и показывает мыслимое, так и икона становится словом первообраза, начертанием возглашая о свойствах прообраза. Посему икона есть слово, и изображающие словесны, как по необходимости бессловесными, даже если не хотят, будут и назовутся безобразные [т. е. отрицающие иконы]».¹⁸⁸

Совершенно очевидно, что богословие Льва Хиросфакта ближе к иконоборцам, чем к иконопочитателям. Причем оно оказывается даже еще более радикальным: тогда как иконоборцы спорили с иконопочитателями о возможности изображения и познания Бога *во Христе* и разработали собственный взгляд на евхаристию, в богословской системе Льва церковная жизнь и таинства отсутствуют, так же как и Христос. «Мист» Хиросфакта оказывается перед запредельным Единым, которое не только невозможно, разумеется, изобразить на иконе,¹⁸⁹ но нельзя адекватно описать и словом, поскольку все словесные описания Запредельного — лишь далекие от точности символы. Этого Бога-Единое

¹⁸⁶ БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 78–89, цит. с. 87.

¹⁸⁷ Там же, с. 90–91.

¹⁸⁸ Житие св. Евфимия Сардского, § 32, пер. Д. Е. Афиногенова в: *Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, с. 356.

¹⁸⁹ С этим не поспорили бы и иконопочитатели.

можно почитать и поклоняться Ему как Творцу вселенной, Промыслителю о ней, «неслыханной Мощи», но вообразить Его себе невозможно. Его «иконой» оказывается, скорее, весь чувственно воспринимаемый мир, как свидетельство Его творческой силы. Эта икона, конечно, не для поклонения, она — лишь повод для прославления Создателя и возведения к Нему ума помимо всяких образов и представлений, в надежде узреть Его свет после смерти.

Интересно было бы узнать, как Хирсфакт относился к иконам. Из его эпиграммы на икону Богородицы (*Стих. 11*) видно, что он их не отрицал — да и мудро было бы отрицать их в конце X века. Но ведь и иконоборцы не всегда полностью отрицали их: например, во время второго иконоборчества из храмов в основном убрали лишь низко висящие иконы, чтобы исключить их почитание прихожанами (лобызание, возжигание свечей, каждение и т. п.), но храмовые фрески и мозаики не везде подвергались уничтожению даже в столице — просто иконоборцы им не поклонялись, допуская их существование лишь в виде картинок, напоминающих о Христе и святых и связанных с ними лишь условно.¹⁹⁰

Иконопочитатели считали, что иконы не просто возможны, но необходимы, как святыни и реальные вместилища божества (т. е. божественных энергий) и как свидетельство истинного, а не призрачного воплощения Бога: если Бог поистине стал человеком, то Он может — и должен — изображаться, как любой человек.¹⁹¹ Однако в самом начале иконоборческих споров существовало и другое мнение, которое высказывал, в частности, св. патриарх Герман: иконы нужны, поскольку они свидетельствуют об истинности боговоплощения и полезны как «руководство для тех, которые не могут подняться на высоту духовного созерцания, но имеют нужду в некотором плотском усвоении услышанного».¹⁹² Такое «умеренное» иконопочитание подразумевало, что иконы полезны для менее «духовных» верующих, тогда как возшедшие на высоту духовного, безобразного созерцания в них уже не нуждаются. Эта концепция восходит к Оригену, согласно которому

---

¹⁹⁰ См.: СЕНИНА, «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», с. 23, 49–51. Такое воззрение на иконы выразили и каролингские богословы в конце VIII в., и оно получило дальнейшее распространение на латинском Западе (ЛУРЬЕ, *История византийской философии*, с. 424–426).

¹⁹¹ См.: ЛУРЬЕ, *История византийской философии*, с. 430–437, 476–478.

¹⁹² Цит. по: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 173.

христиане делятся на «гностиков» и «простецов»: первые способны созерцать само божественное Слово, а простецы видят лишь телесный вид смиренного евангельского Иисуса. Такое учение согласуется и с подходом Дионисия Ареопагита, который указывал, что чувственные образы нужны лишь для начальной ступени восшествия к созерцанию сверхсущего Бога, обитающего в непреступном свете, к которому восходят апофатическим путем, отбрасывая одно за другим все умопредставления.¹⁹³ Впоследствии иконопочитатели не только отказались от такого подхода, но и подвергли его критике, утвердив необходимость иконопочитания для всех членов Церкви.

Хиросфакт в *Стих. 11* целью существования иконы называет *объяснение*: Богоматерь держит на руках Христа, «да мы объясним (φράσομεν ἡμεῖς) составной образ существования» воплощенного Слова. Возникает вопрос: объясним кому? Не намек ли это на «гностика», с помощью иконы объясняющего догмат о боговоплощении «простецу»? Если так, то это еще одно свидетельство о влиянии на Хиросфакта иконоборческих концепций.

Можно также отметить, что в *Стих. 11*, говоря, что Христос — «Единое из двух» (т. е. состоит из двух природ, божества и человечества), Лев употребляет выражение ἐν ἑκ δύο,¹⁹⁴ — формулу, которую предпочитали использовать иконоборцы вместо более стандартной «в двух природах (ἐν δύο φύσεωσιν)».¹⁹⁵ До иконоборцев формулу ἐκ δύο φύσεων употребляли монофизиты; впрочем, Халкидонский собор тоже разрешил ее использовать, поскольку она встречается у св. Кирилла Александрийского, однако при условии, что под этим подразумевается сохранение различия природ во Христе после воплощения. Очевидно, что и Лев подразумевает это,¹⁹⁶ однако сам выбор выражения ἐκ δύο может указывать на его связи с бывшими иконоборцами, из которых самым известным в середине IX в. был Лев Философ — не только великий ученый и гуманист, но и бывший иконоборческий архиерей и племянник патриарха-иконоборца Иоанна Грамматика.

¹⁹³ См.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 170–184; В. БАРАНОВ, «О малоизвестном доиконоборческом учении об “умеренном” иконопочитании», *Мир Православия* 6 (2006), с. 48–60.

¹⁹⁴ *Стих. 11*, 1.

¹⁹⁵ См.: БАРАНОВ, *Философские предпосылки*, с. 50.

¹⁹⁶ Судя по двум последним строкам *Стих. 11*.

2.4.6. Оригенистское учение о «пресыщении»

Теперь мы уже не удивимся, обнаружив у Хирсфакта еще одну оригеновскую концепцию. В стк. 130–139, говоря о беспредельности и неместимости для твари божественной природы, Лев указывает, что это устроено «не по какой-то зависти или хитрости», но потому, что людям свойственно пренебрегать легко приобретаемым, поэтому за труды Бог дарует человеку веру и усердие,

Желая, чтоб не пострадали как Денница мы,
Со светлой высоты сбежав от пресыщения (ἐκ κόρου).

Рассуждая же о том, что ангелы — не божества и не могут быть творцами, поскольку способны к грехопадению, Лев пишет (стк. 359–363):

Ведь те на худшее не неподвижны. Ты же
Представь их мне способными к падению:
Однажды ведь они пришли на землю с неба,
Прах дерзкий и пресытившийся светом,
(ἅπαξ γὰρ ὡς ἔληξαν εἰς γῆν ἐκ πόλου
κόνεως θράσει κάρω τε καὶ κόρω φάους)
Как в книгах пишется богоглаголивых.

Мысль, что бестелесные умы пали из-за пресыщения (κόρος) Богом, принадлежит Оригену. С этим утверждением спорил Максим Исповедник, утверждая, что пресытиться бесконечным и, следовательно, неисчерпаемым Богом невозможно и ангелы пали по причине своей воли к власти и недостатка страха перед Богом при близости к Нему, что породило «презрение к Создателю». В этом Максим следует за Григорием Богословом, хотя не принимает его объяснения наличия у человека тела необходимостью смирить плотью возможное превозношение, ставшее причиной падения бестелесных.¹⁹⁷

Хирсфакт едва ли был знаком с критикой Максимом оригенизма и, судя по его богословию, вероятно, вообще не читал Исповедника. Впрочем, это не удивительно: несмотря на победу над монофелитством на VI Вселенском соборе, которой бы не было без богословия и подвига

¹⁹⁷ См.: А. М. ШУФРИН, «Схолии», в: *Преп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом*, сост. Г. И. БЕНЕВИЧ (СПб., 2014), с. 318–319 (схолия 1**); П. ШЕРВУД, «Ранние *Antibigua* преп. Максима Исповедника и опровержение им оригенизма», там же, с. 519–540.

Максима, он далеко не сразу стал в Византии общепризнанным и широко читаемым авторитетом, хотя иконопочитатели и ссылались на него в полемике с иконоборцами. Даже еще в XI веке сочинения Максима были мало известны, его почитание как великого отца Церкви и непрерываемого богословского авторитета сложилось в Византии лишь в конце XI столетия.¹⁹⁸ Современник Хиросфакта патриарх Фотий, правда, читал Максима,¹⁹⁹ однако подверг его критике за неясный и тяжелый стиль и за толкования, далекие от буквального текста, хотя похвалил за благочестие и любовь ко Христу.²⁰⁰ Но, как мы можем заключить, Хиросфакт, хоть и почитал Фотия, был близок интеллектуально, скорее, к кругу Льва Философа и, вероятно, в нем — а может быть, общаясь и с кем-то еще; у нас, к сожалению, мало данных — почерпнул те платоническо-оригенистские идеи, которые отразились в его поэме.

Можно согласиться с П. Магдалино, что основная богословская идея Хиросфакта состояла в том, чтобы «соединить аскезу с наукой», а не с мистической духовностью монашеского извода, и он «использовал Псевдо-Дионисия, чтобы создать религию философа».²⁰¹

2.5. Гимнография {с. 188–195}

Из церковной поэзии нам известны пять произведений Льва Хиросфакта.

Две стихиры на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, стихира в св. апостолу Луке и стихира св. апостолу Иоанну Богослову вошли в состав Минеи и до сих пор исполняются за богослужением — хотя едва ли певцы и чтецы на клиросах подозревают, что за надписанием «*Δεώντα μάλιστα*» скрывается византийский чиновник и дипломат IX столетия.

---

¹⁹⁸ См.: Г. И. БЕНЕВИЧ, А. М. ШУФРИН, «Дело Максима», в: Там же, с. 146–157; В. М. ЛУРЬЕ, «Луч света в темном веке: Симеон Новый Богослов и догматика византийских *Dark Ages*», *EINAI: Философия. Религия. Культура*, 4-1/2(7/8) (2015), с. 418–421.

¹⁹⁹ Его сочинениям посвящены кодексы 192–195 Библиотеки Фотия.

²⁰⁰ Такова его оценка *Вопросоответов* к Фалассию в кодексе 192 (A): Photius, *Bibliothèque*, éd. et trad. R. HENRY, t. III: *Codices 186–222* (Paris, 1962), p. 80–81.

²⁰¹ MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues*, p. 76, 160. Издатель поэмы называет мировоззрение Хиросфакта «философским мистицизмом» (VASSIS, S. 34).

Самое длинное церковное песнопение, написанное Львом, это похвала преподобному Илариону Великому в форме поэмы-кондака. Из этого сочинения в современное богослужение вошла лишь две первых строфы — в виде кондака и икоса святому.²⁰² Издатель произведения Е. Миони предположил, что кондак был сочинен в последние годы жизни Льва, во время его пребывания в Студийском монастыре.²⁰³ Выбор в качестве объекта прославления святого монаха, рефрен «О, радуйся, отец, подвижников основание!», а также моление в самом конце об избавлении «от неугасимого огня», который грозит автору, «украшенному страстями» вместо добродетелей, в самом деле могут навести на подобную мысль.

Все гимнографические сочинения Хирсфакта по содержанию вполне традиционны и свидетельствуют о благочестии и православии автора, его начитанности в Священном Писании и житиях святых. Е. Миони полагал, что в рифмованном перечне поэтов-гимнографов, составленном Никифором Каллистом Ксанфопулом в XIV в.,²⁰⁴ упомянутый в последней строчке Лев — это Хирсфакт.²⁰⁵ Если так, то это в чем-то знаменательно: Лев — единственный простой мирянин среди перечисленных там Никифором церковных поэтов,²⁰⁶ пусть даже незадолго до кончины он и стал монахом, но это был вынужденный постриг — совершенно очевидно, что Хирсфакт не собирался оканчивать жизнь в монашестве.

2.6. Богословские комментарии на *Ветхий и Новый Заветы*

Лев также писал комментарии на библейские тексты — правда, далеко не оригинальные, с использованием толкований отцов Церкви или

---

²⁰² См. с. 191 и прим. 24.

²⁰³ Е. MIONI, «Un inno inedito di Leone (Magistro)», *Byzantion*, 19 (1949), p. 131.

²⁰⁴ См.: *Anthologia graeca carminum christianorum*, ed. W. CHRIST, M. PARANIKAS (Lipsiae, 1871), p. xli.

²⁰⁵ MIONI, «Un inno inedito di Leone (Magistro)», p. 127–131.

²⁰⁶ Русский комментированный перевод этого перечня см. в моей статье «Святая Кассия: монахиня и поэтесса», в: Св. Кассия Константинопольская, *Гимны, каноны, эпиграммы* (СПб., 2015), с. 73–74. Там в прим. 202 я присоединяюсь к другой версии — что это император Лев VI, который тоже сочинял церковные песнопения. Однако версия Миони вполне заслуживает доверия.

даже просто выписывая из них выдержки. Известны следующие его комментарии:

— На исторические книги Ветхого Завета: Бытие,²⁰⁷ Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, Руфь, книги Царств и Паралипоменон.

— На новозаветные книги: Евангелия от Матфея,²⁰⁸ Луки и Иоанна,²⁰⁹ Деяния апостолов и семь соборных посланий.

Большинство этих комментариев на настоящее время остается в рукописях.²¹⁰

В настоящем издании публикуется перевод *Извлечения из толкований различных отцов на Бытие* {*На Быт.*, с. 196–201} в качестве примера работы Льва в данном жанре. В этой компиляции затронуты среди прочего некоторые темы, поднятые Хиросфактом в *Богосл.*: мир сотворен Богом и не божествен, так же как ангелы; Бог не создавал тьмы; созданный Богом мир хорош. *На Быт.* ограничивается истолкованием первых двух глав Бытия, из чего ясно, что Льва интересовало прежде всего сотворение мира, в том числе порядок сотворения разных его частей, устройство неба и вопрос о том, что именно в человеке является образом Божиим. Тема грехопадения человека в *На Быт.* не затронута. Таким образом, можно сказать, что интерес Хиросфакта был прежде всего естественнонаучным: вопросы происхождения вселенной и устройства человека.

2.7. Переписка

{*Письма 1–27, с. 202–238*}

До нас дошел корпус из 27 писем, из которых 20 принадлежат Льву, а остальные — его адресатам. К сожалению, среди сохранившихся писем Льва нет обычных частных писем — все они посвящены или посольским делам, или ссылке автора, — поэтому их содержание достаточно специфично.

²⁰⁷ PG, vol. 106, col. 1020–1021.

²⁰⁸ Ibid., col. 1077–1174.

²⁰⁹ Ibid., col. 1217–1290.

²¹⁰ См.: Vassis, S. 17–18.

Письма 1–14, содержащие переписку Льва с болгарским князем Симеоном в 896 г. были вкратце рассмотрены выше.²¹¹ Они являют собой интересный образец византийской дипломатии, но едва ли могут дать представление о личности самого дипломата как человека.

Интереснее *Письма 15–19*, из которых лишь одно принадлежит Льву, а остальные — его друзьям и коллегам, столичным чиновникам. Переписка относится ко времени завершения посольства Хирсфакта к арабам, т. е. к концу 906 г.

В *Письме 15* Хирсфакт называет свою миссию к арабам «посольским рабством», из чего видно, что он был не в восторге от этого занятия и стремился поскорей вернуться домой. «Из-за условий жизни на чужбине» он даже впал в какой-то недуг.

В *Письме 16* магистр Генесий хвалит Льва как «величайшего из слов» за его достижения во время посольства.

В *Письме 17* квестор Анастасий также расточает Льву похвалы и желает благополучного возвращения. Интересны эллинистические аллюзии в письме: болезнь Льва была полезна, поскольку через «краткое страдание» удалила «опасность чрезмерного благоденствия» — очевидный мотив перстня Поликрата и «зависти судьбы»; Хирсфакт — образец того, «сколь могущественны образованность и рассудительность», он подобен Орфею, Одиссею и Нестору, и для его восхваления даже Еврипид и Платон не нашли бы нужных слов.

Письмо 18 — от патрикия Фомы, друга и сослуживца Хирсфакта. Оно содержит поздравления и благопожелания, но также и просьбу о спафарии Прокопии, чтобы Лев составил тому протекцию при дворе. Подобные просьбы со стороны друзей о протекции для своих родственников и знакомых были в Византии обычным делом.²¹²

Письмо 19 принадлежит самому Прокопию и содержит превыспренние похвалы Хирсфакту, жалобы на здоровье и просьбу «не оставить без даров». Прокопий сообщает о том, что император чрезвычайно доволен тем, как Лев исполнил свою дипломатическую миссию и хвалит его перед всеми, — на фоне наших знаний о немилости, вскоре постиг-

---

²¹¹ См. с. 11–12.

²¹² См.: Я. Н. Любарский, Михаил Пселл. *Личность и творчество*, в: *Две книги о Михаиле Пселле* (СПб., 2001), с. 334–337.

шей дипломата, это яркая иллюстрация того, насколько переменчивой могла быть в Византии судьба высокопоставленного человека.

Письма 20–25 адресованы императору Льву, у которого сосланный Хиросфакт пытается вымолить милость и возвращение в Константинополь к своей семье, особенно же к больной жене. Они полны лести императору, жалоб на условия ссылки и поношений в адрес людей, возведших напраслину на Хиросфакта и возбудивших против него гнев василевса. Но, несмотря на значительный объем почти всех писем, из них невозможно узнать, кто именно и в чем оклеветал дипломата. Как уже говорилось выше, из всех своих врагов Лев называет только внуха, который вместе с ним был в посольстве, а также упоминает, что к клеветникам присоединился его зять и какие-то слуги. В целом письма интересны как иллюстрация придворной атмосферы того времени, где постоянно надо было опасаться, что тебя кто-нибудь попытается столкнуть вниз, а другие ему с удовольствием помогут.

Из писем видно хорошее образование автора: *Письмо 21* пестрит аллюзиями на античную литературу, тогда как *Письмо 22* исполнено ссылками и цитатами из Библии. Лев даже прямо говорит, что, поскольку «моление аттической речью» не умилиствовало императора, то он теперь возьмется за «лиру Давидовых песней» и приведет для смягчения души василевса «сострадательные деяния Христа». *Письмо 22* звучит наиболее льстиво, поскольку в нем Хиросфакт обращается к императору цитатами, которые в Писании обращены к самому Богу.

Интересно, что, призывая императора покарать клеветников, виновников своей ссылки, и проклиная их, дипломат замечает: «ибо я не имею добродетели Стефана, чтобы говорить противоположное» (*Письмо 21*). Лев признаёт, что не способен молиться за врагов подобно первомученику, однако, похоже, нисколько в этом не раскаивается: человек слаб, ну, так что же? Ничего не поделаешь!

Письмо 23 ценно тем, что в нем Лев перечисляет то, чего он достиг во всех трех своих посольствах: дипломат хочет напомнив о том, что он сделал для Империи, смягчить императора. Он также упоминает о своем родстве с василевсом.

Письмо 24 полно новых жалоб на клеветников и на свою горькую участь и молений о милости.

В *Письме 25* Лев обвиняет оклеветавшего его внуха в гомосексуализме, которому тот предавался, будучи в посольстве, вместо того чтобы

заниматься делами: он, «поступая дурно, добился того, что во время переговоров его не слушали, а в постели любили». Слуги были евнуху «помощниками в постыдных удовольствиях», все они «ничего не понимали в посольствах» и только мешали, а потом приписали себе сделанное Хиросфактом. Из письма мы узнаём, что евнух-клеветник, преданный анафеме какими-то «отцами в Селевкийи» за свои деяния, уже умер. Лев проклинает его и желает, чтоб его не принимала «мать, принимающая всех, кормилица и гроб всех — земля». Затем Хиросфакт снова напоминает о своих достижениях в посольстве к арабам и просит вернуть его из ссылки. «Итак, повели, — пишет он, — и я приду, прикажи — и я приду, я не отказываюсь положить душу за тебя и за государство! Разве кто-нибудь другой сделает это?»

Письма 26–27 направлены Львом из ссылки к друзьям, которых он просит о ходатайстве за него.

Из *Письма 26* видно, что адресат, магистр Стефан, хотя и был коллегой Хиросфакта и исполнял вместе с ним судебские обязанности, однако после постигшей Льва немилости не заступился за него, опасаясь гнева императора. Лев не укоряет его за это, приписывая молчание «философскому» отношению к течению обстоятельств, однако призывает, наконец, «восстать» и взяться за посредничество. Из письма мы узнаём, что противники Льва были синклитиками, т. е. людьми влиятельными.

Имя адресата *Письма 27* неизвестно, это сын знакомого Льву патрикия Никиты. Лев пишет, что в ссылке не имеет возможности узнать о многом из того, что изобретают против него враги в столице, так что адресату виднее, как лучше помочь ему и защитить от клеветы. Он просит его о ходатайстве перед своим свояком, — судя по этой просьбе, письмо, видимо, следует отнести к началу ссылки Хиросфакта.

Письма Льва написаны хорошим, легким и внятным языком, не лишены риторической красоты, содержат, помимо отсылок к литературным и библейским источникам, поговорки и интересные метафоры. Наиболее риторически украшены письма, обращенные к императору. Остается пожалеть, что не сохранилось писем Хиросфакта, написанных по другим поводам, помимо посольских дел и императорской немилости.

3. Еще один «чародей»

Лев Хиросфакт принадлежал к интеллектуальной элите Константинополя. Он, конечно, лично знал известных интеллектуалов той эпохи — круг ученых людей в те времена был узок, и все были знакомы со всеми. Как можно заключить из его сочинений, по мировоззрению и настроению он был ближе к кружку Льва Философа, где увлекались античной культурой, науками и платонизмом и где всё еще были распространены философские и богословские идеи, свойственные иконоборческим кругам предшествующего периода. С одной стороны, Хиросфакт был христианином достаточно традиционных взглядов, по крайней мере, внешне: ходил в церковь,²¹³ чтил святых и составлял в честь них похвальные слова и литургические песнопения, интересовался богословием и читал толкования отцов Церкви на библейские книги, постился,²¹⁴ почитал иконы. Однако в целом он был человеком вполне светским и, как видно, прежде всего, из поэмы *Тысячестиишное богословие*, его религиозные взгляды местами сильно приближались к платонизму в ущерб православному сакраментальному мистицизму и, что называется, не страдали клерикализмом. Очевидно, именно это возбудило против него недовольство в церковных кругах, которое выразилось в двух дошедших до нас пасквилях — небольшом стихотворении Константина Родия *На Льва Хиросфакта*²¹⁵ и уже упоминавшемся сочинении Арефы Патрского *Хиросфакт, или Чародеененавистник* (Χοῦροσφάκτης ἢ Μισογόης). Если из стихов Родия, полных отборной ругани, нельзя почерпнуть ничего толкового о делах и взглядах Льва, то из пасквиля Арефы, хотя тоже весьма грубого и истеричного, все-таки можно узнать некоторые факты — например, о литературной и церковной деятельности Хиросфакта или о том, что у него были сторонники среди столичных жителей.

В слове *μισογόης* («чародеененавистик») *γόης* может обозначать как колдуна и чародея, так и обманщика. П. Карлин-Хейтер перевела

²¹³ В *Письме 21* он жалуется, что в ссылке лишен возможности посещать богослужение на церковные праздники (с. <101>/217). Арефа в *Хиросф.* (с. <210>/255) также упоминает, что Лев посещал службы и причащался.

²¹⁴ Едва ли можно всерьез принимать нападки на него со стороны Арефы, который утверждал, что Лев лицемерно учил о посте, сам при этом его нарушая и предаваясь обжорству (*Хиросф.*, с. <210>/255).

²¹⁵ См. перевод в *Приложении I* (с. 239–241).

μισογόης как «the hater of trickery» — «ненавистник обмана», объясняя это тем, что Арефа «под γόης подразумевает обманщика, но также и языческого священнослужителя, лжесвященника и почти колдуна».²¹⁶ Μισογόης в самом деле можно было бы перевести как «обманоненавистник», поскольку Арефа обвиняет Льва не в том, что он занимался колдовством, а в том, что он обманывал и обольщал людей, притворялся, выдавал себя не за того, кто он есть на самом деле, и пытался увлечь верующих в нечестивое учение. Однако мне кажется, что здесь возможна аллюзия на Платона, который называл «чародеем» софиста. Именно благодаря Платону наименование «софист» приобрело отрицательный смысл: это человек, вводящий искателей подлинной мудрости в заблуждение — т. е., занимающийся как раз тем, в чем Арефа обвинял Хиросфакта, — он подобен «какому-то чародею»²¹⁷ (τῶν γοήτων ἐστὶ τις), «он принадлежит к людям, занятым забавой», «оттого-то его и надо считать каким-то чародеем и подражателем» (γόητα μὲν δὲ καὶ μιμητὴν ἄρα θετέον αὐτόν τινα).²¹⁸ Здесь можно вспомнить, что софистом и колдуном называли иконопочитатели Иоанна Грамматика за его ученость и изворотливость в споре, которые он направил против православия.²¹⁹

Схожесть обвинений, выдвинутых из церковных кругов против Иоанна и Льва, бросается в глаза. Патриарх Константинопольский Мефодий в каноне на Торжество православия, написанном в 843 г.,²²⁰ обвиняет Иоанна в том, что он излагал «несвященные догматы и противозаконные учения», «извратил отцов догматы и апостольские учения, по-иному их написуя, по своему незаконному богочитанию».²²¹ Арефа

²¹⁶ KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choirosphactes and the Saracen Vizir», p. 468, n. 1.

²¹⁷ Или: «обманщику».

²¹⁸ Платон, *Софист*, в: *Platonis opera*, vol. 1, ed. J. BURNET (Oxford, 1900), p. 234e8–235a8.

²¹⁹ См.: СЕНИНА, «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», с. 32–37.

²²⁰ *Τριώδιον κατανύκτικον περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἀγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς* (Εν Ρώμῃ, 1879), σ. 233–240). Канон приписан там Феодору Студиту, но на самом деле это творение Мефодия (см.: ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм*, с. 207–208). В славянской *Триоди* канон отсутствует. В русском переводе канон ошибочно издан как сочинение Феодора (Преподобный Феодор Студит, *Творения*, т. III: *Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова*, под общ. ред. митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА; руковод. проекта А. И. СИДОРОВ (М., 2012), с. 784–789).

²²¹ Песнь 3, тропарь 4, и п. 6, тр. 5 (*Τριώδιον*, σ. 234, 237).

Кесарийский заявляет, что Лев «спорит с божественными отцами», дерзает сравнивать себя с Григорием Богословом, «раздирает на части и отрывает куски» из святоотеческих писаний, составляет из них тексты и выдает их за собственные сочинения перед своими сторонниками, насмехается над отцами, говоря, что их жизнь и сочинения не принесли им пользы и теперь от них толку разве что, когда кто-то их сочинения использует для составления своих.²²² Мефодий радуется, что «уничтожены зловещания и пророчества христорборца» Иоанна.²²³ Арефа сравнивает Хиросфакта и его сторонников с демонами, указывает, что им предписано молчать и не богословствовать в Церкви, и радуется, что Лев отстранен от государственных дел.²²⁴ Мефодий говорит, что Иоанн «явился равным эллинам, чванясь их писаниями, которые гласы праведных раз навсегда справедливо сокрушили», и потому ему подобает называться не Иоанном, а «скорее Пифагором, Кроном или Аполлоном».²²⁵ Арефа обвиняет Льва в безбожии и любви к эллинам²²⁶ и говорит, что Хиросфакт, якобы, с рождения отрекся от христианской веры, «переучился и стал дивиться всему эллинскому»,²²⁷ а под конец отправляет его в Аид вместе с философом Порфирием и императором Юлианом Отступником.²²⁸ Арефа также сравнивает Льва с волхвами Ианнием и Иамврием,

²²² *Хиросф.*, с. <205–206, 208–209>/250–251, 253–255.

²²³ П. 7, тр. 5 (*ibid.*, σ. 237).

²²⁴ *Хиросф.*, с. <207, 209>/252, 254. Причем Арефа сетует, что Льва «не истребили до конца, но оставили жить» (<201>/244)!

²²⁵ П. 7, тр. 5 и 7 (Τριῶδιον, σ. 237, 238).

²²⁶ Интересно, что за несколько лет до этого в безбожии обвинили самого Арефу, который тоже не чурался эллинской образованности, заказывал для личной библиотеки копии произведений античных авторов и писал к ним схилии (см.: ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм*, с. 306–342). 11 апреля 901 г. в патриархии даже было какое-то официальное церковное рассмотрение дела Арефы, однако он оправдался (см.: *PmbZ*, II, Bd. 1, # 20554, S. 312). Как заметил И. Вассис, у подобных обвинений в Византии часто были политические мотивы (Vassiss, S. 10). Читать эллинских авторов и симпатизировать им дозволялось, однако при случае это увлечение могли обратить против неудобного интеллектуала. Возможно, Арефа так ополчился на Хиросфакта за «безбожие» еще и затем, чтобы в очередной раз доказать, что сам он ни в чем таком не повинен.

²²⁷ *Хиросф.*, с. <202–203, 207>/245, 251–252.

²²⁸ *Хиросф.*, с. <212>/258–259.

чьими именами в свое время иконопочитатели обзывали иконоборцев Иоанна Грамматика и епископа Силейского Антония.²²⁹

По словам Арефы, Лев только прикидывался благочестивым, чтобы удобнее «втянуть в собственную грязь» кого-нибудь из простецов.²³⁰ Особенно возмущал Кесарийского архиепископа тот факт, что Лев, будучи мирянином, да еще увлеченным эллинизмом, дерзнул заниматься литературной деятельностью и даже проповедью на церковной ниве и богословствовать, «самонадеянно вторгся в святой храм» и покусился на то, что разрешено одним священнослужителям, но его, якобы, только «забавляет это неповиновение».²³¹ Вслед за ним, по словам Арефы, в церковь набежали какие-то приверженцы Льва, проповедуя «всё, что пришло в голову»; через единомышленников себе Хирсфакт «напевал в уши благочестивых свой вздор» и «превратил храм в театр».²³² Вероятно, церковнослужителям деятельность Льва не нравилась давно, но, поскольку он был человеком влиятельным и родственником императора, они боялись нападать на него. Когда же Хирсфакт попал в немилость, Арефа воспользовался случаем, чтобы, наконец, обличить ненавистного «врага». Однако, тогда как Иоанн Грамматик был осужден за ересь и лишен сана, Лев за свое «безбожие» не претерпел ничего: несмотря на призывы Арефы извергнуть Хирсфакта из Церкви,²³³ этого, как известно, сделано не было, — очередное свидетельство того, что в православном государстве мирянином быть выгоднее, чем клириком.²³⁴

И. Вассис отметил, что, судя по письмам сосланного Льва к императору, обвинения в «безбожии» и прочие наветы Арефы несколько не обеспокоили Хирсфакта:²³⁵ в самом деле, он оправдывался от клеветы, возведенной на него в связи с посольством к арабам, и только. Однако, судя по всему, когда Лев писал свои послания василевсу,

²²⁹ См.: *Хирсф.*, с. <205>/250 и прим. 62.

²³⁰ *Хирсф.*, с. <201>/243.

²³¹ *Хирсф.*, с. <201, 206–207>/243, 250–252.

²³² *Хирсф.*, с. <201, 205>/243, 250.

²³³ *Хирсф.*, с. <201–202>/244–245, ср. <211–212>/258.

²³⁴ Более ярким примером удачливого мирянина, который сделал в IX в. головокружительную карьеру как при иконоборческих, так и при православных императорах и даже попал в святцы, является логофет Феоктист († 855). См.: СЕНИНА, «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», с. 128–129.

²³⁵ Vassiss, S. 10.

пасквиль Арефы еще не был создан или, по крайней мере, не был извештен Хиросфакту. Возможно, Арефа, узнав, что Лев просит императора о милости, написал это произведение как раз с целью отвратить василевса от возвращения ссыльного — и, по-видимому, преуспел²³⁶ или, по крайней мере, отодвинул помилование Хиросфакта на какое-то время. Относительно того, какие именно богословские сочинения Льва вызвали гнев Арефы, высказывались разные предположения: то ли это было *Тысячестиишное богословие*, то ли какие-то труды Хиросфакта, до нас не дошедшие, то ли его толкования на Писание, многие из которых еще не изданы.²³⁷

Некоторые обвинения Арефы в самом деле наводят на мысль, что речь может идти о *Богосл.*: например, утверждения, что Хиросфакт писал о богословии, в том числе о Св. Троице, использовал сочинения отцов, выдавая их мысли за свои,²³⁸ насмехался над эллинами и их учениями,²³⁹ в то же время не показывая «ясной веры» и не почитая служителей Церкви.²⁴⁰ В то же время другие обвинения не находят подтверждения в тексте поэмы: ведь Лев не уничижает там труды отцов Церкви, не «разглагольствует о домостроительстве Слова во плоти» и не отрицает ангелов.²⁴¹ Поэтому, видимо, Арефа критикует взгляды Льва, выраженные в каких-то других сочинениях. Если, как я предположила выше,²⁴² Хиросфакт написал *Богосл.* после возвращения из ссылки, в конце царствования Льва VI, то обвинения Арефы не оказали,

---

²³⁶ Г. Колиас считал, что именно пасквиль Арефы свел на нет попытки Хиросфакта смягчить императора и вернуться из изгнания (KOLIAS, p. 69).

²³⁷ См.: KOLIAS, p. 71; VASSIS, S. 9, Anm. 50.

²³⁸ Хотя обвинять его в этом как в чем-то дурном несправедливо: византийские авторы, в том числе святые, постоянно использовали скрытое цитирование и пересказывали чужие мысли, а дословных цитат из отцов в поэме Хиросфакта почти нет.

²³⁹ Как считает Арефа, «неправдоподобно и обманчиво» (*Хиросф.*, с. <207>/252).

²⁴⁰ Это обвинение может быть отнесено к отсутствию в поэме христологии и упоминания о церковных таинствах.

²⁴¹ Ср.: *Хиросф.*, с. <211>/256–257.

²⁴² См. с. 38.

судя по всему, особенного воздействия на его воззрения и на симпатии к неоплатонизму.²⁴³

На обвинения Арефы, что Хиросфакт упраздняет ангельское служение, обратил внимание Д. Краусмюллер, исследуя распространенное в Византии, в том числе в IX–X веках, и связанное с учением о посмертном «сне» души мнение, что являющиеся людям святые это на самом деле ангелы, изображающие их, или сама благодать Божия.²⁴⁴ Говоря, что Хиросфакт недалеко ушел от «учителей анабиоза» поскольку «обрашает в небытие дух и всякое умное служение окрест Бога»,²⁴⁵ Арефа имеет в виду как раз учение о «сне» души. Это учение, имеющее сирийское происхождение, встречается у христианских авторов с IV века. Оно предполагало, что душа может осуществлять свою деятельность в мире только через тело, пользуясь его органами чувств, поэтому после смерти и до воскресения человеческие души лишены активности, пребывают как бы в анабиозе и не имеют представления о происходящем на земле; поэтому святые не могут являться людям на земле и вмешиваться в их дела. Хотя с учением об анабиозе душ велась активная полемика в VI веке, оно, тем не менее, не было соборно осуждено, и новый виток противостояния ему пришелся на эпоху иконоборчества, поскольку иконоборцы взяли его на вооружение в борьбе с культом мощей и икон святых.²⁴⁶

²⁴³ Было бы интересно узнать, насколько Арефа был знаком с сочинениями Дионисия Ареопита и не принял ли за «эллиниство» его богословские взгляды в пересказе Хиросфакта, если Лев использовал *Ареопажитики* и в тех сочинениях, которые вызвали возмущение Кесарийского архиепископа.

²⁴⁴ См. его статью: D. KRAUSMÜLLER, «Being, seeming and becoming: patriarch Methodius on divine impersonation of Angels and souls and the origenist alternative», *Byzantion*, 79 (2009), p. 168–207. Статья посвящена прежде всего взглядам патриарха Мефодия, однако ученый рассматривает попутно и мнения по данному вопросу и некоторых других авторов, в том числе Хиросфакта и Арефы.

²⁴⁵ *Хиросф.*, с. <211>/257.

²⁴⁶ Подробнее об этом учении, его корнях и его связи с отношением иконоборцев ко святым см.: В. А. БАРАНОВ, «“Ангелы в облике святых”: сирийская традиция в Константинополе», в: *Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, Москва, 10–11 октября 2013 г.*, под ред. митрополита Волоколамского Илариона (М., 2014), с. 315–332. См. также: Ж. ДАГРОН, «Тень сомнения: агиография под вопросом, VI–XI столетия», в: *Мир Православия. Сборник научных статей*, вып. 9 (Волгоград, 2014), с. 36–39, — это перевод французского оригинала, вышедшего в 1992 г. (G. DAGRON, «L'ombre d'un doute: l'hagiographie en question, VIe–XIe siècles», *Dum-*

По замечанию Д. Краусмюллера, Лев Хиросфакт, если верить Арефе, «придерживался взгляда, что ангелы не являются отдельным классом существ». В Византии действительно имело распространение мнение, что ангельские явления суть на самом деле явления самого Бога (божественной благодати) в виде ангелов. С этим мнением велась полемика еще в конце VI века, как и с учением о посмертном «сне» души. Арефа, по-видимому, беспокоился по поводу такого взгляда на ангелов потому, что он, с его точки зрения, приводил к отрицанию возможности посмертного действия святых. Если учение об анабиозе душ вообще исключало подобную возможность, то полемизировавшие с этим учением высказывали разные мнения: одни настаивали на том, что святые являются и вмешиваются в земные дела самостоятельно, другие же предполагали, что, тогда как души грешников или обычных людей после смерти пребывают до воскресения в анабиозе, души святых переходят в чин бесплотных сил и даже становятся одной природы с ангелами, — в частности, об этом писал Никита Пафлагон, современник Арефы и Льва, в *Похвальном слове св. Николаю* утверждая, что в посмертной трансформации душ святых в ангелов «не сомневается никто из благочестивых». Поскольку же ангелы, согласно описанным в Библии историям о них, способны являться людям и действовать в земном мире, то к тому же должны быть способны и души святых. По-видимому, Арефа тоже придерживался этого мнения и рассматривал переход святых душ в ангельский чин как онтологическое изменение, именно поэтому его так возмущало предположение, что ангелы не имеют самостоятельного существования.²⁴⁷

Поскольку до нас не дошло сочинение Хиросфакта, на которое Арефа нападает в данном случае, трудно судить, как именно смотрел Лев на ангельские явления. Из *Богосл.* мы знаем, что он верил в существование ангельских чинов, однако отводил для их действия небесные сферы. Согласно Хиросфакту, «на землю с неба пришли» некогда *падшие* ангелы, т. е. демоны,²⁴⁸ что же касается сохранивших свое достоинство ангелов, то место пребывания этих «умов» — «беззвездное небо и свет», где они

---

barton Oaks Papers, 46 (1992), p. 59–68); более новую библиографию вопроса см. в работах Баранова и Краусмюллера.

²⁴⁷ См.: KRAUSMÜLLER, «Being, seeming and becoming», p. 191–195 и указанные там источники и исследования.

²⁴⁸ *Богосл.*, 355–363.

воспевают Бога и наслаждаются Им.²⁴⁹ Правда, Лев говорит, что ангелы руководят народами и пребывают в служении,²⁵⁰ так что в поэме нет оснований для обвинений Арефы в полном упразднении ангельского служения. Возможно, в *Богосл.* Хиросфакт несколько скорректировал свои взгляды, а может быть, он и раньше писал нечто подобное, и Арефе не понравился этот спиритуализм: воззрение на чины бесплотных в духе *Ареопагитик*, где ангелы руководят людьми чисто духовно, путем световых озарений, а не каких-то человекообразных явлений и разговоров в духе библейских историй, едва ли могло понравиться сторонникам агиографических рассказов о непосредственном явлении людям ангелов и святых и о прямом вмешательстве их в дела материального мира.

Любопытно также отметить другую параллель у нападок Арефы на Хиросфакта — с Ювеналием, учеником или сподвижником знаменитого платоника XV века Георгия Гемиста Плифона. Арефа, говоря о Льве и его единомышленниках, возмущается, что Хиросфакт создал «небогоудобную фратрию».²⁵¹ Георгий Схолярый (1400/5 – ок. 1472), будущий Константинопольский патриарх Геннадий, в письме к судье Мистры Мануилу Раулю Исису, приговорившему Ювеналия к смерти, выражает удовольствие казнью этого «отступника от благочестия». По словам Схолярия, Ювеналий «из своих соотступников и друзей <...> составил свою фратрию, в которой пользовался авторитетом», тайно проповедовал эллинизм и «развратил многих».²⁵² Большинство обвинений, которые Схолярый в своем письме предъявляет Ювеналию, он выдвигал и против Плифона, который был главой оппозиционного по отношению к Церкви и православию эллинистического движения той эпохи. О том, что идеями Плифона были «заражены» многие в то время, писал и Матфей Камариот.²⁵³ Таким образом, мы видим, что эллинистические — «языческие», по выражению православных полемистов — «фратрии» в том или ином виде существовали в Византии, можно

---

²⁴⁹ *Богосл.*, 675–680.

²⁵⁰ *Богосл.*, 681–686.

²⁵¹ *Хиросф.*, с. <208>/254.

²⁵² Русский перевод этого письма Схолярия см.: И. П. МЕДВЕДЕВ, «Геннадий Схолярый как идеолог “византийской инквизиции”», *Античная древность и средние века*, 33 (2002), с. 264–279.

²⁵³ Об истории Ювеналия и его возможных связей с Плифоном см.: МЕДВЕДЕВ, *Византийский гуманизм*, с. 44–54.

сказать, на протяжении веков. Образованные любители эллинской философии и культуры, такие как Лев Хиросфакт, Иоанн Итал, Плифон, собиравшие вокруг себя учеников и единомышленников и выражавшие взгляды, опасные для господствующего положения православной Церкви и более или менее расходящиеся с ее учением, встречали резкий отпор, в первую очередь, со стороны церковного истеблишмента — архиереев и священников.

Как отметил А. Гарция в своем обзоре проявлений эллинизма в Византии, гуманизм там «имел разные формы: “школьный”, состоящий в переписывании и комментировании античных текстов; христианский, где античные тексты принимались ради их литературной и стилистической ценности, но на их содержание смотрели с осторожностью; гуманизм в собственном смысле слова, “мирской”, доходивший до отхода от догмы, до нерелигиозности и даже до антирелигиозности, дерзкий и раскованный в своем преобразовании античности, глядящий с недоверием на официальное православие и порой вовлекающийся в политеизм».²⁵⁴ Согласно этой классификации, Лев Хиросфакт — влиятельный придворный, как впоследствии и Плифон — является, конечно, представителем «мирского» гуманизма и секулярной философии.²⁵⁵ Разумеется, нельзя поставить знак равенства между Хиросфактом и Ювеналием или Плифоном и даже между Хиросфактом и Италом — их степень увлечения эллинизмом и вес в обществе — и, соответственно, уровень идеологической опасности для православия — были разными. Однако все они являются звеньями той «золотой цепи» интеллектуалов и философов, благодаря которой платонизм выживал и сохранялся в Византии на протяжении ее истории²⁵⁶ и был передан европейскому Возрождению.

Т. А. Сенина (монахиня Кассия)

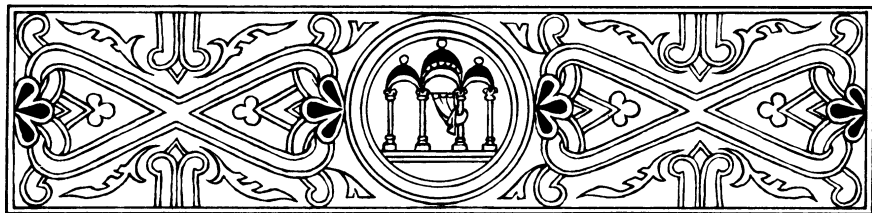
18.09.2017

---

²⁵⁴ А. GARZIA, «Visages de l'hellénisme dans le monde byzantin (VIe–XIIe siècles)», *Byzantion*, 55.2 (1985), p. 470–471.

²⁵⁵ SINIOSOGLOU, *Radical Platonism in Byzantium*, p. 70.

²⁵⁶ См.: *ibid.*, p. 49–92.

СТИХОТВОРЕНИЯ И ЭПИГРАММЫ¹

АНАКРЕОНТИКА

1. Надгробные стихи дочери Феоктисте²

Фетида сереброногая,³ родителей радость,
Куда ты скрылась? Скажи мне, да, скажи, чадо!

Цветы девственные и божественные лилии,
Розу, нарцисс имея, как я остался с прахом?

Прежде цветущая, ты встретилась с гниением,
Красотой сияющая — с мрачною ночью.

5

---

¹ При переводе я в большинстве случаев отдавала предпочтение передаче содержания произведений близко к оригиналу перед сохранением их метрической формы. Общий обзор их дат создания и содержания см. выше, с. 22–37.

² Перевод выполнен по изданию: *Cinque poeti bizantini. Anacreontee dal Barberiniano greco 310*, ed., introd., trad. e note di F. CICCOLELLA (Alessandria, 2000), p. 66–70.

³ Ср.: Гомер, *Илиада*, 1.538; *Одиссея*, 24.92. Фетида — морская нимфа, мать Ахилла.

Ф. Чикколелла отметила для этого стихотворения и Стих. 2, 3, 4, 6 весьма много параллелей в словоупотреблении со Григорием Богословом, Нонном Панополитанским, Аполлонием Родосским, Феокритом, Георгием Грамматиком, Романом Сладкопевцем, Плутархом, Орфическими гимнами и др., однако большинство их явны только при сличении греческих оригиналов, поэтому я их не указываю. С другой стороны, мне не кажется, что, если Лев употребляет в своей поэзии то или иное слово или словосочетание, то это всегда говорит о сознательном заимствовании — скорее, это просто свидетельство его общей образованности, знании языка и начитанности.

Деву в длинной одежде, Аид, ты держишь,⁴
Милой, благочестивейшей усладись, всеядный!

Высоко Обитающий, да соблюдешь Феоктисту
Танцующей⁵ в божественных тенистых⁶ рощах! 10

Бессмертные венцы да подашь в награду,
Да поставишь, Владыка, выше свода небесного!

Не откажи же блуждающим в ночи видениям
Отдать мою душу, беззаботно веселящаяся!⁷

Весна, бальзамом благоухающая, нардом⁸ и розой, 15
Как ты явилась дурно пахнущей? Скажи, почему так?

Имевший побег корицы, веточку — деву,
Вижу ее в земле совершенно сгнившую.⁹

---

⁴ Лев употребляет античное понятие Аида как места, куда уходят все умершие. Хотя это понятие и отличается от христианской концепции рая и ада, оно было в ходу у византийцев на протяжении всего существования Империи, как можно судить, например, по сатирическим диалогам *Тимарион* (XII в.) и *Маза-рис* (XV в.), герои которых попадают в царство мертвых и встречаются там со своими знакомыми. Ср. такое же употребление у Льва Философа в поэме *Иов, или О беспечалии и терпении*: Лев Математик и Философ, *Сочинения*, пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (СПб., 2017), с. 94, стк. 311.

⁵ Буквально: «водящей хороводы».

⁶ οκτίεις означает «тенистый», но, согласно *GElex*, может также означать «невещественный» — но не в духовном смысле, а по отношению к отражению в зеркале или сонному видению. Как отмечает издательница, выражение ἄλογος οκτίειν встречается у Аполлония Родосского, однако у Льва употребление этого слова для описания рая выглядит несколько двусмысленно, поскольку христианский рай это место, где сплошной свет и нет теней. Если же Хирсфакт имел в виду значение «невещественный», то двусмысленность тоже не снимается, учитывая то, какую именно невещественность — призрачность, отсутствие реально-го существования — подразумевает это слово.

⁷ Это уже обращение к дочери — просьба избавить от бессоницы.

⁸ Нард — пахучее растение, из чьих корней и стебля получали эфирное масло, которое с древности применялось как благовоние в парфюмерии и медицине.

⁹ Если это не просто метафора, то возможно — указание, что стихи написаны уже спустя определенное время после смерти дочери.

Язвят меня жала по суду¹⁰ всеми Начальствующего,
И потому по ночам я тайно лью слезы скорбные. 20

2. На свадьбу самодержца Льва¹¹

С гвоздя я снял
Лиру хорошо настроенную,¹²
Помыслив о деве сочной,¹³
В сладостном брачном чертоге.

Итак, сплетите все вместе венки 5
Воспойте стихи под звуки органа, юноши!

Погляди на шип розы,
Погляди на острие страсти;
Желай оросить пламя,
Зажечь влажное томление. 10

Украшенные лавром покои,¹⁴ розами оплетенные,
Получи, владыка, и невесту в длинном платье!

Дайте мне понести розу,
Дайте мне сыграть на набле;¹⁵
Позволь играть, как я люблю, 15
Позволь плясать, как мне хочется.

¹⁰ Или: «жала наказания».

¹¹ Имеется в виду свадьба с Зоей Зауциной (см. выше с. 24–25). Перевод выполнен по изданию: *Cinque poeti bizantini*, ed. CICCOLELLA, p. 76–82.

¹² Буквально: «метко звучащую».

¹³ *δροσεράν κόρην*. *GELEX* дает для *δροσερός* также значение «нежный»; однако более распространенные значения этого слова «свежий, сочный», а также «влажный». Похоже, Лев сознательно играет на этом: читатель может выбрать как более невинное, так и более эротичное значение. *Κόρη* может обозначать и девушку, и невесту, и молодую женщину, жену, — поэтому употребление этого слова тут весьма к месту, учитывая, что Зоя Зауцина в момент вступления в брак с императором уже давно не была девственницей.

¹⁴ Имеются в виду брачные покои.

¹⁵ Набла — род струнного инструмента.

Прелестно поющая дева, золотой побег,
Прими эти песни под звуки кимвалов!

Узнай, как влечется влечение,
Узнай, как пламенеет любовь,¹⁶ 20
Наслаждение наслаждений приняв,
Наслаждением воздай величайшим.¹⁷

Солнце,¹⁸ ты обрел светоносную супругу,
Посему ныне предлагаю песнь под звуки лиры!

Хочу, желаю водить хороводы, 25
Хочу вызвать рукоплескания,
Свадебную песнь воспевать,
Да всякий зрящий поет со мной.

Цветущая краса, кожи свежесть,
Блится как жемчуг сияние тела! 30

Разумными воспою стихами
Божественное изваянье¹⁹ мудрости,²⁰
Ибо ныне над разумными мудрецами
Благодать²¹ снова насмехается.

¹⁶ ἔρως.

¹⁷ Эти две строки звучат весьма двусмысленно, поскольку самое распространенное христианское значение слова χάρις — «благодать», а стк. 21 (χαρίτων χάριν λαβούσα) напоминает сказанное в Евангелии о Христе: «от полноты Его все мы приняли и благодать вместо благодати» (...ἐλάβομεν καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος; Ин. 1:16). Ф. Чиккоелла отмечает, что сравнение супруги с Харитами — топос для эпиталамий. Однако здесь, очевидно, речь идет не о них, но имеет место довольно дерзкое переосмысление; издательница не заметила параллели с Евангелием.

¹⁸ Подразумевается император.

¹⁹ Или: «статуя», также «изображение».

²⁰ Имеется в виду, видимо, император Лев.

²¹ Χάριτες. Возможен перевод «Хариты», и издательница так и переводит, отмечая параллель с одним стихотворением Иоанна Грамматика. Однако Хирсофакт, если и использует этот источник, совершенно очевидно вкладывает иной смысл, вновь давая новозаветную аллюзию: «Погублю мудрость мудрецов и разумных отвергну» (1 Кор. 1:19). Возможно, это намек, что строгость «разумных мудрецов» вроде патриарха Евфимия, запрещавшего Льву брак с Зоей, победила «благодать» — снисходительность к двум любящим.

Прелестный как роза, с лицом белым как лилия, Вот цветущий жених, предмет изумления!	35
Голову увенчав розами, Бряцаю на лире Орфея, ²² Венками украшая ²³ владыку, Потому что прекрасно чудо.	40
Весну, благоухающую мёдом, рассветную красу, Свет необычайной радости явил ты всем!	
В руках держа розу, ²⁴ Неси на свое ложе, Любовь, ²⁵ соединившись с тобой, Пусть укротит законные желания.	45
Светлокудрая румяная дева, тебя провозгласили Превзошедшей всех прекрасноресничных! ²⁶	
Целый хоровод сладостный Любящий пение обрел я ныне, Потому и, ветви ²⁷ ликующие Держа, я трясую волосами.	50
Прелестная Пенелопа, звезда ²⁸ дома, Чертог брачный осыпаю фиалками благоуханными!	
Любовь, ²⁹ напрягая стрелы, Желание, сопрягаясь с природой Благодать подадут бутонам Розовоперстной к деторождению.	55

²² Орфей — мифический герой-певец, талантливый музыкант.

²³ Буквально: «забрасывая».

²⁴ То есть невесту.

²⁵ ὁ ἔρωс.

²⁶ То есть женщин.

²⁷ Видимо, цветущие ветки каких-то растений.

²⁸ Или: «краса, слава».

²⁹ ὁ ἔρωс.

- Войди, поднимись, рукоплещи, радуйся, хоровод,
В златом украшенные покои сопровождая! 60
- У тебя есть пылающий колчан,
Порази же пылающими уколами,³⁰
Да удовлетворишь свою душу,
Да усладишь всякую песню.
- Стихами сладчайшими, сведущие мужи, 65
Сплетайте в рифму песни под топот ног!
- Блаженных владычица, дитя,
Ты обладаешь красой Харит;
Кто не удивляется тебе,
У того каменное сердце. 70

3. Другое, на ту же свадьбу самодержца Льва³¹

- По всему Городу,³² граждане,
Да разольется людская радость,
Да раздастся свадебная песнь,
Да увенчается сочная дева!
- Украшенные лавром покои, розами оплетенные, 5
Получи, владыка, и невесту в длинном платье!³³
- В отделанный златом дворец
Входит священная³⁴ дева
Прекрасноресничная ныне,
Сплетенная с цветущим юношей. 10

³⁰ Игра слов: τὰ κέντρα — «уколы; острия», но τὸ κέντρον может также обозначать пенис.

³¹ Перевод выполнен по изданию: *Cinque poeti bizantini*, ed. CICCOLELLA, р. 86–88.

³² Имеется в виду Константинополь.

³³ Ср. предыдущую эпиграмму, стк. 11–12.

³⁴ Или: «божественная».

- Прелестно поющая дева, золотая звезда,
Прими эти песни благородно звучащие!
- Смотри, как все радуются,
Как сияет весна прекрасная,
На свадьбе избранного с превосходнейшей 15
Усердно звеня кимвалами.
- Стихами сладчайшими, сведущие мужи,
Давайте же, исполняйте песни под топот ног!³⁵
- Лев, возжелав законным образом,
Принимает граждан на свадьбе, 20
Поэтому, о друзья, пришедши,
К брачному чертогу, наслаждайтесь.
- Войди, радуйся, рукоплещи, сонм светловолосых
юношей,
Взойди хороводом в жилище, в серебряный
брачный чертог!
- Соединись с той, что подобна розе, 25
Ты, Лев, держащий ее в объятиях;
Итак, мечи любовной страсти
Погрузи и сорви яблоки.
- Солнце, ты обрел светоносную супругу,³⁶
Да произведешь звезды — детей прекрасно
увенчанных! 30
- Позволь же мне, неся светильники
Приятную песнь предложить,
Ведь несколько не укорительно
Воспевать законные супружества.

---

³⁵ Ср. предыдущую эпиграмму, стк. 65–66.

³⁶ Ср. предыдущую эпиграмму, стк. 23.

4. Стихи на баню при императорском дворе, построенную самодержцем Львом³⁷

Раздаются в Городе
Звуки музыки.³⁸ Что это?
Пусть скажет тот, кто понял,
Пусть объяснит, если знает.

Император Лев в трудах
Превзошел ум Дедала:
Буду бряцать на певучей³⁹ лире
В шумном хороводе.⁴⁰

Разнаряженные граждане
Придите на зрелище,
Посмотрите на здания бань,
Музицируйте на инструментах!

Здание подобно своду небесному,
Камешками с позолоченным верхом
По круту оно, смотри, увенчано,
И украшено ныне статуями.

Умом и мудростью славу стяжавший
Прекрасный и тяжелый труд завершает.

³⁷ Перевод выполнен по изданию: *Cinque poeti bizantini*, ed. CICCOLELLA, p. 94–106. В примечаниях к переводу я ориентируюсь на статью P. MAGDALINO, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance” Revisited: Topography, Iconography, Ceremonial, Ideology», *Dumbarton Oaks Papers*, 42 (1988), p. 97–118, а также на примечания Ф. Чиккоеллы к изданию и итальянскому переводу текста; за подробностями и библиографией по теме можно обратиться к статьям Магдалино, упомянутым в прим. 81 на с. 26.

³⁸ Буквально: «мелодия музыкальных инструментов».

³⁹ Или: «сладкогласной».

⁴⁰ Стихотворение было написано ради торжественной церемонии открытия бань, где придворные исполняли некие церемониальные танцы под музыку (см. выше с. 27).

При входе в двери тебя Примет ⁴¹ большая ⁴² прихожая, Где красотою блистает Чудо искусных рельефов. ⁴³	20
Там священных старцев Созерцая изображения, Ты вне себя от смятения и ран ⁴⁴ Войн, возбуждающих гнев.	25
Сооруженье под куполом с золотой конхой Между двух колоннад Прелестных увидев, закроешь Глаза свои, защищаясь от блеска. ⁴⁵	30
Вод горячих струи изливаются Чистые даром. Город, приди сюда со мной!	
Образ владыки земли ⁴⁶ особенно Рассмотри на проконхе, ⁴⁷ Наружностью подобного розе, В руках своих меч держащего.	35
Разбрасывает прелестные цветы Императрица там же рядом,	

⁴¹ Буквально: «скроет».

⁴² Или: «длинная». Речь идет о длинном зале или портике, возможно, идущем вокруг центрального помещения.

⁴³ Имеются в виду скульптурные рельефы, которыми были отделаны стены помещения.

⁴⁴ Или: «трупов».

⁴⁵ Далее (стк. 81–84) Лев говорит, что центральное помещение было «восьмиконховым». Магдалино предполагает, что здание было восьмиугольной формы, в центре под куполом находился теплый бассейн, вокруг которого располагались отсеки в конхах, отделенные от центрального пространства колоннадой; в одной из конх был проход из портика, напротив — центральная апсида, в которой могла находиться парилка, а в остальных шести конхах могли располагаться холодные бассейны.

⁴⁶ То есть самого императора Льва.

⁴⁷ То есть на части свода перед конхой (имеется в виду, видимо: перед центральной апсидой).

- Сладчайшим своим лицом
Подобная свежей розе. 40
- Словом не описать красоту!
Братолюбивая, кто, нарисовав тебя,
Подобную пышному побегу,
Представил для созерцания?⁴⁸
- А после этого изображения 45
Начертав рек образы
С ликами грозными,⁴⁹
Он написал метрические похвалы.
- Божественные догматы напишите, юноши,
От священных уст поток излился!⁵⁰ 50
- Увидишь рыбную ловлю
Удочкой, сетью и вершей,
На острове каждом далее
Приятную узришь трапезу.⁵¹
- Необычайно приятно другое чудо, 55
Красивые ведь потоки мощные

---

⁴⁸ Из этого довольно туманного описания трудно понять, как именно были изображены император с женой. Согласно одной версии, император с мечом изображал мирскую власть, а императрица с цветами — христианское милосердие. Согласно другой, император был изображен в виде бога Океана с мечом-трезубцем, а императрица в виде богини Тефии — дочери Урана и Геи, сестры и жены Океана (отсюда эпитет «братолюбивая»), которая считалась богиней, дающей жизнь всему существующему; они с Океаном породили моря и реки, поэтому следующие строки (45–48) о реках могут быть связаны с этим образом.

⁴⁹ Возможно, это были символические (человекообразные) изображения четырех райских рек, описанных в Быт. 2:10–14. Эти реки также считались символами четырех евангелистов; ср. следующее примечание.

⁵⁰ Можно предположить, что, если вышеупомянутые реки обозначали евангелистов, тут же были написаны какие-то изречения из Евангелия.

⁵¹ Видимо, из пойманных рыб. Рыбы в христианской экзегетике считались символами народов, «удовленных» апостолами в истинную веру.

Разнообразный вид имеют,
Девичью являя прелесть.⁵²

А дверей скрип с искусством
Издает музыкальную песнь, 60
И стихи гласят: «Слава,
Император, владыка властителей!»⁵³

А вот у ног владыки
Средь зеленых побегов купается 65
Щебечущая песню птица,
Воркуя как прекрасная лира.⁵⁴

Лживых слов болтовню отбросьте,
Ныне Лев завладеет словесным искусством!

Течение бесконечных вод
Инструментам дает звучание 70
Тайно, без управляющего,
Императору похвалу сплетая.⁵⁵

---

⁵² Может быть, речь идет о персонифицированном (в виде девушек — возможно, наяд) изображении речных струй. А по мнению П. Магдалино, это было изображение «Фонтана жизни» в виде девушки, что могло быть аллюзией на жену императора Льва Зою (чье имя означает по-гречески «Жизнь»).

⁵³ Можно понять это описание двояко: либо такая надпись была помещена над входом, а двери были снабжены специальным механизмом и открывались с музыкальной трелью (так понимает Ф. Чикколелла); либо двери открывались под музыку с пением данного славословия (такое истолкование предлагает J. Trilling, «Daedalus and the Nightingale: Art and Technology in the Myth of the Byzantine Court», в: *Byzantine Court Culture from 829 to 1204*, ed. H. Maguire (Washington, D.C., 1997), p. 226); последнее мне, однако, кажется не слишком правдоподобным.

⁵⁴ По мнению Магдалино, это изображение императора (отличное от вышеупомянутого на проконхе) находилось над дверями.

⁵⁵ Речь идет еще о каких-то автоматах, производивших музыку под действием воды. Подобные автоматы изобрел еще в античности инженер и математик Герон Александрийский (I в. н. э.); византийцы в IX–X вв., очевидно, широко их использовали. Об автоматах в Византии см.: G. Brett, «The Automata in the Byzantine "Throne of Solomon"», *Speculum*, 29/3 (1954), p. 474–487 (с приложением рисунков автоматов Герона); Trilling, «Daedalus and the Nightingale», p. 222–230.

- Искусно ползет змея,
Лев рык испускает громкий,
Журавль же сапфироперистый, 75
Курлыча, тут веселится.⁵⁶
- Младое деревце рядом на ветках
Племя несет лирическое,
Сладкозвучно трещащее
Среди золотых листьев.⁵⁷ 80
- А посередине сверкает
В восьмиконховом зале вод
Горячее дыхание — разлив,
Немало больных целящий.
- Небесный свод, вращаясь, радуется тому, что Лев 85
Созерцает неотвратимые нити судьбы светоносных.⁵⁸
- Страшное зрелище, друзья!
Дыханье грифона струю извергает
Сверкающую и устрашающую
Человеческую природу присутствующих.⁵⁹ 90

---

⁵⁶ Вероятно, речь идет о фонтанах в виде этих зверей, которые двигались и издавали звуки благодаря течению воды.

⁵⁷ Видимо, речь идет о золотом дереве с поющими птицами вроде того, что было поставлено во дворце Магнавры при императоре Феофиле: «золотое дерево, на котором сидели воробьи и искусно пели посредством некоего механизма, подводящего воздух по потайным каналам» (*Хроника Симеона Магистра и Логофета*, пер. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова (М., 2014), с. 167, гл. 130, 9).

⁵⁸ Видимо, речь идет о куполе бани, где было изображено небо с созвездиями (см. выше с. 28).

⁵⁹ Речь идет, видимо, о фонтане в виде грифона (в мифологии — крылатое животное с львиным туловищем и орлиной головой, чьи изображения часто использовались в искусстве), который мог находиться посередине центрального бассейна. Грифоны считались символом власти и вознесения от земли на небо — например, Александр Македонский изображался возносящимся на небо на колеснице, запряженной грифонами (см.: MAGDALINO, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance”», p. 108–109).

Благодатью⁶⁰ обильного исцеления
 Обладает красавица-бана,
 Отвращая болезни от смертных,
 Придавая им силу.

Капель горячей влаги 95
 Даровых силу привлекая на помощь,
 Обрети вновь вернувшуюся крепость,
 Сохраняя молодость на долгое время.

Покровитель риторики достиг вершины,⁶¹
 Прочь, ваятели неумелых речей!

5. На августу Елену, супругу Константина Нового⁶²

Цветок золотой, румяный, с душистыми волосами,
 Прими эти песни девственных голосов!⁶³

Я взял из моих покоев
 Лиру хорошо настроенную,
 Помыслив о деде сочной, 5
 В сладостном брачном чертоге.⁶⁴

Искусно украшенные брачные покои и песни
 Свадебные я вижу и рассыпаю розы!

Дайте мне понести розу,
 Дайте мне сыграть на набле;⁶⁵ 10
 Позволь плясать, как мне хочется,
 Позволь играть, как мне хочется.⁶⁶

⁶⁰ χάρις. Интересно такое употребление христианского понятия в чисто светском контексте.

⁶¹ Имеется в виду — искусства красноречия.

⁶² Перевод выполнен по изданию: *Cinque poeti bizantini*, ed. CICCOLELLA, р. 110–114.

⁶³ Очевидно, свадебную песнь начинал петь хор девушек.

⁶⁴ Стк. 4–6 = Стих. 2.2–3.

⁶⁵ См. прим. 15 на с. 86.

⁶⁶ Четверостишие почти идентично Стих. 2.13–16.

- Неувядающие венцы сплетайте все,
Воспойте стихи под звуки органа, юноши!⁶⁷
- Хочу, желаю водить хороводы, 15
Хочу сплестать песнопения,
Свадебную песнь воспевать,
Да всякий зрящий поет со мной.⁶⁸
- Войди, поднимись, рукоплещи, радуйся, хоровод,
В златом украшенные покои сопровождая!⁶⁹ 20
- Сладостный я обрел ныне
Любящий пение здесь отряд,⁷⁰
Потому и, ветви ликующие
Держа, я трясусь волосами.⁷¹
- Стихами сладчайшими, сведущие мужи, 25
Сплетайте в рифму песни под топот ног!⁷²
- Голову увенчав розами,
Сыграв на лире Орфея,
Венками украшаю владыку,
Потому что прекрасен отпрыск.⁷³ 30
- Благоуханными фиалками увенчайте невесту —
Прелестную Елену ныне, радость родителей!
- Погляди на шип розы,
Погляди на острие страсти;
Желай оросить пламя, 35
Зажечь влажное томление.⁷⁴

---

⁶⁷ Строка идентична *Стих.* 2.6; ср. также предыдущую строку в обеих эпиграммах.

⁶⁸ Стк. 15, 17–18 = *Стих.* 2.25, 27–28.

⁶⁹ Стк. 19–20 = *Стих.* 2.59–60.

⁷⁰ Ср. *Стих.* 2.49–50.

⁷¹ Стк. 23–24 = *Стих.* 2.51–52.

⁷² Стк. 25–26 = *Стих.* 2.65–66.

⁷³ Четверостишие почти идентично *Стих.* 2.37–40.

⁷⁴ Четверостишие идентично *Стих.* 2.7–10.

Чертоги брачные серебряные, розами оплетенные,
Получи, владыка, и невесту в длинном платье!⁷⁵

Узнай, как влечется влечение,
Узнай, как пламенеет любовь; 40
Наслаждение наслаждений приняв,
Наслаждением воздай сладчайшим.⁷⁶

Солнце, ты обрел светоносную супругу,
Посему ныне я предлагаю песнь под звуки лиры!⁷⁷

Взяв же нежную деву, 45
Неси на свое ложе,
Любовь, соединившись с тобой,
Научит законным желаниям.⁷⁸

Прелестно поющая дева, пестрый цветок,
Я подношу песни под звуки кимвалов, прими их!⁷⁹ 50

Ты носишь пылающее естество,
Рази же пылкой любовью,
Да усладишь свою душу,
Да всякую песнь исполнишь радости.⁸⁰

Свет необычайной радости явил ты всем, 55
Весну, благоухающую мёдом, рассветную красу!⁸¹

Эрос, напрягая стрелы,
Желание, сопрягаясь с природой,
Благодать подадут бутонам
Розовоперстной к деторождению.⁸² 60

⁷⁵ Стк. 38 = *Стих.* 2.12.

⁷⁶ Четверостишие, кроме последнего слова, идентично *Стих.* 2.19–21 (см. также прим. 17 на с. 86).

⁷⁷ Стк. 43–44 = *Стих.* 2.23–24.

⁷⁸ Стк. 46–48 идентичны, кроме одного слова, *Стих.* 2.44–46.

⁷⁹ Стк. 49–50 частично совпадают со *Стих.* 2.17–18.

⁸⁰ Стк. 51–54 частично совпадают со *Стих.* 2.61–64.

⁸¹ Стк. 55–56 = *Стих.* 2.41–42, только здесь строки переставлены местами.

⁸² Стк. 57–60 = *Стих.* 2.55–58.

Светловолосое дитя со свежим дыханием, явно
Ты превзошла всех прекрасноресничных!⁸³

Блаженных дитя родителей,
Ты обладаешь красой Харит;
Кто не удивляется тебе,
У того каменное сердце.⁸⁴

65

Прелестный как роза, с лицом белым как лилия,⁸⁵
Цветущий⁸⁶ жених Константин блистает!

ЯМБЫ

6. На горячие источники в Пифиях⁸⁷

Ты хочешь слышать, август
Прекрасный⁸⁸ Константин,
О горячих природных⁸⁹ потоках:
Как и откуда больным всем
Они изливают явно
Бесплатное дарование

5

⁸³ Стк. 62 = Стих. 2.48.

⁸⁴ Стк. 63–66 идентичны, кроме одного слова, Стих. 2.67–70.

⁸⁵ Стк. 67 = Стих. 2.35.

⁸⁶ Или: «приходящий в цветущий возраст».

⁸⁷ Перевод выполнен по изданию: С. GALLAVOTTI, «L'anacreontica De thermis di Leone Magistro», *Accademia nazionale dei Lincei, Bollettino dei classici, 3rd series*, 11 (1990), p. 86–89. Существует русский перевод, выполненный Ю. Ф. Шульцем по другой рукописи, несколько отличающейся от данного текста, поскольку сделан по более ранней версии стихотворения): *Памятники поздней античной поэзии и прозы II–V века*, отв. ред. М. Е. ГРАБАРЬ-ПАССЕК (М., 1964), с. 109–114; поэма там приписана Павлу Силенциарию — ошибочная атрибуция (см.: GALLAVOTTI, «L'anacreontica De thermis», p. 80). Шульц перевел поэму с соблюдением ее размера — семисложника. Здесь я здесь даю перевод более близкий к тексту.

Лев описывает источники воды с разными свойствами, о чем, очевидно, вычитал в книгах, но во многих случаях мне не удалось провести литературных параллелей.

⁸⁸ Дословно: «наилучший».

⁸⁹ Буквально: «не искусственных».

И любезное наслаждение?
Так я расскажу об этом,
Научу, поведав об этом,
Насколько понимают мудрые, 10
Насколько наставляет природа
И опыт судить позволяет.
Прими же мои разъяснения.
Пещеры под землею
Есть узкие, как думают, 15
И там вода со встречной,
Сливаясь, утесняется
И жар из-за давления
Терпеть уже не в силах.
А вот другие говорят, 20
Что где-то серы залежи
Во глубине земли есть,
А воды по соседству,
Встречаясь с сильным жаром,
Наверх спешат во множестве, 25
Внизу ведь быть им тяжело.⁹⁰
Так объясняют мудрые,
Из мудрецов всех лучшие.
С чем согласишься? С первым?
Но не приемлю этого, 30
Я со вторым согласен.
Ведь запах есть, как знаешь:
Струясь, он, удушающий,⁹¹
Свидетельствует ясно.
Вот так пришел ко всем нам 35
Поток горячий клокочущий —
Гиппократ неодушевленный,
Без искусства Галена.⁹²

⁹⁰ Это мнение излагает, например, Витрувий, *Десять книг об архитектуре*, пер. Ф. А. Петровского (М., 2005), с. 142, кн. VIII, гл. II.9, III.1.

⁹¹ Имеется в виду запах серы.

⁹² То есть источник — неодушевленный врач, целящий без всякого врачебного искусства.

Подтверждают это и острова,
 Огонь вверх извергающие 40
 Ревущий со многим шумом
 И с сильным движением.
 Знают такие явления
 Титания Мидийская,⁹³
 Персидская Ситтака⁹⁴ 45
 И Лидия,⁹⁵ богатая
 Золотоносной землей.
 От Геракловых Столпов⁹⁶
 Вдали это чаще бывает,⁹⁷
 А также на Питекусах⁹⁸ 50
 И на острове Липари⁹⁹

⁹³ Τίτανία Μηδίας. Мне не удалось установить, о каком городе речь. Мидия — древнее восточное государство, а также древняя этногеографическая область на западе Ирана, от р. Аракс и гор Эльбурис на севере до границ Персиды (Фарса) на юге и от гор Загроса на западе до пустыни Деште-Кевир на востоке. Мидийское царство существовало в 670–550 до н. э. Возможно, Титания была городом, связанным с мифом о Медее: жители Мидии, сначала называвшиеся арийцами, позже стали зваться мидянами в память о Меде, сыне Медеи от Эгея. Медея была дочерью колхидского царя Ээта и океаниды Идии, т. е. происходила от титаниды (океаниды были дочерьми титана Океана).

⁹⁴ Ситтака — персидский город, находившийся на реке Тигр по пути из Вавилона в Сузы.

⁹⁵ Историческая область, занимавшая середину западного берега Малой Азии.

⁹⁶ Геракловы Столпы — античное название высот, обрамляющих вход в Гибралтарский пролив: это Гибралтарская скала и гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила рядом с Сеутой. Согласно греческим мифам, Геракл во время путешествия запад для похищения коров великана Гериона (в чем состоял один из его двенадцати подвигов) отметил самую дальнюю точку своего маршрута. Эта точка служила границей для мореплавателей в античную эпоху, поэтому в переносном смысле «геркулесовы столбы» — это край света, предел мира.

⁹⁷ То есть в южных странах.

⁹⁸ Питекусы, «Обезьяны острова» (современные Искья и Прочида) — вулканические острова в Тирренском море возле Неаполитанского залива (Италия). Питекуссой назывался также город на одноименном острове.

⁹⁹ Вулканический остров в Тирренском море, в 44 километрах к северу от Сицилии (Италия).

Зловещее бывает дыханье.¹⁰⁰
 В ночи сияя ослепительно,
 Шлет оно камни серные
 С великим шумом и грохотом, 55
 И всё это видеть можно.
 Вот каковы те немногие,
 Что прочих сильней и больше,¹⁰¹
 О, дитя всепремудрого¹⁰²
 И похвала всего рода. 60
 А есть источник, забвенье дающий,
 Опыаненье наводит другой,
 Третий же изливает масло,
 А иной молоко предлагает.¹⁰³
 И где-то бежит источник — 65
 Средство для птиц болящих,
 А где-то вина жаждущим

¹⁰⁰ Речь, судя по следующему четверостишью, идет не о серном удушливом запахе, бывающем в местах с вулканической активностью, а непосредственно о выбросах из жерла вулкана. С движением «пневмы» в недрах земли и ее про-
 рывами наружу связывал землетрясения и извержения Аристотель (*Метеороло-
 гика*, 366a–368b).

¹⁰¹ Видимо, имеются в виду вулканы.

¹⁰² То есть Льва VI, которого прозывали Мудрым.

¹⁰³ Здесь может быть аллюзия на описанный Аполлоном Родосским (*Аргонавтика*, 3.219–227) дворец колхидского царя Ээта, где Гефест, бог огня и кузнечного дела, во дворе вывел четыре источника: «Тек один молоком, вто-
 рой — виноградного влагой, / Третий маслом бежал благовонным, ручей же
 четвертый / Лился водой» (пер. Н. А. Чистяковой). Впрочем, стк. 61 говорит,
 скорее, о Лете — мифической реке забвения в подземном мире, чем о водяном
 ключе из *Аргонавтики*. С другой стороны, о двух источниках, которые «похожи
 на женские груди, и из них льется вода, похожая на молоко», пишет Павсаний
 (*Описание Эллады*, пер. С. П. Кондратьева (М., 2002), кн. IX, 34.3). У него же есть
 упоминание об источнике Мидаса в Анкире (совр. Анкара, Турция): «говорят,
 что Мидас подмешал в него вина, чтобы поймать Силена» (Там же, кн. I, 4.5). Об
 источниках, «вода которых подходит для питья не хуже вина», упоминает Афи-
 ней, *Пир мудрецов*, кн. I–VIII, пер. Н. Т. Голинкевич (М., 2003) кн. II, 17. Павсаний
 рассказывает о некоем источнике с «водой забвения», которая заставляет чело-
 века «забыть о всех бывших у него до тех пор заботах и волнениях»; этот источ-
 ник находился в пещере Трофония в Лебадии (Беотия), где был оракул (Там же,
 кн. IX, 39.4). Трудно сказать, какие именно источники имеет в виду Хирсфакт.

Ненавистна бывает вода.¹⁰⁴
 А где-то посреди моря
 Источник поглощается с шумом, 70
 И извергается из расселин
 Предсказывающий дух где-то.¹⁰⁵
 Асфальт¹⁰⁶ же земля другая
 Как изводит? Что это такое?
 О чудо чудес, о диво! 75
 Мутнеет источник от ругани,
 От похвалы же сверкает.
 Один, говорят, источник

¹⁰⁴ Речь идет о Клиторском источнике в Аркадии, о котором, в числе прочих, говорит Афиней (*Пир мудрецов*, кн. II, 19).

¹⁰⁵ Вероятно, намек на дельфийский оракул: его жрица Пифия пророчествовала, вдыхая дурманящие пары, выходявшие из расселины в скале. Г. П. Хомизури, основываясь на переводе Ю. Ф. Шульца, считает, что эти две строки связаны с предыдущими двумя и говорят о «строении океанического дна — в данном случае о наличии источников на дне моря» (см.: Г. П. Хомизури, *Геотектоническая мысль в античности* (М., 2002)). Поэму о банях он, вслед за Шульцем, приписывает Павлу Силенциарию; очевидно, Хомизури неизвестна публикация текста и исследование К. Галавотти. Конечно, *χάσμα* может означать как расселину, так и морскую пучину; однако наречие *που*, повторяющееся в каждом из двустийший, указывает, скорее, на то, что речь идет о двух разных местах. К тому же Филострат, с мнением которого Хомизури связывает эти строки, ничего не говорит о предсказаниях, он лишь пытается объяснить причину океанских приливов и пишет, излагая это как мнение Аполлония Тианского: «Океан колеблем подводными вздохами из многих расселин, кои находятся в океанском дне и в окружающей суше, — потому-то воды вздымаются и втягиваются — совершенно как при дыхании, когда выдохи чередуются со вздохами» (Флавий Филострат, *Жизнь Аполлония Тианского*, изд. подг. Е. Г. Рабинович (М., 1985), с. 96, кн. V, 2).

¹⁰⁶ «Горную смолу», или асфальт, использовали в строительстве с древности. Витрувий (*Десять книг об архитектуре*, с. 144–145, кн. VIII, гл. III.8–9) рассказывает об озерах, извергающих эту смолу благодаря воде источников, проходящих через каменоломни. Слово *ἄσφαλτος* также может обозначать нефть. Геродот рассказывает, что лично видел, как на острове Закинф из одного озера добывали смолу, которая «имеет запах асфальта» (Геродот, *История*, пер. и прим. Г. А. Стратановского (М., 2005), кн. IV.195). Страбон сообщает об «источниках теплой воды и асфальта» возле города Аполлонии и об источниках асфальта в районе реки Евфрат (Страбон, *География в 17 книгах*, пер., ст. и комм. Г. А. Стратановского (М., 1964), кн. VII, 5.8, кн. XVI, 1.15).

Обман ¹⁰⁷ откроет скрытый;	
Другой же очищает	80
Застой соков, болтают;	
А третий телу слабому ¹⁰⁸	
Даст крепость, говорят. ¹⁰⁹	
И горькой воду делает	
Свет солнца обжигающего,	85
А ночь способна усладить	
Притягивая сладость.	
Ключа иного счастье —	
Вниз вещество всё легкое	
Тащить, ну, а тяжелое	90
Нести вверх, словно пену.	
Другой же где-то малый ток,	
Ушибы от падений	
И переломы костные	
Заращивая, лечит.	95
Коль хочешь, я прибавлю,	
Божественного рода отпрыск,	
Трипорфировое воцарение! ¹¹⁰	
Есть, говорят, водица —	
Сосуд ею наполнив,	100
Оставишь если на ночь,	
Найдешь ее замерзшей.	
Есть, пишут, и другая —	
Ты, пить ее склонившись,	
Узришь, что вглубь она бежит	105
Как в лоно земли-матери.	
А есть поток — о чудо! —	

---

¹⁰⁷ Или: «коварство, хитрость; ловушки».

¹⁰⁸ Буквально: «рыхлое».

¹⁰⁹ Павсаний и Страбон не раз сообщают в своих сочинениях о различных целебных источниках, но без конкретных уточнений, от каких именно недугов они помогают.

¹¹⁰ Буквально: «возведение на престол». Возможно, имеется в виду то, что юный Константин VII был третьим императором вместе с царствовавшими тогда Львом VI и его братом Александром.

Который, что б ни принял,
 Всё превращает в камень
 В течение дней многих.¹¹¹ 110
 Ключ, говорят другие,
 Есть, мало вод дающий,
 А соберутся толпы — он
 Поток дает обильный.
 А где-то, утверждают, есть 115
 Другой: зима приходит —
 Он весь пересыхает,
 А летом льет потоком.
 И об ином услышь: он
 Льет щелочную воду, 120
 Чтоб в мыле не нуждались
 Пришедшие в нем мыться.¹¹²
 Есть озеро горячее,
 Не пьют там звери воду,
 Ведь пахнет она гноем, 125
 Какой-то гнилью мутной.
 Растет, как говорят, там¹¹³
 Обильно черный тополь:

¹¹¹ О воде, которая превращает в камень опущенное в нее растение, пишет Страбон (*География*, кн. V, 4.13).

¹¹² Щелочные соли входят в состав мыла, поэтому щелочной раствор обладает моющим действием.

¹¹³ ἐκεῖ. Переход нелогичный. Значение, скорее — «где-то». Имеется в виду — у реки Эридан, где, согласно мифу, утонул сын Гелиоса Фаэтон: не справившись с колесницей отца, которую выпросил у него прокатиться, он обгорел и упал вниз. Сестры Фаэтона долго оплакивали у реки его гибель и в конце концов превратились в тополя, с чьих веток капали в реку янтарные слезы. Эту легенду рассказывает Овидий (*Метаморфозы*, II.1–366).

Античные историки помещали Эридан в разные места. Геродот сообщает, что «не верит в существование реки, называемой у варваров Эриданом, которая впадает в Северное море, откуда, по рассказам, привозят янтарь. <...> Ведь само название Эридан оказывается эллинским, а не варварским и придумано каким-нибудь поэтом» (Геродот, *История*, кн. III.115). Полибий отождествлял реку Эридан с рекой Пад (Полибий, *Всеобщая история*, пер. и комм. Ф. Г. Мищенко; вступ. ст. А. В. Короленкова (М., 2004), кн. II.16) — современная р. По на севере Италии.

Их охлаждая веером,
 Ты жар умеришь этот,
 А если брызнешь кровью,
 Огонь весь станет дымом. 165
 А из другой пещеры
 Огонь с водою рвется,
 Являя четырех смесь
 Враждебных так стихий.¹¹⁷
 Не сосчитать явления природы 170
 Которые вот так Владыка всех
 Производя, устраивая, направляя,
 Сплетая, смешивая, как Сам знает,
 Природу побуждает мудрых
 Ко изумлению и почитанью¹¹⁸ 175
 Всё то Создавшего, Творца
 Во славу, чадо наилучшее!
 Его зови своим ты Богом,
 Его ты сердцем представляй,¹¹⁹
 Не формируя вовсе облика,¹²⁰ 180
 Коль ошибиться не желаешь.¹²¹
 Он — Дух непостижимый,
 Нежданное Он чудо,
 Деянье неизменное,
 Опора непозыблемая, 185
 Свет таинственный безначальный,
 Невыразим, воспринимаем духом,
 Несет Он космос и живое всё
 В круговращении премудром
 И promышляет справедливо. 190
 Итак, одно я сам постиг,

¹¹⁷ То есть земли, огня, воздуха и воды, которые древние считали основными элементами-«стихиями», из которых состоит вся материя.

¹¹⁸ Или: «служению», *λατρείαν*.

¹¹⁹ *φαντάζου*.

¹²⁰ Буквально: «никакого облика/образа» (*μηδὲν εἶδος*).

¹²¹ Об этом четверостишии см. выше, с. 31.

Другое ж проясняют книги,
А третье мне доставил опыт.
И подтверждение, конечно,
Незримым — видимые вещи, 195
А малые — для величайших.¹²²
Рассматривая чудеса сих,
Я знаю, большего возжаждешь —
Природы Тройственного Света,
А возжелав, тогда и възыщешь, 200
Ища при этом обоженья
Через причастье наилучшего,
Прежде всех руку простирая
Тем, кто в печалях пребывает,
Кто от обмана пострадал, 205
От зависти подвергся бедам,¹²³
Спасая, защищая, сохраняя,
Прекрасность твоего отца
Для наслажденья подавая
Им скоро, о владыка мира, 210
О, августейший Константин!

---

¹²² То есть видимые и малые вещи служат подтверждением для невидимых и величайших: невидимая божественная реальность постигается через созерцание видимых вещей. Ср. у Дионисия Ареопагита, *О небесной иерархии*, 2.2; *О божественных именах*, 1.5–8.

¹²³ Лев, очевидно, намекает на самого себя.

ЭПИГРАММЫ

7. На Льва Философа¹²⁴

Высь умозрения, познаний глубина,
Ум,¹²⁵ широта речей, труд, прямодушие¹²⁶
Скорбят, рыдают, ведь уж в жизни более
Не видят ныне Льва — о, какова потеря!

8. На патриарха Фотия, который во святых¹²⁷

Кто за ничто счел щедрые дары природы,
Высокомерие кто крайним вздором счел?
С младенчества простившись со всем худшим,
Кто возлюбил чужих больше родных?
В душе великой он имел алтарь сочувствия, 5
Пиявку же богатства состраданьем удавил.
Кто, всё свое дыханье отдавая Богу,
Познания высотой и широтой речей
По кругу устремился к созерцанию?¹²⁸ —
То пастыреначальник Церкви Фотий, 10
Златоязычный сладкоустый старец,
Чьим телом обладает гроб,¹²⁹ а духом — небо.

¹²⁴ Перевод выполнен по изданию: П. ЛЕМЕРЛЬ, *Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века* (СПб., 2012), с. 257 = Коlias, р. 132. Впервые перевод был опубликован в книге: Лев Математик и Философ, *Сочинения*, с. 13.

¹²⁵ Или: «рассудительность», φρόνησις.

¹²⁶ Или: «простота; честность».

¹²⁷ Перевод выполнен по изданию: Коlias, р. 130. Размер двенадцатисложника не везде удалось соблюсти при переводе.

¹²⁸ Возможная аллюзия на «круговое движение души», которым она устремляется к Богу, о котором говорит Дионисий Ареопагит (*О божественных именах*, 4.9).

¹²⁹ Дословно: «могила».

9. На патриарха Стефана¹³⁰

Кто славу как бесславье нес, о друг мой?
 Кто в простоте жил и с любовью к нищим,
 Смиранный нравом, по характеру кротчайший,
 С очами долу и умеренный в речах?
 Кто для Писаний распахнул скрижали сердца, 5
 А жизненные силы, умертвив, смирил?¹³¹
 Себя судя, не осуждал он ближних,
 Судью склонил он, предвосхитив суд,¹³²
 Сей патриарх Стефан, достойный имени,¹³³
 Одетый¹³⁴ умопостигаемой порфирой, 10
 Чье тело носит гроб,¹³⁵ а душу — свод небес,
 О ком и камни плачут, и стелает Город.¹³⁶
 С родными братьями, стоящими у власти,¹³⁷
 Ведь пятикратно он прожил пять лет.¹³⁸
 Но радуются с ним спасенных хороводы, 15
 Ведь видит он тройной единый свет Владыки.¹³⁹

¹³⁰ Перевод выполнен по изданию: Коллас, р. 131.

¹³¹ Буквально: «укротил, умертвив».

¹³² Аллюзия на Мф. 7:1, Лк. 6:37 и 1 Кор. 11:31.

¹³³ Στέφανος означает «венец; победный венок; награда, слава».

¹³⁴ Буквально: «окрашенный в пурпур».

¹³⁵ Дословно: «могила».

¹³⁶ Константинополь.

¹³⁷ Имеются в виду император Лев VI и его соправитель Александр; оба они были коронованы еще при жизни отца.

¹³⁸ Стефан родился 18 декабря 867 г.; таким образом, в момент смерти ему действительно было 25 лет.

¹³⁹ То есть свет единого в Троице Бога.

**10. На Митрофана,
святейшего архиепископа Смирнского**¹⁴⁰

Ныне и в будущем я похвалю в речах
Митрофана, явившего жития свет:
Внешним видом своим и поступью кроткой
Церковь он приводил в восхищение,
Благочестивый нрав и смиренное сердце 5
Имел, отвергая душевную дерзость,
Зверя-гнев высокомерный и спесивый
Низвергая и отгоняя кратким словом.
Он — слов и исследований бездонное
Море иль источник ежедневно новый, 10
Своевременно судящий, порождая
К соединению и разделению речи,
И деяньями,¹⁴¹ и речью непорочный
И наставник в сокровеннейшей молитве,
Пламенный удела Божия¹⁴² водитель, 15
Красоты премудрости, высшего света
Полный, худшего природу изнурил он.
Ни забвенья мрак, ни зависть, ни могила
Его не скроют, пока пребывает небо.¹⁴³

---

¹⁴⁰ Перевод выполнен по изданию: S. G. MERCATI, «Inno anacronico alla SS. Trinità di Metrofane arcivescovo di Smirne», *Byzantinische Zeitschrift*, 30 (1929–1930), p. 60.

¹⁴¹ Буквально: «жизнедеятельностью».

¹⁴² Буквально: «поселения, колонии», то есть христиан.

¹⁴³ Буквально: «не скроют и не угасят, пока небо не пострадает от чего-либо», — т. е. никогда (см. выше с. 36).

11. На икону Пресвятой Богородицы, держащей Христа¹⁴⁴

Едино от Трех Ты носишь, Едино из двух,¹⁴⁵
 Без отца во времени, Матерь, в долгих,
 Чтобы без матери вне времени в вышних
 От Ума-Отца рождаемого простого¹⁴⁶ Слова
 Составной образ¹⁴⁷ мы Тобой объяснили.¹⁴⁸

¹⁴⁴ Перевод выполнен по изданию: КОЛΙΑС, р. 131.

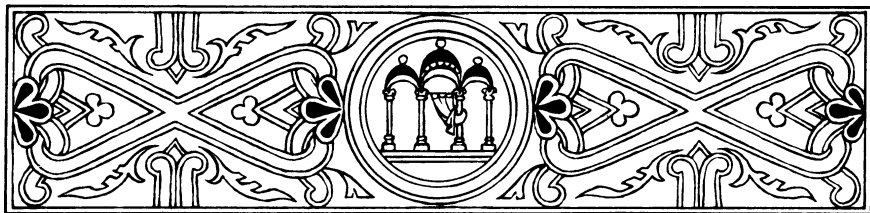
Уточнение «державшей Христа» оправдано, поскольку в Византии было распространено также изображение Богоматери-Оранты, с воздетыми руками и без Младенца. Такое мозаичное изображение можно увидеть, например, в Киевском храме Св. Софии.

¹⁴⁵ То есть Бога-Сына, Одну из ипостасей Троицы, и при этом воплотившегося Богочеловека, состоящего из двух природ. Хотя и «ипостась», и «природа/естество» в греческом женского рода, Лев дважды употребляет средний род: τὸ τῶν τριῶν ἐν и ἐν ἑκ δύο, — по-видимому, нарочно абстрагируясь как можно больше от мужского или женского рода, желая показать, что Божество пола не имеет и вообще за пределами всем нашим земным понятиям (что особенно ярко выражено у Дионисия Ареопагита в трактате *О божественных именах*, и сам Лев посвящает этому много места в *Богосл.*). О возможных иконоборческих коннотациях выражения ἐκ δύο см. выше, с. 67.

¹⁴⁶ То есть не состоящего из частей.

¹⁴⁷ τρόπον. Имеется в виду образ действие и образ существования Христа как Бога и человека одновременно. Ср. τῆς υπάρξεως τρόπος в *Богосл.*, 953; см. прим. 511 на с. 175.

¹⁴⁸ То есть тот факт, что Христос состоит из божества и человечества объясняется Его рождением по плоти от Богоматери, что мы и видим на иконе.

ПОЭМА «ТЫСЯЧЕСТИШНОЕ БОГОСЛОВИЕ»¹

Стихи о богословии,
правильные ямбические триметры,
разделенные по тридцать, с таким акростихом:
*Льва магистра, анфината, патрикия труд*²

Пролог

Если ты сведущ в ученых суждениях,
Взяв меня³ в руки, в глубины познания
<.....>.⁴
Если же вдруг ты в науках неопытен,
То, в чем не сведущ,⁵ оставь друзьям знающим.⁶

---

¹ Перевод выполнен по *editio princeps*: Leon Magistros Choïrosphaktes, *Chilios-tichos Theologia*, hg. I. Vassis (Berlin—New York, 2002), S. 69–153.

Поэма написана двенадцатисложником, но этот размер не везде удалось соблюсти при переводе, по причине сложного богословского содержания поэмы, которое предпочтительнее передавать ближе к тексту.

Знаком * отмечены литературные параллели, указанные издателем текста. В большинстве случаев я привожу эти параллели в русском переводе; в случаях, когда не указано издание с русским переводом, перевод сделан мной. Цитаты из Библии я также даю в своем переводе.

² Λέοντος μαγίστρου ἀνθυπάτου πατρικίου πόνημα. Эта фраза составляется из первых букв первых строк каждой из сорока глав поэмы.

³ Обращение от лица самой поэмы.

⁴ Так здесь и далее обозначены утраченные строки поэмы. Они не входят в общий счет строк.

⁵ Буквально: «то, чего не разумеешь».

⁶ Ср.: *AG, IX, 583.1–2, Аноним на «Историю» Фукидида: «Друг, если ты просвещен, то возьми меня в руки, но если / С музами ты незнаком, прочь мои

Четверокнижие⁷ Сущность Трисветную⁸ 5
 Хвалит и чтит красноречьем ритмическим,
 Мыслей⁹ сплетенья премудро используя,
 Ум раскрывая¹⁰ к научным познаниям.

1.

Служи, посвященный,¹¹ единому¹² Богу {Λ}¹³
 Трисветну, единственной первопричине, 10
 Сиянию всеславному и досточтимому,
 Сущему¹⁴ в тождестве¹⁵ и всемогущему,
 Знанием безмерным владеет Кто сущностно,
 И не нуждается вовсе Кто в будущем,¹⁶
 Сущностей умных¹⁷ держащему логосы,¹⁸ 15

книги отбрось» (пер. Ю. Шульца в: *Эпиграммы греческой Антологии*, под ред. и с комм. М. ГАСПАРОВА и Ю. ШУЛЬЦА, вступ. ст. М. ГАСПАРОВА (М., 1999), с. 354).

⁷ Слово *тетраδέλτος* указывает на то, что поэма была разделена не только на главы по 30 стихов, но еще и на четыре части. Возможно, это также аллюзия на четыре Евангелия.

⁸ То есть Святую Троицу.

⁹ Буквально: «рассуждений, размышлений».

¹⁰ Буквально: «располагая».

¹¹ «Мист, посвященный в таинства»; здесь подразумевается христианин.

¹² Дословно: «единому по природе».

¹³ Здесь и далее таким образом указываются буквы греческого акростиха.

¹⁴ Буквально: «сохраняющемуся».

¹⁵ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Оно [божественное сияние] <...> пребывает внутри себя прочно и неколебимо утвержденным в неподвижном тождестве и воссиявает для восклоняющихся к нему подобающим образом» (*О небесной иерархии*, 1.2, пер. Г. М. Прохорова в: Дион. Ар., Соч., с. 41 = **Corp. Dion.*, II, р. 8.7–9); «Бог пребывает Сам в Себе и неизменно укреплен и сверхутвержден в неподвижном тождестве» (*О божественных именах*, 9.8, в: **Corp. Dion.*, I, р. 212.17–18).

¹⁶ Имеется в виду: не нуждается в наступлении будущего, чтобы знать его.

¹⁷ Дословно: «умопостигаемых». Под умопостигаемыми сущностями здесь, видимо, следует понимать ангельские силы, ср.: Дионисий Ареопагит, *О небесной иерархии*, 2 (Дион. Ар., Соч., с. 47 след.).

¹⁸ Логосы сущих, согласно Дионисию Ареопагиту и Максиму Исповеднику, это «благие воления Божии», в соответствии с которыми все сущие получили бытие и природные свойства; см. прим. 533 к стк. 991–992.

Зрящему образы действия¹⁹ познанных,²⁰
 Всё содержащему и всё творящему.²¹
 Он невестественную световидную
 Сущность главой мира ставит, водителем;²²
 Он, ни на образ не глядя, ни в схему, 20
 Образ природе дает, формируя ту.²³
 Нет в Нем ни двойственности духовных сущих,²⁴
 Нет никакой тройственности тел,²⁵
 Он не причастен четверице текучей,²⁶
 Пребывает за пределами пяти чувств, 25
 Не испытывая движений шестерки,²⁷

¹⁹ τοὺς τρόπους. «Образ/способ действия» или «тропос (существования)» — важный богословский термин, который применительно к сотворенной природе обозначает ее бытие в индивидууме (ипостаси). См.: В. М. Лурье, *История византийской философии. Формативный период* (СПб., 2006), с. 351–366.

²⁰ Возможно, аллюзия на слова апостола Павла: «сейчас я знаю отчасти, а тогда познаю подобно тому, я познан» (1 Кор. 13:12).

²¹ Ср. у Григория Богослова: «Ибо вселенная как могла бы составиться и стоять, если бы не Бог всё осуществлял и содержал?» (*Слово 28, 6, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 335).

²² Буквально: «для руководства». Под «световидной сущностью», очевидно, имеются в виду ангелы, через иерархию которых, согласно Дионисию Ареопагиту, Бог руководит миром (см.: *О небесной иерархии*, 9.1–2, в: Дион. Ар., Соч., с. 134–137).

²³ Отрицание платоновского положения, что Демиург творит чувственный космос, взирая умопостигаемый образец (см.: Платон, *Тимей*, 28с–30с = Платон, Соч., III, с. 432–434).

²⁴ Духовные существа (ангелы и демоны) двойственны, имея умную природу и занимая некое место в пространстве, хотя и не имеют видимой формы, поскольку полностью неопишум и неограничен пространством только вездесущий Бог, а всему сотворенному свойственна ограниченность (см.: Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 3 (17), с. 187–189).

²⁵ По-видимому, имеется в виду трехмерность, ср.: Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, 9.5 (*Corp. Dion., I, р. 211.2sq. = Дион. Ар., Соч., с. 503), где говорится, что такие понятия как ширина, длина и глубина, которые встречаются в Библии применительно к Богу, следует понимать только символически, а не буквально. См. также: Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 12 (26), с. 210.

²⁶ То есть четырем «стихиям» или элементам (огонь, вода, воздух, земля), из которых, как считали в то время, состоит вся изменчивая («текучая») материя.

²⁷ διττῆς ἑξάδος, буквально: «двойной шестерки». Издатель считает, что имеются в виду шесть видов движения согласно Аристотелю — «возникновение,

Он несет священное лучшей семерки²⁸ —
 Чудо из всех умопостижимых чудес!
 Измерить жаждешь ты небес сияние?²⁹ —
 В молитвенном служенье лучшее познай 30
 <.....>
 На ложе воздержанья³⁰ руки изнулив,
 Войди вовнутрь ума и, распростившись
 <.....>
 Увидишь тени ты вещей как в зеркале,
 По краю бездны проходя³¹ в гаданиях,³²
 Себе светя божественным учением,³³ 35
 В неведение ума, что выше знания.³⁴

уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение» (*Категории*, 15a13–14 = Арист., Соч., II, с. 88), а также шесть видов движения по прямой, упомянутые у Иоанна Дамаскина: «вверх, вниз, внутрь, наружу, направо, налево» (*Философские главы*, 62, в: *Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания*, пер. и комм. Д. Е. Афиногенова и др. (М., 2002), с. 110).

²⁸ Издатель видит здесь аллюзию на учение пифагорейцев, однако мне кажется, дело обстоит проще: число семь в христианском учении, в соответствии с Быт. 2:2–3, обозначает покой Божий, «субботство людей Божиих», т. е. покой в Боге, упокоение от всех дел (см. Евр. 4:4–10). Таким образом, стк. 26–27 подразумевают, что Бог остается вне изменчивого мира (сотворенного за *шесть* библейских дней) и дарует неизменный покой седьмого дня, т. е. свой собственный, божественное «субботство».

²⁹ Видимо, имеется в виду число звезд (*ср. Пс. 146:4: Бог, «исчисляющий множество звезд и всем им дающий имена»).

³⁰ Буквально: «на воздержной постели на земле». Изнурение рук здесь, вероятно, означает простираание их на молитву.

³¹ Буквально: «оступаясь».

³² *Ср. 1 Кор. 13:12: «сейчас мы видим через зеркало, в загадках, а тогда лицом к лицу».

³³ Буквально: «богодуховенными догматами».

³⁴ Ср. у Дионисия Ареопагита: Моисей «удаляется от самих видимых и видящих и входит в поистине таинственный мрак неведения, вследствие чего прекращает всякое познавательное восприятие и оказывается в совершенно неосознаваемом и невидимом, будучи весь за пределами всего и ничей, ни самому себе не принадлежа, ни другому, соединяясь лучшим образом с совершенно не ведающей никакого знания бездейтельностью и ничего-незнанием превыше ума познавая» (*О мистическом богословии*, 1.3, в: **Corp. Dion.*, II, р. 144.9–15). Ср. также: *О божественных именах*, 7.3; *О мистическом богословии*, 1.1, и особенно *Послание 1* (Дион. Ар., Соч., с. 464–465; 736–739; 766–767).

2.

Охвачен эросом божественным, благоговейно {Е}
 Первичную единую прими³⁵ ты Сущность,³⁶
 Которую как сущность, о ней рассуждая,³⁷
 Не разумеют древние наимудрейшие.³⁸ 40
 А ежели учащие иначе обретутся,
 Будто материя случайна, — то скажи, как
 Без разума в материальном вдруг порядок
 Устроит с легкостью всех сущих вещество?
 И как нематериальному дается форма? 45
 На смесь походит разве здесь состав вещей?³⁹
 Каким же образом дух <.....>?
 Иль упорядоченное — как созерцаемое?⁴⁰
 И как бездеятельное сравню с активным?
 Итак, чти, бойся, возвещай и поклоняйся 50
 Той, что смешала сущности в гармонии,
 Природы, меж собой сцепляя, держит;⁴¹

³⁵ Или: «постигни».

³⁶ Буквально: «ту единую Сущность, которую называют первичной».

³⁷ Буквально: «рассматривая с другой стороны».

³⁸ Аллюзия на учение о том, что Бог, хоть и называется Сущим, однако не в нашем смысле, поскольку превосходит всякое бытие и сущность, как и все другие понятия и категории, поэтому не является ничем из существующего и для всего за пределами. Среди христианских богословов это учение наиболее ясно выразил Дионисий Ареопагит в *О мистическом богословии*, 4–5 (Дион. Ар., Соч., с. 756–763), приспособив к христианству платоновское учение о Едином (см.: *Платон, *Парменид*, 137с–142а = Платон, Соч., II, с. 360–369).

³⁹ Имеется в виду, что все вещи в мире устроены разумно и упорядочены, а не перемешаны как попало случайным образом.

⁴⁰ Буквально: «Разве установленное/упорядоченное (имеется в виду материальное) подобно тому, что созерцается умом (то есть ангелам или Богу)?»

⁴¹ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Он всех объединяет и порождает и создает всеобщее единомыслие и согласие. Потому и желают Его все, что их разнородное множество Он обращает в цельное единство и разделенных всеобщей междоусобной войной соединяет в однородное сообщество. Ведь именно благодаря причастности к божественному Миру старейшие из единящих сил объединяются внутри самих себя, друг с другом и с единым всеобщим Началом мира <...>. Нераздельно присутствуя во всем, Он всему дает предел и границы, всё оберегает и ничему не позволяет, разрушаясь, разливаться в нечто

Ей для присутствия не нужно ничего,⁴²
 И место не опустошит Она отсутствием.
 Брось «место», «качество», «количество» и «время», 55
 Беги от «отношения»,⁴³ отклони «страдание»,
 Не мысли о какой-либо нужде, условии,⁴⁴
 Не думай, что Она творит от опыта искусством,⁴⁵
 Не мысли, что творит в неведении страстным,
 Но неослабной силой, мощью непостижной воли, 60
 В порядке мудром и судом всеправедным.
 <.....>
 Спасайся от темных волков⁴⁶ с циклопов пастью,
 Гигантских разрушителей — могильных демонов,
 Чванливых и всескверных, неустойчивых,⁴⁷
 Переговаривают они хитро всё вверх дном. 65

3.

Природу непостижную⁴⁸ поистине чтить праведно, {O}
 Что бесконечна, неизменна, неподвижна,
 Нетленна, вечна и не истощается,
 Ни прибавления не знает, ни нехватки
 И не приводится ни к лучшему, ни к худшему: 70

бесформенное и неопределенное, беспорядочное и непостоянное» (**O божественных именах*, 11.1, пер. Г. М. Прохорова в: Дион. Ар., Соч., с. 525–527).

⁴² Буквально: «Она не нуждается для присутствия в (решающем) обстоятельстве» или «тяготении, склонности».

⁴³ τὸ πρὸς τι. Имеется в виду отношение (соотношение) к чему бы то ни было: Бог не соотносится ни с чем, будучи для всего за пределами.

⁴⁴ Или: «установлении» (человеческом).

⁴⁵ В стк. 55–58 Лев развивает мысль, выраженную в стк. 39–40, что к Богу не применимы философские категории, которыми описывается жизнь сотворенных сущих.

⁴⁶ Ср.: «после моего ухода к вам придут хищные волки, не щадящие стада» (**Деян.* 20:29; ср. также *Мф.* 10:16; *Ин.* 10:12).

⁴⁷ ἁσάτους. У Ареопажита само зло определяется как ἁσάτων, тогда как «вечное тождество» свойственно только благу (*O божественных именах*, 4.23, в: **Corp. Dion.*, I, p. 171.8–10 = Дион. Ар., Соч., с. 375).

⁴⁸ Буквально: «неопределенную», также может быть «устойчивую, неизменную».

Где нет нужды, там как найдешь ты лучшее?⁴⁹

<.....>

Напрасно ты помыслил бы об измененьях в ней —
Ну, покажи ж нам, как она изменится!

<.....>

В простом иль двусоставном целом сплетении.

Но, приписав простой природе⁵⁰ изменение, 75

Всецело к той же самой ты пришел, которая <...>,

Коль согласишься, что вернулась та к себе самой,

Нашел внутри ты то, что неподвижно в ней,⁵¹

Постиг: в ней нет ни тления, ни гибели.

Воображая же ее как составную сущность, 80

Не гибнущую⁵² счел бы ты объемлемой

<.....>

<.....>

Природа сложная ведь из несложных

<.....>

<.....>

Их высших помышляй ты по причине.

Кто ж согласится, будто сущность первая

Иными первыми природно⁵³ обладает, 85

Поправ безумно веру драгоценную?!⁵⁴

Ты ж у меня незыблемую⁵⁵ чтя природу,

Болтливых обезьян коварства избегая,

Чьи мысли нам высасывают душу.⁵⁶

⁴⁹ То есть божественная природа, ни в чем не нуждаясь, не может и стремиться к чему-то «лучшему».

⁵⁰ Имеется в виду природа Бога.

⁵¹ Буквально: «ее неподвижную по образу действия [природу]».

⁵² Или «нетленную», т. е. нематериальную природу, которая не может быть охваченной, очерченной каким бы то ни было образом.

⁵³ По природе.

⁵⁴ Буквально: «веру возлюбленную». Здесь, по-видимому, подвергается критики теория «вторых богов», которые исходят из первой природы путем эманации.

⁵⁵ Буквально: «утвержденную» (подразумевается — непоколебимо); см. выше прим. 15 на с. 114.

⁵⁶ Дословно: «мечущих мысли, высасывающие душу».

4.

Дать Непроступному и Неделимому⁵⁷ 90 {N}
 Желая словом признак как подобие,
 Я устремился вдаль и вот, молчать хочу:
 Ведь «часть»⁵⁸ до Него вовсе не касается.
 Пусть Он и высший всех звучащих Глас,
 Но линию родит текучее движенье,⁵⁹ 95
 И тут на ум о линии пришла мне мысль⁶⁰ —
 Ведь у нее нельзя увидеть ширину, —
 Длину ж ее являют с двух сторон границы,
 Остановив стремление ее движенья.⁶¹
 Поверхность ту, что линия распростирает,⁶² 100
 Желая созерцать как не имеющую глубины,
 Познав, что в ней сошлись два измерения,
 Ее отбросил я, чтоб избежать ошибки.⁶³
 Из сказанного и умом постигнутого
 Что следует принять, к чему склониться, 105
 О том другое, лучшее послушай ясно.
 Держа частей не знающую точку,⁶⁴

⁵⁷ Буквально: «пребывающему выше деления».

⁵⁸ Или «отношение». Имеется в виду, что данное понятие неприменимо к Богу.

⁵⁹ По-видимому, Лев хочет сказать, что, хотя Бога называют Словом («Гласом»), однако это сравнении условно, ведь голос является «текучим движением» слов, слова же состоят из постоянно движущихся частей (см.: Аристотель, *Категории*, 5а33–36 = Арист., *Соч.*, II, с. 63), а такого рода движенье рождает линию (ср. о рождении линии из движения точки: *Аристотель, *О душе*, 409а4–5 = Арист., *Соч.*, I, с. 387). Но у линии, как далее (стк. 97–99) отмечает Лев, есть измерение, а к Богу неприменимы никакие ограничения и пространственные измерения.

⁶⁰ Буквально: «положение о линии».

⁶¹ Буквально: «предстоящего бега».

⁶² Речь идет о плоскости, которую порождает движение линии (*Аристотель, *О душе*, 409а4; см. прим. 59).

⁶³ Буквально: «чтобы незаметно не пострадать от чего-либо» (имеется в виду — от какого-либо неправильного представления).

⁶⁴ Согласно 1-му определению *Начал* Евклида, «точка есть то, что не имеет частей».

Отбрось движение, что от воздействия,⁶⁵
 А после, сверху удалив поверхность,⁶⁶
 Сбежав, конечно, и от ширины совсем 110
 <.....>
 Да узришь таинственно⁶⁷ малое виденье,⁶⁸
 Недоказуемый через науку видя верх.⁶⁹
 <.....>
 Прочь отвергая нечестивых болтовню
 Хитросплетенную и многоликую
 <.....>
 Прекрасно слов зверобийственных ударом 115
 Обманщиков беседы, как в броню одетый.

5.

Всевеличайшую и бесподобную природу, {Т}
 Превыше высшего по славе сущую
 И выше полноты по власти высоте,⁷⁰
 Слегка умерив, если бы изобразил я, страх 120
 Берет:⁷¹ как и от принятой напрасно⁷² малости

⁶⁵ Буквально: «попри/растопчи [глагол тот же, что в пасхальном песнопении: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ»] течение, как происходящее от воздействия/изменения». Имеется в виду то, что любое движение («течение», изменение) чего-либо в тварном мире происходит от какого-либо воздействия.

⁶⁶ Как вариант: «поверхность тела, кожу» (возможно, игра слов со смыслом: Бог — не тело).

⁶⁷ Буквально: «мистически, в мистериях».

⁶⁸ *φάντασμα* обозначает видение как «призрак» или «воображение, представление; сновидение», т. е. в любом случае видение, далекое от реальности. О познании и видении Бога у Хирсфакта см. выше, с. 55–61.

⁶⁹ Или: «вершину, предел».

⁷⁰ Буквально: «по чрезмерной власти/могуществу».

⁷¹ Буквально: «от страха я испытаю головокружение».

⁷² Или: «безрассудно».

Всех круглых атомов⁷³ Она всё ж ускользает.⁷⁴
 Но коль потщусь Ее помыслить наибольшей,
 Я изумляюсь: как всецелое всецело в малых
 Всех боголепно милосердья ради пребывает? 125
 Итак, коль превзойдя⁷⁵ великое и малое,
 Превыше малого с великим помещу
 Ее, то сам размер⁷⁶ отбросил я как бремя,
 Не принял центра, ибо неправдоподобно,
 Дав беспредельность Ей, как невместимой 130
 Нигде, лишь чрез причастие вмещающей.⁷⁷
 И это так совсем не по какой-то зависти,
 Пустопорожней спеси или хитрости —
 Оставь софистам это остроумие,⁷⁸ —
 Но знает Она, что легко приобретенное 135
 Питает гордость, если ж труд возлюбим мы,
 Вселяет веру светлую с усердием:
 Желая, чтоб не пострадали как Денница мы,
 Со светлой высоты сбегав от пресыщения,⁷⁹

⁷³ ὄγκων можно было бы перевести как «объемов», но определение «сферических» и контекст с упоминанием «малости» наводит на мысль, скорее, об атомах. Философы Левкипп и Демокрит считали атомы мельчайшими неделимыми частицами, из которых состоит вся материя. Если Хиросфакт намекает именно на это учение, то понятна оговорка о напрасном (безумном) принятии этой теории, ведь Демокрит отрицал существование бессмертных богов, считая, что и они тоже состоят из атомов и не являются неизменными и вечными.

⁷⁴ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Как о Малом <...> о Нем [Боге] говорят постольку, поскольку Он находится за пределами всякого объема и измерения» (*О божественных именах*, 9.3, в: Дион. Ар., *Соч.*, с. 495 = **Corp. Dion.*, I, p. 208.18–19).

⁷⁵ Имеется в виду: выйдя за пределы.

⁷⁶ То есть понятие о размере и объеме.

⁷⁷ О том, что Бог неопишем никакими границами и размерами и потому «не находится в месте <...>, всё наполняя и будучи выше всего», а «место Божие» это Его обнаруживаемое действие на тварь, пишет, например, Иоанн Дамаскин (*Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 1, гл. 13, с. 180–181); ср. также: Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, 9 (Дион. Ар., *Соч.*, с. 492–515); Григорий Богослов, *Слово* 28, 7–10 (Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 336–338).

⁷⁸ Дословно: «Ведь это — от софистической изощренности».

⁷⁹ Ср. стк. 361–362. О связи учения о пресыщении Богом с оригенизмом см. выше, с. 68–69.

Дар подавая сей одним достойнейшим 140
 Венец в награду в Боге подвизавшимся
 В обмен на жизнь, от прегрешений чистую.⁸⁰
 Стремись же заграждать уста у лающих,
 У душепожирателей, жизнегубителей,
 У людоедов диких тех и яростных, 145
 Безумных мифотворцев, болтунов пустых.

6.

Понять нам нужно бытие простой Причины, {О}
 Что пребывает вне вещей и форм.
 Придал ей прямизну — нашел тут же предел,⁸¹
 Нашел предел — измыслил середину, 150
 Отметил середину — появился круг,
 А круг признал — так глубина исчезла,⁸²
 <.....>

⁸⁰ Ср. у Григория Богослова: «Божество непостижимо для человеческой мысли, и мы не можем представить Его во всей полноте. И Оно пребывает непостижимым не по зависти. <...> Ибо пролагать себе путь к первенству тем, чтобы препятствовать другим до него достигнуть, свойственно одному софисту, чуждо же не только Богу, но и человеку сколько-нибудь благонравному. <...> Сколько же можем постигнуть мы, <...> сие нужно, может быть, для того, чтобы удобство приобретения не делало удобной и потерю приобретенного. Ибо обыкновенно, как с трудом приобретенное легче у себя удерживаем, так удобно приобретенное всего скорее презираем, по самой возможности приобрести снова. А потому имеющие ум почитают благодеянием самую трудность получить благодеяние. Может быть, нужно сие и для того, чтобы не потерпеть нам одной участи с падшим денницей, чтобы, приняв в себя всецелый свет, <...> не пасть от превозношения самым жалким падением. А может быть, нужно и для того, чтобы здесь очистившимся и терпеливо ожидавшим исполнения желаемого и там оставалось нечто в награду за трудолюбие и светлую жизнь. Посему-то между нами и Богом стоит сия телесная мгла» (*Слово 28, 12, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 338–339).

⁸¹ Или: «конец». Имеется в виду прямая линия, у которой должны быть концы.

⁸² Рассуждение по мотивам Платона: см. *Парменид, 137de (= Платон, Соч., II, с. 360–361), где доказывается, что Единое не имеет частей, а потому «не может иметь ни начала, ни конца, ни середины», т. е. имеет никакой фигуры. Ср. также толкование на это место у Прокла: Прокл, Комментарий к «Пармениду» Платона, изд. подг. А. Ю. Лукомский (СПб., 2006), 1125 след., с. 531–540.

Берешь ли целиком — измерить можно вес;⁸³
 Сочтешь стоящей — так появится движенье,⁸⁴
 Придашь движение — возникло место,⁸⁵ 155
 Начало ли помыслишь — введешь время,⁸⁶
 Коль время здесь, помыслишь о возникшем,⁸⁷
 Сочтешь за сущее — и сущностью снабдишь,⁸⁸
 Соединишь со многими — придашь страданье.⁸⁹
 Но разве в небе Она и во всякой твари? 160
 А прежде них,⁹⁰ где, думаешь, Она была?⁹¹
 Срежь умопостигаемых и в нижней смеси?⁹²

⁸³ Нечто «целое» в нашем земном смысле можно взвесить как предмет.

⁸⁴ Поскольку покой и движение существуют друг относительно друга (см.: Аристотель, *Категории*, 15b1 = Арист., *Соч.*, II, с. 89).

⁸⁵ Поскольку любое движение происходит в некотором месте, из одной точки пространства в другую.

⁸⁶ Так как всё, что имеет начало существует во времени.

⁸⁷ То есть о возникновении во времени.

⁸⁸ Всё возникающее начинает существовать, т. е. является сущим и отдельной сущностью в разряде «первых сущностей» Аристотеля (см.: *Категории*, 2a11–19 = Арист., *Соч.*, II, с. 55–56).

⁸⁹ Буквально: «свяжешь со страданием». Если поставить Бога в ряду прочих «многих» сущих, то окажется, что Он, как всё сущее, подвержен изменению — страданию. Согласно Аристотелю, «главная особенность сущности» та, что «она способна принимать противоположности», т. е. иногда бывает такой, а иногда другой (Аристотель, *Категории*, 4a21 = Арист., *Соч.*, II, с. 60).

⁹⁰ Дословно: «прежде, чем это возникло».

⁹¹ Ср. у Григория Богослова: «Нигде или где-либо Бог существует? Ежели <...> где-нибудь, то потому уже, что существует, без сомнения Он или в мире, или выше мира. Но если в мире, то или в чем-нибудь, или повсюду. И если в чем-нибудь, то будет ограничиваться малым чем-нибудь. Если же повсюду, то более, нежели чем-нибудь, а иным многим, то есть как содержимое содержащим, так что весь Бог всем миром будет ограничиваться <...>. И еще вопрос: где Он был прежде, нежели произошел мир?» (*Слово 28, 10, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 337–338).

⁹² Буквально: «в перемешанных внизу». Вероятно, имеется в виду первичное, до создания неба и земли, беспорядочное состояние материи — «неустроенное», согласно Быт. 1:2, что св. Василий Великий толкует как материю, которую Бог сотворил в начале, когда еще не было произведено «совершенного устройства земли» (растений, животных и пр.) и «полного образования» неба, т. е. светил (см.: 2-я беседа на Шестоднев, 1, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 335–336).

Так у тебя Она, увы, надвое расщелается!
Но, приписав Ей много наименований,
Неизреченную снабдил названьем ты,⁹³ 165
Неведомую сделал как бы познанной.⁹⁴
Коль думать так ты будешь здесь без пользы
И тех, кто вразумляет⁹⁵ тебя, оскорблять —
Увы! придал ты форму Той, что выше форм,
И тело дал Той, что простых всех проще, 170
Поскольку не бежишь от грубой⁹⁶ болтовни,
Беззубых стариков, что волосы не стоят,
Кто отращения не вызывает лишь в деревне!
Ведь это Иры,⁹⁷ и Корибы,⁹⁸ и Сафоны,⁹⁹
Фринонды,¹⁰⁰ Эврибаты,¹⁰¹ смех Ферситу.¹⁰² 175

⁹³ Буквально: «неизреченную/невыразимую ты сделал словно бы названной/доступной слову».

⁹⁴ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Всё превышающая Божественность, воспеваемая как Единица и как Троица, не является ни единицей, ни троицей в нашем или кого-нибудь другого из сущих понимании. <...> Ведь никакая единица, никакая троица, <...> ни что либо другое из сущего или кому-нибудь из сущих понятное не выводит из превышающей всё, и слово и ум, сокровенности сверх всего сверхсущественно сверхсущую Сверхбожественность, и нет для Нее ни имени, ни слова, потому что Она — в недоступной запредельности» (*О божественных именах*, 13.3, пер. Г. М. Прохорова в: Дион. Ар., Соч., с. 558–561).

⁹⁵ Буквально: «удерживает, отговаривает».

⁹⁶ Или: «тупой, глупой».

⁹⁷ Ир (настоящее имя Арней) — наглый нищий, бывший на посылках у претендентов на руку Пенелопы. Когда Одиссей под видом бродяги пришел в родной дом, вернувшись на Итаку после Троянской войны и долгих скитаний, Ир обращался с ним высокомерно и пытался выгнать, но в последовавшем затем публичном поединке Одиссей легко победил Ира (Гомер, *Одиссея*, XVIII.1–110).

⁹⁸ Кориб — нарицательное имя для глупца, см. прим. 194 на с. 232.

⁹⁹ См. прим. 202 на с. 233–234.

¹⁰⁰ Фринонд — афинянин, мошенник, вошедший в поговорку своими пороками, чье имя тоже стало нарицательным.

¹⁰¹ Эврибат — нарицательное имя для изменника, см. прим. 198 на с. 233.

¹⁰² См. прим. 204 на с. 234.

7.

Священно-безначальную Причину, Власть {Σ}
 Прими и удивляйся Ей со многим страхом:
 Ведь ничего не ищет,¹⁰³ силой всем владея,
 Она, желанье¹⁰⁴ делом у Нее бывает,¹⁰⁵
 И созерцает Она всё без всяких форм.¹⁰⁶ 180
 Неотделимыми считай от Мыслящей
 Ум, и мышление, и мыслей глубину:¹⁰⁷
 Едино действие у Ней ведь по природе,
 И так вот, чрез него познав надежно,
 Она зрит, что́ есть познанная Ею тварь.¹⁰⁸ 185
 С любовью поклоняйся¹⁰⁹ Ей три<.....>,
 Как не соединенной подлинно ни с чем,¹¹⁰
 Как истинно¹¹¹ Единому, Неизмеримой,¹¹²

¹⁰³ Или: «не требует», т. е. ни в чем не нуждается. Ср. у Плотина: «Единое <...> ничего не ищет, ничего не имеет, ни в чем не нуждается» (*Эннеады, V.2.1, в: Плотин, *Пятая эннеада*, пер. и послесл. Т. Г. Сидаша (СПб., 2005), с. 52, греч. с. 56).

¹⁰⁴ Или: «воля».

¹⁰⁵ Ср. у Григория Богослова: «в Боге хотение есть уже действие» (*Слово 20, 9, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 258).

¹⁰⁶ Дословно: «без восприятия форм».

¹⁰⁷ О единстве Ума, мышления и умопостигаемого пишет Плотин (*Эннеады, V.3.5, в: *Пятая эннеада*, с. 69–71, греч. с. 107–107).

¹⁰⁸ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Ведь, зная себя, божественная Премудрость знает всё материальное нематериально, расчлененное нерасчлененно, множественное объединенно, этим самым единым всё и познавая, и производя. И если по одной причине Бог всем сущим передает бытие, то по той же единственной причине Он и знает всё как из Него сущее и в Нем предсуществующее, не от сущих получая знание о них, но Сам подавая каждому из них самопознание и знание других. Таким образом, Бог не имеет особого знания, каким Он знает Сам Себя, а другого — общего, каким Он объемлет всё сущее. Зная ведь Себя, Причина всего едва ли не знает того, что происходит из Нее и причиной чего Она является. Так что Бог знает сущее тем же знанием, каким знает Себя, а не в результате изучения сущего» (*О божественных именах, 7.2, в: Дион. Ар., *Соч.*, с. 459).

¹⁰⁹ Или: «служи».

¹¹⁰ Или: «ни с чем не соприкасающейся».

¹¹¹ Буквально: «по достоинству», т. е. заслуженно именуемому Единым.

¹¹² Буквально: «не определенной [никакой] мерой».

Не мыслимой средь сущих,¹¹³ Умопостигаемой,¹¹⁴
 Как Высшей света¹¹⁵ и как Свету без теней.¹¹⁶ 190
 Невыразимая¹¹⁷ природа, сила беспредельная,
 Нематериальная,¹¹⁸ извне ничего чуждого
 Иль случайного¹¹⁹ Она внутрь не приемлет,¹²⁰
 Но сущностно причинами прекрасных
 Владея и распределяя их, не истощается.¹²¹ 195
 Итак, природою Она лучше приравняв,
 Ведь знаем: кто берет, тот по природе меньше.¹²²
 Бесспорно, значит, должно сознавать нам:
 Коль умопостигаемых сойдется хор
 И духов страшные¹²³ сияющие множества 200

¹¹³ То есть существующей не так, как прочие, сотворенные сущие. Ср. у Дионисия Ареопагита: «Она [Причина всего] не есть ни нечто из не-сущего, ни нечто из сущего» (*О мистическом богословии*, 5, в: *Corp. Dion.*, II, р. 150.2). См. также стк. 1039–1040 и прим. 558.

¹¹⁴ Дословно: «как умопостигаемому Сущему».

¹¹⁵ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Умопостигаемым Светом называется Благо превыше всякого света, как быющее из источника сияние и преизобильно текущее светолитие» (*О божественных именах*, 4.6, в: *Corp. Dion.*, I, р. 150.1–2).

¹¹⁶ То есть свет, при котором не бывает теней, божественный, а не материальный. Ср. у Климента Александрийского: «Свет истины — это истинный свет, лишенный тени, нераздельно разделяющий Святой Дух между всеми верующими» (*Климент Александрийский, *Строматы. Книги 4–7*, пер., предисл., комм. Е. В. Афонасина (СПб., 2014), с. 303, кн. VI, XVI.138.2).

¹¹⁷ Или: «неописуемая».

¹¹⁸ Дословно: «вообще [т. е. полностью] нематериальная».

¹¹⁹ Привходящего, т. е. не являющегося постоянным природным свойством.

¹²⁰ Ср. у Григория Нисского: «Божественная природа <...> что имеет, того и желает, и чего желает, то и имеет, ничего не принимая в себя извне» (**О душе и воскресении*, в: *PG*, vol. 46, col. 93AB).

¹²¹ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Великим же Бог называется как обладающий своим особенным величием, которое передается от Него всем великим, изливаясь и простираясь вне и выше всякого величия, <...> и по причине преисполненности Его великими делами и источаемыми Им дарами, так как, делаясь всем причастными, они и по безмерном их излитии совершенно не уменьшаются, оставаясь столь же преизбыточествующими» (**О божественных именах*, 9.2, в: Дион. Ар., *Соч.*, с. 493–495),

¹²² *Ср.: «меньший благословляется большим» (Евр. 7:7).

¹²³ Или: «неприступные».

Со всем их бытием и провидением, —
 С Единственным началом¹²⁴ не сравнятся,
 С Превосходящим в неведомости их,
 Со Превышающим их по могуществу,
 С Преобладающим в делах спасения. 205

8.

Другую приношу я похвалу великую, {M}
 Самовладычную Природу, Первый Свет
 Для поклоненья указав преудивительный,
 Руководящий «сущностными знаниями». ¹²⁵
 То область умозримых, умопостигаемых, 210
 И место Места, местом не объятых,¹²⁶
 Ум, правящий простейшими из составных,
 Пир таинственный, зрелище сокрытое,
 Источник мощный,¹²⁷ красоты причастие,
 Желаний верх и созерцанье красоты. 216
 Он безграничен властью, преподаванием,¹²⁸
 Чист, Он не сообщается в общении,¹²⁹
 Непознаваем, непокорен при пришествии,¹³⁰
 Владык Владыка, крепкое Богоначалие

¹²⁴ Дословно: «с Единогоначалием».

¹²⁵ Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, 1.4, в: *Corp. Dion., I, р. 115.13.

¹²⁶ То есть не находящегося в пространстве и пространственном измерении.

¹²⁷ Буквально: «всесильный».

¹²⁸ Имеется в виду раздаяние благ. Ср. у Дионисия Ареопагита: «Совершенным Он называется <...> как всё в Себе предымеющий и преизливающийся в одном и том же непрестанном преизбыточном и неубывающем преподавании» (*О божественных именах*, 13.1, в: *Corp. Dion., I, р. 227.1–4).

¹²⁹ Или: «[вообще] не вступает в общение». Под общением может разуметься и обычное, и половое общение. Последнее значение как будто больше подходит в контексте упоминания чистоты, но, поскольку и так вроде бы ясно, что Бог в телесное общение не вступает, может иметься в виду сущностная несообщаемость Бога при общении с тварями.

¹³⁰ То есть Его приход нельзя контролировать. Ср.: «Дух дышит, где хочет, и глас Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3:8).

От Коего исходит всё и Кем стои́т,¹³¹ 220
 Которым зрится и Чьим словом движется,
 В Ком пребывает и к Кому стремится всё,
 Ведь Он — первооснова и осуществление;
 Хоть сотворенным сущим, чадо, нет числа,
 Объем их для Него — как будто точка. 225
 Свет, праведная¹³² Власть, неслышанная Мощь —
 Так называй Его, об этом вкратце говоря.
 Ведь славу по природе Он имеет от рабов,
 Обóживаемых Бог,¹³³ Сущий прежде всех.
 Никто такого не достиг достоинства, 230
 Чтоб Сущность разуметь,¹³⁴ что выше разума,
 Пусть даже он поднялся до вершин искусств
 Иль православия богогремящего,¹³⁵
 Пусть даже окрылил он дерзновеньем мысль,
 Пусть даже благодать великая ему дана. 235

9.

Так укреплю же я догматов правый смысл {A}
 И утвержу я нашей веры благочиние,
 Души здоровье жизнью ясно проявляя,
 Уча, что всё или устремлено к Причине,
 Ища Заступника и Мудрости всевидящей, 240
 Иль никакой причины не имеет и
 Само вовеки без начала пребывает.
 А говорящий, что не-сущее сотворено

¹³¹ Ср.: «Всё из Него и Им» (Рим. 11:36); «у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им» (1 Кор. 8:6).

¹³² Дословно: «справедливая». Ср.: Пс. 24:8, 32:4, 91:16, 118:137.

¹³³ Ср. у Дионисия Ареопагита: «обоживаемых Богоначалие» (*О божественных именах*, 1.3, в: **Corp. Dion.*, I, p. 112.1).

¹³⁴ То есть постигнуть.

¹³⁵ То есть громовым голосом возвещающего о Боге; аллюзия, видимо, на наименование «сыны грома», данное Христом апостолам Иоанну и Иакову (Мк. 3:17).

Само собой, комедий¹³⁶ <...> должен:
 Отсутствие он объявил присутствием — 245
 Не-сущее ведь сей невежда сделал сущим.¹³⁷
 Но коль отброшено Начало первое,
 Откуда же других творений красота?
 А если кто-то введет множество причин
 И скажет, будто нет причины первой, 250
 То упразднил он все вообще причины,
 Сплетенные друг с другом отношением.¹³⁸
 Так согласись же, что для подчиненных всех
 Есть некая единая Причина первая,
 Превыше слова,¹³⁹ естества, ума и времени, 255
 Отдельно сущая от духов и от тел.
 Ни тварь не вынесла б ведь восприятия
 Вещественная Той, что невестественна,¹⁴⁰
 Ни невестественность умов всеславных¹⁴¹
 Войдя в вещественную эту немощь, 260
 От силы соплетенья не снесла бы связи.¹⁴²
 Итак, коль истины желаешь образов,
 Руки не подавай презренных¹⁴³ хитрости,¹⁴⁴

¹³⁶ Или: «шутки; игр, забав». Вероятно, имеется в виду то, что называемому не-сущее сотворенным впору только быть шутком.

¹³⁷ Буквально: «по невежеству введя не-сущее как сущее». Речь идет, вероятно, о зле. Этот вопрос подробно разбирает Дионисий Ареопагит (*О божественных именах*, 4.18–35) и утверждает, что зла не существует и не находится среди сущих, то есть оно — не-сущее, поскольку зло это недостаток блага и само по себе не может существовать; Бог есть Благо и не творит никакого зла, а поскольку всё сущее сотворено Им, то зло не есть нечто сущее.

¹³⁸ σχέσει.

¹³⁹ Или: «разумения».

¹⁴⁰ Буквально: «нематериальной Сущности, будучи (сама) из материи».

¹⁴¹ Дословно: «всеславная нематериальность умопостигаемых».

¹⁴² Вероятно, имеется в виду сплетение разных материальных факторов и явлений в земной жизни, нестабильность, постоянные перемены.

¹⁴³ Или: «отвратительных, достойных оплевания». Подразумеваются неправильно мыслящие о Боге.

¹⁴⁴ Или: «обману; ловушкам, западням».

Ни легкомысленных непостоянству,
Ни роду беспощадному керкопов.¹⁴⁵ 265

10.

Познать, о мист,¹⁴⁶ невыразимую Природу {Г}
Тебе нельзя, поскольку мимолетен ты,¹⁴⁷
Пусть даже отрешилась¹⁴⁸ от дебелости
Сплетений¹⁴⁹ форма лучшая,¹⁵⁰ свершив <...>. 270
Ведь если скажет кто так, много хвастаясь,¹⁵¹
Допустит он, что равен силой действия
Причине, для всего мира спасительной,
Что всемогущие творцы бесчисленны.
Скажи, коль созерцание¹⁵² равно по силе,
Познания глубине, предведенью всеумудрому,¹⁵³ — 275
Что ж, будет преходящая природа
По разуму равна Непреходящему?
Он измеряться будет измеримыми,¹⁵⁴
Страдая часто¹⁵⁵ от страстей движения,¹⁵⁶

¹⁴⁵ Керкопы — мифические жители острова Питекуса в Тирренском море, которые были превращены в обезьян за нечестивость и насмешки над Зевсом. У Хирсофакта это, очевидно, символ нечестивцев, имеющих смехотворные понятия о Боге.

¹⁴⁶ То есть посвященный в таинства, участник мистерий.

¹⁴⁷ То есть недолговечен.

¹⁴⁸ Буквально: «обрела освобождение».

¹⁴⁹ Буквально: «от сплетенных уз дебелости», т. е. от всего, связанного с плотью.

¹⁵⁰ То есть, видимо, ум.

¹⁵¹ Или: «красиво пустословя».

¹⁵² Человеческое.

¹⁵³ Божественным познанию и предведению.

¹⁵⁴ Дословно: «измеримыми внизу», т. е. земными существами. Вариант: «будет измеряться среди измеримых», т. е. обладать одинаковыми с тварями свойствами и сущностью.

¹⁵⁵ Или: «много».

¹⁵⁶ Дословно: «от самодвижущейся/самопроизвольной страсти/страдания».

Со всякой смесью ¹⁵⁷ воедино слившийся,	280
Как где-то пустословящий сказал язык? ¹⁵⁸	
Но этого не принимает здравый ум,	
Не ухватить ведь простоту непостижимую. ¹⁵⁹	
Нет, подчиненное не будет в силах зреть	
Иль сочетаться с совершенно Отделенным,	285
Хотя б оно ¹⁶⁰ простое и живет достойно,	
Хотя бы даже вне земного бытия. ¹⁶¹	
Итак, смешавших землю с небом неразумно,	
Сплетающих несовместимое судом поспешным, ¹⁶²	
Всё ожидаемое дерзостно присвоивших ¹⁶³	290
Считай трещотками шуточных сочинений.	
Явлю ¹⁶⁴ я ясно, что они достойны смеха,	
Ловчат, людей увлечь спешат умело,	
Гнилые слабаки, безумья полные!	
Так научу тебя я в бегство обращать врагов.	295

¹⁵⁷ Имеется в виду «смешение» как сочетание элементов, из которых состоят земные тела.

¹⁵⁸ Издатель считает, что стк. 280–281 — намек на Плотина, который говорит, что видящий Бога становится единым с Ним (*Эннеады*, VI.9.10). Однако эта параллель не очевидна, тем более что Плотин не употребляет в соответствующем месте никакой одинаковой с Хиросфактом лексики (см.: Плотин, *Шестая эннеада. Трактаты VI–IX*, с. 315–316, греч. с. 337).

¹⁵⁹ Или: «невыразимую».

¹⁶⁰ Подчиненное.

¹⁶¹ Имеются в виду ангелы.

¹⁶² Или: «опрометчивым суждением».

¹⁶³ Буквально: «использующих» или «распоряжающихся». Под «ожидаемым» имеются в виду блага будущей жизни. То есть Лев хочет сказать, что духовное созерцание и соединение с Богом нами только ожидается после смерти, а в земной жизни оно недостижимо по причине соединения с материей.

¹⁶⁴ Или: «изобличу».

<11.>

Один и тот же Ум причина есть всего, пойми,¹⁶⁵ {I}
 Ваххант безумный,¹⁶⁶ мрака преисполненный,
 Материю никак не делай сопричиной,
 Отдельным¹⁶⁷ видом; пустозвонов призраки
 И краем уха принимать остерегись! 300
 Ведь кто, скажи, нашел материю без форм?
 И кто бы смог мне показать без тела цвет?
 Коль скажешь: формы производятся из форм, —
 Творца тогда ты сделаешь бездельником,¹⁶⁸
 Ведь видишь ты: противоречить¹⁶⁹ — дело вражье, 305
 Воспитаннейшим соглашаться свойственно.

¹⁶⁵ В этой главе поэмы издатель отметил много параллелей с 4-м догматическим стихотворением Григория Богослова, *О космосе*: «Бог ведь един; но материю, как и идеи, учения / Эллинов мыслят равно безначальными — жалкая сказка! / Те досточтимые формы, что сделаны ими богами, / Не были, но появились по воле великого Бога. / Кто же материю видел без формы? Кто видел бесплотной / Форму, хотя бы и много в изгибах ума потрудился? / Я же отнюдь не нашел ни бесцветного тела, ни цвета, / Телу совсем непричастного. Кто и зачем разделяет / То, что свела воедино природа? Однако разделим. / Если в себе несмеси мы никак элементы, то как же / Могут в единство придти, этот космос составить, раз каждый / Порог во всем? Если ж смешаны, то — как смешались? Смешать их / Кто бы возмог, кроме Бога? Раз так, то Его и Творцом ты / Всех вещей также признай. <...> / Бог — не зоограф: вид чувственный не возбуждает подобья / В Нем; не творит Он того, что не смог начертать прежде Ум сам. / <...> Богу отнюдь не прилично быть в единоборстве со злобой. / Если же тьму допускаешь ты сущей, то Бога не знаешь: / Разве смирился Он с тьмой акосмичной? А если боренье / Было когда, то сейчас победил уж сильнейший. / <...> Вот удивительно что: возбудивши ужасную битву, / Вдруг полагаешь ты единомыслие, распрю забывши» (стк. 2–17, 23–24, 27–30, 33–34, в: Григорий Богослов, *Догматические поэмы*, пер. Т. Г. Сидаша (СПб., 2012), с. 17–20).

¹⁶⁶ Μαῖνόςβακχε. Вероятно, аллюзия на Манеса (имя Μάνης борцы с манихейством часто ассоциировали с «безумием» — μαῖνία/μαῖνομαι); Григорий Богослов в той же поэме в стк. 25–26 говорит: «Ты, манихейская злоба и тьма, не была сопредельной / Горнему свету от века» (Там же, с. 19).

¹⁶⁷ Имеется в виду: «самостоятельно существующим», т. е. независимо от Творца, — критика концепции Демиурга, творящего из совечной ему материи.

¹⁶⁸ Поскольку Он будет не творить в собственном смысле, а производить из уже готового материала или по готовым образцам (формам).

¹⁶⁹ Имеется в виду: противоречить истине.

И кто начнет непримиримую борьбу,
 С Неодолимым и борьбы Превысшим?
 Но возражения представил неудачные
 Ты снова — и вот так природ полудурное 310
 Явил ты сочетание несочетаемых,
 В согласии по форме лишь, враждебном.
 Ведь, связывая противоположности,
 Ты страсть ввел ненавистную и грубую,¹⁷⁰
 Бесстрашно привнеся враждебный страх,¹⁷¹ 315
 Пожалуй, ты введешь и третьего судью,
 Который к примирению врагов¹⁷² влечет
 И ничего не делает, трудясь впустую:
 Ведь он тогда, напротив, для враждебнейших¹⁷³
 Вождем будет, конечно же, несведущим.¹⁷⁴ 320
 Итак, дракона помраченных этих слуг,
 Что изрыгают мерзость несусветную,
 Гирлянды пагубных уловок распознав,
 <.....>
 Браня презренных, не общайся с ними.

12.

Бесспорно докажу я в сем разделе 325 {Σ}
 И вот что, речь искусно строя, ныне
 Тебе, вседержкий¹⁷⁵ и вопящий странное:
 Коль с благочестьем связано достойное,¹⁷⁶
 Благоволение сопутствует мудрейшему,
 А с ненавистными соединен обман¹⁷⁷ 330

¹⁷⁰ Или: «дикую; неукротимую».

¹⁷¹ По-видимому, имеется в виду: в божественную природу.

¹⁷² То есть враждующие природы.

¹⁷³ Или: «противоположнейших».

¹⁷⁴ Буквально: «ни в чем не разбирающимся».

¹⁷⁵ Отваживающийся на всё.

¹⁷⁶ Буквально: «подобающее» (для почитания).

¹⁷⁷ Или: «хитрость, коварство».

И тризлосчастнейший жестокий спор,¹⁷⁸
 То как Сияние всего прекрасного, сойдясь
 С клеветником и зла изобретателем,¹⁷⁹
 Творило вместе невозможным образом?!
 Иль как урод,¹⁸⁰ скажи, устроил космос сей 335
 Порядка вовсе, по бесчинству,¹⁸¹ не имея?¹⁸²
 И вот о чем скажу, исследуя прекрасное:¹⁸³
 Нам восприятие¹⁸⁴ вселенной устроения
 Богатство опыта преславнейшее подает,
 А тот приводит нас к предвиденью в искусстве. 340
 Опять же, коль содержит он основы¹⁸⁵ всей науки
 И к совершенству нас ведет познания,
 Что позволяет видеть тем, кто наблюдает,
 То как ты скажешь, будто не прекрасен космос,¹⁸⁶
 Меня ведущий через чувства к красоты пределу?¹⁸⁷ 345
 Итак, прибавлю же я под конец и вот что:
 Коль не прекрасно Он создал¹⁸⁸ природу сущих,
 Он полон был бы зависти иль страха,¹⁸⁹
 Иль спесью бы страдал, иль недостатком сил.

¹⁷⁸ Или: «раздор, вражда».

¹⁷⁹ То есть дьяволом.

¹⁸⁰ Дословно: «беспорядочный; некрасивый; безобразный». В этой и следующей строках игра слов: ἄκοσμος κόσμος ... εὐκόσμος.

¹⁸¹ Буквально: «из-за пьяного разгула».

¹⁸² Речь о злом Демиурге, который, согласно манихеям, сотворил материю и весь видимый мир. То же учение исповедовали павликиане, которые в IX в. были весьма многочисленны в Византии и рассматривались как весьма опасные еретики (см. выше, с. 47–48).

¹⁸³ Имеются в виду все земные прекрасные вещи и явления.

¹⁸⁴ Имеется в виду чувственное восприятие через ощущение (αἴσθησις).

¹⁸⁵ Положения или определения (λόγους).

¹⁸⁶ Дословно: «самый прекрасный». Ср.: «космос — прекраснейшая из возникших вещей» (*Платон, *Тимей*, 29a2–3 = Платон, *Соч.*, III, с. 433).

¹⁸⁷ О восхождении от чувственно воспринимаемого прекрасного к «Прекрасному самому по себе» см.: Платон, *Пир*, 206c–212a = Платон, *Соч.*, II, с. 116–122.

¹⁸⁸ Буквально: «привел [в бытие]».

¹⁸⁹ Дословно: «или большого страха».

Не должно ничего такого помышлять о Боге¹⁹⁰ 350
 И так учить, как толпы учат эллинов —
 Людей с кудрявой длинной бородою,
 Что легкомысленны и ловки на увертки,
 Всемерзких, с низкою душой, высокомерных.

<13.>

Обожествление падших бестелесных, 355 {Т}
 О, говорящий путано, иного¹⁹¹ чтитель,
 Введение же творцов неподходящих —
 Негодная нелепость лживых вестников,
 Ведь те на худшее не неподвижны.¹⁹² Ты же
 Представь их мне способными к падению:¹⁹³ 360
 Однажды ведь они пришли на землю с неба,¹⁹⁴
 Прах дерзкий и пресытившийся светом,¹⁹⁵
 Как в книгах пишется богоглаголивых, —
 А коль приемлют противоположное,
 То обладание благом в них умеренно, 365
 Не от себя владение им и в нем движение.¹⁹⁶
 Итак, взирать на них ты должен правильно:
 Считай их тварными; а если надо так считать,

¹⁹⁰ Дословно: «приписывать Богу что-либо из таких [качеств]».

¹⁹¹ Иного, т. е. неправославного учения.

¹⁹² Лев имеет в виду то, что ангелы не могут быть творцами видимого мира, поскольку они не полностью неизменны и могут склониться к злу и пасть, как это случилось с Денницей.

¹⁹³ Буквально: «подверженными противоположным/враждебным [проявлениям]».

¹⁹⁴ Имеется в виду падение Денницы и части ангелов, превратившихся в демонов (*ср.: Ис. 14:12, Лк. 10:18, Апок. 12:9).

¹⁹⁵ Дословно: «по отупению праха из-за дерзости и пресыщения светом». Мысль, что первоначальные бестелесные умы пали, пресытившись светом, принадлежит Оригену. Эта оригенистская аллюзия у Хирсфакта говорит как о том, что ему было неизвестно опровержение данного учения Максимом Исповедником, так и о популярности идей Оригена в Византии в иконоборческую и постиконоборческую эпоху. См. подробнее на с. 68–69.

¹⁹⁶ То есть ангелы обладают благом и движутся в благо не сами по себе, а благодаря причастию Богу.

Начало есть у них; а коль понять то следует,
 Существованью их причину ты придашь. 370
 Ведь как виновных мы сочли б безвинными —
 Их, погубивших вышнюю блистательность,
 Скользнувших к удовлетворенности собой,¹⁹⁷
 Во прах вселившихся из-за восстания,
 К убийству рвущихся, злых и лукавых, 375
 И наслаждений гибельных и скотских
 Любителей, к ним человеческий род склоняющих?¹⁹⁸
 Итак, пойми: одна начальная¹⁹⁹ Причина,
 Служебная ж незыблема, но не причина,
 А третья присно движется в вещественных.²⁰⁰ 380
 Не жажди же несправедного многовластья,²⁰¹
 Ведь тяжко и безумно это самовластие,
 Ужасной пагубы удар всем наносящее
 И причинить способное все виды зла.

14.

Легко понять: нельзя чтить множество богов, 385 {Р}
 Благоговейный не поклóнится обману.

¹⁹⁷ К самоудовлетворенности или независимости (от Бога).

¹⁹⁸ Ср. у Григория Богослова: «Неуклонна лишь Бога природа; ко злomu / Плохо склоняема — ангелов; третьи же — мы — благосклонны. / Так что, чем дальше от Бога, тем ближе ко злу. Потому-то / Первый, высоко поднявшийся Света носитель, о чести / Царственной Бога великого в сердце лукаво помыслив, / Собственный свет погубил, а ведь славой был высшей отмечен. / Пал он с позором сюда: божеством он не стал, но всецелой / Тьмой. Так низринулся легкий к земле и низкой, и грязной. / С этой поры мудромысленных он ненавидит, / Путь преграждает небесный. Утратой своей раздраженный, / Он допустить к божеству не желает, паденьем озлоблен, / Статую Бога; стремится склонить к соучастью он смертных / В тьме и грехе своем» (*7-е догматическое стихотворение, *Об умных сущностях*, стк. 48–60, в: Григорий Богослов, *Догматические поэмы*, с. 35).

¹⁹⁹ Также возможно: «владычествующая, управляющая».

²⁰⁰ То есть ангелы суть служебные духи, а материя постоянно движется в сотворенных существах.

²⁰¹ Буквально: «народовластия». Ср.: «Нет в многовластии блага; да будет единый властитель» (Гомер, *Илиада*, 2.204).

Ведь, пожелай кто множество²⁰² определить,
 <.....>
 Или одну природу с волей те имеют,
 Осуществляют руководство сообща
 И держат сообща совет от слабосилья, 390
 Иль, не имея все одной и той же воли,
 В соперничестве многих пребывают,
 Ведь мненья разные содействию мешают.
 Но множество для дел не нужно — это раз:
 Недостает ему умения с пониманием.²⁰³ 395
 А во-вторых, коль верно рассудили мы,
 Оно враждою было бы озлоблено.
 А, слабыми и умопомраченными
 Сотрясена и смешана,²⁰⁴ материя
 Не обрела бы форм²⁰⁵ и развалилась бы. 400
 Но нет сего, творение — свидетель нам:
 Его порядок прочен, как постигли мы.
 Итак, Единица есть, сущая отдельно,²⁰⁶
 Добра²⁰⁷ и праведна,²⁰⁸ всеильна и мудра.²⁰⁹
 Как добрая, без зависти²¹⁰ мир сотворила,²¹¹ 405

²⁰² Богов.

²⁰³ Буквально: «как нуждающееся в средствах, неискусное/неумелое, недомевающее».

²⁰⁴ Или: «приведена в беспорядок, спутана».

²⁰⁵ Дословно: «осталось бы незаконченной».

²⁰⁶ Буквально: «обособленная»; имеется в виду трансцендентность Бога по отношению к миру.

²⁰⁷ Или: «прекрасна».

²⁰⁸ Или: «справедлива».

²⁰⁹ Дословно: «наимудрейшая».

²¹⁰ Или: «охотно; щедро», т. е. не скупясь.

²¹¹ Ср. у Платона: «Рассмотрим же, по какой причине устроил возникновение и эту вселенную тот, кто их устроил. Он был благ, а тот, кто благ, никогда ни в каком деле не испытывает зависти. Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому» (*Тимей, 29de, в: Платон, Соч., III, с. 433). Ср. также у Григория Богослова: «зависть далека от Божия естества, бесстрастного, единого благого и господственного» (*Слово 28, 11, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 338).

Как справедливая, дала благой порядок;²¹²
 Владычественная, свою являет власть;
 Всемудрая, смешала²¹³ противоположности;
 Она печется о спасающих умах,²¹⁴
 Отвергнув отступивших душетлителей.²¹⁵ 410
 Итак, презрев бессильное многоначалье
 <.....>
 <.....>.

15.

Ум первый, как в величии возвышенный,²¹⁶ {О}
 О, речи любящий о вышних чудесах,
 Внутри нося всё сущее различным образом,²¹⁷ 415
 Являет на просторе звездный хоровод,
 Ведет его от взрыва²¹⁸ первого, ведет,
 Словно поэт, являющий искусный ум
 На лире семиструнной и певучей.
 И не сравнится Его мощь ни с чем другим,
 Ведь Он творит не как ремесленник орудьем 420
 <.....>.
 Кто знает дом, повозку, судно, набл²¹⁹ строй,
 Кромé построившего их с расчетом точным?²²⁰

²¹² Или: «правильное расположение; благочиние».

²¹³ То есть соединила.

²¹⁴ То есть об ангелах.

²¹⁵ Демонов.

²¹⁶ Дословно: «чрезвычайно [или: величественно] возвышающийся».

²¹⁷ Ср. у Григория Богослова: «Так был заложен на прочной основе наш космос великим / И беспредельным Умом, всё несущим в себе, но над всем же / Сущим» (*5-е догматическое стихотворение, *О промысле*, стк. 1–3, в: Григорий Богослов, *Догматические поэмы*, с. 24).

²¹⁸ Буквально: «броска» или «порыва», но я позволила себе здесь аллюзию на Большой Взрыв, тем более что речь здесь именно об изначальном сотворении Космоса.

²¹⁹ Набла — род струнного инструмента.

²²⁰ Ср. у Григория Богослова: «Видел ли кто, чтобы дом иль корабль не рукой был воздвигнут? / Видел ли кто, чтоб самозародился клинок или щит, а? /

«Но, — скажешь, — из материи Он небо создал».²²¹
 Каким же образом ее ты, слабый разумом,
 Софизмом ложным представляешь сущей,²²² 425
 Реально безначальной? Что за безрассудство!
 Иль кто-нибудь иной привел ее в сей мир?
 Или она переместилась — но откуда,²²³
 Когда нет места явно ей? Ну, что за вздор!
 Не человеческой руки искусству, человек, — 430
 Творцу всего ты больше силы припиши!²²⁴
 Пусть долги времена, но нет нетления,
 Коль так не повелит всех Управитель.²²⁵
 Раскинул мир сей Бог богов²²⁶ как книгу,²²⁷
 И написал Он много на кругах небесных, 435
 Ведь знает Он их все и носит на весах.²²⁸
 Итак, вод Стикса, что несут безумие,²²⁹

Не простоял бы мир столько, когда б было в нем безначалье / (Хор без хорема рассыплется быстро — я так представляю), / И не иной кто Владыка над всеми, но их Сотворивший» (*5-е догматическое стихотворение, *О промысле*, стк. 10–14, в: Григорий Богослов, *Догматические поэмы*, с. 24). Похожие аргументы выдвигает против вечности материи св. Василий Великий (2-я беседа на Шестоднев, 2, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 337–338).

²²¹ Дословно: «воздвиг свод небес»

²²² Имеется в виду — сущей помимо Бога, собезначальной Ему, как субстанция, из которой Он всё сотворил.

²²³ Буквально: «или где находясь, она переместилась (сюда) и в каком количестве?».

²²⁴ Снова параллель с Григорием Богословом, см. прим. 164 к стк. 296. Стк. 17–20 из того же стихотворения: «Пусть гончар придает форму глине, / Круг свой вращая, а каменщик — камню, а лату — литейщик, / Дай Богу больше, чем наш рассудок, о друг безначалья. / Пусть это “большее” будет материя» (с. 18).

²²⁵ То есть, даже если небо существует долгое время, от начала сотворения, но без повеления Божия оно не пребудет неизменным.

²²⁶ *Втор. 10:17; Пс. 49:1, 135:2; Дан. 2:47.

²²⁷ Ср.: «небеса свернутся, как книга» (*Ис. 34:4, ср. Апок. 6:14). В древности книги изготавливали в виде папирусных свитков.

²²⁸ Ср.: «Ты всё установил мерой, числом и весом» (*Прем. 11:20).

²²⁹ Стикс — в греческой мифологии главная река подземного царства, опоясывающая весь Аид, олицетворение ужаса и мрака. Так называлась и реальный

И зол и бед Харибды кроважадной,²³⁰
 Влекущей путь суждений в море лести,
 Ты избегая, истины одной держись! 440

16.

Еще и вот о чем сказать тебе я должен, {Υ}
 Певец искусный, обаятель²³¹ юных:
 Небес свод в пустоте нуждается огромной
 И в месте полом, в глубине пространства,
 Хоть древние и до тебя болтали дурно, 445
 Что место — зримым лишь и умопостигаемым,²³²
 Мы скажем, что объем пространства измерим,
 А потому его измерить можно мощь.
 Хоть будут повторять неубедительно,
 Что, зачарован созерцаньем неба, ум 450
 Спешит со страстью возлюбить первопричину,²³³
 Мы скажем: не божественно то, что в нужде.²³⁴
 Богов ваяя все, кто — увь! — стихии

ручей в Северной Аркадии, чьи воды, по преданию, были так ядовиты, что разъедали всё.

²³⁰ Харибда — опасный водоворот в Мессинском проливе, олицетворенный Гомером в виде чудовища.

²³¹ Буквально: «приготавливающий волшебные снадобья (ядовитые или целебные)», — здесь, конечно, подразумевается завлекательная «отрава» ложных учений.

²³² То есть что о месте можно говорить только применительно к чему-то существующему, а там, где нет ничего, нет и места; соответственно, нет никакого места вне неба-космоса. Об этом говорит Аристотель: «...вне Неба нет ни места, ни пустоты, ни времени. Ибо во всяком месте может находиться тело; пустотой называют то, в чем тело не находится, но может оказаться; время есть счет движения, а движение без естественного тела невозможно. Между тем доказано, что вне Неба нет и не может оказаться тела. Следовательно, очевидно, что вне его нет ни места, ни пустоты, ни времени» (*О небе, 279a12–18 = Арист., Соч., III, с. 292–293).

²³³ То есть ум человека, замороженный красотой неба, считает его божественным и творцом всего.

²³⁴ Дословно: «мы скажем, что нуждающееся [т. е. не самодостаточное и не самодвижимое — речь идет о небе] не божественно по природе».

Превознесет, что вечно суть в борьбе,²³⁵
 Иль на небесной сфере начертанных, 455
 Которым путь один всего назначен?²³⁶
 Коля согласился б я, что некая средь звезд²³⁷
 Дает кому-то сущность, чувство,²³⁸ форму,
 Несотворенной разве счел бы я ее?²³⁹
 Пространство с тварью мерой связано,²⁴⁰ 460
 И разделяет меж собой, делясь, творенья,²⁴¹
 И, в соответствии объединяя признаки,²⁴²
 Определяет расхожденья и схожденья,

²³⁵ Имеются в виду первоэлементы материи. Эмпедокл, философ и ученый V в. до н. э., учил, что существуют четыре вечные стихии-первоэлемента — огонь, воздух, вода и земля, которые неизменны и находятся в постоянном движении: жизнь природы состоит в количественных и качественных соединениях и разделении этих элементов, на основе которых всё возникает и изменяется; из различных сочетаний элементов происходит всё множество сущих во вселенной. Движущая эти элементы сила действует в двух противоположных разновидностях: силу, соединяющую стихии, Эмпедокл называл дружбой, любовью; силу, их разделяющую — враждой, ненавистью. Этим четырем первоэлементам философ давал имена богов: Зевс, Аид, Нестис (сицилийское божество воды) и Гера; в богов как внешних творцов мира Эмпедокл не верил. До него о бытии как борьбе противоположностей, переходящих одна в другую, учил Гераклит (ок. 544 – ок. 480 г. до н. э.), также отрицавший сотворение мира богами. См.: В. Ф. Асмус, *Античная философия* (М., 1976), с. 34–38, 61–68.

²³⁶ То есть звезды и планеты, перемещающиеся всегда по одним и тем же орбитам. Ср. у Платона о Луне, Солнце и звездах: «Каждое из этих светил сохраняет один и тот же путь; оно совершает не много круговых движений, но лишь одно» (*Законы, 822а, в: Платон, *Соч.*, IV с. 276).

²³⁷ Дословно: «среди лучезарных звезд/светил».

²³⁸ Способность ощущения.

²³⁹ Аристотель причиной возникновения и уничтожения вещей считал движение (приближение и удаление) солнца (*О возникновении и уничтожении*, II.10, 336a32–b24, в: Арист., *Соч.*, III, с. 435–436).

²⁴⁰ Дословно: «измеряет тварь и приложено к [или: связано с] ней». Мысль здесь та, что пространство соизмеримо с существующим творением и точно подходит (подогнано) к нему.

²⁴¹ То есть обеспечивает индивидуальное существование и раздельное местоположение тварей.

²⁴² Признаки, чья совокупность характеризует ту или иную тварь.

Внутри сцепляя совершенно отношенья.²⁴³
 А время, разделение вводя тройное,²⁴⁴ 465
 Дает исчислить скорость у движенья неба.
 Итак, от баснословия лохматых²⁴⁵ старцев,
 Тщеславящихся бородой немойтой,
 Земли обузы иль всего лишь мяса куч²⁴⁶
 Премудро отворотись, чтоб не преткнуться сильно. 470

17.

А здесь теперь и о светилах я скажу. {A}
 Итак, болтун несчастный и тупой умом,
 Услышать тебе ныне должно истину!
 Они ведь, свой имея путь движения,
 Воздействуют на жизнь прекрасным образом: 475
 От них единый свет течет потоками,
 Нам доставляя множество полезного.
 Помимо сказанного, вот еще что знай:
 Не безначален измеряемых²⁴⁷ конец,²⁴⁸
 <.....>
 И пребывают, в своем месте двигаясь. 480
 А коль перемещение допускаешь звезд,
 То как ты дашь им сущность²⁴⁹ безначальную?²⁵⁰
 И вот еще что должно рассмотреть тебе,
 Узреть иную связь, еще премудрее:

²⁴³ Видимо, имеется в виду сцепление элементов внутри каждого из сущих.

²⁴⁴ На прошлое, настоящее и будущее.

²⁴⁵ Буквально: «[с волосами] как пакля».

²⁴⁶ Судя по контексту, имеются в виду люди, считавшие материю совечной Богу и даже обожествлявшие небесные светила. О том, кого именно мог критиковать Лев в поэме, см. выше, с. 43–50.

²⁴⁷ Соизмеряемых, исчислимых; имеется в виду то, что орбиты движения небесных тел можно рассчитать.

²⁴⁸ То есть их существование имеет и конец, и начало.

²⁴⁹ Или: «бытие, существование».

²⁵⁰ То есть перемещение звезд в пространстве исключает их божественность, поскольку Бог не движется из одного места в другое, будучи вездесущим, о чем в поэме говорится неоднократно (стк. 67, 604, 633, 867, 919, 1002, 1005–1007, 1135).

Везде многобогатая есть²⁵¹ благодать, 485
 Однако части все тобою зримого
 Не вездесущи, место ведь свое у них,²⁵² —
 Природа их, конечно, не божественна.²⁵³
 Заботясь о тебе, я должен написать:
 Поскольку космос чудо есть для видимых,²⁵⁴ 490
 То Давший ему это устроение
 Неизрекаемое Чудо есть чудес
 <.....>
 Трубы многоголосой или семиустой.
 И слыша это, о болтун, дрожащая
 Бурлящая толпа ко вздору многому 495
 <.....>
 Ведь дымом слов глаза твои он помрачит,
 Поймает незаметно в сеть безумных мнений.

18.

А к изреченному добавлю я теперь {N}
 Иное — и услышь, как это к месту здесь,
 О, деятельный ты игрок в догматы! 500
 Блуждающие звезды²⁵⁵ непорочно все
 Своим движеньем обладают с качеством:
 Ведь бытие одной приносит холода,
 Другая сильным жаром сожигает всё,
 А третья середины мягко держится.²⁵⁶ 505

²⁵¹ Присутствует.

²⁵² Дословно: «по причине пространственного размещения».

²⁵³ Дословно: «(Этим) они являют, что получили в удел не божественную природу».

²⁵⁴ То есть для сотворенных существ.

²⁵⁵ *πλάνητες ἀστέρες*; имеются в виду планеты.

²⁵⁶ О подобном влиянии планет говорит Птолемей: Солнце нагревает и высушивает, Сатурн «охлаждает и в умеренных пределах высушивает», Марс «сушит и сжигает», Юпитер «обладает умеренной действующей силой», «и нагревает, и увлажняет», Венера умеренно нагревает и увлажняет, Меркурий высушивает (*Птолемей, *Четырехкнижие*, кн. 1, гл. 4: *О силе планет* (пер. см.: Клавдий Птолемей, *Математический трактат в четырех книгах*, публ. подг. Д. КУТАЛЕВ <<http://www.astrologic.ru/library/ptolemy/index.htm>>).

Но то, что качества²⁵⁷ имеет иль восход,²⁵⁸
 Ход измеряя времени и сфер пределы,
 Никак не Бог для тех, кто любит разум.²⁵⁹
 Не раздают богато посему дары
 Они своим движеньем, если понял ты, 510
 Но таинственно возвещают знаменья.²⁶⁰
 А если же грехи — от звезд блистающих,
 Как говорили путаники²⁶¹ древние,
 Тогда исчезнут рассужденья,²⁶² ум, закон,
 Исчезнут воспитанье, освящение,²⁶³ 515
 Свободный выбор, воля, перед властью²⁶⁴ страх
 И мириады книг благочестивейших.
 Но коль всё это есть, полезно и сильно,
 И если есть там²⁶⁵ по делам воздание,
 То кто так вредным увлечен учением, 520
 Ослаблен ядом демона упрямого,
 Чтоб самовластную природу образа²⁶⁶

²⁵⁷ Имеется в виду «смешение» ограниченного ряда определенных качеств.

²⁵⁸ На небосклоне.

²⁵⁹ Поскольку Бог пребывает за пределами всякого качества, движения, времени и места, о чем Лев говорил выше.

²⁶⁰ Ср. у Иоанна Дамаскина о звездах, солнце и луне: «предзнаменования дождя и бездождия, холода и жара, влажности и сухости, и ветров, и подобного от них бывают, но никоим образом не предзнаменования наших дел <...>. ...они не суть причины чего-либо из происходящего, ни возникновения того, что возникает, ни гибели того, что гибнет; но скорее служат предзнаменованиями как дождей, так и перемены воздуха» (*Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 7 (21), с. 198).

²⁶¹ Буквально: «изверги Локсии». Локсий (Λοξίας) — эпитет Аполлона, означает «Извилистый», то есть запутанный в своих вещаниях. Вероятно, здесь имеются в виду оракулы, предсказывавшие людям впадение в грехи, которых они не могли избежать, хотя старались, поскольку так было предначертано судьбой, как это произошло, например, с Эдипом.

²⁶² Буквально: «рассудительность, здравый смысл».

²⁶³ Дословно: «место священных (действий)», — видимо, намек на храм и совершающиеся в нем таинства, помогающие людям жить благочестиво.

²⁶⁴ Видимо, имеется в виду власть Бога.

²⁶⁵ В загробном мире.

²⁶⁶ Образа Божия, т. е. человека, который создан самовластным.

Связать с дурным смешением подобных тел?²⁶⁷
 Так помышляй, поэтов избегая пут
 Лирических, высокомерных болтунов 525
 И чар обученных мусическим искусствам,
 Ведь скверно это всё, и крайне скверно.

19.

Так помышляй: Бог прежде времен вечных {Θ}
 Всё носит в таинственном созерцании,
 Напраслин выдумщик, достойный горьких слез!²⁶⁸ 530
 Ведь и руководящий стройным лир созвучьем,
 Строитель корабля иль архитектор дома,
 Пусть даже цель для действия не ставит
 И в деле не использует суждение,
 Богат он сам в себе научным знанием 535
 И действий результат содержит в мыслях.
 Но разве с Богом дело обстоит иначе?²⁶⁹
 Всевеличайшая Мощь самозванная²⁷⁰
 Коль у тебя творит²⁷¹ с необходимостью,
 Введешь началом поневоле и материк.²⁷² 540
 Искусство сети ткать паучье применив,
 Ты хитрости сплетаешь пред неверными,

²⁶⁷ Небесных тел, т. е. звезд.

²⁶⁸ Дословно: «чье благочестие достойно слез».

²⁶⁹ То есть как мастер, даже в тот момент, когда ничего не делает, имеет в уме представление о производимых им вещах в завершённом виде, так и Бог ещё до создания мира имел представление о всем будущем творении. Имеется в виду учение о предвечных логосах — замыслах Бога относительно каждого из творений; см. далее стк. 991–992 и прим. 533 (с. 177).

²⁷⁰ То есть не позванная кем-то, но «вызавшаяся» по собственной воле творить мир.

²⁷¹ Буквально: «приводит в движение (все) дела».

²⁷² Дословно: «ты вводишь необходимость материальных начал/первопричин». То есть, если Бог творит не по собственному желанию, а по необходимости, значит, Его вынуждает к этому существование материи как совечного Ему начала.

Или, навоз творящих сферы вспомнив,²⁷³
 Зловонную — о горе! — изрыгаешь пену.
 Так, думая, что многоценный дар обрел, 545
 Суждений дерзостью ты впал в бесчестие!
 Но в лучшем беспорядочных порывов²⁷⁴ нет
 <.....>
 Что за нужда простой природе в дополнение,
 Коль мыслится Она лишенной пустоты?²⁷⁵
 Творит же Она всё единовластием²⁷⁶ 550
 Тогда, когда для тварей пользу видит в том,
 Когда необходимо сотворенным то.
 Услышав это, о вы, слабые в речах,
 Вполне ужасные, чья мысль искажена,
 Лжеумудрецы,²⁷⁷ обман волной вздымающие, 555
 Дурачить²⁷⁸ избегайте православных!

20.

Так мысли: выше всех и преисполнена {Υ}
 Природа Бога,²⁷⁹ в твари нет у ней нужды,
 О ты, раздор вводящий по мечтанию сна!
 Ведь если скажешь, что Творец — ради нее,²⁸⁰ 560

²⁷³ Видимо, намек на учение Аристотеля о небесных сферах: планеты и светила вечны, поскольку обладают круговым движением, их природа вечна, и вечны те «сущности», которые их движут (Аристотель, *Метафизика*, XII(Λ).8, 1073a22–1073b1 = Арист., *Соч.*, I, с. 311–312). Слово «навоз» издатель сопоставляет с упоминанием у Климента Александрийского о египтянах, которые «уподобляют солнце жуку-скарабею, который катит перед собой шар из бычьего помета» (*Климент Александрийский, *Строматы. Книги 4–7*, с. 110, кн. V, IV.21.2).

²⁷⁴ Побуждений, стремлений.

²⁷⁵ То есть простая божественная природа, обладающая абсолютной полнотой, не нуждается ни в каком дополнении в виде совечной материи.

²⁷⁶ Дословно: «владычественным единоначалием».

²⁷⁷ Или: «чародеи, маги».

²⁷⁸ Буквально: «привлекать к себе хитростью, вводить в заблуждение».

²⁷⁹ То есть божественной природе свойственна полнота, самодостаточность.

²⁸⁰ То есть что Творец существует ради твари, а не сам по себе.

Всесовершенную²⁸¹ изобразишь в нужде,²⁸²
 Мне госпожу явив неблагосклонную.²⁸³
 Но ты, увы, вселенную считаешь вечной,²⁸⁴
 Позорно пишешь, будто космос изменять
 С природой свойственно главе²⁸⁵ изменчивой.²⁸⁶ 565
 Но как, любезный, смертных Приводящий в жизнь,²⁸⁷
 А после слепленных в прах обращающий²⁸⁸
 Ничем тогда не меньше благ, чем прежде был?
 Так что ж? Ему поставишь ты в вину и то,
 Что сил у сотворенных недостаточно, 570
 Чтоб выдержать и бесконечно пребывать?
 Что, с Богом соединены по сущности
 Они, приход их не измеришь временем?
 Разрушатся они, однако, как задумано,
 Коль пожелает воля Устроителя. 575
 Так кто же, видя это, зная с опыта,
 Что движут тварь законы неизменные,
 Первопричины не считает ту работой,²⁸⁹
 Текучей созданной и неустойчивой?
 Ведь у огня²⁹⁰ есть форма, вид, размер, материя, 580
 И хоть свою природу он в веках хранит,²⁹¹
 Устроен так Другого он велением.

²⁸¹ Природу Бога.

²⁸² То есть нуждающейся в твари для полноты бытия.

²⁸³ Лев хочет сказать, что если божественная природа имеет нужду в твари, то творение происходит по необходимости, а не по свободному и благому изволению Бога.

²⁸⁴ Дословно: «что вселенная не подвержена распаду».

²⁸⁵ Или: «начальнику, распорядителю».

²⁸⁶ То есть если космос не вечен и подвержен изменению, то и Творец его таков же.

²⁸⁷ Буквально: «вылепливающий/формирующий для жизни».

²⁸⁸ См.: Быт. 2:7, 3:19, о создании человека из «праха земного» и возвращении его в тот прах после смерти.

²⁸⁹ Или: «подневольной, зависимой».

²⁹⁰ Здесь имеется в виду огонь небесных светил.

²⁹¹ Дословно: «поддерживает свою природу в течение многих веков».

Сие в ум восприняв, иного избегай,
 Не бойся же зверей в людском обличии,
 Что изваляли ум свой во грязи грехов: 585
 Да лопнут морды их, позора тварей всех!

21.

А к вышесказанному вот что напишу, {П}
 О ты, болтун, проживший пустомели жизнь:
 Не чти²⁹² великих вперемешку с малыми,
 Не прославляй ты равных больше нужного, 590
 Не чти и худших, ибо не дозволено,
 Не восторгайся мерзкой мифологией,
 Не принимай стихов, коль нет в них мудрости.²⁹³
 Воспринятое зреньем²⁹⁴ тварным ты считай,
 Пойми: всё составное разлагается.²⁹⁵ 595
 Оно часть целого и не божественно,²⁹⁶
 Нужду имеет,²⁹⁷ не владеет властью,
 Подвержено делению — не дивно то;²⁹⁸
 И мыслью²⁹⁹ описуемо, не поклоняемо,³⁰⁰
 Невольно³⁰¹ движется, и чтить его нельзя, 600
 Оно трехмерно и не сто́ит прославления,

²⁹² Дословно: «не служи/не поклоняйся великим...»

²⁹³ Дословно: «не принимай поэзии, несовместимой с мудрецом». Имеются в виду, очевидно, стихи с мифами о богах и появлении космоса, несовместимые с христианством. В стк. 971 Лев упоминает также какие-то нечестивые «тысячестишные книги», с которыми он, видимо, и полемизирует.

²⁹⁴ То есть всё видимое.

²⁹⁵ Дословно: «постигни, что (любая) сложная/составная вещь разложима». Ср. у Платона: «всё то, что составлено из частей, может быть разрушено» (*Тимей, 41a8–9 = Платон, *Соч.*, III, с. 443).

²⁹⁶ Дословно: «не должно его обожествлять».

²⁹⁷ Или: «испытывает недостаток», т. е. не самодостаточно.

²⁹⁸ Буквально: «не должно ему удивляться/восхищаться».

²⁹⁹ Или: «рассуждениями».

³⁰⁰ Буквально: «ему не следует поклоняться».

³⁰¹ А не самовольно, само по себе. То есть всё сотворенное движется, будучи подвижно чем-то или кем-то другим.

Не независимо, хвалить его напрасно.³⁰²
 Пойми: Простое³⁰³ было до текущих сложных,
 Покоясь прежде движимых движения,³⁰⁴
 И знай:³⁰⁵ до множества — одно Единое,³⁰⁶ 605
 Которое, чтя,³⁰⁷ неба не зови Душой,³⁰⁸
 Не носит ведь Оно его³⁰⁹ как инструмент,³¹⁰
 Не движет словно тело, связанное с Ним,
 Но как слугу поставило безмолвно говорить.³¹¹
 «Творящая всё сила Божья, смертные, 610
 Есть прежде тварей всех, начала не имея».

Так веруй, отвергая заблуждение,
 Ведь, право, зло софизмов изворотливых —

³⁰² Дословно: «Оно подвержено отношению [т. е. связано с другими вещами и явлениями], не должно напрасно превозносить его». Ср. у Григория Богослова: «Назовешь ли Божество телом? Но как же назовешь тогда бесконечным, не имеющим ни пределов, ни очертания, неосязаемым, незримым? <...> Естество тел не таково. Или Божество <...> ни в чем не преимуществует перед нами? Какое грубое понятие! Как же Божество досточтимое, если Оно имеет очертание? Или как избежит Оно того, чтобы слагаться из стихий, опять на них разлагаться и вовсе разрушаться? Ибо сложность есть начало борьбы, борьба — разделения, разделение — разрушения, а разрушение совершенно не свойственно Богу и первому естеству. <...> Посему Божество не тело, иначе в Нем была бы сложность» (*Слово 28, 7, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 336).

³⁰³ Единое. Подробнее о Боге как о Едином Лев говорит в 31-й главе поэмы (стк. 884 след.).

³⁰⁴ Ср. у Прокла: «единое должно идти впереди и самого движения, и любого движущегося предмета, и самого покоя, и всякой покоящейся вещи» (*Прокл, *Комментарий к «Пармениду» Платона*, 1172.6–7, с. 581).

³⁰⁵ Дословно: «да будет тебе ясно известно, что».

³⁰⁶ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Причина всего существует <...> до всякого единства и множества» (*О божественных именах*, 13.2, в: *Согр. *Dion.*, I, р. 227.11–12).

³⁰⁷ Дословно: «Которому поклоняясь».

³⁰⁸ Против учения о Мировой Душе (*Платон, *Тимей*, 34b = Платон, *Соч.*, III, с. 437).

³⁰⁹ Небо.

³¹⁰ Буквально: «ремесленное орудие; инструмент для какого-либо искусства».

³¹¹ *Ср.: «о деле рук Его возвещает твердь» (Пс. 18:1); «небеса возвестят о Его справедливости» (Пс. 49:6).

Еда без соли, пища несъедобная,³¹²
 Приправленная чародейства злобою. 615
 Пора же слово наше к близким³¹³ обратить!

22.

Вести суждение к высшей ума Причине, {A}
 О, мой таинник³¹⁴ и возлюбленное чадо,
 И созерцать великое тебе так странно:
 Ведь как такое малым схватишь ты умом 620
 Иль как, не охватив умом, опишешь словом,
 А не объяв и словом, как возможешь зреть?
 И странно то тебе, хоть ты научен, сколь
 Бессильна тварь нетварное постигнуть.³¹⁵
 <.....>
 Дается представленье малое, питая душу; 625
 Воспламенившийся ж виденьем вожделенным
 Уже не мыслит, что сама возникла тварь,
 А скажет с дерзновением любезным так:
 «Кто создал эти своды светоносные —
 Вращенье разумею златосветное 630
 В семи кругах, начертанных огнями звезд,³¹⁶

³¹² Ср.: «слово ваше [да будет] всегда в благодати, приправлено солью» (*Кол. 4:6).

³¹³ То есть, судя по дальнейшему контексту, к единомышленникам и ученикам.

³¹⁴ Мист; ср. стк. 266.

³¹⁵ Ср. у Григория Богослова: «"Постичь мыслью Бога трудно, а изъяснить невозможно", — так философствовал один из эллинских богословов <...>. Но как я рассуждаю, изъяснить невозможно, а постичь мыслью еще более невозможно. Ибо что постигнуто умом, то, пожалуй, выразит и слово, если и не в надлежащей мере, то хоть слабо <...>. Но обнять мыслью столь великий предмет совершенно не имеют ни сил, ни средств не только люди негодные и преклоненные долу, но даже весьма возвышенные и боголюбивые, равно как и всякое рожденное естество, для которого этот мрак и эта грубая плоть служит препятствием к уразумению истины» (*Слово 28, 4, в: PG, vol. 36, col. 29C–32A).

³¹⁶ Под «семи звездами» в Византии понимали Солнце, Луну, Юпитер, Меркурий, Марс, Венеру и Сатурн. Иоанн Дамаскин в связи с этим говорит о «семи поясах» неба (Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 6 (20), с. 192).

И вечно движущийся дал им быстрый бег?
 Не Тот ли, Кто недвижим пребывает сам,³¹⁷
 Не Тот ли Мастер, что один лишь властвует?
 И кто же Мастер, как не Тот, Кто веденьем 635
 В порядок осуществлённый тварь привел
 И прочее затем устроил с разумом?»³¹⁸
 Но дерзок тот, кто хочет всё уразуметь,
 Достоин снисхождения тот, кто не сумел;³¹⁹
 А просто³²⁰ верующий вздор несет обильно, 640
 Нужды не чувствуя,³²¹ являет, что ума в нем нет.
 А ты Того чти, Кто всех высших высший,³²²
 И, как кентавр,³²³ из дома своего гони
 Всех, таинств неприкосновенность попирающих
 Нечистыми ногами тиранически.³²⁴ 645

³¹⁷ Дословно: «Кто пребывает, не приняв (в себя) движения».

³¹⁸ Ср. у Григория Богослова: «Ибо нет основания присвоить владычество тому, что по свидетельству чувств равночестно. А посему через видимое разум ведет к тому, что выше видимого и что дает видимому бытие. Ибо чем приведены в устройство <...> небо, земля, воздух и водное естество? Кто смешал и разделил это? <...> Кто привел сие в движение и ведет в непрерывном и беспрепятственном течении? Не художник ли всего, не тот ли, кто во всё вложил закон, по которому всё движется и управляется? Кто же художник сего? Не тот ли, кто сотворил и привел в бытие? <...> Кто же блюдет и сохраняет те законы, по которым произошло всё первоначально? <...> Кто же сей другой, кроме Бога?» (*Слово 28, 16, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 341).

³¹⁹ Дословно: «тот, кому не удалось ясно (уразуметь это)».

³²⁰ ἀπλῶς, т. е. «простодушно, в простоте»; это слово имеет и значение «поверхностно».

³²¹ То есть не ощущая, что его познания недостаточны, не чувствуя нужды в обучении и т. п.

³²² Или: «лучших лучших», «превосходит превосходящих».

³²³ То есть грубо. Кентавры — мифические полулюди, полукони, олицетворяли буйную природную силу дикой лошади.

³²⁴ В тирании по отношению к церковному учению и к Церкви в предшествовавшую жизни Хирсфакта иконоборческую эпоху иконопочитатели обвиняли императоров-иконоборцев. Возможно, здесь перед нами отголосок такого употребления, указание на еретичность людей, которых критикует Лев.

23.

Коль промысла³²⁵ деяния, любезный мой, {Т}
 Из мифотворцев отрицать кто вздумает,³²⁶
 <.....>
 И обвиняя здесь коварных разумом.
 Пусть даже в мыслях твоих провиденья нет,
 Коль ум направишь надлежащим образом,³²⁷ 650
 Заране наблюдая за движеньем дел,
 То ты удобно получил предвѣденье.
 Но кто, скажи о первом, необдуманно
 Болтающим поверит и невѣдущим?³²⁸
 Второе³²⁹ ж за начало рассуждѣнья взяв, 655
 Вот что скажу я, согласуясь с истиной:
 Коль мастерство³³⁰ дает уму предвѣденье,
 И способ рассуждѣньем до причин дойти,³³¹
 То как вселенная наипремудрейшим
 Предвѣдением не богата, явно выспшим? 660
 Ведь часть отдельная причастна целому,
 От коего в наследѣе приняла сие.³³²
 Итак, есть промысел в природѣ космоса,
 Хоть мы не знаем, как³³³ бывает он во всем.
 Как говорится, это ясно и слепым,³³⁴ 665

³²⁵ Или: «предвѣдения; провидѣния». Далее слово *πρόνοια* переводится всеми этими словами.

³²⁶ Из видных античных философов промысел как попечение Бога о творении отвергали Эпикур и, по сути, Аристотель. См.: Г. И. БЕНЕВИЧ, *Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника* (СПб., 2013), с. 25–26.

³²⁷ Или: «по обычаю». Имеется в виду, видимо, обычный путь рассуждений, исходя из наблюдений за происходящим и здравого смысла.

³²⁸ То есть рассказывающим мифы и отрицающим промысел.

³²⁹ Существование «естественного» предвѣдения (стк. 649–652).

³³⁰ Или: «искусство», т. е. вообще опытность в делах.

³³¹ Дословно: «если у тебя есть предвидение, происходящее от разума и мастерства, / и ты определяешь причины путем правильных рассуждений».

³³² Способность к предвидению.

³³³ Каким образом.

³³⁴ Пословица.

Что с промыслом предвидение связано.
 Предвиденье ж не может быть без промысла,³³⁵
 Но если нужно, я ясней скажу о том.
 Вот так тебе ведь было бы полезнее
 Богу служить³³⁶ — Тому, который носит тварь,³³⁷ 670
 Изгнав³³⁸ вдвойне достойную презренья чернь,
 Трибедственнейшую³³⁹ и смехотворную,
 Бесчинных пьяниц, коих обличить легко;
 Ты им не говори ни «здравствуй», ни «прощай»!

24.

Учись, пример тебе — умов³⁴⁰ порядок: 675 {О}
 Простой, блистающий чин мыслью сотворив,
 Беззвездное им небо уделил и свет³⁴¹
 Бог, уготовив для безмолвных песней,³⁴²
 Их наслаждение — сиянье Божие.
 В единодушии общаясь с Красотой, 680

³³⁵ То есть, если бы не было всезнающего промысла Божия, то невозможно было бы и предвидеть, предсказывать будущее. Такую мысль высказывали стоики, считая предсказания доказательством наличия богов и фатума (см.: БЕНЕВИЧ, *Краткая история «промысла»*, с. 32). Однако христианские апологеты и последующие богословы фатум отрицали, указывая, что Бог знает будущее и открывает его святым, потому что знает, как поступят люди по своей воле, а не потому, что Он это будущее предопределил (см.: там же, с. 55–56, 68–70, 127 след.).

³³⁶ Или: «поклоняться (служебно)», λατρεύειν.

³³⁷ Ср: «Сей [Сын Божий], будучи сиянием славы и отпечатком ипостаси Его [Бога], нося же всё словом силы Своей» (Евр. 1:3).

³³⁸ Дословно: «с Чьей помощью изгнав».

³³⁹ Или: «трижалкую».

³⁴⁰ То есть ангелов, умных существей.

³⁴¹ Ср. у Василия Великого: до видимых неба и земли Бог создал невидимый ангельский мир — «мысленный свет», т. е. не происходящий от материальных светил (*1-я беседа на Шестоднев*, 5, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 325).

³⁴² Поскольку ангелы славят Бога не голосом, а как умы и свет. Дионисий Ареопагит называет их «возвестителями божественного молчания» (*О божественных именах*, 4,2, в: *Собр. Дион.*, I, р. 145.8). О том, что ангелы воспевают Бога гимнами, которые «богословие передало живущим на земле», см.: Дионисий Ареопагит, *О небесной иерархии*, 7,4.

Они ведут и направляют ко спасению
 Народы,³⁴³ что живут без руководства.³⁴⁴
 В служении³⁴⁵ они не вездесущие,
 Но сущностно, а не чрез созерцание
 Они свершают действия и мыслят,³⁴⁶ 685
 Ведь ограничены они умом и местом.³⁴⁷
 Божественную вещь — имею в виду душу³⁴⁸ —
 Негибнущее³⁴⁹ чудо³⁵⁰ и прекрасный образ,³⁵¹

³⁴³ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Богословие отдало нашу иерархию ангелам, называя начальником над иудейским народом Михаила, а иных — над другими народами. Ведь Всевышний поставил пределы народов по числу ангелов Божиих (Втор. 32:8)» (*О небесной иерархии*, 9.2, в: **Corp. Dion.*, II, р. 27.13–16).

³⁴⁴ Дословно: «народы, которые трудно обучить через руководство».

³⁴⁵ В Библии ангелы называются служителями Бога и спасаемых людей (*Пс. 103:4; Евр. 1:7,14).

³⁴⁶ Дословно: «совершают дела или формируют мысли». Дионисий Ареопагит указывает, что ангелы — «не созерцатели чувственных или умопостигаемых символов» и не через созерцание сказанного в Священном Писании восходят к Богу, но «наполнены светом, превышающим всякое невещественное знание, и сверхсущественным и трисветлым созерцанием творящей прекрасное изначальной Красоты» (*О небесной иерархии*, 7.2, в: *Corp. Dion.*, II, р. 29.5–9).

³⁴⁷ То есть ангелы суть умы, ограниченные некоторым местом, а не вездесущие. О том же Хирсофакт говорит в *На Быт.*, см. с. <1020>/196 и прим. 9.

³⁴⁸ Ср. с анонимным трактатом по риторике: «душу человеческую, вещь божественную и бессмертную, крайне трудно помрачить грехом» (Περὶ τῶν ὀκτῶ μερῶν τοῦ ὁρθοῦ λόγου, в: *Rhetores Graeci*, vol. 3, ed. C. WALZ (Stuttgart, 1834), р. 603.12–13).

³⁴⁹ ἀνώλεθρον. Ср. у Дионисия Ареопагита: «души имеют неуничтожимость (τὸ ἀνώλεθρον)» от Бога-Жизни (*О божественных именах*, 6.1, в: **Corp. Dion.*, I, р. 191.4–5).

³⁵⁰ Или: «зрелище».

³⁵¹ Имеется в виду — Божий. Это воззрение на душу распространено у отцов Церкви. Так, «разумную душу» называет образом Божиим Григорий Богослов (*Слово* 38, 11, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 446). Это учение повторяет Иоанн Дамаскин (Иоанн Дамаск., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 12 (26), с. 209). Св. Анастасий Синаит считал, что под образом Божиим имеется в виду «троичность души», поскольку «в единстве и бессмертной и мыслящей сущности нашей души, словно в образе, были показаны некие три ипостасные свойства: нерожденность души, рожденность разума [Λόγος, что в греческом означает и слово, и разум] и исхождение духа или ума» (*Слово первое об устройении человека по образу и подобию Божию*, 3, в: Преп. Анастасий Синаит, *Избранные творения*, вступ. ст., пер. и комм.

Скажи, Кто создал, сопрягая с прахом,
 Являя попеченье о движении?³⁵² 690
 Кто сделал ее силой для познания,
 Что по кругу сама по себе движется,³⁵³
 Прах озаряя деланием дел благих,
 Спеша на небо, ибо невещественна,
 И лучшего ища с благоразумием? 695
 А Кто пятерку входов сих установил
 Для восприятия четверки здешней?³⁵⁴
 Ум ограниченный, чтоб будущее зреть³⁵⁵
 Подобно глазу, Кто дал ей,³⁵⁶ скажи мне,
 Уча ее исследовать себя до края?³⁵⁷ 700
 Бесплодных избегай уловок хитрых,
 Как многоглавых гидр³⁵⁸ с речами злыми,
 Как людоедов и киклопов пастей,
 Как тех, кто всё готовит из одних приправ!

А. И. СИДОРОВА (М., 2003), с. 50). Сходных воззрений придерживались и другие византийские отцы; см.: В. Н. ЛОССКИЙ, *Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие* (М., 1991), гл. VI: «Образ и подобие».

³⁵² По-видимому, речь идет о том, что душа движет тело («прах»). Издатель сопоставляет это место с *Письмом 23* Хирсфакта, где Лев говорит, что душа, будучи по естеству чуждо телу, соединяется с ним и его движет (см. с. <115>/227–228), а также с платоновским *Федром*, где говорится о том, что душа вечно движется, бессмертна и сообщает жизнь телу (*Платон, *Федр*, 245c5–246a2 = Платон, *Соч.*, II, с. 154–155).

³⁵³ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Душе свойственно круговое движение, способность входить в саму себя извне и вращать вместе свои разумные силы» (*О божественных именах*, 4,9, в: **Corp. Dion.*, I, р. 153.10–11).

³⁵⁴ Имеются в виду пять чувств, которыми мы воспринимаем мир, состоящий из четырех элементов (воздуха, воды, земли и огня).

³⁵⁵ Или иначе: «видеть то, что вдаль», т. е. представлять себе недоступное (на данный момент или вообще) телесному зрению.

³⁵⁶ Душе.

³⁵⁷ Буквально: «в высшей степени», т. е. досконально. Имеется в виду познание самого себя. Ср. у Платона: «тот, кто велит нам познать самих себя, приказывает познать свою душу» (*Алкивиад I*, 130e, пер. С. Я. Шейнман-Топшштейн в: Платон, *Соч.*, I, с. 259).

³⁵⁸ Гидра — мифический многоглавый змей, у которого на месте каждой отрубленной головы вырастали две.

25.

Я вкратце Божью сладость опишу тебе, 705 {Υ}
 Мне благосклонно ныне приклони свой слух.
 Кто дал движение второму небу³⁵⁹
 И землю утвердил средь космоса,³⁶⁰ скажи,
 Уравновешивает кто стихий мощь?³⁶¹
 А кто вращает солнца диск сияющий 710
 И кто выводит ночью новую луну?
 Животных травоядных с плотоядными
 Привычки, свойства, образ с местом жизни,
 Страсть непорочную и размножение,³⁶²
 Порядок членов и частей соединенье 715
 Кто сотворил, распределив сложенье тел,
 Чтобы из видов виды истекли в природе,
 Являя тленное как бы непреходящим,³⁶³

³⁵⁹ Чувственному небу — тому, которое окружает землю: возможно, имеется в виду, что оно второе после первого, ангельского, упомянутого в стк. 677; но возможна также и аллюзия на два материальных неба — ср. *На Быт*, с. <1020>/199, и там же в прим. 22–23 параллели из Василия Великого.

³⁶⁰ В Византии, как и во всем тогдашнем мире, пользовались геоцентрической системой Птолемея.

³⁶¹ То есть делает силу четырех стихий равной, так что ни одна не может обладать над другими и разрушить равновесие.

³⁶² Дословно: «и рождение (потомства) в установленное время».

³⁶³ То есть живые существа, воспроизводясь из поколения в поколения, тем самым становятся как бы бессмертными. Ср. у Платона: «...рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. <...> Ведь у животных, так же как и у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого она может только одним путем — порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого» (*Пир*, 206е, 207d, в; Платон, *Соч.*, II, с. 118). Ср. также у Григория Богослова: «Как одно и то же живое существо вместе смертно и бессмертно: смертно, потому что прекращается собственная его жизнь, и бессмертно, потому что оно рождает другие живые существа? Одно отходит, другое приходит, как в текущей реке, которая не стоит на месте и всегда полна» (*Слово 28, 22, в; Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 344). Далее Григорий рассуждает и об устройении и нравах животных, так что, возможно, Лев в стк. 712–715 поэмы вдохновлялся именно этим его *Словом*.

Второстепенное как силу формируя?³⁶⁴
 Кто здесь сплетает всё, но без смешения? 720
 Навстречу валу третьему³⁶⁵ пускаться плыть,
 И не без пользы, учит кто, скажи же мне?³⁶⁶
 Кто аромат и цвет в цветах соединил?
 Кто сонастроил свет со взорами очей,
 А зрение — с умом, а ум — с искусством мудрым? 725
 Кто дал исход из тягостной сей жизни
 И сверх надежды присуждает кто венец,
 Смирненных вознося, успешных³⁶⁷ низвергая?³⁶⁸
 Кто всё творит, являя справедливость,³⁶⁹
 И делает всё, чтоб спасти природу? 730
 Так веруй и безумных в бегство обращай,
 Как слабовидящих, как сумасшедших,
 Исполненных упорного³⁷⁰ невежества,
 О новшествах³⁷¹ шумящих как кузнечный мех.

³⁶⁴ То есть размножение, будучи второстепенным по отношению к первому творению, тем не менее является в некотором смысле творящей силой, поддерживающей бытие видов.

³⁶⁵ «Третий вал» — название самой опасной волны, ср. в русском «девятый вал».

³⁶⁶ Здесь речь, видимо, идет о плавающих животных, которые безопасно плавают там, где человек гибнет.

³⁶⁷ Или: «счастливых; богатых».

³⁶⁸ Ср.: «низложил сильных с престолов и вознес смиренных» (*Лк. 1:52; ср.: Иов 5:11; Иез. 21:31).

³⁶⁹ Дословно: «чтобы показать справедливость».

³⁷⁰ Или: «постоянного».

³⁷¹ Имеются в виду, скорее всего, нововведения в вероучении. Но, может быть, подразумевается и приверженность к новомодным веяниям, с аллюзией на Деян. 17:21: «Афиняне же все и живущие там чужестранцы ни в чем ином охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить и слушать что-нибудь новое».

26.

Желаете знать, что станется с умершими? 735 {П}
 Бог здесь живущих судит в этой жизни,
 И прегрешивших чем-нибудь³⁷² по невниманью
 Он с благостью страданиям³⁷³ подвергает
 И всё устраивает хитроумно³⁷⁴ к пользе:
 Ведь попечение у Него — об очищение, 740
 Он — свет и просвещение омраченных,³⁷⁵
 Рассеянных благое единение,³⁷⁶
 Огонь³⁷⁷ очистительный для согрешивших,
 Спасительное избавление страждущих.³⁷⁸
 Добро творящим Он дает спасение, 745
 Зло мыслящих Он отвергает со всем домом,³⁷⁹
 Разбой с обманом устраняет быстро,
 Прозрение ослепленным страстью³⁸⁰ дарует.
 Большую и ослабленную волю
 Несчастных, демонами одержимых, 750

³⁷² Буквально: «занимавшихся посторонними делами, уклонившихся от цели».

³⁷³ Или: «бедствиям, лишениям; неприятностям».

³⁷⁴ Или: «разными путями».

³⁷⁵ Ср.: «Народ, ходящий во тьме, узрите свет великий; живущие в стране и тени смертной, свет воссияет на вас» (*Ис. 9:1; ср. Мф. 4:16).

³⁷⁶ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Началособиратель рассеянных» (*О божественных именах*, 4.4, в: **Corp. Dion.*, I, p. 148.9).

³⁷⁷ Буквально: «испытание огнем». Ср.: «дело каждого станет явным, ибо день покажет, потому что в огне открывается и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:13).

³⁷⁸ Или: «недоумевающих; находящихся в затруднении».

³⁷⁹ Дословно: «с домочадцами». Возможно, имеется в виду библейская история Корея, Дафана и Авирона, которых за возмущение против Моисея Бог уничтожил со всеми семьями и имуществом (Чис. 16:1–33). Интересно, что Арефа Кесарийский в памфлете против Хирсфакта вспоминает эту историю, сравнивая самого Льва с этими возмутителями общественного спокойствия (*Хирсф.*, с. <206>/250).

³⁸⁰ Дословно: «безумной/неразумной страстью».

Оплошность допустивших здесь и промах,³⁸¹
 Уничтожает Он, теснит и изменяет,
 Исполнив меру³⁸² наказания в нужный час.³⁸³
 Мы любим горячо Его священный свет,³⁸⁴
 И любит сам Он разумом почтённых: 755
 Мы — жажда сиянья чистого достичь,
 Сокровища невиданных видений,
 А Он — желая дать награды и дары,
 Венцы, прекраснейшую славу образа.³⁸⁵
 «Но это не доказано», — кто-либо <.....> 760
 <.....> Ты ж отвечай:
 «Увы! Что говоришь ты, человек? Зачем
 Ты губишь города, руины воздвигая?³⁸⁶
 Где громы,³⁸⁷ где великая земная бездна?!»³⁸⁸

³⁸¹ Таким образом, Лев считает одержимость человека наказанием за совершенные им грехи — распространенный взгляд среди христиан. Беснование считалось болезнью, но и обычные болезни и психические расстройства византийцы нередко считали действием злых духов — см., например, истории исцелений в написанных в первой половине IX в. Житии св. Макария Пелекитского, § 19–20, и Житии св. Иоанникия Великого (авторства монаха Петра), § 27, в: *Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (СПб., 2015) с. 422, 536–537.

³⁸² Выражение из Мф. 23:32.

³⁸³ Дословно: «Исполняя меру [одержимости] в установленное время». Здесь может иметься в виду и временное облегчение от одержимости. Возможно, Лев здесь держал в уме болезнь собственной жены: в *Письмах* 21 и 24 (с. <103–105>/219, <117>/229) он сообщает, что она страдала эпилепсией.

³⁸⁴ Или: «стремимся к Его священному свету».

³⁸⁵ Человека — образа Божия.

³⁸⁶ Дословно: «Увы! Что говоришь ты, человек? Зачем ты губишь города, / И как ты снова восстанавливаешь разрушенные представления?» (т. е. языческие представления о Боге и мире).

³⁸⁷ Или: «молнии».

³⁸⁸ То есть распространяющих неправославные мнения должен поразить гром и поглотить земля, как нечестивых в Чис. 16:28–33, ср. Пс. 105:17.

27.

О том, что Бог дает живым в наследие, {A}
 Сказать тебе я должен ясно вкратце. 765
 Богоразумных сонмы благоденствуют,³⁸⁹

Из бедных³⁹⁰ же тот ради руководства
 Духовного к благочестивым <.....>
 <.....> первый плату свыше,³⁹¹
 Иной — чтобы познать Творца законы,
 Другой — опора против действий нечестивых. 770

Вот так, так множество благочестивейших
 Достигло наслажденья без забот мучительных
 Во славу, в похвалу богоразумных всех.
 А не волнующие³⁹² целомудренные³⁹³
 Для очищенья от падений небольших³⁹⁴ 775
 <.....>

Один — чтоб еще более стяжать наград,
 Другой — для умаленья только гордости,
 Иной — чтоб научиться презирать сей мир;
 А тот, кто по природе их сильнее,³⁹⁵ ничуть
 Не чтится многими святым ошибочно,³⁹⁶ 780
 Сей — самодержец помышлений всяческих,
 Здесь всеми видимый открыто, может

³⁸⁹ По-видимому, имеются в виду «божественные разумом» ангелы; то же и в стк. 773.

³⁹⁰ То есть из людей, не обладающих духовным богатством ангелов. Вероятно, также аллюзия на «нищих духом» (Мф. 5:3; Лк. 6:20).

³⁹¹ Возможно, аллюзия на притчу о работниках виноградника (Мф. 20:1–16).

³⁹² Имеется в виду — страстями.

³⁹³ Дословно: «чрезвычайно целомудренные». Имеются в виду девственники, монахи.

³⁹⁴ Дословно: «для очищения от [любого] самого незначительного падения».

³⁹⁵ То есть имеет некоторые навыки добродетели как бы по природе — как бывают от природы кроткие или целомудренные люди.

³⁹⁶ Дословно: «по ошибке не почтен многими и не стал предметом удивления».

Других к вершине подтолкнуть небес;³⁹⁷
 Иной же уготованными привлечен
 Дарами тамошними сбереженными;³⁹⁸ 785
 А некто здесь и малой не приемлет мзды,
 Чтоб не лишиться воздаянья высшего.³⁹⁹
 Вот наше мнение. Уловки же обмана,
 Что душевредно поражают род людской, —
 Для тех, кто хвалится игрой с глупцами, 790
 Отпетых плутов или дряхлых стариков.

28.

В конце ж об остальном скажу немного:⁴⁰⁰ {Т}
 Так как же толпы нечестивцев и убийц
 Блаженство ныне пьют,⁴⁰¹ как будто заслужили? —
 Чтоб обличить⁴⁰² того, кто одержим земным,⁴⁰³ 795
 Явить, что далеко закон от нечестивцев,
 Что счастье теперешнее столь малó
 Бывает, если неводержан человек.
 Иные же несчастны незаслуженно,
 Дике⁴⁰⁴ всевидящей как будто ненавистны, 800
 И чтоб благочестивые не обманулись
 Чтобы к порокам скоро не склонились,
 Ко мненью страшному⁴⁰⁵ и к душетленной страсти,

³⁹⁷ Дословно: «забросить/метнуть других на высоту небес».

³⁹⁸ Ср.: «не видел того глаз, не слышало ухо и не вошло на сердце человека то, что уготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9); «собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржавчина не разрушают и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:20).

³⁹⁹ Ср.: «иные же [из праведников] были замучены, не получив освобождения, дабы улучшить лучшее воскресение» (Евр. 11:35).

⁴⁰⁰ Дословно: «в небольшой части (рукописи)».

⁴⁰¹ Или: «наслаждаются, предаются удовольствиям».

⁴⁰² Или: «посрамить».

⁴⁰³ Дословно: «всякого, кто страстно жаждет земных вещей».

⁴⁰⁴ Дика — богиня правосудия и возмездия.

⁴⁰⁵ Что нет возмездия за дела или даже нет Бога.

Всяк, будущее выводя из настоящего,⁴⁰⁶
 Пусть знает: се введение к каре огненной,⁴⁰⁷ 805
 А прочее и высказать нельзя вполне.⁴⁰⁸
 Так вот, ничто не беспричинно в жизни сей,
 Не шатко, не ненужно и не наобум,
 Не дело случая какого иль судьбы:
 Ведь властвует Природа, что вина⁴⁰⁹ всего, 810
 И совершенно истребляет все грехи
 Молитвам и трудам свершенья дарует.⁴¹⁰
 Так провиденья благодетельная⁴¹¹ благодать,
 С душевной силой сочетавшись подлинно,
 Умеет наше лучшее⁴¹² ввысь возносить. 815
 Судьбу ж и случай⁴¹³ должно вон изгнать — они
 Быстрее всего сведут с болванами дурными.⁴¹⁴
 Итак, во благочестье, чадо, бодрствуя,
 Как должно, всех глупцов и празднословиящих,
 По бритвы острому ходящих лезвию, 820
 Прочь изгоняй ты с мужественной твердостью.

⁴⁰⁶ Дословно: «видя/прозревая будущее исходя из происходящего сейчас».

⁴⁰⁷ Та же мысль в 3-й *гомилии* св. Фотия, патриарха Константинопольского, современника Хирсфакта: «Не свидетельствует ли то страшное, что происходит в настоящем, о будущих ужасах и неподкупных судилищах?» (*Φωτίου ὁμιλίαι, ἐκδ. В. ЛАОУΡΑΑΣ (Θεσσαλονίκη, 1959), р. 29.14–16).

⁴⁰⁸ Дословно: «прочее намного превосходит природные (понятия или явления)».

⁴⁰⁹ Причина.

⁴¹⁰ Вариант: «истребляет грехи / молитвами, посылая благое завершение трудам».

⁴¹¹ Дословно: «человеколюбивая».

⁴¹² Под «лучшим» отцы Церкви, вслед за Платоном, обычно понимают человеческую душу, а прежде всего ум. См.: К. МОРЕСКИНИ, *История патристической философии* (М., 2011), с. 627–634, 848–849.

⁴¹³ ἐμπαρόμενήν δὲ καὶ τύχην.

⁴¹⁴ Или: «порочными, преступными; нерадивыми».

29.

Теперь скажу я, как боговещанные {Р}
 О Боге рассуждают в разных символах.⁴¹⁵
 Из нравов исходя души и убеждений,⁴¹⁶
 А также разума и чувств, они зовут 825
 Его Отцом,⁴¹⁷ а Светом⁴¹⁸ и Хранителем —
 Поскольку промыслом Он нас храня, дает
 Свет и уму, и слову, и всей жизни;
 Чтут истинным⁴¹⁹ по естеству Единого,
 Считают мудрым⁴²⁰ как Предел познаний, 830
 А гневом называют суд божественный,⁴²¹
 Изображают Его хитрым как ловца,⁴²²
 Сидящим же — из-за престола высоты,⁴²³
 Во сне,⁴²⁴ забвении,⁴²⁵ долгом отсутствии⁴²⁶ —
 Из-за терпенья⁴²⁷ с человеколюбием; 835
 О пробужденье⁴²⁸ и приходе скором говорят,
 Когда идет на помощь Он ко страждущим,⁴²⁹

⁴¹⁵ Буквально: «Ныне должны быть пересказаны тебе слова боговещанных [т. е. авторов Библии и отцов Церкви] / Именующие Бога разнообразно в доступных [или: хороших, подходящих] символах».

⁴¹⁶ Или: «мнений; склонностей; замыслов; желаний».

⁴¹⁷ *См.: Втор. 32:6; Мал. 1:6, 2:10; 1 Кор. 8:6; Еф. 4:6.

⁴¹⁸ *См.: Ин. 8:12; 1 Ин. 1:5.

⁴¹⁹ *См.: Исх. 34:6; Ис. 65:16; Ин. 7:28, 17:3.

⁴²⁰ См.: Иов 9:4, Ис. 31:2.

⁴²¹ *См.: Исх. 4:14, 15:7, 22:23, 32:10–12; Чис. 12:9, 22:23, 25:3; Пс. 77:31; Ис. 5:25; Иер. 37:23; Рим. 1:18.

⁴²² Дословно: «чтобы указать на ловлю рыб». Ср.: «И сказал им Иисус: идите за Мною, и сделаю вас ловцами человеков» (Мк. 1:17, ср. Мф. 4:19, Лк. 5:10).

⁴²³ *См.: Пс. 9:5, 10:4, 46:9, 102:19; Ис. 6:1; Дан. 7:9, 7:26; Апок. 4:2, 20:11–12.

⁴²⁴ *См.: Пс. 43:24, 77:65.

⁴²⁵ *См.: Пс. 9:32, 12:2, 41:10; Иов 7:21.

⁴²⁶ *См.: Пс. 9:22; 1 Цар. 28:15–16.

⁴²⁷ Долготерпения.

⁴²⁸ Также: «подъеме; воскресении». *См.: Пс. 11:6, 34:2, 43:24, 27.

⁴²⁹ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Божественный сон — это удаленность Божия и непричастность для тех, о ком Он промышляет, а бдение — внимание

О звере,⁴³⁰ ревности,⁴³¹ огне,⁴³² мече,⁴³³ копье —
 Рисуя неизбежный суд для незаконных;
 Неспящий глаз⁴³⁴ — спасительное веденье, 840
 Услада обонянья⁴³⁵ — просьб принятие,
 <.....>
 Уста Владыки — наставление в законе,⁴³⁶
 А крепкая рука⁴³⁷ — то сила действия,
 Ног поступь⁴³⁸ — посещение с воспитанием,⁴³⁹
 А сердце — путь божественных желаний, 845
 Душа ж — Его волеенье о благих вещах.⁴⁴⁰

ради промысла о воспитании и спасении нуждающихся» (*Послание 9, 6, в: *Corp. Dion., II, р. 206.8–12*).

⁴³⁰ *См.: Ос. 5:14, 13:7–8. Ср. у Дионисия Ареопагита: «Ему приписывают и зверообразность: придают Ему свойства льва и пантеры и говорят, что Он станет барсом и медведицей» (*О небесной иерархии, 2.5, в: *Corp. Dion., II, р. 15.16–18*). Дионисий, однако, далее связывает подобные наименования не с изображением суда, а с тем, что такая «неподобная священнообразность» делает божественное «нелегко доступным для непосвященных», а посвященных учит, что Бог по-настоящему не описывается никакими из земных понятий, в том числе высокими.

⁴³¹ *См.: Втор. 29:19; Ис. 9:6, 37:32; Иез. 5:13, 38:19.

⁴³² *См.: Втор. 4:24, 9:3; Мал. 3:2; Евр. 12:29.

⁴³³ *См.: Исх. 22:23; Лев. 26:25; Втор. 32:42; Ис. 27:1, 34:6; Иер. 12:12, 26:10.

⁴³⁴ *Ср.: Пс. 32:18–19.

⁴³⁵ *См.: Быт. 8:21; Исх. 29:18, 25, 29:41; Лев. 1:9, 1:13 и др.; Еф. 5:2; Фил. 4:18.

⁴³⁶ *См.: Втор. 8:3; Пс. 137:4; Мих. 4:4; Ис. 1:20, 24:3 и др.

⁴³⁷ *См.: Исх. 15:6; Пс. 43:3–4; Иов 10:8; 1 Пет. 5:6.

⁴³⁸ Ср.: Быт. 3:8; Втор. 1:30, 9:3, 20:4; Пс. 95:13, 96:3, 97:9.

⁴³⁹ То есть действие на людей ради наказания и обучения добродетели.

⁴⁴⁰ Ср. у Григория Богослова: «Соразмеряясь со своим понятием, и Божие назвали мы именами, взятыми с себя самих. Когда Бог, по причинам Ему самому известным, прекращает Свое попечение и как бы нерадит о нас, это значит, Он спит, потому что наш сон есть подобная бездейственность и беспечность. Когда, наоборот, вдруг начинает благодетельствовать, значит, Он пробуждается. Он наказывает, а мы сделали из сего — гневается, потому что у нас наказание бывает по гневу. Он действует то здесь, то там, а по-нашему — Он ходит, потому что хождение есть поступление от одного к другому. Он упокоевается и как бы обитает во святых силах; мы назвали это сидением, и сидением на престоле, что также свойственно нам. Быстродействие названа у нас летанием, даяние и приятие — рукой. А также всякая другая Божия сила и всякое другое Божие

Вот так, стремясь отсюда к пониманию
 Святыню опрокинь⁴⁴¹ поспешно суждающих:⁴⁴²
 Ведь повредили ум они безмерно свой —
 Увы! — и пишут игры для дурных забав. 850

30.

Смотри, реченья привожу сплетенные, {I}
 Что с богозвучною душой пророки
 В приятных для души прямых напевах
 В загадках воспевали своей лирой.
 Ведь сущих познанных превыше сущностью 855
 Существ песнопояющих⁴⁴³ Бога именуют
 Они и открывают древним людям:
 Дерзают утверждать, что не возник⁴⁴⁴ Он,
 Не знает⁴⁴⁵ связи,⁴⁴⁶ приращенья⁴⁴⁷ и рожденья,
 И говорят, что Он сокрыт во мраке⁴⁴⁸ 860
 И изъяснить нельзя Его природу,⁴⁴⁹

действие изображены у нас чем-либо взятым с телесного» (*Слово* 31, 22, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 385). О символически сказанном о Боге «телесным образом» — в том числе о его «очах», «ушах», «устах», «пище», «обонянии», «лице», «руках», «осознании», «ногах» и др. — как о Его действиях говорит также Иоанн Дамаскин (*ТИПВ*, кн. I, гл. 11, с. 176–177).

⁴⁴¹ Возможно, аллюзия на Христа, опрокинувшего столы торговцев в храме (Мф. 21:12; Мк. 11:15).

⁴⁴² Имеется в виду: поспешно судящих о Боге на основании упомянутых «не-подобных» образов.

⁴⁴³ Видимо, ангелов, которые непрестанно воспевают Бога.

⁴⁴⁴ Дословно «не возник никак».

⁴⁴⁵ Не испытывает.

⁴⁴⁶ Имеется в виду связь мужской и женской особи, приводящая к зачатию.

⁴⁴⁷ Подобно плоду в утробе.

⁴⁴⁸ *См.: Исх. 20:21; Втор. 4:11; Пс. 17:12, 96:2.

⁴⁴⁹ Дословно: «указывая, что Его природа не может быть разъяснена/явлена». См. у Дионисия Ареопагита: «Незнание о Боге и всё превышающая Его тьма таятся от обладающих сущим в мире светом и знанием сущих, скрываются от всякого света и прячутся от всякого знания. <...> Он пребывает превыше ума и сущности, и Ему совершенно не свойственно ни быть познаваемым, ни существовать. И совершенное незнание, понимаемое в лучшем смысле, есть

Все виды представлений⁴⁵⁰ отвергают,
 Ведь для Него нет никакого представленья,
 Описывая справедливо по причастью,
 Дают Ему различные именованья,⁴⁵¹ 865
 Описывая словом, а не красками.⁴⁵²
 <.....>
 И Дух Божественный, не знающий движенья,⁴⁵³
 И Ум безумный, будучи ума пределом,⁴⁵⁴

знание Того, Кто выше всего познаваемого» (Послание 1); «Он — Сокрытый и после явления, или, чтобы более божественно сказать, и в явленности» (Послание 3); «Божественный мрак это неприступный свет, в котором, говорится, обитает Бог — невидимый из-за чрезмерной светлости и неприступный из-за избытка сверхсущественного светоизлияния» (Послание 5) (Дион. Ар., Соч., с. 765–767, 773, 781).

⁴⁵⁰ Имеется в виду представление путем воображения, фантазия, φάντασμα. О том, что Лев понимал под этим, см. выше, с. 56–57.

⁴⁵¹ Дословно: «различно звучащие разумные/правдоподобные наименования». Ср. у Дионисия Ареопагита: «Всё божественное, явленное нам, познаётся только путем отрицательности. А каково оно в своем начале и основании — это выше ума, выше всякой сущности и познания. Так что, когда мы называем Богом, Жизнью, Сущностью, Светом или Словом сверхсущественную Сокровенность, мы имеем в виду не что другое, как исходящий из Нее в нашу среду силы, боготворящие, создающие сущности, производящие жизнь и дарующие премудрость» (*О божественных именах, 2.7, в: Дион. Ар., Соч., с. 265).

⁴⁵² τῆς χροῖας ἄτερ. Выражение может означать и «без помощи краски», и «без тела». Можно было бы предположить, что Хиросфакт указывает, что Бога нельзя уподоблять каким-либо телам, ведь упомянутые им выше библейские пророки постоянно боролись с идолопоклонством. Однако с учетом стк. 862–863 и того, что ниже, в стк. 894, Лев призывает изображать божественное Единое «красками стихов» (χρῶματιν μέτρων). Таким образом, Хиросфакт настаивает исключительно на словесном изображении Бога, что в IX в., после торжества иконопочитания, должно было звучать скандально. См. выше, с. 61–67.

⁴⁵³ Буквально: «пребывающий без/вне перемещения». Бог вездесущ, поэтому не может нигуда двигаться. Григорий Богослов, говоря о наименовании Бога Духом (*Ин. 4:24; 2 Кор. 3:17), указывает, что человек при этом с трудом представляет «дух без движения и разлиния» (первые значения слова πνεῦμα это «веяние, дуновение; ветер; дыхание»), поскольку нашему уму «трудно выйти из круга телесности» (*Слово 28, 13, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 339).

⁴⁵⁴ Ср. у Дионисия Ареопагита: «и многоречива благая Причина всего, и одновременно немногословна и бессловесна, как не имеющая ни слова, ни мысли, поскольку Она сверхсущественно пребывает выше всего» (О мистическом богословии, 1.3, в: *Corp. Dion., II, р. 143.10–13).

Единство прѳостое, простейшее сплетенье,
 Начало безначальное, несоставное среднее,⁴⁵⁵ 870
 Законченное совершенство без конца.⁴⁵⁶
 <.....>
 Когда же «первый», и «второй», и «третий»,
 Перечисляя, о чинах⁴⁵⁷ бесплотных говорят,
 Описывают им отмеренный дар света.⁴⁵⁸
 Впредь отделяя от изречений непристойных 875
 Именованья тщаньем мудрой твоей мысли,
 От всегубительных и крайне дерзких,
 Дышащих горечью вакхических безумий

31.

Сказать же надо⁴⁵⁹ под конец и прочее — {K}
 Что есть, есть знаний и наук единственный 880
 Владыка всех Началобог;⁴⁶⁰ начала же,
 Название получив такое от Него,

⁴⁵⁵ То есть не такая середина, которая составляется путем нахождения центра чего-либо; в Боге нет центра.

⁴⁵⁶ Дословно: «не имеющее конца». Говоря здесь о начале, середине и конце — структурных элементах всего существующего, — Лев следует за Платоном, который в *Пармениде* (*137d4 след.) говорит, что Единое не имеет частей, а потому, «не может иметь ни начала, ни конца, ни середины» (см. прим. 82 на с. 123). Таким образом, вновь повторяется мысль, что Бог не описывается тем способом, каким определяются все сущие. Ср. у Дионисия Ареопагита: «Итак, Он совершенен не только как самосовершенный, единовидно Сам Собою определяемый и целиком чрез Свою целостность совершеннейший, но и как сверхсовершенный, поскольку превосходит всех и ограничивает всякую беспредельность, превосходя в простоте всякий предел, ничем не будучи вмещаем или постигаем, но простираясь на всё и одновременно выше всего неистощимыми подаяниями бесконечных энергий» (*О божественных именах*, 13.1, в: **Corp. Dion.*, I, p. 226.9–227.1).

⁴⁵⁷ Буквально: «о месте стояния, позиции».

⁴⁵⁸ Дионисий Ареопагит (**О небесной иерархии*, 6.2) разделяет чины ангелов на «три устройства» по три чина в каждом, различающиеся по близости к Богу и по мере восприятия Его «первичных осияний».

⁴⁵⁹ Дословно: «Справедливо (будет) показать».

⁴⁶⁰ ἀρχιθεός, наименование из Дионисия Ареопагита (см.: *О божественных именах*, 2.11, в: **Corp. Dion.*, I, p. 136.15).

Собой только Его отображают:
 Ведь Он — Еди́ница,⁴⁶¹ Начало множества,
 Единое двойное движет к третьему,⁴⁶²
 Подобному Ей, не иной природы,⁴⁶³
 Как Мера и Начало подлежащих мере.

⁴⁶¹ Монада.

⁴⁶² Дословно: «Каковое (Начало), двигаясь, несет двойное Единое к третьему». Аллюзия на Григория Богослова: «Единица, от начала подвигшись в двоицу, остановилась на троице» (*Слово 29, 2, в: PG, vol. 36, col. 76B). Ср. слова Христа: «Я и Отец — одно (единое: $\epsilon\upsilon\omega\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\omicron}\ \pi\alpha\tau\eta\rho\ \acute{\epsilon}\nu\ \epsilon\sigma\mu\epsilon\nu$)» (Ин. 10:30).

Также здесь и отголосок учения Платона о том, что «единое существующее», т. е. единое, причастное бытию — в отличие от единого самого в себе, для которого «не существует ни имени, ни слова для него, ни знания о нем, ни чувственного его восприятия, ни мнения» и, «следовательно, нельзя ни назвать его, ни высказаться о нем, ни составить себе о нем мнения, ни познать его, и ничто из существующего не может чувственно воспринять его» (Платон, *Парменид*, 142а, в: Платон, *Соч.*, II, с. 368–369), — уже не является абсолютно единым: в этом случае «единое всегда содержит бытие, а бытие — единое, так что оно неизбежно никогда не бывает единым, коль скоро оно всегда становится двумя», и потому «существующее единое представляет собой, таким образом, бесконечное множество» (там же, 142е–143а, с. 370). Как указывает в примечаниях к цитируемому переводу Парменида А. А. Тахо-Годи, «первый тип единого настолько противоположен всякой множественности, что он оказывается лишенным всякой раздельности и потому всякой раздельности в идеальном смысле слова. Он есть чистое “сверх”, о котором Платон говорит в *Государстве* (VI, 509с), что оно “по ту сторону сущности”. Второй тип единого — это то, что является объединением множественного, которое Платон называет не просто $\acute{\epsilon}\nu$ (“одно”), но $\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\omicron}\nu$ (“единое сущее”). Третий тип единого — это та единица, с которой начинается счет и которая противопоставлена любому другому числу из натурального ряда чисел. Эту теорию трех типов единого в ясной форме дает Плотин (*Эннеады*, V, 1,8)» (Платон, *Соч.*, II, с. 506–507, прим. 15).

Эти платоновские идеи использует Дионисий Ареопагит, говоря как об абсолютной трансцендентности, неопознаваемости и неопишемости Бога, так и о том, что в Нем содержится всё множество вещей: «именно из Блага всё пришло в бытие и существует, произведенное из всесовершенной Причины, и в Нем всё возникло, сохраняемое и содержимое как бы во всевладычественном основании, и к Нему всё возвращается как к собственному для каждого пределу» (*О божественных именах*, 4.4, в: *Corp. Dion.*, I, p. 148.12–15; см. также: *О божественных именах*, 4.10). Ср. также: «Единым же Он зовется потому, что единственно Он есть всё, по превосходству единственного единства, и является, не выходя за пределы Единого, Причиной всего» (*О божественных именах*, 13.2, в: Дион. Ар., *Соч.*, с. 551).

⁴⁶³ Речь о Святом Духе, третьем лице Троицы.

Вот почему и называют мудрецы⁴⁶⁴
 Одну — Отцом,⁴⁶⁵ другое ж — славой мер:⁴⁶⁶
 Имеет ведь Он власть производящую,⁴⁶⁷ 890
 Все вещи⁴⁶⁸ содержащий своей сущностью,
 Дающий распорядок всему правильный
 И мерой средства⁴⁶⁹ всем распределяющий.
 Итак, ты красками стихов изображай⁴⁷⁰
 Единое божественное, не возникшее,⁴⁷¹ 895
 Единое, трисветлой славой облеченное,
 Не многое, с природой не разделенной,⁴⁷²
 Творящее природы сущих видимых,
 Соединяющее всё, но без смешенья,⁴⁷³
 Всё движущее,⁴⁷⁴ но превознесенное,⁴⁷⁵ 900

⁴⁶⁴ Дословно: «древнейшие из мудрецов».

⁴⁶⁵ Ср. у Плотина: «Оно [Единое] не есть сущее, но родитель его» (*Эннеады*, V, 2.1, в: Плотин, *Пятая эннеада*, греч. с. 56, пер. мой), а также сравнение Единого с отцом в *Эннеаде* VI.9.7. См. также о Монаде как едином Демиурге и «Отце всего»: Прокл, *Платоновская теология*, изд. подг. Л. Ю. Лукомский (СПб., 2001), VI.31.14–25, VI.32.15–33.4, с. 444–445.

⁴⁶⁶ Единое отождествлял с мерой Аристотель: «единое означает меру некоторого множества, а число — измеренное множество и меры, взятые много раз, поэтому также правильно сказать, что единое не есть число, ведь и мера — это не множество мер, и мера и единое — начало» (**Метафизика*, N.1, 1088a6–8 = Арист., *Соч.*, III, с. 351–352).

⁴⁶⁷ Или: «рождающую».

⁴⁶⁸ Буквально: «их». Имеются в виду, видимо, все вещи, которые Бог производит.

⁴⁶⁹ Средства к жизни.

⁴⁷⁰ εἰκόνας χρώμασιν μέτρων. Хирсфакт снова призывает изображать Бога словами, а не красками. См. выше стк. 866 и прим. 452 на с. 167.

⁴⁷¹ Дословно: «Единое не возникшее [или: несотворенное, нерожденное], божественное, единственное царственное».

⁴⁷² Дословно: «Единое, а вовсе не многое, по природе не разделенное».

⁴⁷³ Дословно: «никоим образом не смешавшись» (с тем, что соединяет).

⁴⁷⁴ Ср. у Дионисия Ареопагита: из Бога — «все состояния покоя и движения [дословно: все покои и движения] умов, душ и тел» (*О Божественных именах*, 4.7, в: **Согр. Dion.*, I, р. 152.4).

⁴⁷⁵ Дословно: «превознесенное как должно», т. е. вознесшееся выше всего, что движет.

И мерою для измеримых ставшее.⁴⁷⁶
 Вот Он каков, Трисветный Свет Единый,
 Что пребывает выше всяких чисел
 И превосходит силлогизмы и искусства.⁴⁷⁷
 Ему служи и кланяйся благочестиво,⁴⁷⁸ 905
 Круша неверных⁴⁷⁹ всенародное собрание,⁴⁸⁰
 Как яйца жесточайшего дракона,
 Чад зверя и отступника ужасного.

32.

Зри, смысл даю двойной я в речи двойственной,⁴⁸¹ {I}
 Коль подлинно стремишься ты любовью⁴⁸² 910
 Ко зрению, от Бога исходящему,
 Кое несет нам истины предвиденье
 И получает созерцатель-ум простым⁴⁸³ касанием,⁴⁸⁴
 Не в обольщении чувств⁴⁸⁵ лучшего ища.
 Еди́ница — то, что всегда до множества,⁴⁸⁶ 915

⁴⁷⁶ Ср. стк. 887, 1111. У Дионисия Ареопагита: «и Он есть мера сущих» (О Божественных именах, 2.10, в: **Corp. Dion.*, I, p. 134.15).

⁴⁷⁷ Упоминание искусств — возможно, еще один завуалированный намек на иконописание.

⁴⁷⁸ Дословно: «Служи Ему, поклоняйся, почитая благочестиво».

⁴⁷⁹ Неверующих.

⁴⁸⁰ δημόθρονον ἐκκλησίαν, то есть некое церковное собрание. Возможно, здесь Лев имеет в виду павликиан.

⁴⁸¹ По-видимому, имеется в виду то, что дальше Лев будет говорить о Боге одновременно как о Едином и Троице.

⁴⁸² Дословно: «любовью/страстью и познанием».

⁴⁸³ Или: «прямым».

⁴⁸⁴ προοβολαῖς. Имеются в виду прикосновения человеческого ума к Богу. Ср. у Григория Богослова: «Бог — или Ум, иль некая иная сущность / Лучшая, ума бросками (βολαῖς) только постигаемая» (Стихотворения нравственные, 10: О добродетели, 90–91, в: *PG, vol. 37, col. 687A).

⁴⁸⁵ Дословно: «не посредством обманчивого чувства/ощущения». Далее Хирсфакт снова повторяет понятия о Едином, взятые из Дионисия Ареопагита.

⁴⁸⁶ Дословно: «Единицей [Энадой] зовется то, что прежде всякого множества».

Ведь надо думать, что Она вовеки есть,
 Как сильная и совершенств исполнена,⁴⁸⁷
 Проста, великая Царица, высочайшая,⁴⁸⁸
 По сущности совсем никак не подвижима,
 Склоняться помогает всем к спасению.⁴⁸⁹ 920
 Необычайно⁴⁹⁰ сильным Своим жребием⁴⁹¹
 Умеет всеми управлять Она. О, чудо!⁴⁹²
 О множестве не думай, почитая Троицу,⁴⁹³
 В Себе Она носима без различья ведь
 И то, что «из» Нее — не «после»,⁴⁹⁴ и Она, 925
 Излитое являя, не чужое носит:⁴⁹⁵
 Деленьем пользуясь не как обычно,
 Соединением⁴⁹⁶ не тесным обладая,
 В Трех Высочайших неразрывно распростерта,⁴⁹⁷
 В Единое связалась Она, славно единясь 930
 Как мысль единая с мышленьем и умом,
 Светильник три́светный с единым светом,

⁴⁸⁷ Дословно: «в высшей степени совершенно наполненная».

⁴⁸⁸ Дословно: «простая, величайшая, царствующая/царственная, высочайшая».

⁴⁸⁹ Дословно: «но помощью [т. е. своим действием] склоняет всё к спасению».

⁴⁹⁰ Дословно: «поэтому необычайно».

⁴⁹¹ Участью, судьбой (μὲρ).

⁴⁹² Дословно: «О, великое изумление!»

⁴⁹³ Дословно: «даже если благоговейно почитаешь Троицу».

⁴⁹⁴ Ср. у Григория Богослова: Сын и Дух «не безначальны в отношении к Виновнику, потому что как свет от солнца, так Они из Бога, хотя и не после Него» (*Слово 25, 15, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 313).

⁴⁹⁵ То есть происходящие от Отца Сын и Дух — не «после» Отца, но совечны Ему; а то, что изливается из Бога (энергии, действия), не чуждо божественной природе.

⁴⁹⁶ Сущностным соединением.

⁴⁹⁷ Ср. у Григория Богослова: «Господство именуется Богом, хотя состоит в Трех Высочайших: Виновнике, Зиждителе и Совершителе, то есть Отце, Сыне и Святом Духе. Сии Три не так разъединены между собой, чтобы делились по естеству, и не так сжаты, чтобы включались в одно Лицо» (*Слово 34, 8, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 419).

Как солнца три в великом общем блеске.⁴⁹⁸
 Гони же прочь, как скверну, порицателей
 Чья ярость богоненавистна и убийственна, 935
 Тех, что полны уловов, дыма, грязи, лжи,
 Пустыми разделениями и соединениями
 Описывая тот единый Свет тройной.⁴⁹⁹

33.

Утраивают при священнодействии⁵⁰⁰ умы {О}
 Его,⁵⁰¹ и силлогизмы — истины друзья,⁵⁰² 940

⁴⁹⁸ Ср. у Григория Богослова: «Божество в Разделенных неделимо, как в трех солнцах, которые заключены одно в другом, одно растворение света» (*Слово 31, 14, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 382).

⁴⁹⁹ То есть или вводя между лицами Троицы различие по Божеству, или соединяя все лица в одно. Это обычные обвинения у отцов Церкви в адрес ариан и савеллиан; см., например, у Григория Богослова: «Когда же произношу слово “Бог”, вы озаряйтесь единым и тройственным светом — тройственным в отношении к особенным свойствам, или к Ипостасям <...> — единым же в отношении к понятию сущности и, следовательно, Божества. Бог разделяется, так сказать, неразделимо и сочетается разделенно, потому что Божество есть Единое в трех, и единое суть Три, в Которых Божество, или, точнее сказать, Которые суть Божество. А что касается переизбытка и недостатков, то мы без них обойдемся, не обращая ни единства в слитность, ни разделения в отчуждение. Да будут равно далеки от нас и Савеллиево сокращение и Ариево разделение, ибо то и другое в противоположном смысле худо и одинаково нечестиво. Ибо для чего нужно или злочестиво соединять Бога, или рассекать на неравных?» (Слово 39, 11, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 455).

⁵⁰⁰ Буквально: «при священных обрядах».

⁵⁰¹ То есть Единый Свет-Бога: ангелы в небесном святилище воспевают Трисвятую песнь, согласно легенде, которую передают, например, Иоанн Дамаскин (*ТИПВ, кн. III, гл. 10 (54), с. 250) и Феофан Исповедник в своей Хронографии под 5930/430 г. (Феофан Византиец, *Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта*. Приск Панийский, *Сказание Приска Панийского* (Рязань, 2005), с. 90). Ср. у Исаии: «Вокруг Него стояли серафимы <...>. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (*Ис. 6:2–3).

⁵⁰² Согласно Аристотелю, силлогизм это схема логического умозаключения, состоящая из трех простых высказываний: два первых — посылки, третье — заключение. Таким образом, по Хирсфакту, приверженность античных философов к трехчастным силлогизмам намекает на их дружбу с истинной верой в Бога-Троицу, — ход мысли довольно причудливый, но такого рода аллегория была свойственна византийцам.

И инструменты музыкальные трехзвучные⁵⁰³
 Египтян, финикийцев,⁵⁰⁴ чад еврейских,
 Индусов, эллинов, брахманов племени;⁵⁰⁵
 А слава христианнейшая светлая,
 Единовласть⁵⁰⁶ естество трисветлое 945
 Соединенье есть без всякого смешения,
 Соединенье без распределения⁵⁰⁷ власти,
 Соединенье, где нет места первенству,⁵⁰⁸
 Без пребывания вне соединяемых,⁵⁰⁹
 Имеющее общность <.....>, 950
 Где по природе нет у Лиц различия,
 А имена Им придаются символически.⁵¹⁰

⁵⁰³ То есть трехструнные. Диодор Сицилийский в *Исторической библиотеке* (*кн. 1, 16.1) говорит, что трехструнную лиру изобрел для египтян Гермес Три-величайший (см. рус. пер. сочинения Диодора на сайте: <<http://simposium.ru/ru/node/863>>).

⁵⁰⁴ Жители Финикии — прибрежной области у Средиземного моря, тянувшейся от Сирии до Палестины.

⁵⁰⁵ Дословно: «священного племени брахманов». Брахманы — каста индийских жрецов, руководивших ритуалами жертвоприношений. Греческие историки называли их гимнософистами за аскетизм и уединенный образ жизни. В частности, брахманы как «мудрецы», «без стен обороненные и не владеющие ничем, кроме всего сущего», обитающие «и на земле, и не на земле», похваляются в популярном античном романе об Аполлонии Тианском: Флавий Филострат, *Жизнь Аполлония Тианского*, изд. подг. Е. Г. Рабинович (М., 1985), кн. 3, 15, с. 56–57.

⁵⁰⁶ Или: «Единоначалия, монархии». Если, как предположил издатель, это аллюзия на период власти трех императоров — Льва VI, Александра и Константина VII (см. выше с. 38), — то дальнейшее плавное перетекание рассуждения в богословие Троицы смотрится довольно дерзко: непонятно, где кончаются слова об императорах и начинаются слова о Лицах Троицы. Впрочем, Хирсфакт не чурался подобной лести (см. *Письма* 22, 23 и прим. 119 на с. 223).

⁵⁰⁷ Или: «установления». То есть все Лица Троицы имеют одну и ту же власть. Возможен и вариант: «без установление начала».

⁵⁰⁸ Дословно: «где не может быть “во-первых/прежде”». То есть ни одно из Лиц Троицы не существовало прежде других.

⁵⁰⁹ Дословно: «которое не знает пребывания вне тех, которых оно объединяет».

⁵¹⁰ Путем знаменательного наименования. Речь идет об именах лиц Троицы — Отец, Сын и Дух, — которые символически выражают отношения Лиц, но не должны толковаться в обычном земном смысле.

Ведь не один у Них существованья образ,⁵¹¹
 Хотя сияют вместе от одной Причины
 И сущностное Их смешенье — воедино.⁵¹² 955
 Итак, о резком разделенье со страданием,⁵¹³
 Как будто можно и раздать, и примешать,
 О меньшем или большем услышав, беги:⁵¹⁴
 Наитеснейшее ведь Лиц соединение.
 Природное рожденье,⁵¹⁵ Слово Отчее, 960
 Простое от Простого и Одно от Одного⁵¹⁶
 Служебно чти⁵¹⁷ и почитать учи друзей.

⁵¹¹ τῆς ὑπάρξεως τρόπος. У Лиц Троицы одна сущность, но разные образы бытия: Отец рождает Сына и изводит Духа, Сын рождается от Отца, Дух исходит от Отца. См.: ЛУРЬЕ, *История византийской философии*, с. 92–99.

⁵¹² Дословно: «сводит воедино».

⁵¹³ То есть сопряженном с воздействием на разделяемое.

⁵¹⁴ Ср. у Григория Богослова: «У нас один Бог, потому что одно Божество. И к Единому относятся сущие из Него, хотя и веруют в Трех. Ведь как Один не больше, так и Другой не меньше есть Бог; и Один не прежде, и Другой не после. Они и хотением не рассекаются, и силой не разделяются; и там не имеет места всё, что только ни бывает среди делимых. Но, если надо сказать вкратце, Божество в Разделенных неделимо; и как в трех солнцах, заключенных одно в другом, едино растворение света. Итак, когда воззрим на Божество, на первую Причину и Единоначалие, тогда представляемое нами — одно. А когда имеем в мысли Тех, в которых Божество, сущих от первой Причины, и сущих от Нее вне времени и равнославно, тогда Поклоняемых — три» (*Слово 31, 14, в: PG, vol. 36, col. 148D–149A*).

⁵¹⁵ Порождение.

⁵¹⁶ Дословно: «Единственное от Единственного единственным образом». Ср. у Григория Богослова: «Он Отец в единственном смысле, <...> Отец Единственного Сына, то есть Единородного <...>. Учи Сына именовать истинно Сыном, потому что Он Единственный Сын Единственного Отца, Сын в единственном смысле и исключительно» (**Слово 25, 16, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 314*). В IX в. это выражение использовал в гимнографии св. Феодор Студит. См., например, тропарь в написанном им каноне на Неделю мясопустную: «Единаго Единородителю, единороднаго Сына Отче, и едине единаго Свете, Света сияние: и единый едине единаго Бога, Святыи Душе, Господа Господь, воистинну сый. О Троице Единице Святая! Спаси мя богословяща Тя» (песнь 9, троичен; см.: Феодор Студит, преподобный, *Творения*. Т. 3: *Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова*, под общ. ред. митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира; руковод. проекта А. И. Сидоров (М., 2012), с. 694).

⁵¹⁷ Или: «поклоняйся».

А Духа — Исхождение⁵¹⁸ от Всепричины —
 Чти⁵¹⁹ как сиянье совершенное, природное,
 Не сущность с краю или удаленную, 965
 Но сильную,⁵²⁰ между Двоих срединную,⁵²¹
 Светлейшую, разумнейшую, безначальную.⁵²²

34.

Итак, пресветлых Солнц необычайных {Υ}
 Славь, чадо, воедино свет Их сочетая,
 Блистающих единым сходным светом 970
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 <.....>
 Вводя тысячестишные дурные книги;⁵²³
 Награда мудрых ведь — умеренные речи.
 Софист безумный и писатель нищий
 Желают непокорно ближних убеждать,
 Кичась, увы, с надменностью заносчивой, 975
 Тенями обладая сновидений зыбких,⁵²⁴
 Считают, что умом достигли созерцания.
 Впредь возражения сплетающих уловки,

⁵¹⁸ πρὸ βλήμα.

⁵¹⁹ Дословно: «понимай; принимай».

⁵²⁰ Или: «могущественную».

⁵²¹ Ср. у Григория Богослова: «Дух Святой <...> есть среднее между Нерожденным и Рожденным» (*Слово 31, 8, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 379).

⁵²² То есть не имеющую начала во времени.

⁵²³ Ср. стк. 593 и прим. 293.

⁵²⁴ Или: «недостоверных».

Соппротивление шумливых⁵²⁵ нечестивцев,
 Разнузданную болтовню неисправимых, 980
 Позорный⁵²⁶ вздор людишек неученых,
 Клеветников⁵²⁷ ужасную порочность,
 Помешанных ничтожные советы⁵²⁸
 Низвергни⁵²⁹ безупречностью своих речей,
 Чтоб стал причастником ты вышних таинств,⁵³⁰ 985
 Чтоб зрителем⁵³¹ Ума стал Высочайшего,
 Чтобы обрел достойно Трoичную Красоту.

35.

Теперь и это сочиненье ты прими.⁵³² {П}
 Ум, умопостигаемых блюститель всех,
 Есть первый, лучший и начала не имеет, 990
 Поэтому Он предымел творений логосы,
 Сам силу для Себя не получив извне.⁵³³

⁵²⁵ Дословно: «сотрясающих землю».

⁵²⁶ Или: «бесславный».

⁵²⁷ Или: «злословящих, оскорбляющих».

⁵²⁸ Дословно: «дурные советы; безрассудства».

⁵²⁹ Дословно: «низвергни/прогони, опрокинув».

⁵³⁰ Дословно: «чтобы ты соединился с вышними таинствами».

⁵³¹ Созерцателем.

⁵³² То есть очередную главу поэмы.

⁵³³ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Изречение говорит: *Знающий всех прежде бытия их* [Дан. 13:42]. Не от сущих ведь, изучая сущее, имеет знание божественный Ум, но от Себя самого и в Себе: как Причина Он предымеет и предсодержит познание, знание и сущность всех сущих, не частным образом ниспосылая каждому что следует, но как единая совокупная причина зная и содержа всё» (*О божественных именах*, 7.2, в: *Corp. Dion.*, I, p. 196.16–21); «В Причине всех предсуществуют образцы (*παράδειγμα*) всех сущих <...>. Образцами же мы называем находящиеся и единственно предсуществующие в Боге творящие сущности логосы (*λόγους*) сущих, которые богословие называет предначертанными божественными благами волениями» (там же, 5.8, в: **Corp. Dion.*, I, p. 188.4–9). Учение о логосах как божественных замыслах о бытии твари, вложенных во всё сущее, наиболее подробно развил Максим Исповедник; см., например: Лурье, *История византийской философии*, с. 368–374.

А что до этого, пусть скажет мне мудрец!⁵³⁴
 Прекрасных всех Он лучше как красот предел,
 Непостижим, прост и ни с чем не связан.⁵³⁵ 995
 <.....>
 Не по необходимости и не случайно
 Иль по природе. Он познал всеумудро
 Всё, без трудов научных созерцая.⁵³⁶
 Он есть во всем, не испытав смещения,⁵³⁷
 Он выше страсти и воображения,⁵³⁸ 1000
 Ведь не имеет двойственности в мыслях Он,⁵³⁹
 Ни продвиженья или разделения,⁵⁴⁰
 Он вне бывает, милосердно к нам спеша,⁵⁴¹
 Без недостатка, всем богат, исполнен силы.
 Он не в изменчивом вращенье зрит Себя 1005
 <.....>
 Он есть Единое: из Своего жилища
 Не исходя, Своею волею и словом
 Творит, руководит, природы сочетает,⁵⁴²

⁵³⁴ То есть, видимо, что было прежде бытия в Боге логосов творений. Очевидная ирония.

⁵³⁵ Или: «не соединен; не соприкасается».

⁵³⁶ То есть без научного исследования сущего. Ср. прим. 107 к стк. 183–185.

⁵³⁷ Ср. стк. 899.

⁵³⁸ Или: «представлений».

⁵³⁹ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Итак, подобает возводить к Ней [Причине] всё сущее, ввиду запредельного единого соединения всего: ведь начиная с творящего сущности исхождения бытия и благодати, через все сущие проходя, всё наполняя из Себя бытием и всем существам радуясь, Она всё предумысляет в Себе по единому превосходству простоты, отвергнув всякую двойственность, всё равным образом охватывает по Своей сверхпростой бесконечности и всем сущим каждому индивидуально причаствует» (*О божественных именах*, 5,9, в: **Corp. Dion.*, I, p. 188.17–189.5).

⁵⁴⁰ Или: «удаленности; смещений; промежутков», — одним словом, каких-либо пространственных характеристик.

⁵⁴¹ Речь идет об энергетических исхождениях Бога к твари, о которых говорит Ареопагит (см. выше прим. 451 к стк. 864–865).

⁵⁴² Связывает, соединяет.

Всё соблюдая манием единым.⁵⁴³
 Но толпы вражды будут говорить иное 1010
 От мифов и обманчивых учений.
 <.....>
 Беги ж от них как от весьма безумных,
 Ведь лживыми они кичатся книгами,
 Считая, что в уме стяжали созерцанье.⁵⁴⁴

36.

То, что не равно⁵⁴⁵ умопостигаемым,⁵⁴⁶ 1015 {О}
 Пусть выше дольного смещения мыслится.
 Порядок превосходнейший и Благодать,
 Наставника словес невыразимых,⁵⁴⁷
 Природу дивную и Славу без конца,
 Премудрость высшую⁵⁴⁸ и Власть верховную, 1020
 Мощь беспредельную, умом неизмеримую,
 Свободно обладающую властью
 Первой и лучшей, правящей умело,
 Исполненную жизнью, светом, духами,⁵⁴⁹
 Не возжелал бы кто со многим трепетом? 1025
 Но Он и «как» есть, тварь ведя двоякую,⁵⁵⁰

⁵⁴³ Ср. у Дионисия Ареопагита: «Бог пребывает в Себе Самом; Он, не меняя местопребывания, прочно утверждён и сверхукреплен в неподвижном тождестве; <...> Он пребывает совершенно из Себя неисходным, а по причине этой неизменности и всецело неподвижным, и притом сверхсущественно. <...> и в Нем всё составилось [Кол. 1:17], сохраняемое непоколебимым по причине неподвижности Его собственных благ» (*О божественных именах*, 9.8, в: **Corp. Dion.*, I, р. 212.17–213.6).

⁵⁴⁴ Ср. стк. 977.

⁵⁴⁵ Дословно: «нисколько не равно/не тождественно».

⁵⁴⁶ То есть ангелам.

⁵⁴⁷ Ср.: «был восхищен в рай и слышал неизреченные глаголы, которые человеку невозможно произнести» (2 Кор. 12:4).

⁵⁴⁸ Дословно: «высшего/наилучшего Мудреца».

⁵⁴⁹ Видимо, имеются в виду силы, подаваемые людям духовные дары: «дух премудрости», «дух разума» и т. п. (ср.: Ис. 11:2; 1 Кор. 12:7–10).

⁵⁵⁰ Имеется в виду творения видимые (весь этот мир) и невидимые (ангелы), а также человек, состоящий из души и тела. См., например, у Григория

Ведь не существовало в бытии ее;
 Творит Он формы, ни на что не глядя,⁵⁵¹
 Не делает зря⁵⁵² ничего⁵⁵³ и не колеблется,
 Нужды не знающий,⁵⁵⁴ дающий благодать 1030
 И ко свету влекущий созерцателей,
 Двусмысленных слов не употребляющий,⁵⁵⁵
 Он — лучшее «где» для советов мудрых
 И любит все прекрасные свершения,
 Надежнейшая часть для неимущих,⁵⁵⁶ 1035
 В тайнственнейшее, досточестнейшее,
 Наикрайнейшее,⁵⁵⁷ высшее имени
 И неприступное одетый бытие.
 Но кто представит Его как не-сущего,
 Твореньям вслед за этим сделав равным?⁵⁵⁸ 1040

Богослова: «мы двойки — имею в виду: из души и тела, из естества видимого и невидимого» (*Слово 40, 8, в: PG, vol. 36, col. 368A).

⁵⁵¹ То есть не имея перед собой внешних образцов, как у платоновского Демиурга. Бог творит, имея образцы (логосы твари) в Себе самом, именно поэтому Он сам есть и «как» творения.

⁵⁵² Напрасно, беспечно, без пользы.

⁵⁵³ Ср. у Аристотеля: «Бог и природа ничего не делают напрасно» (*О небе, 271a33 = Арист., Соч., III, с. 273).

⁵⁵⁴ Дословно: «не нуждающийся в чем-либо».

⁵⁵⁵ Возможная аллюзия на слова Христа: «да будет слово ваше “да, да”, “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37).

⁵⁵⁶ Или: «для просящих». Ср.: «Бог — часть моя вовек» (Пс. 72:26); «воззвал я к Тебе, Господи, сказал: ты надежда моя, часть моя на земле живых» (Пс. 141:6).

⁵⁵⁷ То есть совершенно запредельное.

⁵⁵⁸ Дословно: «не будет ли Он вслед за этим приравнен к творениям». То есть, если кто-нибудь скажет, что Бог, поскольку Его бытие запредельно нашим понятиям, является «несуществующим», то, неправильно понимая это несуществование, приравнивает Его опять-таки к тварям. Дионисий Ареопагит говорит, что, в силу запредельности всему существующему и всякому понятию, Бог «расположен выше ума и сущности, ему совершенно не свойственно ни быть познаваемым, ни существовать» (Послание 1, в: Corp. Dion., II, р. 157.1–3); см. также прим. 112 к стк. 189. Наиболее рельефно эта мысль выражена в *О божественных именах*, 5.4: «Сущий — сверхсущественная сущая Причина всякого в возможности бытия и Творец сущего, существования, действительности, сущности, природы; Начало и Мера веков; Реальность времен, Вечность сущих и Время возникающих; Бытие для всего каким бы то ни было образом бывающего,

Яви же благочестье, кланяясь Ему!⁵⁵⁹
 Софист безумный и писатель нищий
 Желают непокорно ближних убеждать,⁵⁶⁰
 Напрасно выпуская змея весело.⁵⁶¹

37.

Ум величайший, страстью не волнуемый,⁵⁶² 1045 {N}
 Считаю за Сущность трисветообразную,
 Что в созерцанье таинственном движется.⁵⁶³
 Ведь если кто сказал бы, что никак, владыка,
 Себя не движет Она самовластной силой,
 То как внушишь и убедишь ты словом, 1050
 Что движет всё легко Он ради пользы,⁵⁶⁴
 Творя искусно, как пристойно Благу,
 Спасает мудро и законно⁵⁶⁵ правит?
 Учи, что от софизмов и обманов Он⁵⁶⁶

Возникновение для всего каким бы то ни было образом возникающего. Из Сущего — век и сущность, сущее и время, возникновение и возникающее, сущее в сущих и всё каким бы то ни было образом присущее и существующее. Ведь и Бог есть Сущий не как-либо, но просто и неопределенно, всё бытие в Себе содержа и предымея. Потому Он и называется *Царем веков* (Тим. 7:17) — всякого бытия, сущего и существующего в Нем и окрест Него; **Его же Самого не было, не будет и не бывало, Он не возникал и не возникнет, и, более того, Его нет.** Но Он Сам есть бытие для сущих; и не только сущее, но и само бытие сущих — от предвечно Сущего, ибо Он есть Век веков, пребывающий прежде веков» (*Corp. Dion.*, I, p. 182.18–183.11).

⁵⁵⁹ Дословно: «Покажи великое благочестие, поклоняясь Ему».

⁵⁶⁰ Стк. 1042–1043 = стк. 973–974.

⁵⁶¹ Буквально: «радостного змея/дракона». Возможно, речь идет о каких-то ядовитых насмешках или же о дьяволе, который веселится, когда люди соблазняются еретическими учениями.

⁵⁶² Дословно: «не формируемый».

⁵⁶³ Ср. с Григорием Богословом, который говорит, что Бог сотворил мир, «поскольку для Благости было не достаточно того, чтобы двигаться только в созерцании Себя самой» (*Слово* 38, 9, в: *PG*, vol. 36, col. 320C).

⁵⁶⁴ Дословно: «ради благой пользы», имеется в виду — на пользу всего творения.

⁵⁶⁵ Дословно: «всемудро и всезаконно».

⁵⁶⁶ В оригинале «Она» — «сущность трисветообразная» (см. стк. 1046).

Далече словом отстоит и действием:⁵⁶⁷ 1055
 Ведь есть и пребывает Он Единым лишь⁵⁶⁸
 Во тождестве и крепком всемогуществе.
 Он — умопостигаемый Источник истины,
 Непрестающий, чистый, бесконечный,
 Правдолюбивый, любящий всемудрых, 1060
 И древнее, и новое Он ведает,
 Один не украшается для красоты.⁵⁶⁹
 <.....>
 Но, взявшись за не сущее во времени,
 Как был бы прежде и как сохранил бы мощь?⁵⁷⁰
 Так мыслят чада всех благочестивых, 1065
 Христос и храбрый⁵⁷¹ проповедников⁵⁷² оплот,
 И церкви, и писанья посвященных,
 И разума искусные суждения.
 Неисправимых же слова, как сорняки,
 Ведущие в покрытую тьмой бездну, 1070
 Что обхитрить⁵⁷³ способны безрассудных,
 Гони из дома своего по-всякому,⁵⁷⁴
 Чтоб невестественных увидеть сущности.⁵⁷⁵

⁵⁶⁷ Буквально: «образом действия».

⁵⁶⁸ Дословно: «ведь есть, есть и пребывает Она [сущность] только в Едином».

⁵⁶⁹ Поскольку Сам есть Красота.

⁵⁷⁰ Дословно: «Но, если бы Он начал с [или: принялся за] не сущего во времени, / То как бы Он мог быть прежде, и как Его сила не поколебалась бы». То есть, если бы Бог начал творить с чего-то, что пребывало не во времени, то Он Сам не мог бы быть *прежде* всего сотворенного (ведь вне времени нет понятий «до» и «после»), и, таким образом, было бы разрушено Его абсолютное превосходство над тварью.

⁵⁷¹ Дословно: «доблестнейший, храбрейший».

⁵⁷² То есть апостолов.

⁵⁷³ Дословно: «победить военной хитростью», т. е. разными уловками.

⁵⁷⁴ Всяким способом.

⁵⁷⁵ τὰς αὐλὰν οὐσίᾱς. Видимо, подразумевается созерцание ангельских существ. Возможно, здесь аллюзия на Дионисия Ареопагита, который пишет, что «сокровенность Божию» непосредственно узреть нельзя, поскольку «Бога никто никогда не видел» (Ин. 1:18), и богоявления святым бывают при посредстве ангелов (см.: *О небесной иерархии*, 4.2–3).

38.

Природа та, что властью и силою {Н}
 Свободна, трибогата и обильна, 1075
 Как Госпожа едина и верх славы
 <.....>.
 Служи Ей, почитая, кланяйся с любовью,
 Ведь всё творит Она, хранит и носит,
 Рожденные природы наполняя все,
 И вес целой вселенной измеряет,⁵⁷⁶ 1080
 Нисколько не нуждаясь в ком-либо другом,
 И привлекает всех почтённых разумом
 На небо к сущим умопостигаемым.⁵⁷⁷
 В спасенье справедливом независтлива,⁵⁷⁸ 1085
 Непримирила к нечестивых сборищам,
 Напрасно, неискусно в жизни ничего
 Не присуждает, не творит, не раздает.⁵⁷⁹
 Она одна творит и совершает всё,
 Неизреченна в силе изобильнейшей
 <.....>
 Ведь подлинно та Бог богов⁵⁸⁰ незыблемо 1090
 <.....>
 Тому, что мудрым всем известно, научись:
 Разумно почитают его⁵⁸¹ творческим,
 Желанной и неизреченной милостью,⁵⁸²
 Извне чего-либо не принимает он,⁵⁸³

⁵⁷⁶ Ср. со стк. 436.

⁵⁷⁷ То есть к ангелам.

⁵⁷⁸ Дословно: «Она независтлива, когда спасает справедливо/заслуженно», т. е. спасает заслуживших это.

⁵⁷⁹ Дословно: «не имеет обыкновения творить, судить [или: присуждать] и раздавать».

⁵⁸⁰ См. прим. 226 на с. 140.

⁵⁸¹ В оригинале «ее», но см. ниже прим. 585.

⁵⁸² Или: «благодатью».

⁵⁸³ Дословно: «не принимает ничего ни от кого никоим образом».

Его считай ты Адрастеей⁵⁸⁴ неизбежной, 1095
 Молящимся обильно благодать дающей.⁵⁸⁵
 Итак, от сборищ⁵⁸⁶ шумных нечестивцев,
 Невежд с обманчивыми возраженьями,
 И от помешанных бесславного безумия⁵⁸⁷
 Бегом беги, да не впадешь в неверие.⁵⁸⁸ 1100

39.

Одну лишь Красоту⁵⁸⁹ ты чти исконную,⁵⁹⁰ {M}
 Тот Ум простой, что утвердил вселенную:
 Он неизменен истинно и не ослаблен,⁵⁹¹
 Прост, неделим, к достойным прикасается,
 Во всем всецело пребывает, не частично,⁵⁹² 1105
 Свет величайший подает и бесконечный;
 Ведя мир умопостигаемых как точку,⁵⁹³
 Всё озаряет светом попечения;

⁵⁸⁴ Адрастея («Неотвратимая») — в древнегреческой мифологии — богиня, дочь Зевса и Фемиды (или Зевса и Ананке), впоследствии отождествленная с Немесидой, служительница вечной справедливости и мстительница, от которой смертный не может уйти.

⁵⁸⁵ Не совсем понятно, о чем здесь речь, но я считаю, что имеется в виду промысел. В греческом *πρόνοια* женского рода, так же как *χάρις* («благодать, милость») и *φύσις* («природа»). Но сравнение как благодати, так и Божественной Природы с Адрастеей выглядело бы довольно странно. Зато утверждение, что неотвратимость и неизменность божественного промысла сочетается с ответом Бога на молитвы, имеет смысл. Возможно, о провидении шла речь в утерянной строчке после стк. 1090. Издатель текста никак не комментирует это место.

⁵⁸⁶ Дословно: «от враждебных партий» или «от сопротивления».

⁵⁸⁷ Дословно: «безрассудства, неблагоприятия».

⁵⁸⁸ Дословно: «да не будешь захвачен/похищен неверием».

⁵⁸⁹ О Боге как о Красоте рассуждает Дионисий Ареопагит в *О божественных именах*, 4.7.

⁵⁹⁰ Дословно: «первопричинную» или «ту, что прежде (всякой) причины».

⁵⁹¹ Дословно: «никоим образом не ослаблен», т. е. не теряет своей силы, не устает.

⁵⁹² Дословно: «не шаг за шагом».

⁵⁹³ То есть целый мир ангелов для Бога бесконечно мал, подобен одной точке.

Создал стихи и Он и составных природы,⁵⁹⁴
 Единым мановеньем круг времен⁵⁹⁵ несет, 1110
 Он — мера умопостигаемых и умозрений.
 Почти Его как высшего всех вообще,
 Обычаев негодных⁵⁹⁶ темных избегая
 И мифов, что совсем не достоверны.
 Беги от двойственных и скверных умозрений,⁵⁹⁷ 1115
 Беги от мрачных и губительных зверей,
 Чтоб тебе властвовать страстей браздами,
 Чтоб укреплялся ты в надеждах на благое,
 Чтоб ты взошел в брачный чертог для кротких,⁵⁹⁸
 Чтоб Бог вчинил тебя в покой небесный,⁵⁹⁹ 1120
 Чтоб стал причастником ты вышних таинств,⁶⁰⁰
 Чтоб ты Желанного⁶⁰¹ обрел достойно там,
 Где невестственных чудес красоты,
 Сияние верховных сил бесплотных,
 Свет, умные лампы зажигающий,⁶⁰² 1125
 И бесконечна слава непрестанная.
 <.....>
 От болтуна, как от стрелы, спеша бежать,⁶⁰³
 Ведь он, в суждениях всегда неудержим,
 Наносит вред порочностью ужасною.

⁵⁹⁴ Дословно: «упорядочив стихии, Он привел (в бытие) природы составных/сложных (сущих)».

⁵⁹⁵ Времен года.

⁵⁹⁶ Дословно: «сбившихся с пути».

⁵⁹⁷ Или: «созерцаний».

⁵⁹⁸ Ср.: «кроткие наследуют землю» (Пс. 37:11; Мф. 5:5).

⁵⁹⁹ О вхождении верующих в покой Божий см. Евр. 4:3.

⁶⁰⁰ = Стк. 985.

⁶⁰¹ Дословно: «Первого Желанного/Возлюбленного».

⁶⁰² Дословно: «снабжающий умопостигаемые лампы», т. е. просвещающий ангелов.

⁶⁰³ Дословно: «со всех сил убегая от человека с коровым [т. е. огромным, длинным] языком, как от стрелы».

40.

Итак, затем послушай в заключение 1130 {A}
 Чему учу я, слава повелителей!
 Существование, объемлющее всё,
 Недостигаемое, изначальнейшее,
 Ни с чем не перемешанное сущностно,
 Недвижимое⁶⁰⁴ как простое первое, 1135
 По долгу чти служебным поклонением,
 Да Божью благодать получишь с милостью.
 Ты не падешь, не дав ясного имени,⁶⁰⁵
 Природа ведь Его непознаваема.
 И не желай напрасно видеть тело, форму, 1140
 Найти предел Ее⁶⁰⁶ исканьем не стремись,
 Ведь очертаний не найдешь Ее следов.
 Она Единое сильнейшее, как сказано,
 Сияние, спасенье изливающее.
 Итак, прими здесь разум право суждающий! 1145
 Приятности безумной мифологии,
 Что увлекает хитро к заблуждению,
 Беги скорей, да не претерпишь что невольно,⁶⁰⁷
 Ведь предурна и лишена прекрасного
 Она, недугом сильным одержимая: 1150
 Изящен слог ее, приятны хитрости
 С борьбою пагубною и пороками,
 А смысл ее, ты знаешь, крайне мерзостен,
 К концу дурному душу похищает он,
 Ум увлекая в хаос болтовни пустой. 1155
 Оставь же это всё со всем усердием,⁶⁰⁸

⁶⁰⁴ Дословно: «недвижимое тварью (или: в твари)».

⁶⁰⁵ Дословно: «избегая же четкого/ясного (т. е. однозначного) наименования (для Бога), не упадешь глубоко (или: впредь не погресишь)».

⁶⁰⁶ Божественной природы.

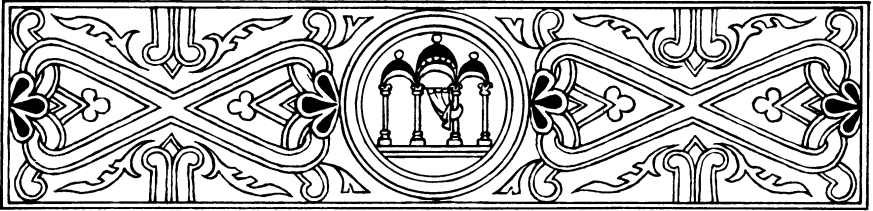
⁶⁰⁷ Дословно: «избегай изо всех сил, чтобы как-нибудь невольно не пострадать».

⁶⁰⁸ Или: «готовностью, рвением; желанием».

Переселить ум к Богу одному стремясь,⁶⁰⁹
Который пребывает в вечных Светах трех,
Но во едином образе сияющем.

⁶⁰⁹ «Переселение (ἐκδημία) ума к Богу» — выражение из Григория Богослова (*Слово 4, 71; Слово 6, 2; Слово 27, 7, см.: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 82, 125, 330).

ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. Стихиры¹

1.1. На Введение во храм Пресвятой Богородицы²

Стихира 1³

Воссиял радостный день и праздник всесвященный: ибо сегодня пребывавшая прежде родов Девой и после родов Девой приводится в святой Храм. И радуется Захария старец, родитель Предтечи,⁴ и вопиет весело: «Ожидание угнетаемых приблизилась ко Храму святому как Святая, чтобы освятиться для вселения Царя всех!» Да радуется праотец Иоаким, и Анна да веселится,⁵ потому что они принесли Богу, как *трехлетнюю телицу*,⁶ непорочную Владычицу. Матери, радуйтесь с ними; девы, пляшите;⁷ и водите с ними вместе хороводы, бесплодные женщины, ибо

---

¹ Разделение на строки опущено, поскольку при переводе для улучшения восприятия порядок слов иной, чем в оригинале.

² 21 ноября.

³ Самогласная стихира на великой вечерне, на литии, на «Слава, и ныне», глас 5-й (1-й плагальный). Греческий текст: *Μηναία*, т. В', σ. 220–221. Церковнославянский перевод: *Минія, мѣя ноемвѣй*, с. 372. Та же стихира повторяется на «Слава, и ныне» на стиховне вечерни 23 ноября.

⁴ Пророк Захария, отец Иоанна Предтечи, при рождении сына предсказавший будущее явление Христа (Лк. 1:67–79).

⁵ Иоаким и Анна, родители Девы Марии.

⁶ Быт. 15:9. Мотив жертвы со стороны родителей. В то же время *δαμάλις* также означает «девушка».

⁷ Буквально: «скачите». Возможно, аллюзия на то, как скакал и плясал царь Давид перед ковчегом (2 Цар. 6:13–15).

предопределенная Царица всех открыла нам небесное царство! Радуйтесь, люди, и веселитесь!

Стихира 2⁸

Сегодня приводится в Храм всенепорочная Дева для вселения Царя всех Бога и Питателя всей нашей жизни. Сегодня чистейшая святыня, как *трехлетняя телица*,⁹ вводится во Святое Святых. Воскликнем Ей как Ангел: «*Радуйся, единственная среди жен благословенная!*»¹⁰

1.2. Святому апостолу и евангелисту Луке¹¹

Приидите, всё творение, восхвалим в песнях врача поистине духовного и ученика Спасителя, прославленного Луку. Ибо сей исцелил болезнь безбожия помазанием Христовой купели¹² и источил из уст на иссохшие земли реки вод божественного питья Евангелия. Поэтому, согласно пророку, *прошел голос его по вселенной*,¹³ и он молится, чтобы спаслись души наши.

1.3. Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову¹⁴

Апостол Христов, евангелист Иоанн, ставший посвященным в неизреченные таинства, ты возгремел¹⁵ нам таинственные догматы мудрости.

---

⁸ Стихира на утрени, на «Хвалите», на «Слава, и ныне», глас 2-й. Греческий текст: *Μηναια*, т. В', σ. 236. Церковнославянский перевод: *Мни́а, мѣѣ поѣмѣѣи*, с. 393.

⁹ См. выше прим. 6.

¹⁰ Лк. 1:28.

¹¹ Память 18 октября. Самогласная стихира на утрени, 4-я на «Хвалите», глас 8-й (4-й плагальный). Греческий текст: *Μηναια*, т. А', σ. 461. Церковнославянский перевод: *Мни́а, мѣѣ ѡктябрьи*, с. 310.

¹² То есть крещением.

¹³ Ср.: Пс. 18:5 (в синодальном пер. 19:4); Рим. 10:18. Под пророком имеется в виду царь Давид, считающийся автором псалмов.

¹⁴ Память 8 мая. Стихира на вечерне, славник на литии (в церковнославянской минее — на стиховне), глас 6-й (2-й плагальный). Греческий текст: *Μηναια*, т. Е', σ. 52. Церковнославянский перевод: *Мни́а, мѣѣ мѣи*, с. 99 (авторство приписано монаху Иоанну).

¹⁵ Аллюзия на именование Иоанна «сыном грома» (Мк. 3:17).

Прояснив для верующих, что «в начале было»,¹⁶ и отвергнув «не было», ты отразил слова еретичествующих,¹⁷ явившись наперсником и возлюбленным другом,¹⁸ как громогласнейший Исаия¹⁹ и боговидец Моисей.²⁰ Имея дерзновение перед Богом, моли прилежно о душах наших.

2. Кондак святому Илариону Великому²¹

Как священный светоч / Умного Солнца,²² тебя
Мы, собравшись сегодня, / воспеваем в гимнах.
Воссиял ты во тьме / неведения,
Всех возводя / к божественной высоте,

5/

¹⁶ «В начале было Слово» (Ин. 1:1).

¹⁷ По-видимому, здесь имеются в виду еретики, отрицавшие предвечность Бога-Сына.

¹⁸ Христа (см. Ин. 13:23).

¹⁹ Пророк Исаия считается «ветхозаветным евангелистом», поскольку в его книге наиболее ясно говорится о страданиях Праведника (Ис. 53).

²⁰ Ср. Исх. 33:11: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы кто говорил с другом своим».

²¹ Перевод выполнен по изданию: E. Mioni, «Un inno inedito di Leone (Magistro)», *Byzantion*, 19 (1949), p. 133–139. Нумерация строк соответствует этому изданию. По причине краткости и неравной длины строк я для удобства чтения соединяю по две короткие строки в одну, помечая границы соединенных строк знаком /.

Память преподобного Илариона Великого совершается 21 октября по юлианскому календарю. Св. Иларион (ок. 291–371) считается основателем палестинского монашества; его житие, написанное Иеронимом Стридонским спустя 20 лет после смерти подвижника, было вскоре переведено на греческий и стало очень популярно на Востоке. Иларион сделался монахом в возрасте пятнадцати лет, сначала был учеником св. Антония Великого, потом долго вел отшельническую жизнь недалеко от Маюма, прославился подвигами, и постепенно вокруг него собралось много монахов, которые строили кельи неподалеку от жилища святого и тоже вели отшельническую жизнь. Иларион периодически обходил все эти кельи и наставлял монахов. В конце концов к нему стало приходить так много людей за исцелением и наставлением, что он, тяготясь этой славой, покинул Палестину и несколько лет скитался, а в 365 г. поселился на Кипре, где и умер. См. статью о святом А. Б. Ваньковой в *Православной энциклопедии*, т. 22 (М., 2009), с. 189–191.

²² То есть Бога, чьим светом святой сияет, как светоч.

Иларион. Поэтому мы вопием: О, радуйся, отец, / подвижников ²³ основание! ²⁴	10/
Возлюбив Христа / божественные повеления И возненавидев всего / мира наслаждение, Ты усердно устремился / к Нему и стал Светилом, озаряющим / все концы ²⁵ Сиянием Духа.	/15 20
Поэтому я, припадая, / молю тебя: Озари и мои / очи душевные, Чтобы мне воспеть / твои подвиги Которые показал ты на земле Ради будущей жизни. Ею наслаждаясь ныне, / вспомни о вопиющих: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	25/ 30
Какой ум земнородных / смог бы по достоинству Описать твои / чудеса, всеми воспеваемый? Ибо некогда / страшно охваченный страстью К любовному наслаждению / с женщиной, Ты спасся / силой Творца твоего, ²⁶ А неплодной / с утробой не рождающей Плод молитвой / ты подал, ²⁷	35/ 40 45

²³ Буквально: «аскетов».

²⁴ Эта и следующая строфы вошли в богослужение св. Илариону как кондак и икос, поющиеся на утрене после 6-й песни канона, без обозначения авторства (см.: *Μηναία*, т. А', σ. 481; церковнославянский пер.: *Минія, мѣся ѡктѡбрій*, с. 349–350). Первая строфа написана на подобен кондака св. Романа Сладкопевца на Рождество Христово «Дева днесь пресущественнаго раждает...», который также входит в современное богослужение (поется после 6-й песни канона на утрене 25 декабря).

²⁵ Имеется в виду — концы земли.

²⁶ Согласно житию святого, когда он начал подвизаться в уединении, дьявол сильно искушал его блудными помыслами (Иларион в то время был еще молод), но святой поборол все искушения молитвой и постом. См.: Блаж. Иероним Стридонский, «Житие преподобного отца нашего Илариона Великого», пер. И. Помяловского, в: *Палестинский патерик*, вып. 4 (СПб., 1893) [далее — *ЖИ*], § 5 и 7.

²⁷ См. *ЖИ*, § 13.

Как Елисей / сонамитянке.²⁸
 Тому подражая поистине,
 Денежные дары / ты отверг, Иларион.²⁹ /50
 Поэтому мы вопием:
 О, радуйся, отец, / подвижников основание!

 Очами душевными / увидев, преподобный, /55
 Уловки врага,³⁰ / ты умертвил тело свое
 Постами укротив / и бдениями.
 Душу же, отец, / ты всецело сохранил 60/
 От него не запятнанной.
 В нее вселившись, / Дух Святой
 Видеть далекое / возможность дал тебе. 65/
 Поэтому-то ты узнал о приблизившемся
 К православным искушении,³¹
 Которое вскоре Христос 70/
 Уничтожил, мир / подав вопиющим:
 О, радуйся, отец, / подвижников основание!

 Всегда обителями / небесными наслаждаясь, /75/
 Земных ты нисколько / не возжелал, Иларион,
 Имея жилище / в местах пустынных. /80
 Посему как другой / Илия³² ты стал
 Ревностью о вере,³³
 Вод потоки / твоими молитвами /85
 С небес / земле даруя
 И, жаждущих / людей напоив,
 От ядоносных змей / невредимыми сохранил их.³⁴ 90/

²⁸ Имеется в виду история из 4 Цар. 4:8–17.

²⁹ См. ЖИ, § 18.

³⁰ То есть дьявола.

³¹ Святой провидел воцарение императора Юлиана Отступника (361–363) и гонение на христиан (ЖИ, § 30, 33).

³² Ветхозаветный пророк Илия прославился обращением израильтян от идолослужения к Богу и сведением дождя на землю после засухи (см. 3 Цар. 18).

³³ Вероятно, имеется в виду обращение язычников в христианство по увещанию святого (ЖИ, § 25).

³⁴ См. ЖИ, § 32.

Поэтому мы, спасенные,
 По справедливости восклицаем:
 О, радуйся, отец, / подвижников основание! 95

Сияют твои добродетели, / блаженный Иларион,
 Через которые ты явился нам
 Как Моисей божественный.
 Ибо тот некогда, / разделив море, 100/
 Провел израильский народ,³⁵
 А ты, всесчастливый,
 Воедино собрав / оное,³⁶ рассвирепевшее, 105/
 Всех без вреда сохранил
 И, примирив / обе стороны,³⁷ 110/
 В пристань жизни / направил их.³⁸
 В одинокую же жизнь / вступившие³⁹ восклицают:
 О, радуйся, отец, / подвижников основание! 115/

Услышав Христос / твои молитвы, наш отец,
 Коней сильную / и стремительную быстроту 120/
 Сразу сдержал / и посрамил всех
 Отвергающих / Его
 И почитающих / безрассудно демонов: 125/
 Ведь с небес / победу низвел Он / христианам
 Для надежного удостоверения
 Желающим / от тьмы / возвратиться к свету 130/
 И отказаться от жертвоприношений
 Недостойным / и бесполезным идолам,
 И тебе взывать: 135
 О, радуйся, отец, / подвижников основание!⁴⁰

³⁵ См. Исх. 14.

³⁶ Море.

³⁷ По-видимому, море и сушу.

³⁸ Святой укротил морское волнение, возникшее после землетрясения, и спас от потопления город Эпидавр Илирийский (ныне Цавтат, Хорватия) и корабли (см. *ЖИ*, § 40).

³⁹ То есть монахи. Возможно, указание на то, что Лев писал эти кондаки, уже будучи монахом.

⁴⁰ В *ЖИ*, § 20, рассказывается о том, как во время праздничных колесничных бегов в Газе возница-христианин, по молитвам св. Илариона, победил

Всецело Христа / возлюбив, триблаженный, Странник явился на земле,	140
Проходя повсюду нагой, не имеющий Ни забот, ни чего-либо вещественного, ⁴¹	
Жизни апостолов / подражая	/145
И многообразные чудеса / подобно им / совершая.	
Ибо многие болезни ты / прогнал	/150
Целящей / твоей рукой, отец, И одержимых демонами / освободив молитвами Ко Творцу и Богу, / на Которого всю надежду	/155
Возложив, ныне ты слышишь: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	
Обнаружил ты юношу, / страдающего от демона,	/160
И когда твоего грозного / прихода не вынес Демон, отец, / он, дрожа, завопил. ⁴²	
Ты же спокойно / к нему воззвал:	165/
«Христос тебе ныне повелевает Выйти, дух, / и удалиться, Подобно дыму, / от света божественного!»	170/
Поэтому демон, выйдя Немедленно по твоему приказу, А мужчина очистился	175
И со своим отцом радуясь, взывал: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	
Вот тогда о тебе, им / прежде не известном,	180/
Они узнали, мудрый, / кто ты такой и познали, Что Бога высочайшего / истинным рабом,	/185
Ты являешься, богомудрый, И воздали / подобающую тебе честь. Славы же избегая / человеческой,	/190
Как от огня / ты бежал, преподобный,	

соперника, который нанимал колдуна, чтобы тот наговорами замедлял коней противника и убыстрял коней своего хозяина-идолопоклонника. В результате христианский возница победил, и многие язычники уверовали во Христа.

⁴¹ Буквально: «материи».

⁴² См. ЖИ, § 17.

В места пустынные, / живя там / до самой смерти, Как Фесвитянин Илия / и великий Иоанн, ⁴³ С коими обитая ныне, слышишь: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	/195 /200
Вся твоя жизнь / в нищете прошла, Посему, преставившись от жития, Взамен ты получил Богатство божественного / Христова царствия, Наслаждаясь / и радуясь яснее, ⁴⁴ преподобный. Ибо когда покровы ⁴⁵ / ныне разрушены Ты открыто зришь / лицо Бога. От Него и благодать / прияв, отец, Чудеса изливаешь и по смерти, И спасаешь празднующих твое святое / преставление ⁴⁶ и вопиющих: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	 205 210/ /215 220/
Спаси, отец, и меня, Страшно обуреваемого / наслаждениями, Страстями, обличающими меня, украшенного, И огня меня избавь / того неугасимого, В который мне, злосчастному, / предстоит пойти. Посему молю тебя: / твоим заступничеством Милостива яви ко мне / Христа Бога, Которого ты возжелал. Царю же / победы подай / на враждебных варваров, А вернейшим людям / мир с небес / Ниспосли, чтобы мы взывали: О, радуйся, отец, / подвижников основание!	 225 230/ 235/ 240

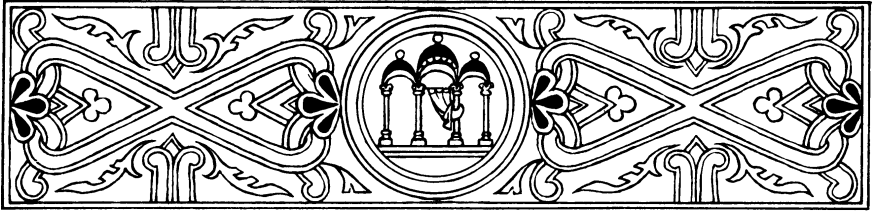
---

⁴³ Пророк Илия и Иоанн Предтеча, считавшиеся образцами монашеского жития.

⁴⁴ Имеется в виду: чем на земле. Ср. 1 Кор. 13:12.

⁴⁵ То есть земное тело.

⁴⁶ Церковное празднование памяти святого обычно совершается в день его смерти.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ТОЛКОВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТЦОВ НА БЫТИЕ¹

<1020> Моисей не помещает в начале богословие² по причине их³ младенчества,⁴ но говорит, что (вся) тварь создана, чтобы люди не считали ее Богом. Поэтому он не сказал и о сотворении ангелов, чтобы (иудеи) не обожествили их. И ты не обнаружишь, чтобы ангел посылался куда-либо до (времени) Авраама^{5, 6}.

Одни⁷ говорят, что ангелы существуют прежде неба и земли,⁸ а другие — что они возникли вместе с ней, поскольку они пребывают в (некотором) месте, и им невозможно было бы существовать без места, ибо они описуемы.⁹

¹ Перевод выполнен по изданию: Λέοντος πατρικίου Ἐπιτομῇ ἐρμηνείας εἰς τὴν Γένεσιν ἀπὸ διαφόρων πατέρων, в: PG, vol. 106, col. 1020–1021.

² То есть учение непосредственно о Боге.

³ Иудеев, судя по контексту.

⁴ Имеется в виду «младенчество» разума и понимания, ср. Евр. 5:12–14.

⁵ Явление ангела впервые упоминается в Бытии в истории изгнания Агари, наложницы Авраама (Быт. 16:6–12).

⁶ Это пересказ мнения св. Иоанна Златоуста из 2-й Беседы на книгу Бытия, 2–3 (И. Зл., Твор., IV.1, с. 10–11).

⁷ Здесь и далее все абзацы начинаются с Ὅτι — вероятно, следует подразумевать или «Надо знать, что...» или «Отцы говорят, что...». Я при переводе это вводное слово опускаю.

⁸ Этого мнения придерживался, например, св. Григорий Богослов, который говорил, что Бог создал «вещественный и видимый мир» после того, когда увидел, что сотворенные ранее ангелы, «первые твари, были Ему благоугодны» (см.: Слово 38, 9–10, в: Григ. Богосл., Твор., I, с. 445).

⁹ Или: «ограничены». Об описуемости Ангелов и о том, что они всегда находятся в определенном месте, а не вездесущи, пишет св. Иоанн Дамаскин,

(Моисей) не учит, что тогда Бог сотворил и воды, но говорит, что в субботу, потому что за шесть дней сотворил Господь Бог небо, землю, море и всё, что в них.¹⁰

Если Бог создал свет, то не Он (создал) тьму, ибо они противоположны, но первый — сущность, а вторая — privходящее.¹¹ Ведь (тьма) это тень от неба и земли, как и находящиеся вне (темные места) — тень от земли.¹²

составитель богословского свода мнений, известных к VIII в.: Иоанн Дам., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 3 (17), с. 188. В конце той же главы (с. 190) Иоанн, перечисляя мнения о времени сотворения ангелов, соглашается с Григорием Богословом, что «вначале была сотворена умная сущность и потом уже сущность, восприимая чувством», а затем — человек, состоящий из чувственно воспринимаемого и умопостигаемого (обзор мнений отцов см. там же, с. 362, прим. 22). Однако далее, в гл. 6 (20), говоря о небе, Дамаскин противоречит самому себе, поскольку пишет: «Небо есть то, что облакает как видимые, так и невидимые творения. Ибо внутри его заключаются и ограничиваются и умные силы ангелов, и всё чувственнопостигаемое» (Там же, с. 191), — однако в таком случае небо следует признать сотворенным *раньше* ангелов. Таким образом, если следовать буквально Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1), то получится, что они должны были появиться вместе и раньше ангелов.

¹⁰ Это утверждение не очень понятно. Возможно, под «водами» здесь имеются в виду реки и дождевая вода, поскольку в 1-й главе Бытия говорится только о сотворении моря, хотя в самом начале и упоминается некая «вода» и последующее ее разделение (Быт. 1:1,7), а в Быт. 2:5 говорится, что после сотворения всех животных и растений дождя на земле еще не было и растения орошались неким «источником» (πηγή), выходящим из земли (в синодальном переводе это передается как «пар»). О создании Эдема и выходящих из него рек говорится далее, после сотворения человека (Быт. 2:8–14) и после упоминания о том, что в седьмой день (субботу) Бог «почил от всех дел Своих», поскольку всё совершил (Быт. 2:2). Однако во 2-й главе автор Бытия просто уточняет некие подробности творения (так толкует и Иоанн Златоуст в *12-й Беседе на книгу Бытия*, 1–2 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 94 след.); Василий Великий в *Беседах на Шестоднев* и Иоанн Дамаскин в *Точном изложении православной веры* тоже не говорят о том, что какие-то воды были сотворены в седьмой день, и не упоминают о подобных мнениях, но утверждают, что все воды были сотворены в самом начале, а в третий день воды под небом были собраны в свои места (Быт. 1:6–10) — моря, озера и реки.

¹¹ συβερηκός. То есть реально существует только свет, а тьма возникает в результате его отсутствия, но не существует сама по себе. Ср: Иоанн Дам., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 7 (21), с. 195.

¹² Здесь воспроизводится мнение Василия Великого из *2-й Беседы на Шестоднев*, 5 (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 342–344). «Тень от неба» у Хирсфакта это, видимо, отсылка к утверждению Василия, что «тьма в мире произошла от тени небесного тела» (там же, с. 343), где под «небесным телом» подразумевается

*Дух, который носился, это природный воздух, находящийся над водами.*¹³ действительно, *носился и над* показывают его подвижность и неустойчивость. А что (Писание) называет его *Божиим*, послушай Давида: *Повеет духом Своим, то есть Духом Божиим, и потекут воды.*¹⁴ Также: *Господня земля и что наполняет (ее).*¹⁵ Также: *Небо неба — Господу.*¹⁶ И они¹⁷ помышляли это о Всесвятом Духе; а *носился* (сказано) вместо «согревал и оживотворял» воды подобно высиживающей яйца птице.¹⁸

Потому прибавляется: *увидел Бог, что это хорошо*,¹⁹ чтобы никто не мог порицать то, что божественное суждение назвало хорошим.²⁰

«твердь» из Быт. 1:6, на которой Бог затем расположил солнце, луну и звезды (Быт. 1:14–18). Такое странное истолкование Василий дает, чтобы объяснить, откуда взялась тьма в то время, когда еще не было светил. Согласно Бытию, светила были сотворены в четвертый день, тогда как тьма и свет существовали уже с первого дня творения. Василий объясняет это так: под светом подразумевается тот, в котором существовали ангельские чины, а когда Бог распростер небесную твердь, она отгородила материальный мир от божественного света, и таким образом появилась тьма, о которой говорится в первых строках Библии, — теория довольно странная и лишний раз показывает, к каким малоправдоподобным и софистическим ухищрениям приводила отцов Церкви необходимость сочетать ветхозаветную иудейскую религию с христианскими понятиями и высокой античной философией. Для древних иудеев не было ничего странного в том, что Бог является Творцом не только света, но и тьмы — об этом недвусмысленно сказано у пророка Исаии: «Я — образовавший свет и сотворивший тьму, творящий мир и производящий бедствия; Я Господь Бог, творящий всё это» (Ис. 45:7). Однако христиане, особенно после полемики с гностиками, которые признавали Демиурга как злое начало мира наряду с Первым Богом, не могли признать Бога виновником зла ни в каком смысле, тем более что даже эллинские философы, в том числе Платон, почитали Бога как высшее Благо.

¹³ Быт. 1:2.

¹⁴ Пс. 147:7.

¹⁵ Пс. 23:1.

¹⁶ Пс. 113:24.

¹⁷ Видимо, отцы Церкви.

¹⁸ Сокращенный пересказ толкования Василия Великого, который во 2-й *Беседе на Шестоднев*, § 6, говорит: «Или дух сей означает разливание воздуха <...>. Или, что ближе к истине и одобрено прежде нас, духом Божиим назван Дух Святой», — и чуть далее святитель дает то объяснение слова «носился», которое пересказывает здесь Лев (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 344–345).

¹⁹ Быт. 1:25.

²⁰ Ср.: Иоанн Златоуст, 4-я *Беседа на книгу Бытия*, 4 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 26–27).

Существуют два неба, одно — появившееся в начале,²¹ а другое — из разделения вод;²² так что первое — из не-сущих, а второе — из сущих.²³

Благословите, небеса небес и вода, которая выше небес,²⁴ говорит не о многих небесах; но еврейское Писание не может именовать небо и воду в единственном числе,²⁵ подобно тому как эллины не (употребляют в единственном числе названия) Афины и Фивы; и никто не говорит «город Дельф», но говорит «Дельфы»; потому и *небо неба*²⁶ в другом (месте) утверждает эту истину.²⁷ <1021>

Как же собрание вод и одно, и много?²⁸ Первое — потому что (воды) объединились, а второе — потому что были отделены вместилища (вод) и моря.²⁹

²¹ Согласно Быт. 1:1.

²² Имеется в виду небесная «твердь». О том, что это небо отличается от неба, сотворенного в начале, и что, таким образом, существуют два неба, хотя возможно также существование большего числа небес, Василий Великий говорит в 3-й *Беседе на Шестоднев*, 3 и 8 (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 351–353, 359–360).

²³ Св. Василий не утверждает это прямо, однако в той же беседе говорит: «по общепринятому мнению, твердь представляется происшедшей из воды» (там же, 4, с. 354), — что, видимо, и позволило Хирсфакту сделать такой вывод.

²⁴ Пс. 148:4; Дан. 3:59.

²⁵ Ср.: Иоанн Златоуст, 4-я *Беседа на книгу Бытия*, 3–4 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 25–26).

²⁶ Втор. 10:14; Пс. 113:24 и др.

²⁷ Ср.: Иоанн Дам., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 6 (20), с. 193–194.

²⁸ Быт. 1:9–10: «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно собрание (εἰς συναγωγὴν μίαν), и да явится суша. И стало так. <И собралась вода, которая под небом в собрания их (εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν), и явилась суша.> И назвал Бог сушу землею, а объединения (τὰ συντμήματα) вод назвал морями». Фраза в угловых скобках есть не во всех списках греческой Библии и отсутствует в еврейском тексте. Василий Великий в 4-й *Беседе на Шестоднев*, 5, говорит, что эта прибавка лишняя, и в «исправных списках слова сии отмечены чертами, а такая черта служит знаком исключения» (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 368). Златоуст, однако, ничего подобного не оговаривает: Иоанн Златоуст, 5-я *Беседа на книгу Бытия*, 3 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 35).

²⁹ Слово κοῖται, переведенное здесь как «вместилища», может означать русло реки; однако Лев, видимо, ориентируется на толкование Василия Великого в 4-й *Беседе на Шестоднев*, 4, где говорится об озерах, морях и морских заливах, а под «одним собранием» понимается мировой Океан, окружающий сушу (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 366–367). Там же в § 6 (с. 370) Василий говорит, что «морская вода служит источником всей земной влаги», процеживаясь через почву и становясь пресной.

Бог приказал возникнуть негодным в пищу травам и ядовитым животным из-за того, что в будущем из-за греха появились болезни, и чтобы внушать нам страх на всяком месте и во всякое время, чтобы мы смирялись и поэтому стремились к Богу.³⁰

Солнце получило (силу) от первого света,³¹ также и луна, и звезды, и какой бы то ни было другой огонь.³² Подобно этому и вода разделилась на реки, источники, озера, моря (и) ту (воду), что наверху второго неба^{33, 34}

Растения (Бог) сотворил раньше светил, показывая, что дающую жизнь силу они имели прежде (появления) солнца.³⁵

Животных (Он) сотворил в конце после света,³⁶ ведь они не вынесли бы изобильного блистания света.³⁷

Он не благословил растения, поскольку, повелев (им вырасти), сразу же наполнил землю ими всеми. Зверей же и домашний скот Он произвел попарно, поэтому, естественно, сказал: *размножайтесь*^{38, 39}

---

³⁰ Василий Великий пишет, что ядовитые растения полезны тем, что могут употребляться для исцеления болезней (5-я *Беседа на Шестоднев*, 4, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 375). О ядовитых животных он говорит, что они для человека подобны воспитателю, который «удобоподвижность юности приводит в порядок ударами и бичами уцеломудривает самонадеянность» (9-я *Беседа на Шестоднев*, 5, там же, с. 426). Ср.: Иоанн Златоуст, 4-я *Беседа на книгу Бытия*, 4–5 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 53–56), где говорится также о том, что подобные творения были созданы Богом в предведении грехопадения человека.

³¹ То есть от света, о создании которого говорится в Быт. 1:3; все небесные светила, согласно Библии, были созданы гораздо позднее — в четвертый день (Быт. 1:14–18), позже созданных в третий день растений.

³² Ср.: Василий Великий, 6-я *Беседа на Шестоднев*, 2–3, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 385–386; Иоанн Дам., *ТИПВ*, кн. 2, гл. 7 (21), с. 195.

³³ То есть дождевую воду в тучах.

³⁴ Все это снова пересказ общего содержания 4-й *Беседы на Шестоднев* Василия Великого.

³⁵ Ср. толкование Василия Великого в 5-й *Беседе на Шестоднев*, 5 (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 372), где он говорит, что Бог сотворил солнце после растений, чтобы никто не поклонялся солнцу, видя в нем причину жизни.

³⁶ Имеется в виду, должно быть, свет небесных светил.

³⁷ То есть, если бы животные были сотворены до появления солнца, то при его сотворении они ослепли бы.

³⁸ Быт. 1:22.

³⁹ Ср.: Василий Великий, 5-я *Беседа на Шестоднев*, 6, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 377; *Беседа первая о сотворении человека по образу*, 12, там же, с. 438.

Мы (думаем, что словами) *Сотворим человека по образу нашему*⁴⁰ (Бог обратился к Сыну, среди же иудеев одни (думают, что) к ангелам, а другие — что к самому Себе.⁴¹ Некоторые же другие из еретичествующих говорили, что это аттический оборот речи, ибо облеченные высшей властью говорят «пишем» и «повелеваем»;⁴² но возражающие говорят, что Бог во всем Писании многократно говорит от единственного лица. Таким образом, и в (словах) *Давайте сойдем и смешаем их языки*⁴³ получается предстояние (еще) двух лиц,⁴⁴ так что следует подразумевать (под ними) Сына и Духа. Что значит *по образу*? Одни (подразумевают под этим) невидимое (естество) души;⁴⁵ другие — разум, поскольку он проникает⁴⁶ всюду;⁴⁷ третьи — начальство над низшими (существами), подобно тому как Бог (начальствует) над высшими;⁴⁸ четвертые — то, что он благодаря (способности) создавать⁴⁹ похож на творящего Бога;⁵⁰ а иные — обладание умом, словом и духом, подобно сотворившему его Богу.⁵¹

⁴⁰ Быт. 1:26.

⁴¹ Ср.: Василий Великий, 9-я *Беседа на Шестоднев*, 6, в: Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 427–428; Иоанн Златоуст, 8-я *Беседа на книгу Бытия*, 2–3, в: И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 60–62.

⁴² Так писали императоры и другие правители и начальники.

⁴³ Быт. 11:7.

⁴⁴ Для двойственного числа в древнегреческом существует свои формы глагола, так что обычная форма множественного числа может относиться к не менее чем трем лицам.

⁴⁵ Ср.: Григорий Богослов, *Слово* 38, 11, в: Григ. Богосл., *Твор.*, I, с. 446.

⁴⁶ Или: «простирается до всего».

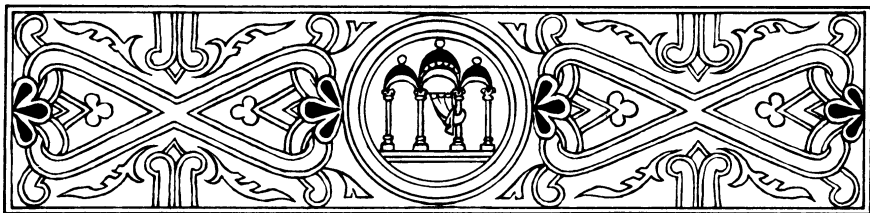
⁴⁷ Ср.: Василий Великий, *Беседа первая о сотворении человека по образу*, 6–7 (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 434–435).

⁴⁸ Ср.: Там же, 8–9, с. 435–437; Иоанн Златоуст, 8-я *Беседа на книгу Бытия*, 3 (И. Зл., *Твор.*, IV.1, с. 62); то же повторяется в 9-й и 10-й *Беседах*.

⁴⁹ Или: «делать, совершать; осуществлять; производить».

⁵⁰ Ср.: Василий Великий, *Беседа первая о сотворении человека по образу*, 16–17 (Вас. Вел., *Твор.*, I, с. 441–443).

⁵¹ Эту концепцию особенно отстаивает св. Анастасий Синаит, замечая, что разум, невещественность и начальственное положение свойственны и ангелам, о которых, однако, не говорится, что они созданы по образу Божию. См. его *Слово первое об устройении человека по образу и подобию Божию*, 1 и 3, в: Анастасий Синаит, преподобный, *Избранные творения*, вступ. ст., пер. и комм. А. И. Сидорова (М., 2003), с. 31–37, 47–58.

ПЕРЕПИСКА¹

Переписка с Симеоном, правителем Болгарии²

<77> 1. Симеон, правитель³ Болгарии — магистру Льву, во время его первого посольства туда

В позапрошлом году твой удивительнейший император⁴ рассказал нам о (будущем) солнечном затмении и не только указал его время до месяца, недели, дня, часа и мгновения, но даже сообщил, сколько времени продлится это затмение солнца.⁵ И говорят, что он знает и много

---

¹ Перевод выполнен по изданию: G. KOLIAS, *Léon Choïrosphaktès, magistre, proconsul et patrice* (Athènes 1939), p. 77–129, греческий текст расположен на нечетных страницах. Их номера в переводе указаны в треугольных скобках <>. Нумерация писем и их датировки соответствуют изданию Г. Колиаса. Названия разделов переписки и деление на абзацы внутри писем привнесены мной. Библейские цитаты выделены курсивом. Ссылки на источники цитат, идентифицированные Колиасом, помечены знаком *.

² Симеон I Великий (864–927) — князь Болгарии с 893 г., царь с 918 г. См. о нем и об обстоятельствах, повлекших данную переписку, выше на с. 10–13. На основании упомянутого в первом письме солнечного затмения, начало переписки следует отнести к 896 г. (см.: KOLIAS, p. 33–34).

³ ἄρχων.

⁴ βασιλεὺς; в дальнейшем это слово переводится как «император».

⁵ Речь может идти о полном затмении 7 июня 894 г. или, если предсказание было сделано в том же году позже, о полном затмении 20 ноября 895 г. (см.: V. GRUMEL, *La Chronologie* (Paris, 1958), p. 464). Император Лев VI интересовался способами предсказания будущего, в том числе по звездам, и имел у современников репутацию провидца (см.: P. MAGDALINO, *L'Orthodoxie des astrologues. La science entre le dogme et la divination à Byzance (VIIe–XIIe siècle)* (Paris, 2006), p. 78–79; Sh. TOUGHER, *The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People* (Leiden—New York—

другого о движении и круговращении неба. Если это истинно, то ему известно и о пленных, и он, зная об этом, мог бы сказать тебе, будут ли они нами освобождены или удержаны.

Итак, открой, какое из двух (решений мы приняли), и если ты узнал нашу сокровенную мысль, то в награду за прозорливость и за посольство ты сможешь — видит Бог! — забрать пленных. Будь здоров!

2. Магистр Лев — правителю Болгарии

Ты поспешил открыть (нам), человеколюбивейший из правителей, то, что и сообщил. Однако мы ничего не сообщаем (тебе) живой речью, ибо речь опаснее⁶ всего при переложении ее переводчиком с одного (языка) на другой.⁷ Так что мы, двигая стилем, предсказываем, что ты отпустишь ромейских пленным, ни в коем случае не удерживая их, вернее же сказать — отдашь не за дары или выкуп;⁸ и ты поступишь так, подражая твоему божественнейшему отцу.⁹ Ведь кто мог бы принудить к этому тебя, ведущего внутреннюю и добровольно избранную войну и имеющего волю, противостоящую злу?

Вот тебе предсказание, и ты это исполнишь. Будь здоров! <79>

Köln, 1997), p. 119–122); впоследствии ему ошибочно приписывались некоторые астрологические сочинения (см.: С. MANGO, «The Legend of Leo the Wise», *Зборник радова Византолошког института*, 6 (1960), с. 59–93).

⁶ Или: «неустойчивее; обманчивее».

⁷ Очевидно, переписка происходила в то время, когда Лев был уже в Болгарии и мог бы встретиться с Симеоном лично.

⁸ τὴν Ῥωμαίων αἰχμαλωσίαν ἀποστελεῖς οὐδαμῶς κατέχων αὐτήν, μᾶλλον δὲ ἀποδώσεις οὐ δώροις δὲ ἢ τιμήμασιν, — непереводимая игра слов, возможная именно на письме: поскольку οὐδαμῶς может относиться как к ἀποστελεῖς, так и к κατέχων, а ἢ может иметь разные значения, фразу можно перевести и так: «ты не отпустишь ромейских пленным ни в коем случае, удерживая их, вернее же сказать — выдашь их не даром, а за выкуп», — Симеон предпочел понять ее именно так, заявив, что Лев не угадал его намерение (о чем сообщает в следующем письме). См. далее *Письмо 4*, где Лев сам объясняет эту игру слов.

⁹ Князь Борис, в крещении Михаил, отец Симеона, был не слишком удачен в войнах с Византией. При нем Болгария приняла христианство. Впрочем, возможно, здесь под «отцом» имеется в виду император Лев VI (ср. ниже *Письмо 4* и прим. 18, а также *Письмо 13*).

3. Симеон, правитель Болгарии — магистру Льву

Ты нисколько не узнал, о магистр Лев, тайны грядущего, написав нам то, что написал. Да и твой император, изучающий небесные явления, тоже вовсе не знает будущего. Ибо у меня на уме было — видит Бог! — освободить пленных. Однако я не освобожу (их), поскольку ты не познал будущего и ложно помыслил, что они не будут отпущены, и ты не можешь получить награду за предсказание. Будь здоров!

4. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии

Если бы у тебя были секретари, хорошо умеющие читать, человеколюбивейший из правителей, если бы ты нашел знак препинания, относящийся к совершаемому, ты узнал бы то, что знал, читая наше письмо: что в нем мы, зная будущее, известили тебя о том. Ибо вот что содержит (письмо): «τὴν αἰχμαλωσίαν ἀποστελεῖς οὐδαμῶς κατέχων αὐτήν».

Итак, если бы (твои секретари) поставили знак препинания после «ἀποστελεῖς», а «οὐδαμῶς» связали с «κατέχων αὐτήν», а слово «ἀποδώσεις», поступив дурно, не соотнесли бы с отрицательной частицей, но отрицание «οὐ» отнесли бы к «δωροῖς δὲ ἢ τιμήμασιν», да еще и *и*ту, имеющую здесь соединительное значение, не приняли бы каким-то образом за разделительную (частицу), то ты узнал бы, что мы написали, что без даров и какого-либо выкупа ты пленных не выдашь, а отдашь.¹⁰ И чтобы разъяснить остальное, (скажу:) если бы (твои секретари, читая слова) «ἀντιπικνούμενος»,¹¹ «βιάσασθαι»,¹² «αὐθαίρετον»,¹³ «ἐνδιάθετον»,¹⁴ «πόλεμον»¹⁵ и «ἀντικαθεζομένην γνώμην какоῖς»,¹⁶ (поняли) «ἀντι» в смысле подобия, а не противоположности,¹⁷ и остальные (слова) не истолковали бы дурно как относящиеся к гневу и войне, но

¹⁰ Имеется в виду: не выдашь за выкуп, а отдашь просто так.

¹¹ «Подражая».

¹² «Принудить».

¹³ «Добровольно избранную».

¹⁴ «Внутреннюю».

¹⁵ «Войну».

¹⁶ «Волю, противостоящую злу».

¹⁷ В слове ἀντιπικνούμενος.

(поняли бы, что это) о воле, враждующей с жестокостью и нечеловеколюбием твоего прежнего намерения и отвергающей <81> его, я мог бы получить хвалу за то, что узнал тайну будущего, и не только хвалу, но и пленных в награду за предсказание.

Вот тебе наша способность предсказывать то, о чем мы пророчески узнали от нашего императора. Отдай же твоему отцу-пророку¹⁸ требуемое, ведь ты некогда сказал о пленных, если ты не забыл, что отпустишь их, как и сейчас твои говорят мне. Будь здрав!

5. Симеон, правитель Болгарии — магистру Льву

О магистр Лев, я (ничего) не обещал относительно пленных; я не говорил тебе чего-либо; я не освобожу их, тем более, что ты не знаешь ясно будущего.¹⁹

6. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии

Я прочел письмо твоей руки, о величайший из правителей, содержащее следующее: «οὐχ ὑπεσχόμεν περὶ αἰχμαλώτων οὐ σοὶ ἐλάλησά τι οὐκ ἐξαποστελῶ». Так вот, взяв за основу твое отрицание, я превращу написанное в утверждение, отделив первую часть фразы точкой после второй отрицательной частицы так: «οὐχ ὑπεσχόμεν περὶ αἰχμαλώτων οὐ», — и вместо «не обещал» (получаю) «(не обещал) не», то есть «да, (обещал)», поскольку, согласно Стагириту, два отрицания означают утверждение.²⁰ А «σοὶ ἐλάλησα» должно читаться в смысле утверждения, как если бы ты сказал: «ты знаешь, что я говорил тебе». Далее, «τί», взятое в вопросительном значении, превращает «οὐκ ἐξαποστελῶ»

¹⁸ Имеется в виду император Лев VI. Хотя Симеон был ровесником Льва и даже на два года старше его, византийцы, видимо, считали его кем-то вроде императорского воспитанника, поскольку в юности Симеон учился в Константинополе; см.: В. Н. Златарски, *История на българската държава през средните векове*, т. I: *История на Първото българско Царство*, ч. II: *От славянизацията на държавата до падането на Първото царство (852–1018)* (София, 1971), с. 280–281.

¹⁹ Несмотря на как будто совершенно ясный смысл этой короткой фразы, Лев в следующем письме пытается дать ей противоположное истолкование.

²⁰ У Аристотеля, насколько можно судить, нет точно такого утверждения; скорее всего, Лев ориентируется на учебники или какие-то из многочисленных комментариев на Стагирита.

в притворное незнание, — (вот так) я обратил бы весь смысл твоих слов к привычному для тебя доброму делу человеколюбия.²¹

Но кто-нибудь мог бы сказать, что это делает прочтение двусмысленным. Я и сам сказал бы то же говорящему так. Это в самом деле двусмысленно, поскольку может читаться по-разному. А в случае неопределенности да победит человеколюбие. Человеколюбие же — освободить пленных. Итак, да будут они освобождены! Ибо тебе свойственна <83> справедливость вместе с человеколюбием, что ясно свидетельствуется всеми.

Если же кто-нибудь пожелал бы в целом описать дух твоего письма в отношении драматизма²² (в расставлении) запятых, то нашел бы его, таким образом, не лишенным изящества в выражении утверждения.

7. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии

Получив от меня два взаимозаменяемых прочтения, разом отклоняющих твое прочтение заодно с двусмысленностью, получи и третье, отличающееся от других. Ибо произнеся «οὐχ ὑπεσχόμην» с извительностью, а «περὶ αἰχμαλώτων» прочтя вместе с «σοὶ ἐλάλησα» с суровостью, оставшееся «τί οὐκ ἐξαποστελῶ» я пойму в любом случае как вопрос,²³ — то есть ты вернешь все то, что захватил, и таким образом твое письмо, нечеловеколюбивое для невежд, мы сочтем человеколюбивейшим, соответствующим твоему умунастроению и природе, а не несходным с ними. Будь здоров!

8. От него же — Симеону, правителю Болгарии

Умеет, о замечательнейший из правителей, умеет Бог отклонять язык к противоположному, когда мы хотели бы предпочесть ложь истине, а бесчеловечность — человеколюбию; об этом и книги сообщают,

---

²¹ То есть Лев предлагает понимать фразу Симеона так: «Я обещал относительно пленных, (о чем) говорил тебе; отчего же мне не освободить их?» Вся эта переписка говорит о том, что знаков препинания в письмах Лев и Симеон практически не ставили.

²² Или: «актерского мастерства».

²³ То есть: «Не обещал я? Да разве я не говорил тебе о пленных?! Почему это я не освобожу (их)?»

и жизнь показывает через множество случаев. Ныне же не только язык, а раньше него помышление, но и руку, пишущую несправедливые вещи, Бог переменял²⁴ для другого послания: ведь можно писать и недвусмысленно, даже если кто-нибудь с насилием над смыслом толкует написанное иначе. Но то, что твое первое письмо можно прочесть утвердительно не одним, а тремя способами, свидетельствует о провидении, которое надзирает, согласно поэту, за благозаконием и бесчинством всех.²⁵ Итак, вот, Бог <83> побеждает тебя и саму твою руку, подвигнутую Им через двусмысленность вместо одного написать другое, наперекор тебе (самому), а скорее — некоторым образом для твоей же пользы. Будь здоров!

9. От него же — Симеону, правителю Болгарии

Я понял, о величайший из правителей, тайну твоего письма, хотя и дал ему прочтение согласно тебе. Ты любишь, чтобы все непременно верили, что ты правдив и живешь добродетельно, и испытываешь того, к кому пишешь. И если кто-нибудь поверит, что написанное — нечеловеколюбиво, потому что неразумен и счел тебя неблагоприятным,²⁶ то ты справедливо не уступишь ему, ненавидя его как получивший оскорбление. Если же он не поверит, что написанное таково, поскольку разумен и прежде того считал тебя добрым, то ты, как получивший (от него) почести, можешь уступить, очарованный его дружбой. Так вот, мы не поверили, что ты — человек злой, а потому ты отнесешься к нам по-дружески; будучи же твоими друзьями, мы получим то, что нам дорого; а нам дорого освобождение пленных. Будь здоров!

10. От него же — Симеону, правителю Болгарии

Человек двойственен, о величайший из правителей, — я имею в виду: (состоит) из тела и души. Двойственно и слово: одно — произносимое

---

²⁴ Буквально: «перестроил».

²⁵ Ср.: «Боги нередко, облекшись в образ людей чужестранных, / Входят в земные жилища, чтоб видеть своими очами, / Кто из людей беззаконствует, кто наблюдает их правду» (Гомер, *Одиссея*, 17.485–487).

²⁶ Или: «добрым, благосклонным».

и письменное, другое — мысленное²⁷ и внутреннее. Так вот, тогда, когда произносимое и письменное следует за внутренним и душевным, мы можем поверить, что оно истинно, и, поверив, удовлетвориться (им),²⁸ когда же не следует, мы не верим и отвергаем (его). Поэтому, распознав, что произносимое и написанное не следует за внутренним и мысленным, мы качаем головой, не соглашаясь (с написанным).

Но кто-нибудь может сказать: «Откуда ты знаешь внутреннее?» «Из добрых дел», — ответил бы я. Когда у человека дела добры, тогда и написанное (им) считается добрым. Если же пославший (письмо) добр душой и все свидетельствует об этом сообразно (его) деяниям, то один лишь раз недобро написанное мы назвали бы испытанием,²⁹ а не истиной, и игрой, а не чем-то серьезным, или ошибкой написавшего письмо,³⁰ а не повелевшего писать. Ибо никто из добродетельных людей³¹ не может противоречить сам себе,³² ни произносить вслух враждебное внутреннему (расположению), ни совершать какое-либо деяние, отличающееся от повседневной (своей) деятельности: ведь это (свойственно) тем, кто восстает, вследствие порочности, против самих себя и против других.

Будь здоров, будь здоров для меня, не двойственный в слове, а двойственный в смешении!³³

11. От него же — Симеону, правителю Болгарии

Светлость и чистота, о величайший из правителей, которые ты имеешь в глубине (души) от природы и ежедневно разумно утверждаешь и премоножаешь, не могут быть побеждены письмами, написанными чернилами. Ибо первые свойственны тебе по природе и от них не избавиться,

²⁷ νοερός.

²⁸ Или: «согласиться, смириться с ним».

²⁹ Или: «проверка»; ср. предыдущее письмо.

³⁰ То есть секретаря, писца.

³¹ τῶν καλῶν.

³² Или: «воевать/бороться сам с собой».

³³ τῷ κράτι. Вероятно, имеется в виду «смешение», сочетание души и тела, о котором говорится в начале письма. Хотя, поскольку слово обозначает также разбавленное водою вино, это может быть и шуткой: «Смешивай не слова, а вино с водой!»

а вторые появляются благодаря искусству и способности, и потому тускнеют и смываются водой. Мне хорошо известно, что природное пребывает, а то, что в подобных письмах идет от человеческого установления³⁴ и искусственно, стирается: ведь стекло не может победить прозрачность драгоценного камня, крашенная ткань — цветок, изображение — живое существо, а дом — небо. Таким образом, и письмо, написанное чернилами, не одержит победы над тем, что ранее явило слово в согласии с душой, поскольку бывающее по человеческому установлению и от искусства не победит устойчивого состояния³⁵ и природы. Будь здоров! <89>

12. От него же — Симеону, правителю Болгарии

Ты твердо веришь в истину, правдивейший из правителей, полагаешься на наиболее похвальное и желаешь, чтобы и тебе доверяли не одинаково с другими — да! — и чтобы кажущееся из-за игры (слов) отрицанием тоже расценивалось другими как истинное согласие. Итак, письмо поистине является соответствующим делу, хотя по букве кажется лживым, чтобы твоя ложь, премудро сказанная ради комедийной игры, оказалась выше предполагаемой³⁶ правдивости других. И это удивительно, это изобилие человеколюбия, так что, коль скоро ты говоришь правду, когда кажешься говорящим ложь, кто сможет, когда ты удостоверяешь (свои слова), поверить, будто ты можешь в чем-то солгать? О, лживая запись, на деле исполненная правдивости! Таким образом, ты говоришь правду, представляясь лжущим, и, говоря правду, не склоняешься после ко лжи. Будь здоров!

13. Лев, магистр, проконсул, патрикий, — Симеону, правителю Болгарии

Ты сообщил своему отцу и императору,³⁷ что отпустишь захваченных³⁸ пленных, как я только что узнал. Написал же ты и нам (письмо) о том,

---

³⁴ То есть субъективно.

³⁵ Или: «предрасположения».

³⁶ Или: «внушающей подозрение».

³⁷ См. прим. 18 на с. 205.

³⁸ Буквально: «которых имеешь».

что не отпустишь (их), чтобы мы при чтении поняли его по-твоему.³⁹ Итак, выполни в высшей степени человеколюбивое обещание твоему отцу, а не шуточный, как я думаю, отказ его рабу, одновременно и совершая достойное твоей добродетели, и не желая, чтобы большее, то есть прекрасное,⁴⁰ было побеждено меньшим, то есть злом. Ведь таким образом ты покажешь, что ты сам и твой отец совершенно безупречны, и унаследуешь вечную награду. Нас же ты не только освободишь от печалей, поскольку мы не будем отвергнуты, но и окажешь честь, поскольку мы прекрасно провели переговоры. Будь здоров! <91>

14. Лев, магистр, проконсул и патрикий, — Симеону, правителю Болгарии

Я получил твое письмо, не отмеченное в начале знаком креста, как обычно, и восхищаюсь величием и известностью твоей правдивости, как ты некоторым образом косвенно обнаружил — и двусмысленностью того маленького письма, и отсутствием начертания знака (креста) в начале — то, что в нем⁴¹ неистинно. Итак, мы будем верить написанному ранее, потому что это не только наиболее человеколюбиво, недвусмысленно и обращено к (твоему) отцу и императору, но и, по обыкновению, отмечено в начале крестом; и мы не поверим этому твоему письму, скорее же маленькому шуточному выпад, потому что оно представляется по содержанию во всем противоположным первому.

---

³⁹ То есть как в шутку ложное.

⁴⁰ Или: «прекрасный/благородный поступок».

⁴¹ Письме.

Переписка во время посольства Льва к арабам⁴²

15. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Генесию, проконсулу, патрикию;⁴³ из Багдада

И беспокойства, связанные с посольским рабством,⁴⁴ и болезненность из-за условий жизни на чужбине вынуждают меня быть кратким. И вот что мы пишем: мы преуспели, заключили мир, ведем заложников, несем императору арабские дары, мы сделаем взаимообмен пленными и, что всего лучше, приведем и самих архиереев.⁴⁵ Так что мне остается, пожалуй, получить лишь одну радость — насладиться лицезрением императорской радости. Будь здоров! <93>

16. Генесий, магистр, проконсул и патрикий — магистру Льву, в Багдад

Да как наши надежды не могли бы настолько соответствовать нынешним донесениям из твоего письма, когда оно приводит на память примеры прежде совершённого тобой? Я говорю о трех посольствах в Болгарию и о том величайшем разуме и успехах, о величайший из послов, о твоём достижении коих мы с радостью узнали и тогда, и ныне, а особенно о той чести, которой ты только что достиг. Разве что одно только нас огорчает — твоя болезнь, но надеемся, что и над ней ты одержишь верх с Божией помощью, и мы вскоре увидим твое благополучное и счастливое возвращение. Будь здоров!

---

⁴² Обмен письмами имел место в конце 906 г., когда Хиросфакт был послан в Багдад, чтобы заключить мир с арабами и вернуть пленных, захваченных при взятии Фессалоники в 904 г.

⁴³ Об этом Генесии мы знаем только по данному письму Льва и по следующему, ответному самого Генесия (*PmbZ*, II, Bd. 2, # 22072). Возможно, это какой-то родственник историка Иосифа Генесия.

⁴⁴ Так — не очень восторженно — называет Лев свою работу посла.

⁴⁵ Из Антиохии и Иерусалима; см. ниже *Письмо* 23 и прим. 154–156.

17. Квестор Анастасий⁴⁶ — магистру Льву, из Города⁴⁷ в Багдад

Еврипиды и Платоны, да и кто-либо более известный, страдали бы, как и мы, затрудняясь описать по достоинству твое отличие в делах и в здоровье, удивительный ритор, для кого и недуг не (оказался) злом⁴⁸ и ничуть не умалил твоей энергии, но даже особенно увеличил твою похвалу: кратким страданием он исцелил, я думаю, опасность чрезмерного благоденствия.⁴⁹ Таким образом, твои (успехи) — не что-то среднее, а высокое и высшее; и мы желаем им (достичь) наивысшего: чтобы ты вернулся к нам и удостоился чести увидеть горячо любимое лицо благого императора, показал невеждам, а сверх того явил и сведущим, сколь могущественны образованность и рассудительность,⁵⁰ в наши дни создавшие другого Орфея, Одиссея и Нестора.⁵¹ Будь здоров! <95>

---

⁴⁶ Поэт, гимнограф и агиограф; имел прозвище Заика (или Шепелявый, ὁ Τραυλός). От него дошли до нас, помимо данного письма Льву, эпиграмма на распятие Христа (AG XV, 28), надгробное слово митрополиту Смирнскому Митрофану, несколько гимнографических произведений (в основном канонов) и похвальное слово мученику Агафонику Никомидийскому; см.: M. LAUXTERMANN, «Three Biographical Notes», *Byzantinische Zeitschrift*, 91 (1998), S. 401–405; IDEM, *Byzantine poetry from Pisides to Geometres. Texts and contexts*, vol. I (Wien, 2003), p. 110–111; *PmbZ*, II, Bd. 1, # 20297. Квестор — высшая судебная должность в Империи, в IX–X вв. квестор был председателем верховного суда, а также исполнял нотариальные функции и имел собственную канцелярию.

⁴⁷ То есть Константинополя, который был для византийцев Городом по преимуществу.

⁴⁸ Буквально: «не благом».

⁴⁹ Мотив «завистливой судьбы», еще античный и в византийской литературе довольно распространенный.

⁵⁰ φρόνησις.

⁵¹ Орфей, спустившись в подземное царство за умершей женой, сумел своим музыкальным искусством очаровать богов Аида и Персефону. Одиссей — символ хитроумия и сообразительности. Нестор, царь Пилога, участник Троянской войны — символ мудрости и рассудительности.

18. Патрикий Фома⁵² — магистру Льву, из Города в Багдад

Письмо вашего славного превосходительства⁵³ дошло до нас, извещаая среди прочего и о том, что ты болен, и это нас весьма огорчило. Однако, поскольку оно указывает, что твое пребывание на чужбине приближается к намеченной цели, то побуждает нас ободриться относительно твоего здоровья, что и оно будет дано вам от Бога, чего мы и желаем тебе получить и принять тебя вместе с прекрасными (результатами) твоего посольства, чтобы ты насладился похвалами и от нашего священного императора, и от всего ромейского (народа).

Что до книги, то она для меня имеет малое значение или вовсе никакого, а потому не стоит оправданий.⁵⁴ Мы также передали от тебя приветствия всем нашим общим друзьям и сотоварищам,⁵⁵ а особенно господину Димитрию,⁵⁶ которые и вас чествуют такими же знаками дружбы. Поскольку же и мы (с тобой) друзья, то мы намерены передать просьбы от друзей относительно друга и родственника, не медли же исполнить пожелание. Мы желаем привнести в качестве отличного завершения твоих дел попечение о господине Прокопии,⁵⁷ которое ты мог бы явить всяческим образом, если действительно умеешь, как никто другой, почитать добродетель.

Но да будешь ты удачлив во всем, о почтенный и желаннейший для меня из (всех) отцов, преуспевающих в добродетели!

---

⁵² Издатели *PmbZ*, II, Bd. 6, # 28293, предлагают несколько идентификаций для этого Фомы, в том числе как «очень вероятную» — с Фомой, патрикием и логофетом дрома, сыном Константина Армянина, упомянутым у Продолжателя Феофана и других хронистов, а также в Житии патриарха Евфимия (см.: *Ibid.*, # 28290). Фома родился ок. 860 г., был логофетом дрома между 907 и 912 гг.

⁵³ τῆς ὑμετέρας περιβλέπτου ὑπεροχῆς.

⁵⁴ Должно быть, Лев потерял или повредил во время путешествия какую-то книгу, данную ему Фомой. Фома великодушен, ведь книги в то время стоили дорого и были большой ценностью.

⁵⁵ Видимо, по службе при дворе.

⁵⁶ Сослуживец Льва и Фомы, другие подробности о нем не известны (см.: *PmbZ*, II, Bd. 2, # 21469).

⁵⁷ Речь идет об авторе следующего письма.

**19. Прокопий, спафарий
и двоюродный брат асикрита⁵⁸ —
магистру Льву, из Города в Багдад**

Надлежало всенепременно, чтобы и Восток не остался лишен твоих чудес, о наилучший из мудрых мужей и почетный дар самой мудрости! Надлежало, чтобы для тех агарян,⁵⁹ которые высокомерно считают, что их ничто в жизни не может удивить, ты один явился как (предмет) всяческого изумления — не только из-за превосходства мудрости, а также силы⁶⁰ ума и слова, «снежной буре подобных», как говорит Гомер,⁶¹ которые ранее уже трижды <97> поразили⁶² разум скифов,⁶³ но и по причине благородства (души) и рассудительности, о которых без умолку говорят языки всех, а также умения распоряжаться ими, благодаря которым ты, став наилучшим посредником между двумя народами,⁶⁴ поделил бóльшую часть нам, однако каждой стороне — подобающее, не только явился вестником свободы, но и, полностью доставив ее,⁶⁵ прибываешь (к нам), ведя с собой прежде всего архиереев, которые позаботятся об установлении церковного мира. И вот, великий и мудрый наш император, как должно, немолчно с похвалами рассказывает о тебе и до такой степени радуется и восхищается твоими деяниями, что даже за царским столом прежде всего и вместо всякой приправы всячески превозносит с изумлением твое имя.

Я же, хотя с любовью отношусь к таковым рассказам, уязвляюсь в душе унынием, поскольку мне невозможно сейчас наслаждаться

---

⁵⁸ Подробности биографии Прокопия неизвестны (*PmbZ*, II, Bd. 5, # 26765). Вероятно, письмо от него было послано вместе с предыдущим письмом Фомы.

⁵⁹ То есть арабов, которых считали потомками Исмаила, сына Авраама и Агари (см.: Быт. 16; 17:20; 25:12–18), поэтому их еще называли исмаилитами.

⁶⁰ Буквально: «плотностью, густотой» (далее идет сравнение со снегом); другое значение слова — «благоразумие». Видимо, здесь игра значений.

⁶¹ *Гомер, *Илиада*, III.222.

⁶² Или: «привели в изумление».

⁶³ То есть болгар. Прокопий намекает на предшествующие посольства Хирсфакта в Болгарию.

⁶⁴ Византицами и арабами.

⁶⁵ Буквально: «доведя ее до конца».

твоими сладостными общением и любовью,⁶⁶ не потому что я стал слаб для такого долгого пути — хотя мое тело и изнурено из-за податливости к болезням, как ты и сам знаешь, — но по причине подкравшейся ко мне последующей болезни седалища, так что даже пришлось протыкать его медными иглами.⁶⁷ Долгое время протрадав от этого, мы совсем недавно, слишком поздно и с трудом, обрели здоровье — конечно, содействием твоей молитвы.

Однако, поскольку Бог снова возвращает тебя взрастившей тебя (отчизне), ради которой ты прекрасно провел переговоры, я знаю, что ты не оставишь нас без даров, даже если мы не сделали ничего скольконибудь достойного награды, но в твоих руках готова почесть⁶⁸ и для нас. Ведь я знаю, что ты, как во всем, так и в этом подражаешь Христу, Который безвозмездно и даром распространяет сострадательно попечение по вселенной.

Письма к императору Льву VI⁶⁹

20. Лев, магистр, проконсул и патрикий — самодержцу Льву, из ссылки

Прокаженный не по расположению или по наружности,⁷⁰ но из-за смехотворного, ложного (и) несправедливого обвинения, как к доброму ученику Христову и помазанному <99> Христом, я прибегаю (к тебе) без колебаний и, знаю, буду очищен и, поскольку я верю в это, буду спасен и войду в дом твоего царствования⁷¹ как в Божий

---

⁶⁶ στοργῆς.

⁶⁷ Видимо, речь идет о гнойном свище.

⁶⁸ Вероятно, имеется в виду какая-то протекция при дворе: можно также понимать ττιή как пост или должность. Возможно, Прокопий работал вместе со Львом и, по причине своей долгой болезни, боялся, что Хирсфакт по возвращении обойдет его милостями.

⁶⁹ Все эти письма относятся ко времени после весны 907 г., когда Хирсфакт попал в ссылку.

⁷⁰ То есть не по дурной воле или по телесной болезни. Лев сравнивает себя с прокаженными, которые вынуждены были жить вдали от остальных людей.

⁷¹ То есть во дворец.

храм,⁷² и таким образом увижу, как доносившие на нашу безвинную старость как на повинную (окажутся) вне дворца, посреди палачей и наказаний.

21. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев

Освобождает меня от страха, вместе с твоей справедливостью, владыка, и то, что ты поддерживаешь откровенность — и поддерживаешь по примеру Маркиана и Марка,⁷³ как я могу здраво судить, наученный этому опытом. Что я хочу этим сказать, о священная глава всего общества?

Я верил — начну с этого, — что, как говорят, «молчание — дар безопасный».⁷⁴ Я верил (так), увы, безумный, по причине древности обычая, будучи чист от всякой зависти. Вследствие чего, храня молчание об истинном положении дел, я был побежден измышляющими ложь и, из великодушия или, лучше сказать, по глупости не пожелав действовать прежде моих врагов, я почти потерпел поражение от упредивших (меня) врагов, врагов трижалких в своем злодействе против меня и издавна трудящихся понапрасну⁷⁵ над обвинениями в коварстве, врагов, которые всегда по отношению ко мне неослабно мрачны и не улыбкивы, постоянно по-бычьи глядят исподлобья, расставляют <101> сизифовы ловушки,⁷⁶ лживо нашептывают и болтают без умолку в уши многих, чтобы хитростью⁷⁷ пустить молву повсюду.

---

⁷² Аллюзия на обычай для обвиняемых прибегать в храм, где они считались (или, по крайней мере, должны были считаться) неприкосновенными.

⁷³ Имеются в виду византийский император Маркиан (450–457) и римский император Марк Аврелий (161–180). Историки прославляют их за благочестие.

⁷⁴ Высказывание поэта Симонида Кеосского (ок. 557/556–468/467 до н. э.): *Simonides, *Fragm.* 66, в: *Poetae lyrici Graeci*, rec. Th. Bergk, vol. III (Lipsiae, 1882), p. 417.

⁷⁵ Буквально: «беспомощных».

⁷⁶ Согласно мифологии, царь Коринфа Сизиф был человеком лукавым, многих обманывал, не сдерживал обещаний, даже обманом заковал в цепи и держал в плену бога смерти Аида. В итоге был наказан тем, что вечно втаскивает в царстве мертвых на гору тяжелый камень, который затем снова скатывается вниз; отсюда выражение «сизифов труд».

⁷⁷ Или: «искусно».

Таким вот образом — повторяю, — медля говорить, вместо того чтобы остаться без забот и не тревожить твое владычество, я впал во множество забот и тревог; но не до конца (пребудут) справедливость предва- ривших (меня) и осуждение правдоподобно обвиняемого! Если бы я не снял с себя, приводя разъяснения или клятвенно отрицая, большинство таковых обвинений и пустых поношений, то это стало бы с моей сторо- ны добровольным желанием быть побитым камнями, ведь я не сознаю за собой какого-либо зла — свидетель мне моя совесть, а вместе с ней и Богоматерь-Градохранительница.⁷⁸

Настолько, по пословице, «ослабела повсюду благожелательность»,⁷⁹ настолько злодейство стало дерзким, что из-за этого я, старик⁸⁰ — увы! — осужден на ссылку — старик, немощный для езды верхом, немощный — о горе! — для Петры,⁸¹ высокогорной, соответствующей своему имени⁸² и суровой; изнемогший от пути, возраста⁸³ и размышления о посоль- ствах — и эта (крепость,) поистине соответствующая названию, далекая и чудовищная, «со скалистоверхими кручами», как говорит Еврипид,⁸⁴ несущая гибель и ко аду ведущая, лишившая меня всех псалмопений⁸⁵ и (церковных) праздников, неприятная и даже для птиц страшная, ко- торую окружают пропасти, которую оцепляют горные хребты, и одни обрывисты, а другие изобилуют пропастями, где даже на умеющих пры- гать животных совершенно не охотятся из-за труднодоступности этого (места)! И вот еще что: я боюсь ее и (еле) сдерживаю дрожь, (ведь) дорога на ней, служащая для перевозки камней, узка и неприступна, окруже- на обрывистыми скалами и опасна, и еще прежде, чем с нее упадешь,

---

⁷⁸ Византийцы верили, что Константинополь посвящен императором Кон- стантином Богоматери и Она является хранилищем Города.

⁷⁹ Источник пословицы неизвестен.

⁸⁰ Льву в это время шел, предположительно, седьмой десяток лет.

⁸¹ Точное местоположение этой крепости неизвестно. В Малой Азии было несколько крепостей с таким названием.

⁸² Πέτρα означает «скала».

⁸³ Или, возможно: «времени (т. е. долготы путешествия)».

⁸⁴ *На самом деле это цитата не из Еврипида, а из Эсхила, *Прометей прико- ванный*, стк. 5; пер. А. И. Пиотровского, по изд: *Греческая трагедия. Эсхил, Софокл, Еврипид, Сенека* (Ростов-на-Дону, 1997).

⁸⁵ То есть богослужений, которые часто называли «псалмопениями»; соб- ственно же молитвой считалась молитва умная, мысленная.

одним своими видом наводит слабость на смотрящего. Вот эту-то Петру и предназначили для меня враги, владеющие полями у ее подножия, чтобы уязвить меня еще и этим, — Петру наведшую на мое лицо желтизну, совершенно лишившую меня способности видеть и слышать.

Да пропадут же пропадом проклятые лживые обвинители! Да увижу я их публично приговоренными, о господин всех, к смерти от палачей, этих проклятых <103> навеки, «говорящих по-критски», по пословице,⁸⁶ более жестоких, чем клеветники тельхины,⁸⁷ ко всем расположенных злобно и враждебно, никогда не благожелательных в своем образе действий, ужасных в своих исследованиях⁸⁸ и болтающих о несуществующем, лишенные рассудка и обезумевшие, нуждающиеся в чемерице,⁸⁹ причем не обычной, а из Фокиды.⁹⁰ Пусть погибнут — да, господин! — и пропадут вместе со своими удочками с приманками и немислимыми соблазнами те, кто предназначил для меня ту Петру, поскольку их замысел суровее камня!⁹¹ Ибо я не (имею) добродетели Стефана,⁹² чтобы говорить противоположное.

---

⁸⁶ То есть обманывающие; ср.: «критяне всегда лжецы» (Тит. 1:12). Выражение «говорить по-критски» было распространено в античности — см., например: Плутарх, *Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения* (М., 2004), с. 251 (**Сравнительные жизнеописания: Лисандр*, 20).

⁸⁷ Тельхины — первые жители острова Родос, славившие изобретателями литейного и кузнечного дела, колдунами и оборотнями; им приписывалось божественное происхождение и демоническая природа. Здесь игра значений, поскольку *βάλκωνι* имеет три значения: «завистник; клеветник; злокудесник», — непосредственно к мифическим тельхинам относится больше третье, а к врагам Льва — скорее два первых; Хирсфакт тут смешивает их все.

⁸⁸ Имеется в виду, очевидно, исследование чужих дел.

⁸⁹ Чемерица, или эллебор — растение, которое считалось средством против душевных болезней и безумия.

⁹⁰ Фокида — область в Центральной Греции, где расположены Парнас и знаменитые Дельфы. По словам Страбона, лекарство из чемерицы, которое делали в Антикире Фокидской (к юго-востоку от Дельф), считалось лучшим (**Страбон, География в 17 книгах*, пер., ст. и комм. Г. А. Стратановского (М., 1964), IX.3.3, с. 397). Феофраст пишет, что «прекрасная чемерица» произрастала на Эте (гора в Фокиде), у подножия которой и располагался город Антикира: Феофраст, *Исследование о растениях* (Рязань, 2005), IX.10(2), с. 241.

⁹¹ Снова игра слов с учетом значения названия Петра (см. выше прим. 82).

⁹² Имеется в виду первомученик Стефан, которого иудеи за проповедь Христа забили камнями до смерти, в то время как он молился за своих убийц (Деян. 7:54–60).

Хочешь ли, скажу остальное? Но смотри, как бы тебе не испытать душевных страданий! (Сказать ли) о стражниках, набранных для Петры взамен (прежних), из коих одни cedят злобу подобно разводящим диких зверей, а другие лишены чувств от гнева? И одни (из них) безудержны подобно скорпионам, а другие скоры не бесстыдные взоры; одни гораздо более скифы, чем северные варвары,⁹³ а другие, не считая нужным намастить себя добротой, насмеваются над моим гневом и превращают в игрушку горе. Я обхожу молчанием то, что они непрерывно вертятся вокруг меня и что со мной обходятся хуже, чем с любыми бедняками, и делают со мной всё, что им угодно, разве что я избавлен от пощечин и кулачных ударов. Я обхожу молчанием невозможность помыться, подстилку (вместо кровати), жажду хотя бы даже кислого и дурного вина,⁹⁴ алчбу хотя бы простых ячменных лепешек и, наконец, скудость и эту полностью ограниченную и поистине мучительную жизнь, в которой положение мое безвыходно и при которой прекрасней было бы исчезнуть во аде, чем испытывать ежедневно невидимую смерть.

О, судьба или, скорее, грех, определивший мне такую участь! Как скажу о лишении родных, друзей, слуг — увы, увы! — и самой супруги моей, <105> страдающей эпилепсией, (женщины) не презренной, которую я привел не из неизвестного (рода), от чьих страданий в болезни я, ухаживая за ней уже целых шесть лет, страдаю, как (сострадала больному) Оресту его сестра⁹⁵ или Кассандре — ее мать Гекуба и отец Приам!⁹⁶ К чему говорить о еще более тяжком для слышания — я имею в виду

---

⁹³ Скифами византийцы, по принятой в интеллектуальных кругах привычке употреблять архаичные, античные наименования, называли народы и кочевые племена, населявшие земли к северу от Империи. Наименование «варвар» византийцы прилагали ко всем чужеземцам-неромам.

⁹⁴ Вино у византийцев было повседневным напитком, примерно как у нас чай или кофе.

⁹⁵ В древнегреческой мифологии Орест — сын микенского царя Агамемнона и Клитемнестры, которая, пока муж был на войне под Троей, изменила ему, а по его возвращении убила его с помощью своего любовника Эгисфа. Когда Орест вырос, то отомстил за отца: обсудив план вместе с сестрой Электрой, он убил мать и Эгисфа, захватившего трон после смерти Агамемнона. Богини мести Эринии стали преследовать Ореста как матереубийцу, настав на него припадки безумия. Орест долго скитался, прежде чем был оправдан судом афинского Ареопага.

⁹⁶ Дочь троянского царя Приама Кассандра обладала способностью предсказывать будущее, однако ее словам никто не верил и ее считали безумной.

похищение моих исследований? О, мудрость, и речи, и государственные законы! Ибо настала пора — пора, достойная горьких слез — оплакать мое положение.

Повелеваешь ли ты мне сказать что-нибудь о твоих делах, всеми восхваляемых? Самодержец август, ты причислен к великим императорам, к мудрецам, к вызывающим удивление, к способным переносить невольные ошибки своих подданных. Так почему же, каким образом, о справедливейший, ты ко мне одному оказался справедливее (самой) справедливости, прямее и точнее, чем линейка,⁹⁷ ничего не оставив на рассмотрение тамошнего судилища Божия? Из-за (злых) языков? Но ты знаешь, как «изменчив язык смертных людей», согласно поэту.⁹⁸ Из-за завистников ли? Однако ты усвоил, что «зависть лишает счастья», согласно трагику.⁹⁹ Или из-за ненавистников? Но ты поешь во время всеобщного бдения, что есть и «несправедливая ненависть»,¹⁰⁰ согласно псалмопевцу.¹⁰¹ Или из-за (моего) зятя,¹⁰² который недавно женился, а потому жаден до богатства и мое отсутствие по посольским делам и нынешнюю ссылку несправедливо считает собственной выгодой? Подумай об отцеубийце Авессаломе,¹⁰³ чтобы мне не говорить о братьях, (пошедших) против брата, и о зависти,¹⁰⁴ о проказе и о трудном исцелении!¹⁰⁵ Или из-за (моих) рабов? Не слышал ли ты об Иероваме,

⁹⁷ Или: «отвес», а возможно и «канон; норма»; вероятная игра значений.

⁹⁸ *Ср.: Пиндар, *Фрагмент* 214(233).3–4: Ἐλπίς, ἃ μάλιστα θνατῶν πολύστροφον γνῶμαν κυβερνᾷ (*Pindari carmina cum fragmentis*, ed. O. SCHROEDER (Lipsiae, 1900), p. 472).

⁹⁹ Источник цитаты не установлен.

¹⁰⁰ Пс. 24:19.

¹⁰¹ Буквально: «играющему на лире». Имеется в виду царь Давид, считающийся автором ряда библейских псалмов.

¹⁰² Муж второй дочери Льва, его имя неизвестно.

¹⁰³ Авессалом, сын Давида, восстал против него и на время захватил власть, но в результате погиб (см. 2 Цар. 15–18).

¹⁰⁴ Имеются в виду братья Иосифа Прекрасного, сыновья Иакова, из зависти продавшие Иосифа в рабство и инсценировавшие его смерть; впрочем, дело было не только в том, что отец любил Иосифа больше других детей, но и в том, что Иосиф доносил ему о проделках братьев и превозносился над ними (см.: Быт. 37:2–33).

¹⁰⁵ Вероятно, имеется в виду случай с Мариам, сестрой Моисея, которая укорила его за женитьбу на эфиопянке, за что Бог покарал ее проказой, от

восставшем на своего господина?¹⁰⁶ Знаю, что слышал! Разве не читал ты Гермогена, говорящего: «Ведь по природе раб — враг господам»?¹⁰⁷ Я хорошо знаю, что ты, прочтя (эти слова), прекрасно их распознал. Что же? Ты, конечно, видишь, как ежедневно облагодетельствованные тобой твои рабы <107> восстают против твоего царства. Знаю, ты, глядя (на это, всё) понял. Итак, доколе же я буду из-за подобных (людей) изгнан с родины,¹⁰⁸ лишен должности и даров, удален от твоего лицемерия? И Аристид был изгнан, но возвратился;¹⁰⁹ и Ксенофонт, но был избавлен;¹¹⁰ и Фемистокл (отправился) в чужую страну, но удостоился высших почестей;¹¹¹ и Демосфен, но причиной (тому была) зависть.¹¹²

которой она исцелилась лишь после молитв за нее Моисея и семидневного заключения вне израильского стана (Чис. 12:1–15).

¹⁰⁶ Аллюзия на 3 Цар. 12.

¹⁰⁷ Гермоген (Ермоген; сер. II – нач. III в.) — философ, софист и ритор. Лев цитирует его сочинение **Ο точках зрения (Περὶ στάσεων)*, 3.35–36, см. изд.: *Hermogenis Opera*, ed. H. Rabe (Lipsiae, 1913).

¹⁰⁸ Имеется в виду Константинополь.

¹⁰⁹ Аристид (ок. 540 – ок. 467 до н. э.) — афинский политический деятель, один из влиятельнейших людей в Афинах, славился справедливостью. Вызвал зависть у Фемистокла, в 483 г. был предан ostracism и изгнан из Афин на 10 лет. После возвращения по амнистии принимал участие в войнах и прославился мужеством.

¹¹⁰ Ксенофонт (430 – после 356 до н. э.), греческий историк и писатель. Был осужден афинянами за участие в походе персидского царя Кира Младшего и за переход на сторону спартанцев; жил в изгнании сначала в Скиллаunte, потом в Коринфе, где и умер; незадолго до смерти приговор ему был отменен.

¹¹¹ Фемистокл (ок. 524–459 до н. э.) — афинский государственный деятель, один из основателей афинской демократии, полководец периода Греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.). По наветам недовольных его политикой Фемистокл был осужден на десятилетнее изгнание и в конце концов бежал от преследований в Персию, где удостоился почестей от царя Артаксеркса, который дал ему в управлении несколько городов, в том числе Магнесию, где Фемистокл и умер.

¹¹² Демосфен (384–322 до н. э.) — афинский полководец и блестящий оратор. Боролся против владычества Александра Македонского, был впущен врагами в большой процесс, приговорен к уплате крупной суммы и, не имея ее, бежал в Эгину и Трезену. После смерти Александра ненадолго вернулся, однако после поражения в Ламийской войне Афины были вынуждены выдать македонцам активных противников, в том числе Демосфена. Чтобы не попасть в руки врагов, Демосфен отравился.

Прими же и ты, самодержец, прими и выслушай благосклонно мое моление, спаси и избавь от гибели, явись спасителем подобным заступнику из машины!¹¹³ Да, спаси! Ведь благотворение не остается без награды от Бога. Или у тебя нет сострадания ко многим слезам, которые я столь часто проливаю? Разве не призывают тебя к состраданию ни мои нестриженные волосы,¹¹⁴ ни то, что я завшивел больше Каллисфена,¹¹⁵ ни то, что я иссох сильнее Зенона,¹¹⁶ ни то, что от неподвижности я страдаю водянкой подобно Филоктету,¹¹⁷ что остаюсь без денежных выплат столько лет? Будь человеколюбив, по побуждению твоей человеколюбивейшей души, и призови обратно всей душой призывающего (тебя) на помощь! Ибо и моря вновь успокаивается после шторма, и ливень приходит после засухи, и весна после зимы, и укрепление (тела) после болезни, и солнце являет сияние после тьмы и облачности, и, в конечном счете, после одних (вещей всегда) вновь приходят их противоположности. Да возвратимся и мы, изгнав мрак, павший на наше лицо! Да возвратимся же как ласточка весной, прекрасно, лучше свирели с кифарой, воспев в этом письме (тебя), о прекраснейший из справедливых императоров, любителей говорить и слушать!

---

¹¹³ Имеется в виду вошедший в поговорку *deus ex machina* — в греческих театральных постановках бог, являющийся из специальной машины для неожиданной — и в общем неестественной — развязки событий.

¹¹⁴ Видимо, Лев оброс в заточении.

¹¹⁵ Каллисфен (ок. 360 до н. э. – 328 до н. э.), историк и философ, родственник Аристотеля, летописец походов Александра Македонского. Своими прямыми речами и нелестным поведением навлек на себя немилость Александра, был обвинен своими врагами и завистниками в заговоре против царя и заточен в тюрьму, где, по сообщению Плутарха, умер «от ожирения и вшивой болезни» (Плутарх, *Сравнительные жизнеописания*, с. 405: *Александр, 55).

¹¹⁶ Диоген Лаэртий сообщает, что философ Зенон Китийский (ок. 334 – ок. 262 до н. э.), основоположник стоической школы, был худым и слабосильным (Диоген Лаэртский, *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*, общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, пер. М. Л. Гаспарова (М., 1979), с. 269: *кн. VI, 1, 1).

¹¹⁷ В древнегреческой мифологии Филоктет был одним из военных предводителей ахейцев во время похода на Трою, но по дороге был укушен водяной змеей и остался страдать от болезни на о. Лемнос (Гомер, *Илиада*, II.718–724).

Зачем я, рыдая, пишут это кровью и слезами? Моей любовью¹¹⁸ я называю (своего) владыку, а я (его) верный слуга, и верность спасет меня.¹¹⁹ Итак, эта (мысль) уже утешает и питает мое сердце, и все неприятности исчезнут, и воссияет мне день, и пройдут призраки вместе с теньями, и я буду спасен или (твоим) человеколюбием, или праведным судом. <109>

22. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев

Поскольку, государь, моление аттической речью не переменяло твой гнев на сострадание, то вот, пусть лира Давидовых песней смягчит твою душу для милости, и пусть сострадательные деяния Христа сломят твою суровость в отношении нас одних.¹²⁰

Но что именно из Давида? Доколе, господин,¹²¹ забудешь меня до конца? Доколе будешь отворачивать лицо твое от меня? Доколе будут возносить-

---

¹¹⁸ ἔρως.

¹¹⁹ πίστις может означать как религиозную веру, так и верность кому-либо или уверенность в ком-либо; Лев, очевидно, играет значениями. Судя по контексту, он под владыкой здесь имеет в виду не Бога, а императора, хотя перефразирует слова Христа («вера твоя спасла тебя»: Мф. 9:22; Мк. 5:34, 10:52; Лк. 7:50, 8:48, 17:19, 18:42). В следующем письме Лев вообще адресует к императору молитвенные слова Писания, обращенные к Богу. Такие, могущие показаться даже в некоторой степени кощунственными, сравнения императора с Богом, нередки в придворной риторике: подобные и даже более яркие образцы лести и низкопоклонства встречаются, например, в письмах Михаила Пселла; см.: П. В. БЕЗОБРАЗОВ, *Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. Биография*, в: *Две книги о Михаиле Пселле* (СПб., 2001), с. 56, 82, 88, 117, 120. Пселл мог прямо назвать императора «своим богом»; однако такое превозношение на словах ничуть не мешало византийцам на деле свергать при случае этих земных «богов» и заменять другими. Византийцы одновременно верили как в божественность императорской власти, так и в свое право свергать ее отдельных представителей; этот феномен особенно наглядно рассмотрен в недавно вышедшей книге: Э. КАЛДЕЛЛИС, *Византийская республика: народ и власть в Новом Риме* (СПб., 2016).

¹²⁰ «Аттической речью» Лев называет примеры из античной истории и мифологии, которые он привел в предыдущем письме; теперь он собирается припнуть к библейским текстам.

¹²¹ Псалом обращен к Богу, однако Лев, как видно из дальнейшего, обращается к императору, пользуясь тем, что κύριος означает как «Господь», так и «господин».

ся враги мои надо мной? Призри, услышь меня, господин!¹²² Скорби сердца моего умножились. От нужд¹²³ моих изведи меня! Воззри на смирение мое и на труд¹²⁴ мой, посмотри на врагов моих, как они умножились и неправедной ненавистью возненавидели меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь я, что надеялся после Бога на тебя!¹²⁵ Ибо никогда я не садился на совещании суетном и (никуда) не входил вместе с законопреступниками.¹²⁶ Поэтому не отдавай меня моим притеснителям¹²⁷ из-за врагов моих! Услышь глас моления моего¹²⁸ и выведи меня из этой западни, которую они тайно поставили мне,¹²⁹ и я возрадуюсь и возвеселюсь о милости твоей.¹³⁰ Ибо уже изнемогла в нищете сила моя,¹³¹ уже кости мои сожжены как дрова.¹³² Почему? Потому что я чистосердечно был предан забвению, как мертвый, потому что я стал как разбитый сосуд.¹³³ Но яви лицо твое, и я спасусь¹³⁴ и среди сильного народа восхваляю тебя,¹³⁵ владыка! Итак, вот речи Давида, возбуждающие сострадание ко мне.

Каковы же (речи) Христа, сына Давидова?¹³⁶ Пора (о них) упомянуть. Будь человеколюбив, как Он! Ведь Он ни мытаря не от<111>верг,¹³⁷ ни блудного (сына),¹³⁸ ни Закхея,¹³⁹ ни сотника,¹⁴⁰ ни Петра во время морского

---

¹²² *Пс. 12:2–4.

¹²³ Или: «от мучений».

¹²⁴ Или: «страдание; утомление».

¹²⁵ *Пс. 24:17–20.

¹²⁶ *Пс. 25:4.

¹²⁷ *Пс. 26:12.

¹²⁸ *Пс. 27:2.

¹²⁹ Пс. 30:5.

¹³⁰ *Пс. 30:8.

¹³¹ Пс. 30:11.

¹³² Пс. 101:4.

¹³³ *Пс. 30:13.

¹³⁴ Пс. 79:4.

¹³⁵ *Пс. 34:18.

¹³⁶ Мф. 1:1.

¹³⁷ См. *Лк. 18:9–14.

¹³⁸ См. *Лк. 15:11–32.

¹³⁹ См. *Лк. 19:1–10.

¹⁴⁰ См. *Мф. 8:5–10.

волнения,¹⁴¹ ни Малха среди мечей,¹⁴² ни хананеянку из язычников,¹⁴³ ни самарянку-распутницу,¹⁴⁴ ни сораспятого (с Ним) разбойника,¹⁴⁵ ни Лонгина-убийцу,¹⁴⁶ ни блудницу, преисполненную распутства.¹⁴⁷ Не медли же с милостью, будучи и показываясь (на деле) добрым учеником Христовым! Ведь всякий недолговечный (человек) мимолетен, даже юность падает мертвой на землю, а старость быстрее всего. Зачем сжигаешь ты человека, которого немного спустя не будет на свете? О, не лишай ни себя самого благодати, ни меня — веселья в радости! Ведь ни источник не говорит «не пей», ни цветок — «не нюхай», ни плоды — «не бери». Деревья принимают птиц, морские травы¹⁴⁸ — рыб, скалы — зайцев, норы — змей,¹⁴⁹ а человеколюбивейшие из императоров — изгнанников. Я же стремлюсь к тебе, и что удивительного? Ведь не быть же мне единственному (из всех) лишенным любви к прекрасному! Ибо прекрасное влечет меня как предмет желаний, (добрый) нрав — как вещь благоразумная, красноречие — как вещь блистательная. Итак, да не раздражается твоя природная безмятежность на мою старость, да не развенчается предо мной твое милосердие! Если же нет, то я скоро умру. Так что́ (из этого) для тебя важно и будет достойнее для твоей царственности? <113>

¹⁴¹ См. *Мф. 14:25–32.

¹⁴² См.: Лк. 22:49–51; *Ин. 18:10.

¹⁴³ См. *Мф. 15:22–28.

¹⁴⁴ См. *Ин. 4:5–42.

¹⁴⁵ См. *Лк. 23:39–43.

¹⁴⁶ См. *Мф. 27:54, а также Мк. 15:39; Лк. 23:47. Речь идет о сотнике, сторожившем распятых; когда Иисус умер, сотник сказал, что Он был праведником. В Евангелиях его имя не называется. В апокрифическом *Евангелии от Никодима*, 10, говорится, что сотник Лонгин был тем самым воином, о котором в Ин. 19:34 сказано, что он ударил мертвого Христа копьем в ребра (см.: *Иисус Христос в документах истории*, сост., статья и комм. Б. Г. ДЕРЕВЕНСКОГО (СПб., 1998), с. 187). По преданиям впоследствии Лонгин стал христианином и мучеником, память его совершается в православной Церкви 16/29 октября.

¹⁴⁷ См. *Лк. 7:37–50.

¹⁴⁸ То есть водоросли.

¹⁴⁹ Буквально: «ползающих».

23. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев

Если призыв к состраданию в предыдущих письмах не тронул твою державу, владыка, то вот, вместо масличной ветви¹⁵⁰ я положу перед тобой три посольства — я говорю о тех, что я совершил в Болгарию, — а также (посольство) в Сирию, имевшее результатом десять деяний.

Что до (болгарских посольств), то из первого я возвратился, забрав оттуда сто двадцать тысяч пленных и подписав соглашение о мире; в результате второго я принес в дар твоему царству тридцать крепостей Диррахия¹⁵¹ с его богатствами и с их жителями, вырвав, по слову пророка, как *мочку уха из львиной пасти*,¹⁵² а в третьем посольстве, когда болгары хотели заселить разоренную агарянами Фессалонику, я убедил их (отступить) и, изгнав их, получил (город) обратно.

Если же ты вспомнишь и о моем посольстве к арабскому амирал-муминину,¹⁵³ то ты, я знаю, будешь очарован, вновь рассмотрев десять, как я уже сказал, успешных деяний, доведенных мною до всеблагоприятного завершения. Я говорю о подписании мира и об обмене единоплеменных пленников, и о тех арабских послых, которых я привел с собой оттуда поклониться твоей державе со многими разнообразными дарами; а также об иереях из Антиохии¹⁵⁴ и Божия Града,¹⁵⁵ которых я сопровождал и довел до самого Города для (участия) в соборе по

¹⁵⁰ Или: «мольбы». Масличная ветвь с древности служила символом просителя.

¹⁵¹ Фема Диррахий располагалась на территории современной Албании, ее главным городом был Диррахий (ныне Дуррес).

¹⁵² *Ам. 3:12.

¹⁵³ Ἀμιράλμουινι. Имеется в виду титул мусульманских халифов и эмиров «амір аль-муминин» — «повелитель правоверных». Можно отметить, что Лев транскрибирует титул в соответствии со звучанием, поскольку, будучи послом, знал его правильное произношение, тогда как, например, Продолжатель Феофана в кн. II.21 передает его в искаженном виде: ἀμειρομινῆ (*Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*, ed. I. ВЕККЕР (Bonn, 1838), p. 74.4).

¹⁵⁴ Антиохия на Оронте, или Антиохия Великая (ныне Антáкья, Турция) — столица одного из православных патриархатов и главный город Сирии; к началу X в. она уже несколько столетий (с 637 г.) была под властью арабов.

¹⁵⁵ Θεουπόλεως; имеется в виду Иерусалим, также столица патриархата; завоеван арабами в 638 г. и был под их властью до конца XI в.

поводу тебя;¹⁵⁶ и еще о двух сарацинских областях, которые были вынуждены стать данниками Империи ромеев — я имею в виду (области) Апембасана и Абделомеха;¹⁵⁷ я уж не говорю о другом мирном соглашении, подписанном с мелитинцами,¹⁵⁸ и о греческих пленных, которых я забрал оттуда, и о еще большем этого — о заключении с тарсийцами¹⁵⁹ соглашений, подтвержденных письменно, согласно которым война ведется только в течение двух лет, а на третий (год) сохраняется мир <115> и совершается обмен (пленными).

Вот что у тебя есть вместо подвигающего (к милости) моления, вот что, владыка. Если же и это не подвигнет тебя, прими во внимание то, что я в родстве с твоей супругой, а моя жена состоит в ближайшем родстве по крови с твоими сродниками. Если же я и чужеземец,¹⁶⁰ то ничего удивительного: ведь и Нил — чужеземец, однако орошает Египет;¹⁶¹ и дожди чужды земле, однако наполняют ее плодами; и реки чужды морю, однако наполняют его рыбой; и мы чужды для солнца, однако оно согревает всех; и ласточка и соловей — чужеземцы,¹⁶² однако ту принимает весна, а этого — всякий дом,¹⁶³ не прогоняя; и самое тело (наше)

---

¹⁵⁶ Император Лев хотел созвать авторитетный собор, который рассмотрел бы вопрос о его четвертом браке (см. выше, с. 14–16).

¹⁵⁷ Арабские наместники, правители этих двух областей — по-видимому, приграничных; см.: А. А. ВАСИЛЬЕВ, *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии* (СПб., 1902), с. 162.

¹⁵⁸ То есть с мелитинским эмиром. Мелитина (ныне Малатья, Турция) была взята арабами в 638 г.; в рассматриваемую эпоху находилась под управлением полунезависимых от багдадского халифа правителей.

¹⁵⁹ То есть с эмиром Тарса. Тарс Киликийский (ныне Тарсус, Турция) был стратегически важным пунктом, поскольку находился недалеко от Киликийских ворот (тур. Gülek Boğazı) — прохода через Таврские горы, самого удобного пути из Малой Азии в Сирию. Арабы разграбили Тарс в самом начале мусульманского завоевания, в конце 630-х гг., но позже восстановили и использовали как базу для набегов на Византию.

¹⁶⁰ То есть не константинопольского происхождения; см. выше с. 6.

¹⁶¹ Река Нил, главная водная артерия Египта, берет начало далеко за его пределами.

¹⁶² Соловей и ласточка — перелетные птицы, зимуют в Африке, а многие ласточковые там и обитают.

¹⁶³ Прилет ласточек считался знаком начала весны, существовала даже поговорка: «одна ласточка не делает весны». Соловьи в те времена вполне могли жить возле домов, нередко их даже держали в неволе ради пения.

чуждо душе, однако она соединяется (с ним) без смещения и, недвижимая, движет и оживотворяет наше худшее,¹⁶⁴ делаясь чем-то общим с ним.

Итак, будь человеколюбив и даруй милость твоему слуге и ты, о слуга Бога! Спаси и прими (меня), и я превзойду в ритмическом танце прыжки сатиры¹⁶⁵ и комический кордак!¹⁶⁶ Отбрось, отбрось, владыка, то, что в тебе есть чрезмерно царственного и мешающего говорить свободно,¹⁶⁷ и я отброшу утрюмость! Восстанови свое отеческое (отношение), и я обрету веселость! Да увижу я того, по кому тоскую, да увижу! Да увижу того, к кому стремлюсь, и узрю вольный и ликующий свет, день радостный и светлый! Не презирай моей мольбы, о нет, владыка, нет! Ибо доколе моему дому быть в позоре? Доколе эта темнейшая¹⁶⁸ ночь? Доколе эта моя нестриженность¹⁶⁹ и все (прочие) мои (беды)? Улыбнись, о мое солнце, да, улыбнись мне! Улыбнись, и я засмеюсь; взгляни любезно, и я возрадуюсь; даруй мне тебя самого, и я получу всё! <117>

24. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев

Доколе, о владыка, я буду слышать толпы свиней,¹⁷⁰ а не людей — я имею в виду многолюдное лживое собрание моих обвинителей? Доколе я буду внимать тем из моих старых врагов, которые возбудили (тебя

¹⁶⁴ То есть тело.

¹⁶⁵ Сатиры — мифологические лесные божества, составлявшие всегда жизнерадостную и веселую свиту бога Диониса; одним из их увлечений была музыка.

¹⁶⁶ Кордак, или кордакс — пляска хора в древней аттической комедии, изображавшая чаще всего состояние пьяного, состоявшая из пошатываний и неуклюжих и непристойных телодвижений; впоследствии этим словом стали обозначать любой непристойный танец.

¹⁶⁷ Вероятно, имеется в виду опасение пересудов или чего-то подобного. Ср. упоминание «злых языков» и завистников в *Письме 21*.

¹⁶⁸ Буквально: «которую можно пощупать».

¹⁶⁹ Интересно, что Лев уже второй раз настойчиво жалуется на невозможность подстричь волосы (ср. в *Письме 21*) — видимо, помимо неудобства, это считалось еще и знаком позора.

¹⁷⁰ Возможно, Лев сознательно играет на своей фамилии Χοῖροςφάκτης: χοῖρος — «свинья».

против меня), которые уличены уже некогда, говорю я, в жалобах, сочиненных из коварства, и претерпели кару по закону?¹⁷¹ Увы, они насмехаются (надо мной), блистая своей клеветой! Увы, они превозносятся тем, что победили за счет нечестных приемов! Увы, они возвышают голос в острогах и не в силах сдержать хвастовство своими плутнями! Как нечестны они для всех, владыка! Вот почему я мрачен и печален, вот почему во мне рождается рыдание в час пения петухов,¹⁷² из-за чего знакомые говорят мне, что меня стало не узнать.¹⁷³ Ибо я истощаюсь подобно маслу от огня,¹⁷⁴ изнурен настолько, что лицо мое похоже на призрак, и я падаю наземь от сильной слабости.

Но оставим (меня,) старика; разве не жаль тебе мою старую супругу, больную эпилепсией? О, старость более горькая, чем бедность! Увы! Какое (может быть) исцеление моим бедствиям? Ибо я не знаю, что и делать. Заклинаю тебя благословением твоих предков, спаси как можно быстрее! Умоляю (тебя) и я, и жена, и дочь, и трое внуков. О, (заклинаю тебя) и Христовыми таинствами, и спасением твоей души, и всем божественным, что тебе дорого: выслушай благосклонно и не отвергни это моление!

Снова и снова прошу тебя, ведь уже немного, как видишь, природа дает мне времени на жизнь. Не вынуждай меня искать цыкуты, или пропасти, или подходящей веревки, чтобы повеситься на ней, или, что более умеренно, грубой шкуры, чтобы, завернувшись в нее, проводить жизнь в сельской местности подобно нищим. Но да сделается старость моя цветущей юностью благодаря тебе, ведь что (может быть) приятней тебя <119> и твоих добродетелей? Так где же милостивый ко мне? — говорю я вновь и вновь и вопию, рыдая и плача. Отчего я лежу, покрытый вшами и подавленный, запрокинув голову? Отчего в весеннюю пору я не в весеннем настроении, вспоминая твою речь, нрав и другие бесчисленные добродетели?

---

¹⁷¹ Неясно, о чем тут речь.

¹⁷² То есть ранним утром. Возможно, аллюзия на плач апостола Петра после пения петуха в ночь ареста Христа (Мф. 26:75; Мк. 14:72; Лк. 22:60–62); правда, Петр плакал о собственном отречении, Лев же считает себя невиновным.

¹⁷³ Эти слова показывают, что, несмотря на жалобы Льва в *Письме 21* на удаленность и труднодоступность места своего заключения, какие-то знакомые всё же посещали его.

¹⁷⁴ Имеется в виду масло в светильнике или лампаде.

Спаси же, спаси, владыка, и осуди ливийских зверей,¹⁷⁵ непереваренные камни,¹⁷⁶ лемносские злодейства,¹⁷⁷ надоедливых людей, по слову Платона,¹⁷⁸ из-за которых у меня от плача болят глаза¹⁷⁹ и (я лью) слезы не мегарские,¹⁸⁰ но более горькие. Да, осуди их и изобличи как волка, (танцующего) вокруг колодца,¹⁸¹ как собаку возле потрохов,¹⁸² как козу

---

¹⁷⁵ «Ливийский зверь» — поговорка, означающая изменившегося неестественным образом человека. В собрании греческих пословиц ей дается следующее фантастическое объяснение: в Ливийской пустыне, из-за отсутствия воды, все звери собираются в одно место и совокупляются друг с другом, в результате чего рождаются странные животные со смешанными признаками разных видов (*Par. Gr.*, p. 71D, № 602). В собрании Диогена, сказано, что выражение говорит о людях, действующих то одним, то другим образом из многих возможных, т. е. о переменчивых людях; объяснение дано то же (**Ibid.*, p. 202, *Сотн.* VI, № 11).

¹⁷⁶ Видимо, имеются в виду камни в почках, причиняющие страдания.

¹⁷⁷ Поговорка, в собрании Зиновия толкуется как происшедшая от беззакония, совершенного когда-то женщинами на Лемносе: когда их мужья предпочли им привезенных с войны пленниц, жены убили и мужей, и их любовниц, и родившихся от них детей (*Par. Gr.*, p. 333–334, *Зиновия *Сотн.* IV, № 91). Таким образом, «лемносское злодейство» означает крайнюю степень зла.

¹⁷⁸ *Платон, *Гиппий Большой*, 290e4.

¹⁷⁹ Вероятно, тут игра слов, поскольку выражение *κρονικαὶ λῆμαι* может означать не только больные глаза, но и застарелые предрассудки, и тогда возможен перевод: «из-за чьих застарелых предрассудков я пребываю в плаче».

¹⁸⁰ Выражение «мегарские слезы» означает плач по принуждению, а не от собственной скорби. Поговорка объясняется историей, случившейся с неким коринфянином Вахкием, который женился на мегарской принцессе: она вскоре умерла, и ее отец послал в Коринф много девушек и юношей, чтобы ее оплакать (см.: *Par. Gr.*, p. 340–341, *Зиновия *Сотн.* V, № 8).

¹⁸¹ Выражение «волк пляшет [или: водит хоровод] вокруг колодца» указывает на того, кто занимается каким-либо бесполезным делом. Происходит от истории с волком, который напрасно кружил у колодца, желая напиться, но не будучи в силах достать воды: сколько он ни ходил вокруг, ничего не добился (см.: *Par. Gr.*, p. 338, *Зиновия *Сотн.* IV, № 100).

¹⁸² Согласно *Par. Gr.*, p. 198, *Диогена *Сотн.* V, № 67, выражение относится к «тем, кто не в состоянии насладиться тем, что у них есть». По-видимому, подразумевается, что собака не любит потрохов (см.: *CPG*, I, p. 264, прим. к № 67a).

перед ножом,¹⁸³ как ворону со скорпионом¹⁸⁴ и карпатийца с зайцем!¹⁸⁵ Покажи им, по пословице, луну Акессея,¹⁸⁶ чтобы я зажил в радости и порадовался, умирая. <121>

25. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев

Я знаю, величайший владыка, август, священный, символически наименованный,¹⁸⁷ победитель, коему посвящают трофеи, сколь напрасно некоторые будут порицать меня, присовокупляя приписывая и такое высказывание: «Мудрец не имеет врагов»! А я твердо знаю и то, что, когда я сейчас двигаю стилем,¹⁸⁸ многие кивают на меня головой. И что они при этом вопят? — Что нужно не выступать со встречным обвинением и молчать не только о постыдных делах злодеев, но и удерживаться от речей, считающихся непристойными для говорящего. Но как раз в данном случае это невозможно, это несправедливо! Почему? Потому что это они начали с несправедливых речей, потому что это они от-

---

¹⁸³ Выражение относится к тем, кто невольно, незаметно для себя подгоняют себя самих навстречу какому-нибудь злу. Происходит от истории с козой, которую собрались принести в жертву: когда к ней приблизились со спрятанным ножом, она ногами раскрыла его и обнаружила замысел (см.: *Par. Gr.*, p. 160, *Диогена *Сотн.* I, № 52).

¹⁸⁴ Выражение «ворона скорпиона» говорит о людях, берущихся за мучительные и вредные дела, поскольку ворона, схватив скорпиона с ядовитым жалом, только пострадает от такой добычи (см.: *Par. Gr.*, p. 323–324, *Зиновия *Сотн.* IV, № 60; ср. p. 198, Диогена *Сотн.* V, № 59).

¹⁸⁵ Карпатиец — житель острова Карпатос в Эгейском море. Рассказывали, что на Карпатосе не было зайцев, жители завезли их туда, и зайцы вскоре так размножились, что стали вредить полям и виноградникам (см.: *Par. Gr.*, p. 320, *Зиновия *Сотн.* IV, № 48).

¹⁸⁶ Выражение *Ἀκессαίου σελήνῃ* означает тех, кто на время откладывает что-либо сделать. Происходит от истории с корабельным кормчим, который, будучи нерадив, всегда говорил, что надо ожидать луны, чтобы плавание совершалось при свете (см.: *Par. Gr.*, p. 161, *Диогена *Сотн.* I, № 57). Акес(сей) — имя кормчего, как поясняет словарь *Суда*: «Кормчий Акесей был на Ниле» (*Suidae Lexicon post Ludolphum Kusterum ad Codices Manuscriptos*, rec. Th. GAISFORD, t. II (Oxonii, 1834), col. 3548AB).

¹⁸⁷ Намек на то, что лев — царь зверей, а Лев — людей.

¹⁸⁸ Палочкой для письма.

вергли возложенное на них посольство всеми возможными способами, хотя по великодушью я и медлил сказать о том.

Таков был среди ложно обвинявших меня слуг любезный и могущественный евнух,¹⁸⁹ любезный евнух, отвратительно показавший себя во время посольства — и по причине глупости, и по причине противоестественного разврата,¹⁹⁰ — который, поступая дурно, добился того, что во время переговоров его не слушали, а в постели любили. Таков был милый арабам тот, кто некогда явился таковым и для иверов,¹⁹¹ как гласят слухи, и все (этому) верят. Таков, увы, этот рожденный как бы от двух женщин¹⁹² и поэтому, увы, женоподобный; и чтобы закончить, таков этот дурной во всем, но кое в чем показавшийся прекрасным для наиболее гнусных из варваров! Ведь, как говорят, женщины — самое прекрасное в жизни для наиболее распутных мужчин.

Таковы же и слуги этого (евнуха), помощники в постыдных удовольствиях, негодяи, мерзавцы, ничего не понимающие в посольствах, ничего не читавшие и не слышавшие. Ибо откуда, когда и где (могли узнать о том) эти скотоподобные тупые людISHКИ, эти обработанные <123> молотком статуэтки,¹⁹³ Корибы и Коккилионы,¹⁹⁴ эти люди из кожи и камня, из глины и дуба, эти разевающие рот тупицы, двухфитильные светильники, брызжущие пеной, эти кипрские быки,¹⁹⁵

¹⁸⁹ Речь идет о евнухе Василии, о котором мы знаем только из этого письма Льва и из арабских источников (см.: *PmbZ*, II, Bd. 1, # 20917).

¹⁹⁰ Евнухи в Византии нередко были замешаны в гомосексуальные связи. См.: K. M. RINGROSE, *The Perfect Servant. Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium* (Chicago—London, 2003), p. 17–23.

¹⁹¹ Иверами византийцы называли жителей Грузии. Таким образом, евнух Василий участвовал ранее в посольстве на Кавказ.

¹⁹² То есть не имеющий в себе мужских признаков.

¹⁹³ Выражение, характеризующее бесчувственных людей (*CPG, I, p. 383, № 27).

¹⁹⁴ Имена стали нарицательными для глупцов благодаря *Пестрым рассказам* Клавдия Элиана, который пишет: «Комические поэты утверждают, что чудовищной тупостью отличался некий Полидор и другой, по имени Кикилион [Κοικιλίων; у Льва Хирсфакта — Κοικίλιωνες], который, по крайнему неразумию, считал волны. <...> Говорят, что Кориб и Медитид тоже были глупцами» (*Claudii Aeliani *Varia Historia*, ed. R. HERCHER (Lipsiae, 1856), кн. III, 15).

¹⁹⁵ То есть копрофаги (см.: *Par. Gr.*, p. 178, *Диогена *Сотн.* III, № 49). Выражение пошло от Плиния Старшего, который в *Естественной истории* рассказывает о том, что быки на Кипре поедают человеческие экскременты, чтобы исцелиться от рези в животе (см.: *The natural history of Pliny*, vol. I–VI, tr., with

неуязвимые шкуры, это обезумевшее, сопливое дурачье, эти двуногие бараны, блеющие животные, скоты, не имеющие здравого ума — и по природе, и вследствие ненасытности, и по причине неопытности, и из-за слепой страсти к наживе? Увы, таков был — скажу о нем снова — и сам (этот евнух), и окружающие его, из зависти всеми бывшими в их распоряжении (способами) препятствовавшие моему посольству и ни в чем не преуспевшие благодаря моему труду и усилиям, — люди, которые ложно приписали себе мои доблестные деяния, но хитростью возложили на меня вину за собственные злодеяния и пустую болтовню, подвигли моих старых врагов и новоявленных недоброжелательных родственников содействовать им в порицаниях и предложили в письме моему сотруднику по посольству написать против меня ложь еще до моего возвращения с чужбины. И они, увы, чуть было не остались незамеченными, что причиняет мне больше страдания, чем обвинение. Что они дерзнули, о горе, говорить обо мне?! Это как если бы некий Сарданапал¹⁹⁶ с бранью вспоминал о деяниях Геракла,¹⁹⁷ а какой-нибудь Эврибат¹⁹⁸ — о (деяниях) Радаманта,¹⁹⁹ или Фринонд²⁰⁰ — о (деяниях) Персея,²⁰¹ или Сафон²⁰² — о (деяниях)

---

notes and illustr. by J. Bostock and H. T. RILEY (London, 1855–1857), Book XXXVIII, Ch. 81(20)).

¹⁹⁶ Древнеассирийский царь, который правил предположительно в 1207–1204 гг., полумифическая личность, славился своей изнеженностью и роскошной жизнью.

¹⁹⁷ Имеются в виду двенадцать подвигов этого мифического героя.

¹⁹⁸ Εὐρύβατης — Лев здесь путает написание имени, имея в виду Эврибата (Εὐρύβατος) из Эфеса, который изменил лидийскому царю Крезу, пославшему его в Элладу для вербовки войска, и перешел на сторону царя Кира II Великого; имя этого Эврибата вошло в поговорку для обозначения изменника.

¹⁹⁹ Радамант — в греческой мифологии сын Зевса и Европы, мудрый и справедливый царь, брат критского царя Миноса. По позднейшим сказаниям, оба брата стали судьями умерших в подземном мире.

²⁰⁰ См. прим. 100 на с. 125.

²⁰¹ Мифический герой, сын Зевса и Данаи, победивший Медузу Горгону.

²⁰² По-видимому, имя было нарицательным и могло обозначать какого-нибудь распутника (Σάθων — от нецензурного слова ἡ σάθη обозначающего мужской половой орган), но из дошедших до нас источников это не ясно. Имя упоминается у Афиней: в *Пире мудрецов, V.63 он пишет, что философ Антистен Афинский, «мерзко и похабно переименовав Платону в Сафона, издал под таким названием направленный против него диалог» (пер. по изд.: Афиней, *Пир*

Паламеда,²⁰³ или Ферсит²⁰⁴ — о (деяниях) Тесея,²⁰⁵ или Кориб²⁰⁶ — о (деяниях) Ахилла,²⁰⁷ или Ир — о (деяниях) Одиссея.²⁰⁸

Таков был — да воздвигну я вновь и вновь, словно на колонне,²⁰⁹ воспоминание о нем — тот, кто усерден во всяком зле, <125> и пусть его, по этой причине уже мертвого, не примет земля, Господи! Поскольку его, не открывшего преступление, содеянное им против меня, отцы в Селевкии²¹⁰ приняли, но, когда он принес дары за свои грехи, они, прекрасно поступая, предали его самого анафеме.²¹¹ Да, пусть не принимает его, как я сказал, мать, принимающая всех, кормилица и гроб (всех) —

мудрецов, в 15 кн. Книги I–VIII, пер. Н. Т. Голинкевича; отв. ред. М. Л. Гаспаров (М., 2003)). Диоген Лаэртский, однако, не упоминает, что в «Сафоне» критиковался Платон, но лишь пишет, что произведение имело альтернативное название «О противоречии» и состояло из трех книг (Диоген Лаэртский, *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*, с. 239: кн. VI, 1, 16).

²⁰³ Паламед — в греческой мифологии герой троянских сказаний, сложенный после Гомера; отличался пронизательностью и мудростью.

²⁰⁴ Ферсит (Терсит) — ахеец, обличивший царя Агамемнона в своекорыстии и жадности и призывавший прекратить войну против Трои; все ахейцы ополчились на него за это, а Одиссей ударил жезлом за оскорбление, нанесенное царю (см.: Гомер, *Илиада*, II.212–266). Гомер описывает Ферсита как болтуна, презиращего пристойность, дерзкого и безобразного собой; имя стало нарицательным для обозначения подобного рода людей.

²⁰⁵ Тесей — мифический герой Аттики, сын афинского царя Эгея; победил многих злодеев и совершил разные подвиги, в том числе убил Минотавра в Лабиринте на Крите и освободил афинян от дани царю Миносу.

²⁰⁶ См. выше прим. 194.

²⁰⁷ Ахилл (Ахиллес) — главный боец и герой ахейцев в Троянской войне, победитель Гектора.

²⁰⁸ См. прим. 97 на с. 125.

²⁰⁹ Имеется в виду памятный столб или стела.

²¹⁰ Селевкия Киликийская (ныне Силифке, Турция) — административный центр клисуры Селевкия, находившейся между фемами Кивирреотов, Анатоликом, Каппадокией и морем, и граничившей с областями халифата Аббасидов в Киликии вдоль реки Ламис; в около 930 г. стала самостоятельной фемой.

²¹¹ Поскольку об этой истории мы знаем только из письма Хирсфакта, остается не вполне ясным, что там произошло. Из контекста можно предположить, что Василий решил «откупиться» от Бога путем каких-то приношений в один из селевкийских монастырей (?), но когда там узнали, что он повинен в гомосексуализме, то его отлучили от Церкви (вероятно, именно так следует понимать «предали анафеме», поскольку собственно анафеме предают за ересь, а не за плотские грехи).

земля! Ведь он никогда бы не остановился в своем коварстве, даже если бы предвидел, что его поразит гром от Бога. Поскольку он умер, то и сам он, я знаю, понесет в аду наказание, и слуг своих — а лучше сказать, прислужников своих мерзостей — сделал достойными справедливого подвергнуться таким мучениям, что они не услышат и громохвота самого неба. До такого дошли они бесчинства, глупости, безрассудства, бесстыдства, наглости, лжи и алчности! — Или я, пораженный их злодействами, уже не должен и говорить ничего? Однако в какой момент, в какое время, тот или иной день или час за целые два года посольства за границей я прекращал разглашать и пресекать их постыдные дела и бесчинства, а также великий позор, который они навлекли на Империю ромеев? Но истинна пословица, что «застарелое зло неисцельно».²¹²

Вот каковы эти (люди) поступающие подобно каракатице, которая разливает чернила, чтобы, оставаясь незамеченной, схватить тех, кто на нее охотится. Кто же исполнил дело посла, хотя и окруженный такими людьми? Не я ли один, владыка? Кто по твоей молитве стал предметом удивления и благодаря ей заставил арабов восхищаться твоим царствованием, как ты можешь узнать от многих, даже если я имею обыкновение, как подобает, прославлять свои (достоинства) не словами, а делами? Кто убедил? Кто заключил письменное соглашение в таком большом собрании, со столь многочисленным народом и посреди столь великого царства? Разве мы сотворили что-то дурное тем, что сделали это в одиночку? Вовсе нет! Ведь я не говорю тогда, когда дела мои молчат, и не превозношу свои (достижения) поневоле, когда находятся другие, способные их умалить. Поскольку дела обстоят таким образом, почему я подвергся несчастьям, которые невозможно и высказать? Почему мое сердце сжимается, на меня находит гнев и сжирает мой ум, как конь — узду? Почему меня волнует или, лучше сказать, сковывает такое горе, как это? Зачем, господин всех, вопиать об этом, почему, откуда, доколе? Почему мой мозг переворачивается от печали? Доколе солнце (дается) мне мерой? И до каких пор день у меня будет густо затенен, как у киммерийцев?²¹³ До каких пор воздух будет петь погребальные песни в заключении вместе со мной, ведь и остаток моей

²¹² Буквально: «не изменяется».

²¹³ Согласно Гомеру (*Одиссея*, XI.14–16), киммерийцы это народ, живший на крайнем Западе у океана, их земля была постоянно покрыта туманом и тучами, поэтому солнце туда не проникало.

жизни, как ты видишь, направляется ко гробу? Скажи же, о император не только властью, но и самой добродетелью, буду ли я повешен на несчастье, точно как на веревке? Повешен за что, хотел бы я знать! И где присущая тебе справедливость? Где твое сверхчеловеческое человеколюбие? Возврати нам самого себя, и я получу всё и послужу (тебе) во всем! Ибо кто может — чтобы мне похвалиться в Господе²¹⁴ — оставаться таким стойким в посольском служении, кто будет бдеть над (такими) делами, кто отправится в посольство к язычникам и убедит их вернуться к честности?²¹⁵ Вот всё, чем я богат, этим я обладаю в изобилии, всегда направляемый твоими молитвами и советами. Итак, повели — и я приду, прикажи — и я приду, я не отказываюсь положить душу за тебя и за государство!²¹⁶ Разве кто-нибудь другой сделает это? Вспомни о (твоих) письменных похвалах мне,²¹⁷ вспомни о (моей) службе мистика²¹⁸ у твоего отца, вспомни о моих четырех посольствах — и я непременно буду спасен! <129>

---

²¹⁴ Ср.: «Хвалящийся да хвалится в Господе» (1 Кор. 1:31; 2 Кор. 10:17).

²¹⁵ Или: «к благодетельству», «к справедливости».

²¹⁶ Или: «за общее благо», «за общество». Ср.: «Никто не имеет любви больше той, когда кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13; ср. 1 Ин. 3:16).

²¹⁷ Видимо, император писал Льву хвалебные письма (или письмо), пока Хирсфакт еще был на пути из посольства в Константинополь. В то время император был чрезвычайно доволен деятельностью посла и хвалил его перед всеми (см. *Письмо 19*).

²¹⁸ С IX в. мистик (дословно «секретный, тайный») был начальником личной канцелярии императора.

Письма к друзьям времен ссылки²¹⁹

26. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Стефану, магистру, проконсулу и патрикию²²⁰

Всегда праведно устремляясь к тому, что праведно²²¹ — чтобы мне обратиться согласно с Писанием к мужу, воспитанному Писанием, — ты, я знаю, устремляешься к этому и для меня, даже если ты до сих пор хранил молчание, по-философски относясь к течению обстоятельств и ко гневу владыки. Поднимись же (теперь), да, восстань! Поднимись, да не усилятся люди, которые лживыми нелепицами отправили мою старость в изгнание! И я верю в твою доброту²²² и умелое посредничество, (верю,) что, по воле справедливого и священного императора, ты как нас введешь в счастливую жизнь, лишенную превратностей, так позаботишься и о том, чтобы наши несправедливые враги лишились сана синклитиков и пришли к наказанию.

Будь здоров и рассуди обо мне справедливо, как ты творил справедливый суд вместе со мной, зная то, что ты обретишь высшего Судию таким (по отношению к себе), каким сам ты был по отношению к подсудимым на земле.

---

²¹⁹ Нижеследующие два письма написаны, видимо, в то же время, что и письма к императору Льву.

²²⁰ Стефан (см.: *PmbZ*, II, Bd. 6, # 27224) был сыном патрикия Арсавира и Каломарии, сестры императрицы Феодоры (жены императора Феофила), сделал хорошую придворную карьеру, впоследствии стал опекуном при малолетнем императоре Константине VII.

²²¹ Ср. *1 Тим. 6:11.

²²² Или: «порядочность».

27. От него же — к сыну патрикия Никиты Мон(омаха)²²³

Учить умного не пристало умным людям. Итак, зная, что рассудительностью ты превосходишь многих, мы не считаем справедливым учить тебя. И к тому же, поскольку дела приводятся в движение людьми, живущими по собственным законам, а скорее — незаконными, лицемерными²²⁴ и ищущими напрасных ссор, чрезвычайно затруднительно мне, изгнанному и не знающему о многих из изобретаемых против меня (кознях), рассуждать и давать указания относительно помощи в нашу защиту. У тебя там есть мои слуги, которые расскажут тебе, что произошло. Итак, подумай и усердно поразмысли об этом, и (тогда) наши дела устроятся к лучшему, особенно если ты поговоришь за меня и в мою защиту со Львом Равдухом, магистром и логофетом дрома — я имею в виду моего свояка.²²⁵ Будь здоров!

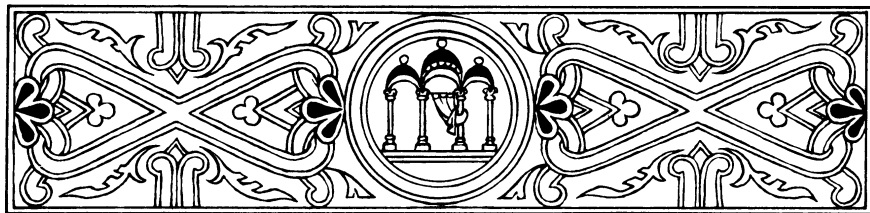
---

²²³ Об этом Никите известно только из письма Льва (см.: *PmbZ*, II, Bd. 5, # 25739). В рукописи сохранились лишь три первые буквы фамилии; Г. Колиас восстанавливает ее как «Мономах». В *PmbZ* указано, что в ту эпоху существовали, судя по упоминаниям в источниках, и другие подходящие фамилии: Монтанос, Монохирариос, Монотис, Монокаритис, Монохир, — таким образом, подлинная фамилия Никиты остается невыясненной. Имя его сына также неизвестно.

²²⁴ Или: «ненадежными».

²²⁵ Лев Равдух (см.: *PmbZ*, II, Bd. 4, # 24400) был также в какой-то период времени, по свидетельству на одной сохранившейся печати, протоспафарием и стратигом Диррахия.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Константин Родий НА ЛЬВА ХИРОСФАКТА¹

Эй, ты, подобный мяснику, свиней убийца,²
Услышь названия трудов твоих прекрасных,
Какими ты достоин стал, несчастный, зваться,
С пеленок в таковых деяньях возвращенный:³
Кишок с желудками из брюха под колбасы мойщик! 5
Гусями, курицами, утками и куропатками торговец!
Свиней и поросят, быков, баранов и козлов забойщик!
Гирь взвешиватель на весах и на безменах!
Кабатчик, с мерой чаш плутующий изрядно!

¹ Перевод выполнен по изданию: Τοῦ Ῥοδίου Κωνσταντίνου πρὸς τὸν Χιροσφάκτην Λέοντα, в: *Anecdota graeca e mss. bibliothecis Vaticana, Angelica, Barberiniana, Vallicelliana, Medicea, Vindobonensi deprompta*, ed. P. MATRANGA (Romae, 1850), p. 624–625.

² Константин играет на фамилии Льва Χιροσφάκτης, которая буквально означает «забивающий свиней».

³ Далее с 5 по 24 строку следует ряд сложносоставных слов, которые я перевожу словосочетаниями — для большей понятности и по невозможности буквального перевода, поскольку иногда Родий нанизывает друг на друга синонимы, которые по-русски пришлось бы передавать одним и тем же словом (например, в стк. 8 трижды повторено в разных вариантах слово «весы»). Привожу для наглядности стк. 5–7 в оригинале и их буквальный перевод:

ἀλλαντοχορδοκοιλιεντεροπλύτα·
ὀρνιθοχηρνονητοπερδικοπράτα·
λακτεντοχοιροκριοβουτραγοσφάγε·

Колбасо-кишко-брюхо-чрево-мойщик!
Курице-гусе-утко-куропатко-торговец!
Поросо-свино-барано-быко-козло-забойщик!

Вина бутылки пьющий словно чаши жадно! 10
 Взбирающийся похотливо на блудниц и шлюх!
 Губитель книг, их портящий фальшивыми словами!⁴
 Как грубиян в овчине⁵ пишуший, как варвар в кожах!
 И ложных мифов, вымыслов пустых⁶ сплетатель!
 По-эллински благочестивый нравом и Христа хулител! 15
 Лжи всякой дерзкой с ухищреньями сшиватель!
 И плут, приданого и даровых имений расточитель!
 Во тьме ночной постыдные дела творящий!
 Крадущий из могил, снимая одеянья с мертвых!
 И шашек на доске знаток, бросков костей игральных! 20
 Кимвалов грохота любитель и свирели с барбитоном!⁷
 И звуков струн псалтерия,⁸ самбуки⁹ и органа!
 Рогатый¹⁰ и жестокий душ девиц растлитель!
 Детей с рабами совратитель, сеятель соблазнов!
 Посол-корыстолюбец, разрушитель перемирий! 25
 Порядка пагуба и ловкий сеятель обмана!
 Блюдогадатель,¹¹ разгласитель лживых изречений!
 Гадающий¹² по печени и сердцу жертв животных!
 Чужак, на опыте зло всякое познавший!

⁴ ὀλεθροῖς βλοφαλοσογραμματοφθόρε. Под γράμμα может разумеаться как запись или надпись, так и буква или письменный знак. Не совсем понятно, обвиняет ли Родий Льва в порче книг путем ложных вставок или путем перемены каких-то букв в словах с целью изменения смысла.

⁵ То есть как малограмотный земледелец.

⁶ Или: «дурных; порочных».

⁷ Барбитон — античный многострунный щипковый инструмент, похожий на лиру.

⁸ Псалтерий — струнный музыкальный инструмент.

⁹ Самбука — маленькая четырехструнная арфа, издававшая очень высокие звуки.

¹⁰ Видимо, намек на сатира.

¹¹ То есть гадающий о будущем по воде в блюде. В блюдогадании обвиняли и другого ученого деятеля IX в. — последнего иконоборческого патриарха Иоанна Грамматика.

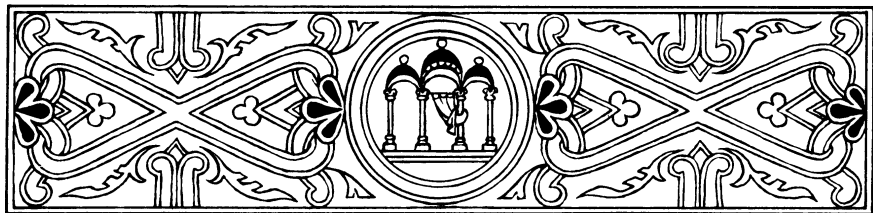
¹² Буквально: «наблюдающий» — имеется в виду, очевидно, с целью гадания.

Грязь мира и посмешище для византийцев!¹³ 30
Отбросы ты вообще для всей вселенной!
Детей любитель, коих совратил, злосчастный!
Растлитель евнухов¹⁴ и юношей распутство!
Порочность, смешанная из всех зол!

¹³ То есть для жителей Византия — Константинополя.

¹⁴ Буквально: «двуполых» (γυνάνδρων), т. е. лишенных мужественности и слабых, как женщина.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Арефа, архиепископ Кесарийский

ХИРОСФАКТ, ИЛИ ЧАРОДЕЕНЕНАВИСТНИК¹

<200> О да, был и этот «золотой эпос»,² утверждающий, не касаясь истины: «Несомненно, ожидать всего свойственно человеку философству-

---

¹ Впервые на русский текст перевел и опубликовал вместе с греческим оригиналом М. А. ШАНГИН, «Византийские политические деятели первой половины X в.», *Византийский сборник*, под ред. М. В. Левченко (М., 1945), с. 228–248. Позднее выдержка из этого перевода, с некоторыми исправлениями, была издана в сборнике: *Памятники византийской литературы IX–XIV веков*, отв. ред. Л. А. ФРЕЙБЕРГ (М., 1969), с. 48–52. Перевод Шангина, однако, довольно коряв и переполнен неточностями и ошибками, а порой содержит бессмысленные нелепости. П. Карлин-Хейтер сделала английский перевод (P. KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choirosphactes and the Saracen Vizir», *Byzantion*, 35 (1965), p. 468–481) по другой публикации текста (J. COMPERNASS, «Aus dem literarischen Nachlasse des Erzbischofs Arethas von Kaisareia», *Didaskaleion*, 1 (1912), p. 295–318), но ее перевод, на мой взгляд, местами оставляет желать лучшего. Критическое издание греческого текста осуществил Л. Г. Вестеринк: *Χοῖροσφάκτης ἡ Μισοφῶνης*, в: *Arethae archiepiscopi Caesariensis Scripta minora*, ed. L. G. WESTERINK, Vol. I (Berlin, 2010), p. 200–212. По этому изданию я сделала новый русский перевод, который публикуется здесь. Номера страниц издания Вестеринка указаны в угловых скобках <>. Разделение на абзацы сделано мной. Литературные параллели, выявленные издателем, отмечены знаком *.

² χρυσοῦν ἔπος. Намек на пифагорейские *Золотые стихи* (Χρῡσεα ἔπη), сборник приписывавшихся Пифагору моральных поучений, написанных гекзаметром. Точное время их составления неизвестно; возможно, они появились еще в III в. до н. э.; по крайней мере, они совершенно точно уже существовали к началу III в., поскольку о них упоминает Ямвлих. Их текст известен благодаря философу-неоплатонику Гиероклу Александрийскому, который в V в. написал к ним комментарий. См.: *Пифагорейские Золотые стихи с комментарием*

ющему.³ Ведь ничуть не должно отчаиваться <201> из-за этого и из-за чрезмерно дерзких в гражданской жизни».

Что же это, о исполненный всякого благоговения храм Божий? Что это за зримая скверна? Что это за безумие такое и дерзость? Что за ужасное и злосчастное деяние, которое и прежде, чем совершилось, не имело отношения к благочестивой вере? Этот человек — Керкоп,⁴ полный всякого коварства, всякой нечистоты, отвергшийся христианства, сказавший «прощай» благочестию; и ему, стоящему очень далеко от божественных скиний, следует (лишь) издали взирать на их преддверие. Он же не довольствуется сопребыванием с полученным в удел демоном, но вселяется и в самые святилища;⁵ не остановившись и на этом, он через единоправных ему напевает в уши благочестивых свой вздор — да, не что иное он ужаснейшим образом предпринимает по отношению к ним, но именно это! Ведь замысел его, как известно некоторым, состоит в том, чтобы, отряхнув поверхностный прах⁶ безбожия, затем, прикинувшись благочестивым и стяжав славу порядочного человека, он сумел бы похитить кого-нибудь из младенцев в Господе⁷ и втянуть их в собственную грязь, да еще и выдвинуть бесчисленные упреки против покрывающих (его) позором — ведь только одно это у него хорошо выходит, — словно возмущаясь незаслуженной обидой.

Гиерокла, пер. с древнегреч. И. Ю. ПЕТЕР (М., 2000). Арефа, видимо, имеет в виду какое-то сочинение Хирсфакта, которое далее цитирует. В сохранившихся произведениях Льва таких слов нет.

³ Аллюзия на Феодорита Кирского, который в письме к комиту Аполлонию говорит: «Конечно, вполне естественно, что и мы вкусили от плодов клеветы. Ведь, будучи человеком, следует ожидать всего. Посему для обученных философствовать всё таковое переносимо, а тягостно лишь одно — если какой-либо позор коснется души» (Théodoret de Cyr, *Correspondance*, vol. III, ed. Y. Azéma (Paris, 1965), Epist. 103.7–11). Видимо, в упомянутом сочинении Хирсфакта говорилось об оклеветавших его людях.

⁴ Керкоп — мифический родоначальник дорийского племени, который в войне с лапифами пригласил на помощь Геракла и, по некоторым версиям мифа, обманул его.

⁵ То есть входит в церковь.

⁶ Ср.: Лк. 9:5.

⁷ Ср.: 1 Кор. 3:1.

Почему же такую язву, изгнав из Совета,⁸ они не истребили до конца, но оставили жить, чтобы змеиный змей (продолжал) извиваться, замышляя изменчивым кружением обмануть⁹ многих из простецов? О, что за поворот событий! О, какая ошибка по беспечности! Неужели нет понимающего? Неужели нет взыскующего?¹⁰ Неужели нет у нас Финееса, чтобы и ныне была пронзена мадианитская распутница,¹¹ иноплеменный язык, блудодействующий в стану Господнем благодаря чужеземным¹² притираниям, и тогда сразу же утихло бы разрушение и устранилось бы *бесчестие от сынов Израилевых*?¹³ Неужели не найдется ни Павла, ни Силы, который силой Божества укротил бы душу, <202> *Пифоновым духом* вещающую для безрассудных,¹⁴ и обеспечил бы безопасность Христовым питомцам? Неужели нет кого-нибудь еще, ни нового, ни древнего, ни достойно руководящего в Божием святилище, чтобы оно оставалось недоступным для *непосвященных*¹⁵ людей и неприкосновенным для глаз (людей) скверных,¹⁶ чтобы змеиный яд не сочился у них изо рта?¹⁷ Но ведь древний закон хранил свои святыни неприкосновенными для моавитян и аммонитян и преграждал им доступ

⁸ Имеется в виду Синклит, членом которого был Хирсфакт. *Ср. Прит. 22:10: «Изгони из совета язву [т. е. опасного и вредного человека], и вместе с ним удалится вражда [или: ссора, брань], ведь когда он сидит в совете, многих бесчестит».

⁹ Дословно: «приспособиться к».

¹⁰ Возможно, имеется в виду: взыскующего за грех, т. е. карающего преступников (ср.: Пс. 9:13; Ис. 16:5); возможно — ищущего Бога и божественной правды (ср.: Пс. 13:2, 52:3; *Рим. 3:11), а возможно — взыскующего заблудших, т. е. в данном случае соблазненных Хирсфактом (ср.: Иез. 34:6).

¹¹ Бог запрещал израильтянам совокупляться с иноплеменными женщинами, и когда некий израильтянин привел к себе мадианитянку, Финеес, сын первосвященника Аарона, пронзил их обоих копьем, после чего Бог сразу прекратил поражать Израиль болезнью (*Чис. 25:6–8).

¹² Или: «поддельным, фальшивым».

¹³ *Пс. 151:7.

¹⁴ Намек на изгнание апостолом Павлом прорицательного духа из одной девицы; апостол Сила был спутником Павла (*Деян. 16:16–19). Пифон — мифический змей, охранявший вход в Дельфийское прорицалище до занятия его Аполлоном и считавшийся сыном Геи.

¹⁵ Или: «неосвященных», βεβήλοισ (1 Тим. 1:9).

¹⁶ Ср.: Мф. 6:23, 20:15; Мк. 7:22.

¹⁷ Ср.: Пс. 139:4; Рим. 3:13.

до четвертого поколения,¹⁸ и это установление настолько соблюдалось, что никто не искажал и не преступал чего-либо из указанного. А новый (закон), преображающий букву в дух, допустит ли вот так как попало, так безрассудно, так беспорядочно порочных, (пребывающих) вдали от очищенных мест, (пришедших) от весла, как говорится,¹⁹ от гончарной копоты и от своих оргий, и бросит ли свиньям и собакам жемчуг²⁰ наставлений и догматов? Это ужасное безумие, ни с чем не сравнимое!

Скажи же мне ты, изобретатель и искусник в этих делах, гнусный и бесчестный человек, для всех мерзостный и отвратительный до того, что даже в Совете ромеев недостойн находиться из-за своей разнузданности: как ты, брызжа слюной из нечестивейшего рта на Господа и на Христа Его,²¹ еще и самонадеянно вторгся в Его святой храм и, сверх этой беспредельной дерзости, сам заговорил о том,²² о чем позволено одним только благопорядочным по жизни и в слове благочестия и отличающимся учительским достоинством, ты, замаранный тысячами позорных дел под управлением самого лукавого сообщника?²³ Нельзя и выразить, в какое безбожие, не говоря уж <203> о невежестве, ты погрузился, отворотившись и от Священных Писаний, и даже от того, что ты считаешь наилучшим в эллинских науках — знают это источающие чистое слово мудрости,²⁴ — не понимая²⁵ того! Да и как (тебе понять), ослепленный и побеждаемый нечестием? Так что не прекрасна похвала в устах грешника.²⁶

¹⁸ См. *Втор. 23:4 (на самом деле — до десятого поколения).

¹⁹ Греческая поговорка «от весла на (капитанский) мостик» эквивалентна нашей «из грязи в князи». См.: *CPG, I, р. 195, № 98.

²⁰ Ср.: Мф. 7:6: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуг ваш перед свиньями».

²¹ *Пс. 2:2.

²² Дословно: «взял в уста» (ср.: *Пс. 49:16).

²³ То есть дьявола.

²⁴ 1 Кор. 12:8.

²⁵ Или: «не замечая».

²⁶ *Сир. 15:9.

Или ты решил и в Божию Церковь хитро ввести свою политику?²⁷ Но пойми же: *коварный не будет удачлив в охоте*,²⁸ после того как ты причинил вред в тех посольствах к болгарам и в посольствах к сарацинам, а затем уличенный в негодном исполнении посольских обязанностей, скорее же как строящий козни сотрудиникам. Пока это оставалось незамеченным, ты ненадолго, казалось, стяжал славу, но в конце концов был осужден и потерпел крушение со всем своим грузом, поскольку таким образом следовало нагнуть грешника, выросшего подобно траве²⁹ и, прежде чем вырвать, засушить³⁰ его, поскольку так вот и расправляются со всем, что происходит от обольщения.³¹ Ибо ты потерял три звания³² одним махом, но вот, поскольку, *прежде чем ощутить колючки своего терна*³³ — еще большее, конечно, заблуждение, — ты начинаешь уже превозноситься, хвастаться и надмеваться в мыслях, пал на тебя огонь заслуженного и ниспосланного Богом несчастья, и ты не увидел того самого солнца,³⁴ которое ты вынудил тебя пожечь.³⁵ И теперь, в удалении, ты не совершаешь ничего более достойного, не только потому, что ты пожелал взвалить на себя непосильную тяжесть и в том, в чем ненадолго получил незаслуженный успех, обрел повод для зломыслия, но и потому, что у нечестивых нет права говорить свободно и важно выступать со своей порчей перед людьми, пусть даже сейчас ты и привлекаешь к себе кое-каких немногочисленных лишенных опоры,

²⁷ Под «политикой» Арефа, видимо, подразумевает вредоносный образ действия Хирсфакта, который он обличает.

²⁸ *Притч. 12:27.

²⁹ *Ср.: Пс. 91:8.

³⁰ *Ср.: Пс. 128:6.

³¹ ἀπὸ γοητείας — имеется в виду скорее обольщение и обман, чем колдовство.

³² Возможно, имеются в виду звания магистра, анфипата и патрикия; однако, как показывает акростих к *Богосл.*, Лев сохранил их и после ссылки — или же они были ему возвращены, когда он был помилован. Арефа, вероятно, считает, что Хирсфакт утратил все свои звания, когда не справился с посольскими делами, что вообще-то странно и отдает безвкусной риторикой.

³³ *Пс. 57:10.

³⁴ *Ср. Пс. 57:9: «пал огонь на них, и не увидели солнца».

³⁵ То есть поскольку Лев, не осознав ошибку, допущенных во время посольства, стал похваляться его результатами, на него и пал гнев императора, которого он даже не увидел, вернувшись на родину.

чтобы не сказать: единодушных с тобой. Ведь «сходство в характере (ведет) к всецелой верности в дружбе»,³⁶ если следует в чем-либо верить хорошо (об этом) сказавшему. Они с тобой, мне кажется, и музыкальный хор³⁷ <204> составили бы, подобные с подобным — не знающим, ни что такое гармоническое соотношение, ни что такое соответствие, верно устанавливаемое на основе чисел и расчетов, связанное со степенью природной одаренности и восприимчивостью к науке, охватывающей разделение на звуки, промежутки,³⁸ роды,³⁹ созвучия, тоны, переходы и исходя из этого предпринимающей сочинение музыкальных произведений, лучшей, чем (исходящая) от жирного свиноподобного человека, и скорее всякому (другому доступной), чем (лишь) кажущемуся обладателем разума, но не знающему даже общеизвестного во всем этом, касающегося сжатия и сгибания пальцев. Но что же делать с душой, отраживающейся на всё и по недомыслию никак не отказывающейся от поправленного?!⁴⁰ Итак, вот что я (счел нужным сказать) об этом — и мне думается, это не кажется неумным.

Ну, ладно, если ты счел делом чести кое-что исправить в сочинениях Аристоксена⁴¹ и Тимофея,⁴² добрых дел тебе никто не запрещает! Дуй изо всех сил во флейту, даже если милая тебе Афина готова посмеяться над тем, в чем когда-то сама успешно была осмеяна,⁴³ поскольку и она

³⁶ Ср.: «Дружбу мы устанавливаем с похожими на нас по характеру, с кем мы согласны в одном и том же и с кем нам нужно общаться по поводу важнейших вопросов; ведь именно такая дружба наиболее длительна» (*Псевдо-Аристотель, *Риторика к Александру*, 39.13, в: *Aristotelis De rhetorica libri III, De rhetorica ad Alexandrum, De poetica*, rec. I. ВЕККЕР (Oxford, 1837), p. 235)

³⁷ Или: «хоровод под музыку».

³⁸ Музыкальные интервалы.

³⁹ Или: «виды; разряды».

⁴⁰ Или: «презренного; брошенного». Вероятно, имеется в виду эллинская мудрость, «поправная» христианством.

⁴¹ Аристоксен Тарентский (IV в. до н. э.) — древнегреческий философ и теоретик музыки. Упоминается как автор множества книг, но всё его наследие утеряно, сохранилось лишь несколько фрагментов.

⁴² Видимо, Тимофей Милетский (ок. 450 — ок. 360 до н. э.) — древнегреческий поэт-лирик и кифаред, вошедший в историю как реформатор поэзии и музыки.

⁴³ Согласно греческой мифологии, Афина изобрела флейту, но, когда пришла с ней на трапезу богов, Гера и Афродита осмеяли ее. Посмотрев на свое

сначала посвящала досуг игре на флейте и, создавая ток воздуха, надувала щеки до носа, а потом, недовольная таким неблагообразием — ведь отражение в воде показало ей это несчастье, — возненавидела флейты и сбросила их на землю. Ну, а вслед за флейтой взявшись за кифару,⁴⁴ величайший обманщик, только в этом (второй) после Гермеса,⁴⁵ натяни струны, закручивая колки, поднимай инструмент повыше, чтобы лира громче откликалась своей полостью на мощное колебание, когда плектр ударяет по струнам и выбивает звуки, выстроенные по нужному образцу.⁴⁶ Посему выставляй на всеобщее обозрение свою мудрость в театрах, среди мимов и актеров, со всем тамошним безобразием, если хочешь торжествовать с дионисийцами⁴⁷ и демонами. Ведь никто не сможет помешать тому, кто раз и навсегда, словно <205> одержимый демоном, кувырком отлетел от лучшего! Им-то⁴⁸ ты и будешь бесстрашно приносить жертву от своих словесных произведений и в исступлении ликовать с тиасотами,⁴⁹ силенами,⁵⁰ сатирами,⁵¹ менадами и вакханками.⁵²

отражение в воде, Афина увидела, что при игре ее щеки некрасиво раздуваются, и бросила флейту, которую подобрал сатир Марсий.

⁴⁴ Кифара — струнный щипковый музыкальный инструмент, одна из главных разновидностей лиры.

⁴⁵ Гермес — греческий бог торговли, сообразительности, ловкости и красноречия, которого никто не мог превзойти в хитрости, воровстве и лукавстве.

⁴⁶ П. Карлин-Хейтер нашла в этом отрывке о музыке и Гермесе параллели с § 1 и 4 в 7-м диалоге (*Гефест и Аполлон*) из *Диалогов богов* Лукиана Самосатского (KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choirsophactes and the Saracen Vizir», p. 472, n. 1).

⁴⁷ Имеются в виду поэты и актеры представлений, дававшихся во время празднеств в честь Диониса (Вакха) — бога виноградарства, виноделия, вдохновения и религиозного экстаза.

⁴⁸ Демонам.

⁴⁹ Тиасот — участник религиозных шествий, а также предводитель вакхических процессий в честь Диониса.

⁵⁰ Силены — божества источников и рек, в чьей природе соединяются низменное пьяное веселье и балагурство с вакхическим восторгом, от которого исходит музыкальное творчество и пророческий экстаз; они считались изобретателями игры на сиринге и флейте. Силеном также звали воспитателя и спутника Диониса, посвятившего его во все знания и искусства.

⁵¹ Сатиры — жизнерадостные козлоногие существа, любящие винопитие и распутство; составляли свиту Диониса.

⁵² Менады и вакханки — спутницы Диониса, участвовавшие в оргиях в честь этого бога и впадавшие в исступление.

Тебе бы воспользоваться кем-нибудь из них, да хоть Икарием⁵³ — пусть он оседает тебя как осла и погоняет по твоему пути! Да, конечно, ты бы покрасовался своей старостью перед какой-нибудь Гекубой,⁵⁴ общившей множество тебе подобных к безбожию (тайн), не подлежащих огласки из-за своего безобразия, с которой ты общался, словно с заслуживающей доверия Иридой,⁵⁵ в своих быстыдных и невежественнейших трудах. К таким делам направляйся, в них преуспевай, о ты, величайший и мерзостнейший из льстецов! В них и прославляться вам не завидно, и превзойти (других) не укорительно.

Но даже если после этого тебе надлежит «отважиться на всё»,⁵⁶ ты, однако, не приведешь в исполнение свой замысел в Церкви Божией, но отправишься в мрачную бездну ничуть не хуже прежде тебя бывших со-родичей, вместе со свиньями⁵⁷ — я имею в виду твоих приверженцев, — друг за другом исчезаая. Ведь, пожалуй, подтверждает это и ваше⁵⁸ имя Хиросфакт — преуспевающий и гибнущий вместе со свиньями!⁵⁹ Но если и так, всё равно это дерзновение безутешно удручает и тревожит днем и ночью меня, не знающего, докуда (еще) простерлась наглость совершённых (деяний). И это вынуждает меня своевременно звать:

⁵³ Икарий — согласно древнегреческой мифологии, первый человек, научившийся делать вино и угостивший им Диониса, который одобрил напиток. Чтобы распространить виноделие, Икарий нагрузил осла мехами с вином и, объезжая Элладу, поил пастухов. Пастухи, ощутив опьянение, убили Икария, думая, что он отравил их.

⁵⁴ Гекуба (Ἑκάβη) — жена Приама, царя Трои. Здесь Арефа, похоже, сводит ее образ с образом Гекаты (Ἑκάτη) — богини преисподней, колдовства и всего таинственного. Образы Гекубы и Гекаты в самом деле связаны. В конце жизни Гекуба, согласно одной версии мифа, была перенесена Аполлоном в Ликию, согласно другой — была превращена в собаку и бросилась в Геллеспонт. Между тем в Ликии было главное место культа Гекаты, а собака считалась ее священным животным. Мыс Киноссема («песий курган») в Геллеспонте, где в древности помещали могилу Гекубы, назывался также памятником Гекаты.

⁵⁵ Ирида — богиня радуги, вестница, возвещающая волю богов.

⁵⁶ Ср. у Платона: «Однако же — ведь надо отваживаться на всё — что, если мы попробуем вести себя бесстыдно?» (*Тезет*, 196d2–3, пер. мой по изд.: *Platonis Opera*, vol. 1, ed. J. Burnet (Oxford, 1900)).

⁵⁷ Намек на посланных Христом в пропасть свиней, в которых вошли бесы, изгнанные из одержимых (*см.: Мф. 8:28–32; Мк. 5:1–13; Лк. 8:28–33).

⁵⁸ То есть «вашей семьи».

⁵⁹ См. прим. 2 на с. 239.

«Боже, пришли язычники в наследие Твое, осквернили храм святой Твой, превратили⁶⁰ его в театр, чем и воспользовалась толпа набежавших — (люди), изрыгающие (всё), что пришло в голову!»

Ведь как же ты не осквернил, как не замарал, столь бесстыдно болтая, сочтя за дело спорить с божественными отцами? Да кто ты такой?!⁶¹ Ианний и Иамврий,⁶² знаменьями противостоящий Моисею, но даже так остающийся лишь нильским чародеем?⁶³ Или даже другой Салмоней,⁶⁴ а также <206> латинянин Амулий,⁶⁵ решивший греметь, как и они, только в барабан? Ведь я, право, помолился бы — а скорее, я убежден, (что так и будет,) — чтобы с Авироном, Кореем и Дафаном, получившими от Бога и в Нем священное начальствование и посвящение в таинства,⁶⁶ оказался и ты, безрассудно желающий таким образом вводить (людей)

---

⁶⁰ *Пс. 78:1.

⁶¹ Дословно: «Будучи кем?»

⁶² Ианний и Иамврий упомянуты в 2 Тим. 3:8 как волхвы, противостоявшие в Египте Моисею и пытавшиеся противопоставить собственные волхования чудесам, которые тот творил божественной силой (Исх. 7:8–8:19; там не названы имена волхвов, они появляются в преданиях позднее). Благодаря упоминанию в апостольском послании, для христиан их имена стали нарицательными как обозначение «противников истины», «развращенных в вере». В IX в. самыми известными «Ианнием и Иамврием» были иконоборцы Иоанн Грамматики и Антоний, епископ Силейский (см.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия), «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», в: *Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (СПб., 2015), с. 34–35).

⁶³ φαρμακός. Вариант: «нечистью, негодяем».

⁶⁴ Салмоней — сын Эола, мифический гордец, который насмехался над Зевсом, производя гром грохотом котлов, а молнии — бросая с колесницы в народ горящие факелы и заявляя, что он сам — Зевс. В итоге Зевс поразил его молнией.

⁶⁵ Амулий Сильвий — легендарный царь Альба-Лонги в Лации, которого свергли и убили основатели Рима Ромул и Рем. Евсевий Кесарийский в своей Хронике пишет, что Амулий был «ненавистен богам» и что он изобрел способ, как имитировать гром и молнию, чтобы пугать людей и внушать им, что он — бог (см.: *Eusebii Chronicorum Libri Duo*, ed. A. Schoene, vol. I (Berlin, 1866), p. 273).

⁶⁶ Корей, Дафан и Авирон восстали против Моисея и Аарона, возмущаясь, что те поставили себя выше остальных соплеменников, тогда как свято «всё общество». Моисею не удалось их образумить, и Бог протгневался на них: их вместе с семьями, домами и имуществом поглотила разверзшаяся земля (*Чис. 16:1–33). Правда, священником из них был только Корей.

в соблазн. Что же? Разве ты избежишь справедливого поражения от отсечения Озы,⁶⁷ который дерзко поддержал кивот Божий, соскальзывающий с колесницы, ведь он не принадлежал к числу тех, кому это дозволялось, — к состоящим в клире? Кто из призывающих к божественному благоговению сверх ожидания сочтет это правильным? О, чудовищное и кичливое честолюбие! О, ужас для зрения и слуха! Увидели мы и ныне то, чего не хотелось бы, узрели *мерзость запустения, стоящую на святом месте*,⁶⁸ и уста, без умолку несущие множество вздора, словно нет ни закона Господня, ни недоверия запустению, ни уважения к священным обрядам.

Но, о самый жалкий, наглейший и невежественнейший из всех людей, несущий противоположное убеждению тех, с кем ты дерзаешь себя сравнивать! И ты не обратил внимания на обвиняющее слово божественного Григория, перед которым ты, поистине оспоренный, дерзая сблизать с ним свой стиль речи, явился как жук перед орлом: «Не всякому философствовать, о люди, не всякому говорить о Боге?»⁶⁹ Или вот это не относится ли поистине к тебе — что и ослу совсем незачем слушать звуки лиры?⁷⁰ А уразуметь цель сказанного — дело, пожалуй, не какого-то заурядного человека, не тех, которые не поставили главным помощником в жизни разум. Поскольку вместо этого ты, зверь, теснимый невежеством, гонимый неразумием, в то время как гора окутывается мраком и бурей, чтобы <207> быть невидимой для неосвященных, и ими закрывает божественный огонь на вершине, дерзнул прикоснуться (к ней),⁷¹ то, даже если тебя, по безбожии, забавляет это

---

⁶⁷ Во время перенесения ковчега завета, когда на пути воли опасно наклонили повозку с ним, Оза хотел поддержать его. Но как только Оза прикоснулся к ковчегу, Бог в гневе поразил его, так что Оза умер (*2 Цар. 6:6–8; 1 Пар. 13:9–11). Арефа, похоже, считает, что Озе были отсечены руки, но в Библии не уточняется, от чего именно он умер. Вероятно, Арефа вдохновлен здесь похожей легендой из рассказа об успении Богоматери: во время похоронной процессии иудейский первосвященник попытался опрокинуть гроб с Ее телом, но его руки были отсечены невидимой силой.

⁶⁸ Мф. 24:15.

⁶⁹ Св. Григорий Богослов, *Слово* 27, 3 (*PG, vol. 36, col. 13C).

⁷⁰ Пословица о невеждах и неразумных: *CPG, I, p. 291, № 33; II, p. 125, № 66.

⁷¹ Речь идет о явлении Бога на горе Синай (Исх. 19:9 след.), когда Израилу был дан закон. Бог повелел Моисею оградить гору, и никому, в том числе зверю, не позволялось прикасаться к ней под страхом смерти от камней или стрел.

неповиновение, пусть закидают тебя камнями — я имею в виду суровые слова — и по достоинству поражают насмерть издали копьями — порицаниями! И таким образом да уйдешь ты от святилищ, запятнанный проказой Озии.⁷²

Но если не всякому богословствовать, то уж во всяком случае (это подбавляет) христианам, а не эллинам, конечно, сказали бы мы, и, уж разумеется, не тебе, безбожнику и негодяю, потому что демонам не позволено богословствовать, а предписано молчать⁷³ не меньше, чем теперь и вам.⁷⁴ Да и как ты будешь богословствовать — может, вспомнишь (богословие) из комедии вожделенных тебе эллинов? Не стыдно ли богословствовать тому, кто, с рождения отвыкнув и отрекшись от веры, переучился и стал дивиться (всему) эллинскому, пусть даже теперь он неправдоподобно и обманчиво подвергает (это) насмешкам? Какое проворство и легковесность! Да где же тебе устоять, милейший, когда ты, богословствуя, гневаешь Бога и, насмехаясь над эллинами, не показываешь ясной веры, но безумствуешь и здесь, и там, не меньше из-за отсутствия поддержки, чем из-за неразумия оплакиваемый и возненавиденный, иным образом страдая как коршуны, по басне?⁷⁵

Но расскажем точнее, чем прежде, о тайной мудрости и хитросплетениях твоих, не богослова — ведь мир не течет из грязи и нынешняя пустая болтовня (принадлежит) не почитающему божественных служителей. Ведь кого же ты почтишь, когда ты ежедневно, не унимаясь, всю злословил Началовождя Господа Иисуса, Сына Божия и Бога?! Я представляю многих свидетелей этому, пламеннейших ревнителей божественного, которые еще прежде разоблачили твое безбожие, например, вашего сына, которому за разоблачения ты дал преполезнейшее

---

⁷² Когда Озия, царь израильский, разгневался на священников за то, что они запретили ему кадить в храме, сказав, что это только священническое дело, и самовольно вошел в храм с кадилом, на его лице появилась проказа, и он вынужден был покинуть храм и больше не входить в него, до самой смерти оставшись прокаженным (*2 Пар. 26:16–21)

⁷³ *Ср.: Мк. 1:23–25,34, 3:11–12; Лк. 4:41.

⁷⁴ То есть Льву и его единомышленникам.

⁷⁵ См.: Эзоп, *Басни*, пер., статья и комм. М. Л. ГАСПАРОВА (М. — Харьков, 2003), с. 214–215, № 306 («Коршун»). В басне говорится о коршуне, который стал подражать голосом лошади, но в итоге и ржать не научился, и свой прежний голос потерял.

вознаграждение — пригрозил отлучить от наследства,⁷⁶ хоть и надлежало <208> претерпеть такое наказание тому, кто непричастен чему-либо из безбожного и проклятого наследия, чтобы *малая закваска* не испортила *всё тесто*.⁷⁷ Разве это не достойное решение! Ведь позорно и весьма безрассудно для благоухающих миром искать себе чести в труде жуков, вот почему служители и обладатели лучшего не будут воздавать почести ни презренным,⁷⁸ ни восстанавливаемым для них святищам Юлиана,⁷⁹ и не будут посыпать себя прахом,⁸⁰ позволяя похвально богухульнику, в чьем лице, если можно было бы обратиться с просьбой, живущие встретились бы с другим более злобным Фаларисом⁸¹ или даже Диомидом Фракийцем,⁸² — и ныне дошедшие до подобного словно соперничают с теми, играя в свои игры.

Что же это за скверное сборище?⁸³ Ты, не удержавший рук от принятия императорских даров,⁸⁴ похищающий, а скорее, раздирающий на части и отрывающий куски искусно сказанного у отцов и некоторых

⁷⁶ Имеется в виду зять Хиросфакта. В *Письме 21* (см. с. <105>/220) Лев сообщает, что зять присоединился к его клеветникам, надеясь завладеть его имуществом. Показательно, что Арефа говорит, что может представить «многих свидетелей» против Хиросфакта, а упоминает в реальности только этого зятя, — чисто демагогический прием.

⁷⁷ 1 Кор. 5:6.

⁷⁸ Под «жуками» и «презренными» имеются в виду эллинские философы.

⁷⁹ Император Юлиан Отступник для благочестивых византийцев был символом отступления от христианской веры и любви ко всему эллинскому.

⁸⁰ Пословица: *CPG, I, p. 423, № 34.

⁸¹ Фаларис (Фаларид) — тиран города Акраганта ок. 570–554 гг. до н. э., известный своей чрезвычайной жестокостью.

⁸² Диомед — мифический царь бистонов во Фракии, сын бога Ареса, кормивший своих кобылиц человеческим мясом.

⁸³ Дословно: «совещание, совет».

⁸⁴ П. Карлин-Хейтер предполагает, что Арефа тут подразумевает бесстыдство Хиросфакта, который принял от императора дары, хотя сам не справился с его посольским поручением (KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choïrosphactes and the Saracen Vizir», p. 476, n. 4). Однако, поскольку выше Арефа говорит, что Лев даже не успел увидеть императора («солнце», см. прим. 35), но сразу был сражен его гневом, то сомнительно, что он успел получить от василевса какие-то дары. Возможно, Арефа возмущен тем, что Хиросфакт, будучи недостойным «безбожником», получал всевозможные дары от императора во время придворной службы.

других (писателей) и наобум собирающий их вперемешку, чтобы показать своим сторонникам, убеждая, что это не подлоги, а твои собственные законные порождения,⁸⁵ — и они,⁸⁶ потопляемые великим тупоумием, что, впрочем, тебе и желательно. Да и как им распознать украденное, если лишь бдительным⁸⁷ дано замечать ваши тонкие ошибки? Они же, не различающие тени от пифоса, руководствуются и направляются этими (заблуждениями) туда, куда их влечет душастый вас лукавейший дух.⁸⁸ И не только они, но и те, которые, подобно им, отчаялись в спасении, влекутся к той же самой гибели. Таким-то вот образом ты приобрел небогоугодную фратрию,⁸⁹ и то, что вас связывает, не вопреки надежде продвигает по пути, и если это закончится (плохо), ты (и тогда) не уверуешь! <209>

Итак, вот первое и главное, из-за чего опасное и пагубное затеялось у вас плавание; но что же второе, ничем не ничтожнее первого по коварству? Говорилось, что ты, сплетая порицание правителям, осмеивая за безрассудство и бесчувствие окружающих их начальников, насколько возможно склоняешь здесь к выбору (в свою пользу), поскольку они, дескать, такого мужа⁹⁰ оттолкнули и лишили участия в государственной деятельности. Но ведь, если б они даже (не сделали) чего-либо другого, они не могли бы показать ничего приятнее для склонных к благоразумию и богопочитанию, оттолкнув от государственных дел мужа-язву, мужа, кривлянием затмившего некогда в нем прославленных; да к тому же, даже если в чем он и вкусил успеха, всё то было плодом этой отвратительной привычки. В самом деле, разве сейчас ты не занимаешься лишь тем, что сдуваешь пушинки с посещающих вас, поглаживая их руками, подобно тыкающемуся ощупью пораженному молнией, благожелательно улыбаясь, соглашаясь с их мнением и со всем рвением заискивая всеми другими возможными способами? Таким путем ты привлек на свою сторону, пожалуй, более тупых и соединил дружбой,

⁸⁵ Возможно, Арефа имеет в виду составленные Хирсфактом компиляции из высказываний отцов Церкви на разные темы, подобные *На Быт*.

⁸⁶ Сторонники Хирсфакта.

⁸⁷ Или: «рассудительным; трезвым».

⁸⁸ Намек на злого духа, душившего царя Саула, когда от него отступил Дух Божий (*1 Цар. 16:14–15).

⁸⁹ φατρία.

⁹⁰ То есть Хирсфакта.

а мужественным и более благородным, испытывающим отвращение к подобным излишествам, подал повод для ненависти.

Итак, об этом сказано, уж не знаю, насколько достойно высказанное. А главное во всем этом то, что таким вот образом у тебя получилось мерзкое всеборье в стремлении осмеять досточтимых отцов, показать, что они не приобрели больше вашего, ни благочестивой жизни, ни крепости речей, но проводили жизнь, подобно вам, смехотворным образом, а остальное угасло со временем, и что сейчас только слово⁹¹ доставляет им блаженство, чего и сам отец лжи, пожалуй, не изрыгнул бы — ну, разве что пользуясь теперь тобой как языком. Таковы твои <210> происки против отцов, такова клевета, выпешшая из твоего злодейственного ума, и мальчишеские выходки против них! А что ты только в пустой болтовне и имеешь преимущество, это всем известно. Ведь чем твое усердие, как ты полагаешь, в речах, в котором ты едва ли превзошел Демада⁹² и Гипербола,⁹³ наполнило Церковь Божию, как будто в них там есть нужда? Введением к посту? Но, после того как Василий делом и словом громогласно возвестил и призвал к этому питомцев благочестия,⁹⁴ кто еще стерпел бы разглагольствования о посте Хирсфакта? — Того, кто к прочим своим бесчинствам прибавил еще и то, что в Великую и божественную субботу⁹⁵ ночью, зарезав⁹⁶ курицу и приготовив ее с тонкими соусами себе для наслаждения, как только забрезжил рассвет, принялся пировать и, съев столько мяса, сколько мог, немного поспав, а затем проснувшись, с неочищенными устами и руками участвовал в совещании Синклита, а вечером причащался божественнейшей Христовой трапезы — тот, который ранним утром приобщился трапезе

---

⁹¹ Видимо, имеется в виду использование писаний отцов Церкви новейшими авторами вроде Хирсфакта.

⁹² Демад (ок. 380–318/319 гг. до н. э.) — афинский оратор и политик, враг Демосфена, малообразованный, но красноречивый.

⁹³ Гипербол (убит в 411 г. до н. э.) — афинский политический деятель времен Пелопоннесской войны, был выходцем из низов и считался демагогом.

⁹⁴ Имеются в виду две беседы о посте (*Беседы 1 и 2*) св. Василия Великого.

⁹⁵ Суббота накануне Пасхи.

⁹⁶ Другое значение: «принеся в жертву». Возможно, Арефа играет здесь смыслами, так как у народа, особенно в сельской местности, было принято приносить в жертву животных по церковным праздникам (см. прим. 128 на с. 46).

и чаще демонов.⁹⁷ О, бесподобное Божие долготерпение! О, бьющее через край безумие презрителя!⁹⁸ Разве справедливо ему быть руководителем в посте, в очищении, в воздержании, а не погибнуть, упав в яму, от меча или утонув, если только правду говорит рассказавший нам об этом сын?⁹⁹ Но если это и не так, всё равно — кто же последует за Хиросфактом, призывающим к воздержанию?

Веру, дружок, излагает праведник, доказавший ее, и всякий не отчаивается привлечь и прочих к тому, в чем сам успешно упражнялся. Но тройственное провозглашение богословия? Я возрадовался эпикурейцу-троицеборцу¹⁰⁰ и наполненному бесами человеку, богословствующему о Троице! Что же? Разве благочестивее Григория воспользуешься словом ты, нечистый, очистив превосходного мужа, чье поразительнейшее и почти <211> превышающее человеческие способности (дарование) едва допускало это?!¹⁰¹ Или ты будешь кичиться, разглагольствуя о домостроительстве¹⁰² Слова во плоти? Но золотой Иоанн, возгремев как бы с небес, встанет на (твоем) пути вместе с божественным Афанасием,¹⁰³ не терпящим Слова, мертвого из-за нечистоты меди.¹⁰⁴ Уж конечно, слух

---

⁹⁷ То есть, видимо, в ночь на Великую субботу приготовил курицу и рано утром съел ее (подразумевается — проголодавшись после Великой пятницы, когда по уставу положено ничего не есть целый день; тогда как пост оканчивается не в субботу, а только после Пасхи), а потом причащался за вечерней службой (вечерня с литургией вечером Великой субботы — первая и по смыслу главная служба праздника Пасхи).

⁹⁸ Ср.: Соф. 3:4; Деян. 13:41.

⁹⁹ По-видимому, имеется в виду зять Хиросфакта, рассказавший Арефе эту историю о курице (см. прим. 76 на с. 253). Чего не придумаешь, чтобы завладеть имением свекра!

¹⁰⁰ Эпикурейцы у христиан считались сторонниками земных наслаждений и безбожниками.

¹⁰¹ То есть даже св. Григорий Богослов с трудом рассуждал о Троице (имеются в виду его богословские Слова 27–31), а не то что кто-либо другой.

¹⁰² Домостроительство (οἰκονομία) — богословский термин, обозначающий всё, что было сделано воплощенным Богом-Словом для спасения людей.

¹⁰³ Имеются в виду святые Иоанн Златоуст и Афанасий Александрийский.

¹⁰⁴ Фраза не очень понятная. П. Карлин-Хейтер предполагает (KARLIN-HAYTER, «Arethas, Choirosphactes and the Saracen Vizir», p. 479, n. 1), что под «медью» подразумевается медное зеркало и речь идет о полемике Афанасия Александрийского с аполинаристами (последователями Аполлинария Лаодикийского), которых он обвинял в отрицании совершенного вочеловечения Бога,

верных не обменяет золотые рудники на медь, но покинет храм, не заменя «годной для питья речью горечь услышанного»¹⁰⁵, ¹⁰⁶ что совершили, прекрасно поступая, охваченные Божественным Духом, боголюбиво убежав при начале вашей пустой болтовни. Или мы так и саддукеям уступим в догмате о воскресении¹⁰⁷ и выведем к публики самих учителей анабиоза?¹⁰⁸ От них ты недалек — не потому, что отвергаешь воскресение, но поскольку обращаешь в небытие дух и всякое умное служение¹⁰⁹ окрест Бога, словно завидуя тому, что, тогда как ты сам лишен попечения,¹¹⁰ Бог может иметь слуг, или, сказать вернее, уничтожением умного существования устрняя и бессмертие души, и переход¹¹¹ святых к ангелам. Ведь если не существует бесплотных чинов, к чему переместятся духи праведно поживших здесь? И какую почесть они получают, когда нет тех, чьей славе они уподобились бы?¹¹² И после этого ты, вот такой вот, будешь писать похвалы святым мужам — ты, уничтожитель

поскольку, по их мнению, человек (образ Божий, как бы отражение в зеркале) нечист и греховен, и в учении о страданиях и умерщвлении самого Слова как Бога, а не как человека (см. две книги св. Афанасия *Против Аполлинария*).

¹⁰⁵ *Платон, *Федр*, 243d4–5 (пер. мой).

¹⁰⁶ То есть, по-видимому, не вступая в прения с Хирсфактом, в отличие от Сократа из *Федра*, сначала сказавшему одну речь, а потом, найдя ее неверной, произнесшего другую.

¹⁰⁷ Согласно новозаветным авторам, саддукеи (последователи одной из религиозных иудейских школ, существовавших во время земной жизни Христа) отрицали воскресение (см.: Мф. 22:23; Деян. 23:8).

¹⁰⁸ ἀναβίωσις — буквально «возвращение к жизни» (после смерти). Арефа намекает на учение об анабиозе или «сне» души в период после смерти и до всеобщего воскресения (см. подробнее выше, с. 80).

¹⁰⁹ νοεῶν λειτουργίαν; имеются в виду ангелы. Саддукеи говорили, «что нет ни воскресения, ни ангела, ни духа» (Деян. 23:8).

¹¹⁰ В ссылке.

¹¹¹ μετάταξις буквально означает «перестраивание», т. е. речь идет, видимо, о посмертном переходе душ в ангельский чин; см. след. примечание.

¹¹² Таким образом, согласно Арефе, праведные человеческие души получают после смерти славу ангелов, тогда как, по идее, во Христе и в обожении человек становится *выше* ангелов (ср.: 1 Пет. 1:12; Кор. 6:3; Евр. 1:4–5; см: В. М. Лурье, *История византийской философии. Формативный период* (СПб., 2006), с. 355–363). Вероятно, Арефа разделял мнение, что души святых после смерти становятся ангелами (о чем см. выше, с. с. 81–82) поэтому упразднение ангельского чина для него равносильно уничтожению посмертного существования святых душ.

друзей Божиих, наглец, насмешник и собравший к их бесчестию всё то, что и иудеи!¹¹³

Но допустит ли это исполненная всякого блага Церковь верных? Но разве потерпит она у себя беснующегося и уже явно одержимого демоном как по телу, так и по душе? Разве ты еще не долгое время обнаруживал в припадке эпилепсии свойственное тебе невежество — как развращенного, богохульного и нечистого твоего рта, так и твоей жалкой <212> душонки, охваченной явным безумием? Не допустит она, не потерпит, потому что и Бог не (принял) дары Каина,¹¹⁴ не будет положено в книгохранилище, но в скрежете зубов¹¹⁵ посреди гнили и величайшего зловония погибнет твое нечистое порождение,¹¹⁶ и чистый не примет части от платы блудницы.¹¹⁷

Но сверх этого выслушай еще и вот что: *Грешнику же сказал Бог: «За чем ты излагаешь предписания Мои и вбираешь устами завет Мой?»*¹¹⁸ Тебе, ненавидящему божественное обучение¹¹⁹ и пытающемуся извращать недоступные для тебя слова, пожалуй, было бы лучше показать свое бесенство явственней и обнажить сокрытую в глубине порочность, чем, смехотворным образом выдавая себя за кого-то мудрого, настолько удаляться от благоразумных.

Итак, освободись от Христа,¹²⁰ беги от благочестия и отныне больше не беспокой нас этим своим величайшим бесстыдством. Иди своим путем, погибая вместе с тирским старцем,¹²¹ вместе с нечестивым Юлианом,¹²² почитатель и поклонник их речей, к ним теперь сопричтенный и при-

---

¹¹³ Сравнение еретиков с иудеями — обычный штамп для византийской полемики.

¹¹⁴ См.: Быт. 4:1–7.

¹¹⁵ Ср.: Мф. 8:12, 13:42, 50, 22:13, 24:51, 25:30; Лк. 13:28.

¹¹⁶ Имеются в виду сочинения Хиросфакта.

¹¹⁷ *Втор. 23:19

¹¹⁸ *Пс. 49:16.

¹¹⁹ παιδείαν; ср. Пс. 49:17.

¹²⁰ *Ср. Гал. 5:4.

¹²¹ Имеется в виду философ Порфирий (ок. 233–303), который был родом из Тира, неоплатоник, ученик Плотина, теоретик музыки и математик, противник христианства, написавший большое сочинение «Против христиан», впоследствии уничтоженное православными; сохранилось лишь несколько фрагментов.

¹²² См. прим. 79 на с. 253.

численный, (ступай) к Ахерусии,¹²³ к Кокиту,¹²⁴ в Тартар,¹²⁵ к Ахерону и Пирифлегитону^{126, 127} куда и ваш мудрец Платон отослал живущих подобно вам.¹²⁸ Говорю это всерьез, а не шутя. Ведь как можно шутить, когда нечестивая ненависть к Богу сочиняющего такие вещи возбудила против него справедливую вражду защитников благочестия?!

¹²³ Название Ахерусия носили несколько мест; в частности, так называлось место у расселины в Арголиде (Греция), откуда, согласно мифам, Геракл вывел Кербера (Цербера) — трехголового пса, охранявшего выход из царства мертвых.

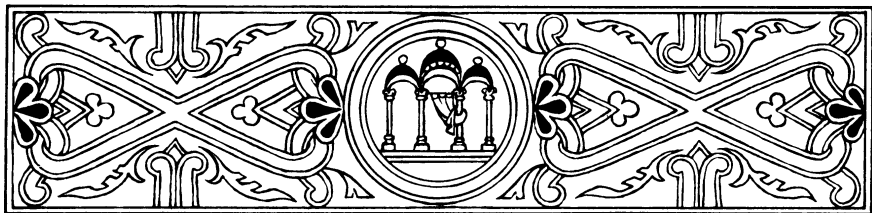
¹²⁴ Кокит — река в Эпире, приток Ахерона. Вода обеих рек илистая и горькая, в мифах Кокит и Ахерон (Ахеронт) стали реками подземного царства.

¹²⁵ Тартар в древнегреческой мифологии — глубочайшая темная бездна, находящаяся под царством Аида, куда Зевс низвергнул Кроноса и титанов.

¹²⁶ Пирифлегитон — огненная река в подземном царстве.

¹²⁷ Ср. у *Григория Богослова, Слово 5, второе обличительное на царя Юлиана, 38 и 41: «Обратись <...> к своим Пирифлегетонтам, Коцитам и Ахеронтам, в которых мучатся за неправду Тантал, Титий, Иксион. К ним сопричислятся Юлиан, царь сего собратства, и даже предварит их <...>. Итак, сие тебе слово, ценимое христианами не ниже лжей и нелепостей Порфириевых, которыми вы восхищаетесь как божественными глаголами» (Григ. Богосл., Твор., I, с. 123–124).

¹²⁸ Платон говорит об этом царстве мертвых, куда «приходят души большинства умерших» в диалоге *Федон, 112а–113а.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

**Произведения, переводы которых
публикуются в настоящем издании**

Лев Хиросфакт

Богосл. — Тысячестиишное богословие

На Быт. — Извлечение из толкований различных отцов на Бытие

Письма 1–27 — Переписка

Стих. 1–10 — Стихотворения и эпиграммы

Арефа Кесарийский

Хиросф. — Хиросфакт, или Чародеененавистник

Другие источники и литература¹

Арист., Соч., I, II, III, IV — Аристотель, Сочинения в четырех томах (М., 1976, 1978, 1981, 1983) (Философское Наследие).

Вас. Вел., Твор., I — Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, Творения, т. 1.

Григ. Богосл., Твор., I, II — Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, Творения, т. 1–2.

Дион. Ар., Соч. — Дионисий Ареопагит, Сочинения. Максим Исповедник, Толкования.

И. Зл., Твор., IV.1 — Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе, т. 4, кн. 1.

---

¹ Полные выходные данные изданий см. в Библиографии.

Иоанн Дам., ТИПВ=Иоанн Дамаскин, *Точное изложение православной веры*.
Платон, Соч., I, II, III, IV — Платон, *Собрание сочинений в четырех томах*,
общ. ред. А. Ф. ЛОСЕВА, В. Ф. АСМУСА, А. А. ТАХО-ГОДИ, т. 1, 2, 3, 4 (М.,
1990, 1993, 1994) (Философское наследие, 112, 116е, 117, 121).

Μηνία — Μηνία, 12 томов по месяцам.

AG — *Anthologia Graeca*.

Corp. Dion., I, II — *Corpus Dionysiacum*, vol. I–II.

CPG, I, II — *Corpus Paroemiographorum Graecorum*, t. I–II.

GELEX — H. G. LIDDELL, R. SCOTT, *A Greek-English Lexicon*.

KOLIAS — G. KOLIAS, *Léon Choïrosphaktès, magistre, proconsul et patrice*.

VASSIS — Leon Magistros Choïrosphaktes, *Chiliostichos Theologia*, ed. I. VASSIS

Μηνιαία — Μηνιαία τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ.

PG — *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, acc. J. P. MIGNE, vol. 1–161
(Parisii, 1857–1866).

Par. Gr. — *Paroemiographi Graeci*.

PmbZ, I, II — *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*, Erste Abt., 641–867;
Zweite Abt., 867–1025.

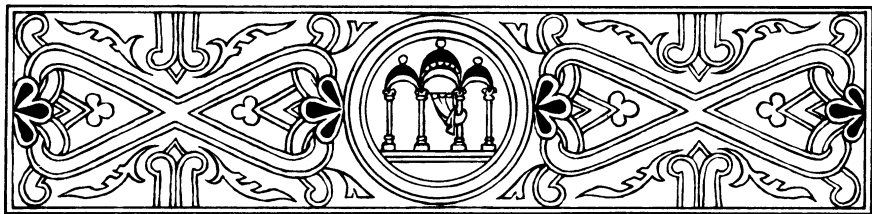
TLG — *Thesaurus Linguae Graecae* (TLG-L), the full Online TLG version (2009)
<<http://0-www.tlg.uci.edu/libus.csd.mu.edu>>.

Условные сокращения книг Ветхого и Нового Заветов даются согласно русскому синодальному переводу Библии. Нумерация стихов дается согласно греческому тексту («переводу семидесяти»), которым пользовались византийцы, согласно электронной версии программы Bible-Work 6.0.005y (2003), по изданиям: *Novum Testamentum Graece*, Nestle-Aland 27th Edition (Stuttgart, 1993); *LXX Septuaginta (LXT)* (*Old Greek Jewish Scriptures*), ed. A. RANLFS (Stuttgart, 1935).

В переводах слова, данные в круглых скобках ( ), вставлены для лучшего понимания текста.

В примечаниях вставки в квадратных скобках [ ] принадлежат мне.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анастасий Синаит, преподобный, *Избранные творения*, вступ. ст., пер. и комм. А. И. Сидорова (Москва, 2003) (Библиотека отцов и учителей Церкви).
- Арефа Кесарийский, *Хиросфакт, или Ненавистник чародейства*, пер. М. А. ШАНГИНА, в: *Памятники византийской литературы IX–XIV веков*, отв. ред. Л. А. ФРЕЙБЕРГ (Москва, 1969), с. 49–52.
- Аристотель, *Категории*, пер. А. В. КУБИЦКОГО с испр., в: *Аристотель, Сочинения в четырех томах*, т. 2, ред. З. Н. МИКЕЛАДЗЕ (Москва, 1978) (Философское Наследие), с. 51–90.
- _____, *Метафизика*, пер. А. В. КУБИЦКОГО под ред. М. И. ИТКИНА, там же, т. 3 (Москва, 1981) (Философское наследие), с. 63–368.
- _____, *Метеорология*, пер. Н. В. БРАГИНСКОЙ, там же, т. 1, ред. В. Ф. АСМУС (Москва, 1976) (Философское наследие), с. 441–558.
- _____, *О возникновении и уничтожении*, пер. Т. А. МИЛЛЕР, там же, т. 3, с. 379–440.
- _____, *О душе*, пер. П. С. ПОПОВА под ред. М. И. ИТКИНА, там же, т. 1, с. 369–448.
- _____, *О небе*, пер. А. В. ЛЕБЕДЕВА, там же, т. 3, с. 263–378.
- _____, *Об истолковании*, пер. Э. Л. РАДЛОВА с испр., там же, т. 2, с. 91–116.
- АСМУС В. Ф., *Античная философия* (Москва, 1976).
- Аполлоний Родосский, *Аргонавтика*, пер. Н. А. ЧИСТЯКОВОЙ (Москва, 2001) (Литературные памятники).
- Афанасий Александрийский, *Против Аполлинария*, кн. 1–2, в: *Святитель Афанасий Александрийский, Творения в четырех томах*, т. III (Москва, 1994; репр. с изд. 1903 г.), с. 315–361.
- Афинеи, *Пир мудрецов*, в 15 кн. Книги I–VIII, пер. Н. Т. ГОЛИНКЕВИЧА; комм. М. Г. ВИТКОВСКОЙ, А. А. ГРИГОРЬЕВОЙ, Е. С. ИВАНЮК, О. Л. ЛЕВИНСКОЙ, Б. М. НИКОЛЬСКОГО, И. В. РЫБАКОВОЙ; отв. ред. М. Л. ГАСПАРОВ (Москва, 2003) (Литературные памятники).
- АФИНОГЕНОВ Д. Е., *Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847)* (Москва, 1997).
- БАРАБАНОВ Н., «Благочестивые заклания. Традиции публичных жертвоприношений в византийском приходском православии», *Византийский временник*, 63 (88) (2004), с. 89–113.

- БАРАНОВ В. А., «“Ангелы в облике святых”: сирийская традиция в Константинополе», в: *Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия*, Москва, 10–11 октября 2013 г., под ред. митрополита Волоколамского Илариона (Москва, 2014), с. 315–332.
- _____, «Иконоборчество», в: *Православная энциклопедия*, т. 22 (Москва, 2009), с. 31–44.
- _____, «О малоизвестном доиконоборческом учении об “умеренном” иконопочитании», *Мир Православия* 6 (2006), с. 48–60.
- _____, *Философские предпосылки идеологии византийского иконоборчества*. Дисс. ... к. филос. н. (Новосибирск: Сибирское отделение РАН, Институт философии и права, 2010).
- БАРМИН А. В., «Иоанн Итал», в: *Православная энциклопедия*, т. 24 (М., 2010), с. 291–293.
- БЕЗОБРАЗОВ П. В., *Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. Биография*, в: *Две книги о Михаиле Пселле* (Санкт-Петербург, 2001) (Византийская библиотека), с. 11–182.
- БЕНЕВИЧ Г. И., *Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника* (Санкт-Петербург, 2013).
- БЕНЕВИЧ Г. И., ШУФРИН А. М., «Дело Максима», в: *Преп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом*, сост. Г. И. БЕНЕВИЧ (Санкт-Петербург, 2014) (Библиотека христианской мысли; Византийская философия, 16), с. 8–170.
- БИРЮКОВ Д. С., «Тема “причастности” у Никифора Григоры и ее предыстория в святоотеческой мысли», в: *Георгий Факрасис, Диспут свт. Григория Паламы с Григорой философом. Философские и богословские аспекты паламитских споров*, пер. с древнегреч. Д. А. ПОСПЕЛОВА, отв. ред. Д. С. БИРЮКОВ (Святая гора Афон—Москва, 2009) (Smaragdus Philocalias), с. 113–174.
- Василий Великий, святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, *Творения*, т. 1: *Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы* (Москва, 2012) (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе, 3).
- ВАНЬКОВА А. Б., «Иларион Великий», в: *Православная энциклопедия*, т. 22 (Москва, 2009), с. 189–191.
- ВАСИЛЬЕВ А. А., *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии* (Санкт-Петербург, 1902) (Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского Университета, LXVI).
- Витрувий, *Десять книг об архитектуре*, пер. Ф. А. ПЕТРОВСКОГО (Москва, 2005) (Из истории архитектурной мысли).
- Геродот, *История*, пер. и прим. Г. А. СТРАТАНОВСКОГО (Москва, 2005) (Историческая библиотека).

- Гомер, *Илиада*, пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича, изд. подг. А. И. Зайцев (Москва, 1990) (Литературные памятники).
- _____, *Одиссея*, пер. с древнегреч. В. Жуковского, предисл. А. Нейхардта, прим. С. Ошерова (Москва, 2003) (Книга на все времена).
- Греческая трагедия. Эсхил, Софокл, Еврипид, Сенека* (Ростов-на-Дону, 1997) (Всемирная библиотека поэзии).
- Григорий Богослов, *Догматические поэмы*, пер. Т. Г. Сидаша (Санкт-Петербург, 2012) (Seria Hellenica).
- Григорий Богослов, святитель, архиепископ Константинопольский, *Творения*, т. 1: Слова; т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание (Москва, 2007) (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе, 1, 2).
- Дагрон Ж., «Тень сомнения: агиография под вопросом, VI–XI столетия», в: *Мир Православия. Сборник научных статей*, вып. 9 (Волгоград, 2014), с. 31–53.
- Диоген Лаэртский, *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*, общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, пер. М. Л. Гаспарова (Москва, 1979) (Философское Наследие).
- Дионисий Ареопagit, *Сочинения. Максим Исповедник, Толкования*, [пер. с греч. и предисл. Г. М. Прохорова] (Санкт-Петербург, 2002) (Библиотека христианской мысли).
- Доброклонский А. П., *Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский*, т. I (Одесса, 1913).
- Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии) (Санкт-Петербург, 2015) (Byzantina).
- Златарски В. Н., *История на българската държава през средните векове*, т. I: История на Първото българско Царство, ч. II: От славянизацията на държавата до падането на Първото царство (852–1018) (София, 1971).
- Иванов С., *Прогулки по Стамбулу в поисках Константинополя* (Москва, 2016) (История одного города).
- Иероним Стридонский, блаженный, «Житие преподобного отца нашего Илариона Великого», пер. И. Помяловского, в: *Палестинский патерик*, вып. 4 (Санкт-Петербург, 1893).
- Иисус Христос в документах истории*, сост., статья и комм. Б. Г. Деревенского (Санкт-Петербург, 1998) (Античное христианство).
- Иоанн Дамаскин, *Точное изложение православной веры*, в: *Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания*, пер. и комм. Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды (Москва, 2002) (Святоотеческое наследие), с. 156–337.
- _____, *Философские главы*, там же, с. 53–122.
- Калделлис Э., *Византийская республика: народ и власть в Новом Риме*, пер. с англ. В. И. Земсковой (Санкт-Петербург, 2016).
- Кассия Константинопольская, св., *Гимны, каноны, эпиграммы* / Т. А. Сенина (монахиня Кассия), *Кассия Константинопольская: жизнь и творчество* (Санкт-Петербург, 2015) (Byzantina).

- Климент Александрийский, *Строматы. Книги 4–7*, пер., предисл., комм. Е. В. АФОНАСИНА (Санкт-Петербург, 2014) (Библиотека христианской мысли. Источники).
- Константин Багрянородный, *Об управлении Империей*, текст, пер., комм. под ред. Г. Г. ЛИТАВРИНА и А. П. НОВОСЕЛЬЦЕВА (Москва, 1991) (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- КУЗЕНКОВ П. В., «Догматическая и церковно-каноническая полемика свт. Фотия против западной Церкви», в: Святитель Фотий, патриарх Константинопольский, *Антилатинские сочинения*, пер. с древнегреч. Д. Е. АФИНОГЕНОВА и П. В. КУЗЕНКОВА (Москва, 2015) (Патристические исследования и переводы), с. 19–49.
- ЛЕБЕДЕВ А. П., *История Константинопольских соборов IX века*, вступ. ст., комм., указ. М. А. МОРОЗОВА (Санкт-Петербург, 2001) (Византийская библиотека).
- Лев Математик и Философ, *Сочинения*, пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. СЕНИНОЙ (монахини Кассии) (Санкт-Петербург, 2017) (Новая Византийская библиотека).
- ЛЕМЕРЛЬ П., *Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века*, вступ. ст. и пер. с франц. Т. А. СЕНИНОЙ (монахини Кассии) (Санкт-Петербург, 2012) (Byzantina).
- ЛИТАВРИН Г. Г., «Введение», в: Кекавмен, *Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века*, подг. текста, введ., пер. с греч., комм. Г. Г. ЛИТАВРИНА (СПб., 2003), с. 7–131.
- ЛОССКИЙ В. Н., *Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие* (Москва, 1991).
- ЛУРЬЕ В. М., *История византийской философии. Формативный период* (Санкт-Петербург, 2006).
- _____, «Луч света в темном веке: Симеон Новый Богослов и догматика византийских Dark Ages», *EINAI: Философия. Религия. Культура*, 4-1/2(7/8) (2015), с. 406–430.
- ЛЮБАРСКИЙ Я. Н., Михаил Пселл. *Личность и творчество*, в: *Две книги о Михаиле Пселле* (Санкт-Петербург, 2001) (Византийская библиотека), с. 183–529.
- ЛЮБЕР Ф., *Иллюстрированный словарь Античности* (Москва, 2005) (Русский Webster).
- МАКСИМОВИЧ К. А., «Афингане», в: *Православная энциклопедия*, т. 4 (Москва, 2002), с. 88.
- МЕДВЕДЕВ И. П., *Византийский гуманизм XIV–XV вв.* (Санкт-Петербург, 1997) (Византийская библиотека).
- _____, «Геннадий Схолярый как идеолог “византийской инквизиции”», *Античная древность и средние века*, 33 (2002), с. 264–279.
- Πινιά (Κίββα, *κίββα*; репр.: Москва, 1997) 12 томов по месяцам.
- МОРЕСКИНИ К., *История патристической философии*, пер. Л. П. ГОРБУНОВОЙ (Москва, 2011).
- Начала Евклида с пояснительным введением и толкованиями*, пер. М. Е. ВАЩЕНКО-ЗАХАРЧЕНКО (Киев, 1880).

- ОБОЛЕНСКИЙ Д., *Византийское содружество наций*, в: он же, *Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов*, пер. с англ. С. ИВАНОВА и др. (Москва, 2012), с. 9–396.
- ОСТРОГОРСКИЙ Г., *История Византийского государства*, пер. с нем. М. В. ГРАЦИАНСКИЙ; ред. П. В. КУЗЕНКОВ (Москва, 2011).
- Павсаний, *Описание Эллады*, в 2 т., пер. С. П. КОНДРАТЬЕВА (Москва, 2002).
- Памятники византийской литературы IX–XIV веков, отв. ред. Л. А. ФРЕЙБЕРГ (Москва, 1969).
- Памятники поздней античной поэзии и прозы II–V века, отв. ред. М. Е. ГРАБАРЬ-ПАССЕК (Москва, 1964).
- Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла, пер. с древнегреч. И. Ю. ПЕТЕР (Москва, 2000).
- Платон, *Алкивиад I*, пер. С. Я. ШЕЙНМАН-ТОПШТЕЙН, в: Платон, *Собрание сочинений в четырех томах*, общ. ред. А. Ф. ЛОСЕВА, В. Ф. АСМУСА, А. А. ТАХО-ГОДИ, т. 1 (Москва, 1990) (Философское наследие, 112), с. 220–267.
- _____, *Законы*, пер. А. Н. ЕГУНОВА, там же, т. 4 (Москва, 1994) (Философское наследие, 121), с. 71–437.
- _____, *Парменид*, пер. Н. Н. ТОМАСОВА, там же, т. 2 (Москва, 1993) (Философское наследие, 116), с. 346–412.
- _____, *Пир*, пер. С. К. АПТА, там же, с. 81–134.
- _____, *Политик*, пер. С. Я. ШЕЙНМАН-ТОПШТЕЙН, там же, т. 4 с. 3–70.
- _____, *Софист*, пер. С. А. АНАНЫНА, там же, т. 2, с. 275–345.
- _____, *Тимей*, пер. С. С. АВЕРИНЦЕВА, там же, т. 3 (Москва, 1994) (Философское наследие, 117), с. 421–500.
- _____, *Федон*, пер. С. П. МАРКИША, там же, т. 2, с. 7–80.
- _____, *Федр*, пер. А. Н. ЕГУНОВА, там же, с. 135–191.
- Плотин, *Эннеады*, пер. и послесл. Т. Г. СИДАША [в 7 томах]: *Первая эннеада. Вторая эннеада. Третья эннеада. Четвертая эннеада* (Санкт-Петербург, 2005); *Пятая эннеада. Шестая эннеада, трактаты I–V. Шестая эннеада, трактаты VI–IX* (Санкт-Петербург, 2005) (Plotinina).
- Плутарх, *Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения*, пер. с греч.; вступ. ст. О. Л. ЛЕВИНСКОЙ (Москва, 2004) (Золотой фонд мировой классики).
- Полибий, *Всеобщая история*, пер. и комм. Ф. Г. МИЩЕНКО; вступ. ст. А. В. КОРОЛЕНКОВА (Москва, 2004).
- Попов Н., *Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении* (Москва, 2008; репр. с изд. 1892).
- Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями* (Москва, 2000; репр. с изд. 1877).
- Продолжатель Феофана, *Жизнеописания византийских царей*, пер. статьи и комм. Я. Н. ЛЮБАРСКОГО (Санкт-Петербург, 2009) (Византийская библиотека).
- Прокл, *Комментарий к «Пармениду» Платона*, изд. подг. Л. Ю. ЛУКОМСКИЙ (Санкт-Петербург, 2006).

- Прокл, *Платоновская теология*, изд. подг. Л. Ю. Лукомский (Санкт-Петербург, 2001).
- Прокопий Кесарийский, *Война с готами. О постройках*, пер. С. П. Кондратьева (Москва, 1996).
- Птолемей Клавдий, *Математический трактат в четырех книгах*, публ. подг. Д. КУТАЛЕВ по пер. с англ. и греч. Г. П. ХЛУНОВСКОЙ, А. А. КАПРАЛОВОЙ, Н. А. ДОДОНОВОЙ и Ю. А. ДАНИЛОВА <<http://www.astrologic.ru/library/ptolemy/index.htm>>.
- Публий Овидий Назон, *Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии*, пер. с лат. С. В. ШЕРВИНСКОГО (М., 1983).
- РОССЕЙКИН Ф. М., *Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского* (Сергиев Посад, 1915).
- СЕНИНА Т. А. (монахиня Кассия), «Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия», в: *Жития византийских святых эпохи иконоборчества*, т. I, общ. ред. Т. А. СЕНИНОЙ (монахини Кассии) (Санкт-Петербург, 2015) (Byzantina), с. 3–130.
- _____, «Исторический и культурный контекст творчества Льва Математика и Философа», в: *Лев Математик и Философ, Сочинения*, пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. СЕНИНОЙ (монахини Кассии) (СПб., 2017) (Византийская библиотека), с. 5–52.
- СМАГИНА Е. Б., *Манихейство: по ранним источникам* (Москва, 2011).
- СОРОЧАН С. Б., *Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры* (Харьков, 2011).
- СТРАБОН, *География в 17 книгах*, пер., ст. и комм. Г. А. СТРАТАНОВСКОГО (Москва, 1964).
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе*, т. 4, кн. 1 (Санкт-Петербург, 1898).
- УСПЕНСКИЙ Ф. И., «Делопроизводство по обвинению Иоанна Итала в ереси», *Известия Русского Археологического Института в Константинополе*, 2 (1897), с. 1–67.
- ФЕОДОР СТУДИТ, ПРЕПОДОБНЫЙ, *Творения. Т. III: Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова*, под общ. ред. митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА; руковод. проекта А. И. СИДОРОВ (Москва, 2012) (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе, 7).
- ФЕОФАН ВИЗАНТИЕЦ, *Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Паннийский, Сказание Приска Паннийского* (Рязань, 2005) (Византийская историческая библиотека).
- ФЕОФРАСТ, *Исследование о растениях* (Рязань, 2005) (Античная историческая библиотека).
- ФЛАВИЙ ФИЛОСТРАТ, *Жизнь Аполлония Тианского*, изд. подг. Е. Г. РАБИНОВИЧ (Москва, 1985) (Литературные памятники).
- ХОМИЗУРИ Г. П., *Геотектоническая мысль в античности* (Москва, 2002) (Очерки по истории геологических знаний, 31).

- Хроника Симеона Магистра и Логофета, пер. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова (Москва, 2014) (Византия и ее окружение. Источники, 1).
- Шангин М. А., «Византийские политические деятели первой половины X в.», *Византийский сборник*, под ред. М. В. Левченко (Москва, 1945), с. 228–248.
- Шервуд П., «Ранние *Ambigua* преп. Максима Исповедника и опровержение им оригенизма», в: *Преп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом*, сост. Г. И. Беневич (Санкт-Петербург, 2014) (Библиотека христианской мысли; Византийская философия, 16), с. 446–558.
- Шлёнов Дионисий, иером., «Ареопагитики», в: *Православная энциклопедия*, т. 3 (М., 2001), с. 195–201.
- Шуфрин А. М., «Схолии», в: *Преп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом*, сост. Г. И. Беневич (Санкт-Петербург, 2014) (Библиотека христианской мысли; Византийская философия, 16), с. 318–415.
- Эзоп, *Басни*, пер., статья и комм. М. Л. Гаспарова (Москва—Харьков, 2003) (Книга на все времена).
- Эпиграммы греческой Антологии*, под ред. и с комм. М. Гаспарова и Ю. Шульца, вступ. ст. М. Гаспарова (Москва, 1999).
- Anecdota graeca e mss. bibliothecis Vaticana, Angelica, Barberiniana, Vallicelliana, Medicea, Vindobonensi deprompta*, ed. P. MATRANGA (Romae, 1850).
- Annae Comnenae supplementa historiam ecclesiasticam Graecorum seculi XI et XII spectantia. Accedunt Acta synodi Constantinopolitanae in Soterichi Panteugoni dogmata de Christi Crucifixi Sacrificio habitae*, ed. G. L. F. TAFEL (Tübingen, 1832).
- Anthologia Graeca*, hg. H. ВЕКВУ, Bd. I–III (München, 1957).
- Anthologia graeca carminum christianorum*, ed. W. CHRIST, M. PARANIKAS (Lipsiae, 1871).
- Arethae archiepiscopi Caesariensis Scripta minora*, ed. L. G. WESTERINK, vol. I (Berlin, 2010) (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Aristotelis De rhetorica libri III, De rhetorica ad Alexandrum, De poetica*, rec. I. ВЕККЕР (Oxford, 1837).
- BARANOV V. A., *The Theology of Byzantine Iconoclasm (726–843): A Study in Theological Method*. Doctoral Dissertation (Budapest: Central-European University, 2002).
- BRETT G., «The Automata in the Byzantine “Throne of Solomon”», *Speculum*, 29/3 (1954), p. 474–487.
- CAMERON A., *Byzantine matters* (Princeton—Oxford, 2014).
- Cinque poeti bizantini. Anacreontee dal Barberiniano greco 310*, ed., introd., trad. e note di F. CICCOLELLA (Alessandria, 2000).
- Claudii Aeliani Varia Historia*, ed. R. HERCHER (Lipsiae, 1856).
- Corpus Dionysiacum*, vol. I: Pseudo-Dionysius Areopagita, *De divinis nominibus*, hrsg. B. R. SÜCHLA; vol. II: Pseudo-Dionysius Areopagita, *De coelesti hierarchia, De ecclesiastica hierarchia, De mystica theologia, Epistulae*, hrsg. G. HEIL, A. M. RITTER (Berlin—New York, 1990, 1991) (Patristische Texte und Studien, 33, 36).
- Corpus Pseudoepigraphorum Graecorum*, ed. E. L. VON LEUTSCH et F. G. SCHNEIDEWIN, t. I–II (Gottingae, 1839, 1851).

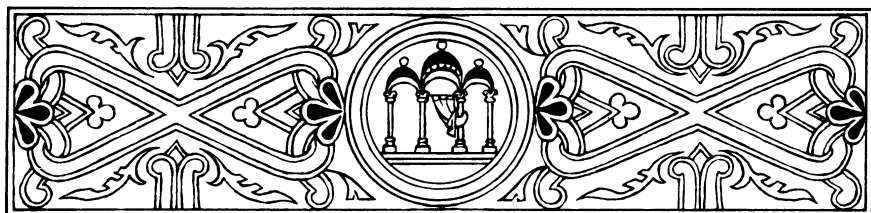
- DAGRON G., «L'ombre d'un doute: l'hagiographie en question, VIe–XIe siècles», *Dumbarton Oaks Papers*, 46 (1992), p. 59–68.
- DVORNIK F., *The Photian Schism. History and Legend* (Cambridge, 1948).
- Εκ τοῦ βίου Βασιλείου τοῦ Νέου παρὰ Γρηγορίου τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ, в: PG, vol. 109, col. 653A–664A.
- Eusebii *Chronicorum libri duo*, ed. A. SCHOENE, vol. I (Berlin, 1866).
- GALLAVOTTI C., «L'anacreontica *De thermis* di Leone Magistro», *Accademia nazionale dei Lincei, Bollettino dei classici, 3rd series*, 11 (1990), pp. 78–103.
- GARZYA A., «Visages de l'hellénisme dans le monde byzantin (VIe–XIIe siècles)», *Byzantion*, 55.2 (1985), p. 463–482.
- GOUILLARD J., «L'hérésie dans l'empire byzantin des origines au XIIe siècle», *Travaux et mémoires*, 1 (1965), p. 299–324.
- _____, «Le procès officiel de Jean l'Italien. Les actes et leurs sous-entendus», *Travaux et mémoires*, 9 (1985), p. 133–174.
- _____, «Le Synodikon de l'Orthodoxie. Édition et commentaire», *Travaux et mémoires* 2 (1967), p. 1–316.
- Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, Λόγοι 27–45, в: PG, vol. 36, col. 11–664.
- GRUMEL V., *La Chronologie* (Paris, 1958) (Traité d'études byzantines, I).
- Hermogenis *Opera*, ed. H. RABE (Lipsiae, 1913) (Rhetores graeci, 6).
- JENKINS R. J. H., «Leo Choerosphactes and the Saracen Vizier», в: *Recueil des travaux de l'Institut d'études byzantines*, t. VIII: *Mélanges G. Ostrogorsky*, I (Belgrade, 1963), p. 167–175 = *Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries* (London, 1970), XI.
- KALDELLIS A., *Hellenism in Byzantium. The transformations of Greek identity and the reception of the classical tradition* (Cambridge, 2008) (Greek culture in the Roman world).
- KARLIN-HAYTER P., «Arethas, Choerosphactes and the Saracen Vizir», *Byzantion*, 35 (1965), p. 455–481.
- _____, «The Emperor Alexander's Bad Name», *Speculum*, 44.4 (1969), p. 585–559.
- KOLIAS G., *Léon Choerosphaktès, magistre, proconsul et patrice* (Athènes, 1939) (Texte und Forschungen zur byzantinisch-neugriechischen Philologie, 31).
- KRAUSMÜLLER D., «Being, seeming and becoming: patriarch Methodius on divine impersonation of Angels and souls and the origenist alternative», *Byzantion*, 79 (2009), p. 168–207.
- LAUXTERMANN M. D., *Byzantine poetry from Pisides to Geometres. Texts and contexts*, vol. I (Wien, 2003) (Wiener byzantinistische Studien, XXIV/1).
- _____, «Ninth-century classicism and the erotic muse», в: *Desire and Denial in Byzantium. Papers from the Thirty-first Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Sussex, Brighton, March 1997*, ed. E. JAMES (Aldershot—Brookfield, 1999) (Society for the Promotion of Byzantine Studies. Publications, 6), p. 161–170.

- LAUXTERMANN M. D., «Three Biographical Notes», *Byzantinische Zeitschrift*, 91 (1998), S. 391–405.
- Leon Magistros Choiosphaktes, *Chiliostichos Theologia*, ed. I. VASSIS (Berlin—New York, 2002) (Supplementa Byzantina. Texte und Untersuchungen, 6).
- LIDDELL H. G., SCOTT R., *A Greek-English lexicon*, revised and augmented throughout by Sir H. S. JONES, with the assistance of R. MCKENZIE, with a revised supplement (Oxford, 1996).
- MAGDALINO P., «In search of the Byzantine courtier: Leo Choiosphaktes and Constantine Manasses», в: *Byzantine court culture from 829 to 1204*, ed. H. MAGUIRE (Washington, D.C., 1997) (Dumbarton Oaks research library and collection), p. 141–165.
- _____, *L'Orthodoxie des astrologues. La science entre le dogme et la divination à Byzance (VIIe–XIIe siècle)* (Paris, 2006) (Réalités byzantines, 12)
- _____, «The Bath of Leo the Wise», в: *Maistor: Classical, Byzantine, and Renaissance Studies for Robert Browning*, ed. A. MOFFATT (Canberra, 1984) (Byzantina australiensis, 5), p. 225–240.
- _____, «The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance” Revisited: Topography, Iconography, Ceremonial, Ideology», *Dumbarton Oaks Papers*, 42 (1988), p. 97–118.
- MANGO C., «The Legend of Leo the Wise», *Зборник радова Византолошког института*, 6 (1960), с. 59–93.
- MERCATI S. G., «Inno anacronico alla SS. Trinità di Metrofane arcivescovo di Smirne», *Byzantinische Zeitschrift* 30 (1929–1930), p. 54–60.
- Μηναία τοῦ ὁλοῦ ἐνιαυτοῦ. Τ. Α'–C' (Ἐν Ρώμῃ, Α', περιέχον τὴν ἀκολουθίαν τῶν Σεπτεμβρίου καὶ Ὀκτωβρίου μηνῶν, 1888; Β', Νοεβρίου καὶ Δεκεμβρίου, 1889; Γ', Ἰαννουαρίου καὶ Φεβρουαρίου, 1896; Δ', Μαρτίου καὶ Ἀπριλίου, 1898; Ε', Μαΐου καὶ Ἰουνίου, 1899; Σ', Ἰουλίου καὶ Αὐγούστου, 1901).
- MIONI E., «Un inno inedito di Leone (Magistro)», *Byzantion*, 19 (1949), p. 127–139.
- Nicetas David, *The Life of Patriarch Ignatius*, ed. and transl. by A. SMITHIES, notes by J. M. DUFFY (Washington, 2013) (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 51; Dumbarton Oaks Texts, 13).
- Paroemiographi Graeci*, ed. Th. GAISFORD (Oxford, 1836).
- Περὶ τῶν ὀκτῶ μερῶν τοῦ ῥητορικοῦ λόγου, в: *Rhetores Graeci*, vol. 3, ed. C. WALZ (Stuttgart, 1834), p. 588–609.
- Photii patriarchae Constantinopolitani *Epistulae et Amphilochia*, vol. II–III, rec. B. LAOURDAS et L. G. WESTERINK (Leipzig, 1984, 1985).
- Photius, *Bibliothèque*, éd. et trad. R. HENRY, t. III: *Codices 186–222* (Paris, 1962) (Collection byzantine).
- Φωτίου ὁμιλίες, ἐκδ. Β. ΛΑΟΥΡΔΑΣ (Θεσσαλονίκη, 1959) (Ἑλληνικά, 12).
- Pindari carmina cum fragmentis*, ed. O. SCHROEDER (Lipsiae, 1900).
- Platonis *Opera*, vol. 1, ed. J. BURNET (Oxford, 1900).
- Poetae lyriici Graeci*, rec. Th. BERGK, vol. III (Lipsiae, 1882).

- Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*, Erste Abt., 641–867, hg. R.-J. LILIE, C. LUDWIG, Th. PRATSCH, I. ROCHOW (Berlin, 1998); Zweite Abt., 867–1025, Bd. 1–9, hg. F. WINKELMANN, R.-J. LILIE, C. LUDWIG, Th. PRATSCH, B. ZIELKE (Berlin—Boston, 2013).
- RINGROSE K. M., *The Perfect Servant. Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium* (Chicago—London, 2003).
- SINOSSOGLOU N., *Radical Platonism in Byzantium: Illumination and Utopia in Gemistos Plethon* (Cambridge Classical Studies).
- Suidae Lexicon post Ludolphum Kusterum ad codices manuscriptos*, rec. Th. GAISFORD, t. II (Oxonii, 1834).
- The natural history of Pliny*, vol. I–VI, tr., with notes and illustr. by J. BOSTOCK and H. T. RILEY (London, 1855–1857).
- Théodoret de Cyr, *Correspondance*, vol. III, ed. Y. AZÉMA (Paris, 1965) (Sources chrétiennes, 111).
- Theodori Metochitae *Miscellanea philosophica et historica*, ed. Ch. MULLER et Th. KIESSLING (Lipsiae, 1821).
- Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus, ed. I. BEKKER (Bonn, 1838) (Corpus scriptorum historiae Byzantinae).
- TOUGHER Sh., *The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People* (Leiden—New York—Köln, 1997) (The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures, 400–1453, 15).
- TRILLING J., «Daedalus and the Nightingale: Art and Technology in the Myth of the Byzantine Court», в: *Byzantine Court Culture from 829 to 1204*, ed. H. MAGUIRE (Washington, D.C., 1997) (Dumbarton Oaks Research Library and Collection), p. 217–230.
- Τριῶδιον κατανύκτικον περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἀγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς (Ἐν Ρώμῃ, 1879).
- VARONA CODESO P., PRIETO DOMÍNGUEZ O., «Deconstructing Photios: family relationship and political kinship in Middle Byzantium», *Revue des études byzantines*, 71 (2013), p. 105–148.
- WILSON N. G., *Scholars of Byzantium* (London—Cambridg, Mass., 1996).
- ZAKYTHINOS D. A., *Le despotat grec de Morée*, t. II: *Vie et institutions* (Athènes, 1953).

УКАЗАТЕЛИ

Исторические лица и древние авторы

- Абделомех, эмир 227
Агафоник Никомидийский, мученик 212
Александр, император 19, 20, 21, 38, 104, 110, 174
Александр Македонский 95, 221, 222
Анастасий Синаит 155, 201, 262
Анастасий, квестор 22, 72, 212
Андроник Дука 17, 18
Антисфен Афинский 233
Антоний Великий 190
Антоний, епископ Силейский 78, 250
Антоний Кавлей, патриарх Константинопольский 24
Апембасан, эмир 227
Аполлинарий Лаодикийский 256
Аполлоний, комит 243
Аполлоний Родосский 84, 85, 102, 262
Аполлоний Тианский 103, 174
Арефа, архиепископ Кесарийский 15, 17, 18, 19, 22, 51, 53, 75, 76–82, 159, 242, 243, 246, 249, 251, 253–257, 260, 262, 268, 271
Аристид 221
Аристоксен Тарентский 22, 247
Аристотель 22, 52, 102, 120, 124, 141, 142, 147, 153, 173, 180, 205, 222, 260, 262
Аристотель, псевдо- 247, 268
Арсавир, патрикий 237
Артаксеркс, царь Персии 221
Афанасий, архиепископ Александрийский 256, 257, 262
Афинея 103, 233, 262
Борис-Михаил, князь Болгарский 8, 9, 203
Василий I, император 7, 20, 34, 47
Василий Великий, архиепископ Кесарийский 52, 124, 140, 154, 157, 197–201, 255, 260, 263
Василий, евнух 15, 16, 18, 232, 234
Витрувий 100, 103, 263
Гален 100
Генесий, магистр 16, 72, 211
Георгий Гемист Плифон 60, 82, 83
Георгий Грамматик 84
Георгий Схоларий 82
Георгий Факрасис 58, 263
Гераклит 142
Герман, патриарх Константинопольский 66
Гермоген, философ и ритор 221, 269
Геродот 103, 105, 263
Герон Александрийский 94
Гиерокл Александрийский 242
Гипербол, афинский политик 255
Гомер 84, 125, 137, 141, 207, 214, 222, 234, 235, 264
Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский 38, 44, 49, 51, 52, 56, 57, 61, 64, 68, 77, 84, 115, 122–126, 133, 137–140, 150–152, 155, 157,

- 165, 167, 169, 171–173, 175, 176, 179, 181, 187, 196, 201, 251, 256, 259, 260, 264
- Григорий, епископ Нисский 127
- Дамаский 22
- Демад, оратор 255
- Демокрит 122
- Демосфен 221
- Димитрий, сослуживец Льва Хирсофакта 213
- Диоген Лаэртский 222, 234, 264
- Диодор Сицилийский 174
- Дионисий Ареопагит 38, 51, 52, 53, 56, 58, 61, 63, 64, 80, 108, 109, 112, 114–118, 122, 125–130, 150, 154–156, 159, 164–171, 177–180, 182, 184, 260, 264, 268
- Евдокия Ингерина, императрица, жена Василия I 34
- Евклид 120
- Еврипид 72, 212, 217
- Евсевий Кесарийский 250, 269
- Евфимий, патриарх Константинопольский 19, 24, 87
- Елена, императрица, жена Константина VII 21, 28, 96, 97
- Зенон Китийский, философ 222
- Зоя Зауцина, императрица, жена Льва VI 21, 24, 26–28, 86, 87, 94
- Зоя Черноокая, императрица, жена Льва VI 6, 14, 24–26
- Игнатий, патриарх Константинопольский 33, 35
- Иероним Стридонский 190, 191, 264
- Иларион Великий 70, 190–193
- Иоанн Грамматик, патриарх Константинопольский 34, 46, 67, 76–78, 240, 250
- Иоанн Грамматик, поэт 87
- Иоанн Дамаскин 52, 115, 116, 122, 145, 151, 155, 166, 173, 196, 197, 200, 261, 264
- Иоанн Златоуст 197–201, 256
- Иоанн Итал 45, 48–50, 83
- Иоанн Лествичник 31
- Иоанн монах, гимнограф 189
- Иосиф Генесий 211
- Каллисфен, историк и философ 222
- Каломария, сестра императрицы Феодоры 237
- Кассия Константинопольская 264
- Кекавмен Катакалон 44
- Кир II Великий, царь Персии 233
- Кирилл, архиепископ Александрийский 67
- Кир Младший, царь Персии 221
- Клавдий Элиан 232
- Климент, архиепископ Александрийский 127, 147, 265
- Константин I Великий, император 217
- Константин VI, император 14
- Константин VII Порфирородный, император 14, 19–21, 26, 28, 29, 38, 46, 47, 96, 99, 104, 108, 174, 237, 265
- Константин Армянин 213
- Константин Дука 5, 20, 21
- Константин-Кирилл, просветитель славян 9
- Константин Родий 75, 239, 240
- Константин Сицилиец 50, 239, 242, 260
- Косьма, купец 10
- Крез, царь Лидии 233
- Крум, хан Болгарии 10
- Ксенофонт 221
- Лев VI, император 5–7, 10–14, 19–30, 35, 37, 38, 73, 79, 86, 89–92, 94, 95, 102, 104, 110, 174, 202, 203, 205, 215, 216, 223, 226, 227, 228, 231
- Лев Катакалон 11
- Левкипп 122
- Лев Математик и Философ 6, 22, 23, 31–33, 37, 46, 50, 67, 69, 75, 85, 109, 265, 267
- Лев Равдух 6, 238
- Лев Триполитянин 13
- Лукиан Самосатский 248
- Максим Исповедник 68, 69, 114, 136, 177, 260, 264
- Манес (Мани) 133
- Мануил Рауль Исис 82
- Марк Аврелий, император 51, 216
- Маркиан, император 51, 216

- Матфей Камариот 82
Мефодий, патриарх Константинопольский 65, 76, 77
Мефодий, просветитель славян 9
Митрофан, архиепископом Смирнский 35, 36, 111, 212
Михаил III, император 20, 34, 37
Михаил Каспакис 49
Михаил Пселл 48, 60, 223
Мусик, евнух 10
Никита, патрикий 74, 238
Никита Давид Пафлагон 81, 270
Никита Хониат 48
Никифор Каллист Ксанфопул 70
Никифор Фока, domestik схол 11
Николай I, папа Римский 9, 33
Николай Мистик, патриарх Константинопольский 13, 18–20
Нонн Панополитанский 84
Овидий Публий Назон 105, 267
Ориген 66, 68, 136
Павел Силенциарий 99, 103
Павсаний 102, 266
Палатин Хирсфакт 6, 29
Петр Ивир 52
Пиндар 220
Пифагор 77, 242
Платон 22, 32, 52, 54, 56, 62, 72, 76, 115, 117, 123, 135, 138, 142, 149, 150, 156, 157, 163, 168, 169, 212, 230, 233, 234, 249, 257, 259, 261, 266, 270
Плиний Старший 232
Плифон см. Георгий Гемист Плифон
Плотин 52, 126, 132, 169, 170, 258, 266
Плутарх 84, 218, 222, 266
Полибий 105, 266
Порфирий, философ 77, 258
Приск Панийский 173
Продолжатель Феофана 20, 21, 213, 226, 266
Прока 22, 49, 52, 123, 150, 170, 266, 267
Прокопий Кесарийский 30, 267
Прокопий, спафарий 16, 72, 213–215
Птолемей Клавдий 52, 144, 157, 267
Роман Лакапин, император 21, 28
Роман Сладкопевец 84, 191
Сервлий, ученик Иоанна Итала 48
Симеон I, князь Болгарский 9–12, 20, 72, 202–210
Симеон, асикрит 14
Симонид Кеосский 216
Сократ 257
Ставракий, купец 10
Стефан, магистр 74, 237
Стефан, патриарх Константинопольский 34, 35, 110
Стефан, первомученик 73, 218
Стилиан Зауца 10, 11, 24
Страбон 103, 105, 218, 267
Суда (Свида) 271
Тимофей Милетский 22, 247
Фаларис, тиран Акраганта 253
Фемистокл 221
Феодора, императрица, жена Феофила 237
Феодорит, епископ Кирский 243, 271
Феодор Метохит 60, 271
Феодор, родственник Симеона I 11
Феодор Студит 76, 175, 267
Феокрит 84
Феоктиста, дочь Льва Хирсфакта 6, 7, 23, 24, 29, 84
Феоктист, логофет 78
Феофан Исповедник 173, 267
Феофил, император 7, 27, 95, 237
Феофраст 218, 267
Флавий Филострат 103, 174, 267
Фома, патрикий 16, 72, 213
Фотий, патриарх Константинопольский 6, 8, 9, 32–36, 46, 69, 109, 163, 265, 270
Фринонд 125, 233
Хирсфакты, семья 6
Эврибат 125, 233
Эзоп 252, 268
Элиан Клавдий 268
Эмпедокл 52, 142
Эпикур 153
Эсхил 217
Ювеналий, ученик Плифона 82, 83
Юлиан Отступник, император 77, 192, 253, 258, 259
Юстиниан I, император 30
Ямвлих 49, 242

Библейские и апокрифические персонажи

Аарон 244, 250	Иоанн Зеведеев 129
Авессалом 220	Иоанн Предтеча 188, 195
Авирон 159, 250	Иосиф Прекрасный 220
Авраам 196, 214	Исаия 173, 190, 198
Агарь 196, 214	Исмаил 214
Анна, мать Девы Марии 188	Каин 258
Давид 189, 220, 223, 224	Корей 159, 250
Дафан 159, 250	Лука 69, 189
Денница 122, 136	Малх 225
Закхей 224	Мариам 220
Захария 188	Михаил, архангел 155
Иаков, праотец 220	Моисей 116, 159, 190, 193, 197, 220, 250, 251
Иаков Зеведеев 129	Оза 251
Иамврий 77, 250	Озия 252
Ианний 77, 250	Павел 47, 56, 115, 244
Иероваам 220	Петр 224, 229
Илия 192, 195	Саул 254
Иоаким, отец Девы Марии 188	Сила 244
Иоанн Богослов 69, 189	Финеес 244

Мифологические и легендарные имена и названия

Агамемнон 219, 234	Гефест 102
Адрастея 184	Гейя 93, 244
Аид 23, 85, 140, 142, 212, 216, 259	Гидра 156
Аксей 231	Даная 233
Ананке 184	Дедал 91
Амулий Сильвий 250	Диомед, царь фракийцев 253
Аполлон 77, 145, 244, 249	Дионис 248, 249
Арес 253	Европа 233
Афина 247, 248	Зевс 131, 142, 184, 233, 250, 259
Афродита 247	Идия 101
Ахилл 84, 234	Икарый 249
Вакхий 230	Иксион 259
Геката 249	Ир (Арней) 125, 234
Гектор 234	Ирида 249
Гекуба 219, 249	Кассандра 219
Гелиос 105	Кентавры 152
Гера 142, 247	Кербер (Цербер) 259
Геракл 101, 233, 243, 259	Керкоп 243
Герион 101	Клитемнестра 219
Гермес 248	Кокит 259
Гермес Тривеличайший 174	Коккилион (Кикилион) 232

Кориб 125, 232, 234	Приам 219, 249
Крон (Кронос) 77, 259	Радамант 233
Лета 102	Рем 250
Локсий 145, см. также Аполлон	Ромул 250
Марсий 248	Салмоней 250
Медея 101	Сарданапал 233
Мед, сын Медеи 101	Сафон 125, 233
Медуза Горгона 233	Сизиф 216
Мелитид 232	Силен 102, 248
Мидас 102	Стикс 140
Минос 233, 234	Тантал 259
Минотавр 234	Тесей 234
Немесиды 184	Тeffия 93
Нестис 142	Титий 259
Нестор 72, 212	Уран 93
Одиссей 72, 125, 212, 234	Фаэтон 105
Океан 93, 101	Фемида 184
Орест 219	Ферсит 125, 234
Орфей 25, 72, 88, 97, 212	Фетида 24, 84
Паламед 234	Филоктет 222
Пенелопа 25, 88, 125	Харибда 141
Персей 233	Хариты 25, 89, 99
Персефона 212	Эгей 101, 234
Пирифлегитон 259	Эгисф 219
Пифия 103	Эдип 145
Пифон 244	Электра 219
Полидор 232	Эол 250
Поликрат 72	Эринии 219
Посейдон 48	Ээт 101, 102

Географические и топографические названия

Адрианополь 11	Ахерусия 259
Альба-Лонга 250	Багдад 16, 211, 212, 213, 214
Анатолик 234	Болгария 8–11, 13, 202–210, 214, 226
Анкира 102	Босфор 9
Антикира Фокидская 218	Булгарофиг 11
Антиохия 17, 211, 226	Венгрия 10
Арголида 259	Газа 193
Аркадия 103, 141	Геллеспонт 13
Диррахий 13, 226, 238	Геракловы Столпы 101
Атталия 13	Дельфы 199, 218
Аттика 234	Евфрат 103
Афины 199, 221	Египет 227
Ахерон (Ахеронт) 259	Иерусалим 17, 211, 226

- Итака 125
 Каппадокия 234
 Карпатос 231
 Кивирреоты 234
 Киликия 234
 Киноссема 249
 Китай 46
 Клиторский источник 103
 Константинополь 6, 9, 10, 13–15, 17, 18, 73, 75, 89, 110, 212, 217, 221, 236, 241
 Константинопольский Университет 6, 50
 Коринф 216, 221, 230
 Крит 234
 Ламис 234
 Лебадия 102
 Лемнос 222, 230
 Ливийская пустыня 230
 Лидия 101
 Ликия 249
 Липари 101
 Магнавра 95
 Магнесия 221
 Майна 46
 Мелитина 15, 227
 Мидия 101
 Нил 227, 231
 Пад 105
 Парнас 218
 Пелопоннес 6, 46
 Персия 221
 Пётра 17, 217–219
 Пилос 212
 Питекуса 101, 131
 Пифии 29, 30, 99
 Родос 218
 Святой Софии Киевской храм 112
 Святой Софии Константинопольской храм 13
 Селевкия Киликийская 74, 234
 Синай 251
 Сирия 226, 227
 Ситтака 101
 Сицилия 101
 Скиллунт 221
 Смирна 35
 Студийский монастырь 5, 37, 70
 Сузы 101
 Таврские горы 227
 Тарс Киликийский 15, 16, 227
 Теффрика 47
 Тир 258
 Титания Мидийская 101
 Трезена 221
 Трофония пещера 102
 Троя 219, 222, 249
 Фессалоника 10, 13, 14, 226
 Фивы 199
 Финикия 174
 Фокида 218
 Фракия 10, 11
 Эгейское море 231
 Эгина 221
 Эллада 249
 Эпидавр Иллирийский 193
 Эпир 259
 Эридан 105
 Эфес 233

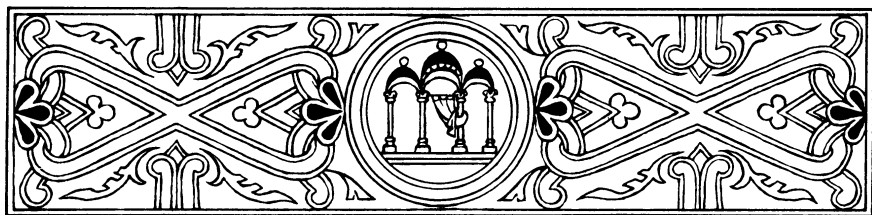
Современные авторы, издатели и переводчики

- Аверинцев С. С. 266
 Ананьин С. А. 266
 Апт С. К. 266
 Асмус В. Ф. 142, 261, 262, 266
 Афиногенов Д. Е. 14, 32, 35, 65, 116, 262, 264, 265
 Афонасин Е. В. 127, 265
 Барабанов Н. 46, 262
 Баранов В. А. 63, 64, 66, 67, 80, 81, 263
 Бармин А. В. 49, 263
 Безобразов П. В. 223, 263
 Беневиц Г. И. 68, 69, 153, 154, 263, 268
 Бирюков Д. С. 58, 263
 Брагинская Н. В. 262
 Бронзов А. А. 264
 Ванькова А. Б. 190, 263

- Васильев А. А. 13, 227, 263
Вашченко-Захарченко М. Е. 265
Виноградов А. Ю. 95, 268
Витковская М. Г. 262
Владимир, митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский 76, 175, 267
Гаспаров М. Л. 114, 222, 234, 252, 262,
264, 268
Гнедич Н. И. 264
Голинкевич Н. Т. 102, 234, 262
Горбунова Л. П. 265
Грабарь-Пассек М. Е. 99, 266
Грацианский М. В. 266
Григорьева А. А. 262
Дагрон Ж. 80, 264, *см. также* Dagron G.
Данилов Ю. А. 267
Деревенский Б. Г. 225, 264
Доброклонский А. П. 14, 264
Додонова Н. А. 267
Егунов А. Н. 266
Жуковский В. 264
Зайцев А. И. 264
Земскова В. И. 264
Златарски В. Н. 205, 264
Иванов С. 30, 264
Иванюк Е. С. 262
Иларион, митрополит Волоколам-
ский 80, 263
Иткин М. И. 262
Калделлис Э. 27, 44, 223, 264, *см. так-
же* Kaldellis A.
Капрадова А. А. 267
Кондратьев С. П. 30, 102, 266, 267
Короленков А. В. 105, 266
Кубицкий А. В. 262
Кузенков П. В. 32, 95, 265, 266, 268
Куталев Д. 144, 267
Лебедев А. В. 262
Лебедев А. П. 32, 265
Левинская О. Л. 262, 266
Левченко М. В. 242, 268
Лемерль П. 21, 32, 46, 77, 109, 265
Литаврин Г. Г. 44, 47, 265
Лосев А. Ф. 222, 261, 264, 266
Лосский В. Н. 156, 265
Лукомский Л. Ю. 123, 170, 266, 267
Лурье В. М. 63, 66, 69, 115, 175, 177, 257,
265
Любарский Я. Н. 21, 72, 265, 266
Любкер Ф. 265
Максимович К. А. 46, 265
Маркиш С. П. 266
Медведев И. П. 60, 82, 265
Микеладзе З. Н. 262
Миллер Т. А. 262
Мищенко Ф. Г. 266
Морескини К. 163, 265
Морозов М. А. 32, 265
Нейхардт А. 264
Никольский Б. М. 262
Новосельцев А. П. 47, 265
Оболенский Д. 9, 11, 12, 266
Острогорский Г. 13, 266
Ошеров С. 264
Петер И. Ю. 243, 266
Петровский Ф. А. 100, 263
Пиотровский А. И. 217
Помяловский И. 191, 264
Попов Н. 16, 19, 34, 266
Попов П. С. 262
Поспелов Д. А. 58, 263
Прохоров Г. М. 114, 118, 125, 264
Рабинович Е. Г. 103, 174, 267
Радлов Э. Л. 262
Россейкин Ф. М. 32, 267
Рыбакова И. В. 262
Сагарда А. И. 264
Сагарда Н. И. 264
Сенина Т. А. (монахиня Кассия) 6, 32,
34, 46, 50, 60, 66, 76, 78, 83, 85, 160,
250, 264, 265, 267
Сидаш Т. Г. 126, 133, 264, 266
Сидоров А. И. 76, 156, 175, 201, 262, 267
Смагина Е. Б. 46, 267
Сорочан С. Б. 267
Стратановский Г. А. 103, 218, 263, 267
Тахо-Годи А. А. 169, 261, 266
Томасов Н. Н. 266
Успенский Ф. И. 49, 267
Фрейберг Л. А. 242, 262, 266
Хлуновская Г. П. 267
Хомизури Г. П. 103, 267

- Чистякова Н. А. 102, 262
 Шангин М. А. 242, 262, 268
 Шейнман-Топштейн С. Я. 54, 156, 266
 Шервинский С. В. 267
 Шервуд П. 68, 268
 Шлёнов Дионисий, иером. 52, 268
 Шульц Ю. Ф. 99, 103, 114, 268
 Шуфрин А. М. 68, 69, 263, 268
 Azéma Y. 243, 271
 Beckby H. 268
 Bekker I. 27, 247, 268, 271
 Bergk Th. 216, 270
 Bostock J. 233, 271
 Brett G. 94, 268
 Burnet J. 76, 249, 270
 Cameron A. 44, 268
 Christ W. 70, 268
 Ciccolella F. 28, 29, 84, 86, 87, 89, 91, 94, 96
 Compennass J. 242
 Dagron G. 80, 269, *см. также* Дагрон Ж.
 Duffy J. M. 33, 270
 Dvornik F. 32, 269
 Gaisford Th. 231, 270, 271
 Gallavotti C. 29, 99, 103, 269
 Garzya A. 83, 269
 Gouillard J. 46, 49, 50, 269
 Grumel V. 202, 269
 Heil G. 268
 Henry R. 69, 270
 Hercher R. 232
 James E. 23, 269
 Jenkins R. J. H. 15, 17, 269
 Jones H. S. 270
 Kaldellis A. 51, 269, *см. также* Калдел-
 лис Э.
 Karlin-Hayter P. 16, 15, 20, 75, 76, 242,
 248, 253, 256, 269
 Kiessling Th. 60, 271
 Kolias G. 5, 6, 10, 11, 12, 14, 21, 37, 79,
 109, 110, 112, 202, 238, 261, 269
 Krausmüller D. 80, 81, 269
 Laourdas B. 33, 163, 270
 Lauxtermann M. D. 22, 23, 212, 269, 270
 Lemerle P. 47, *см. также* Лемерль П.
 Leutsch E. L. von 268
 Liddell H. G. 261, 270
 Lilie R.-J. 271
 Ludwig C. 271
 Magdalino P. 26, 27, 44, 51, 52, 55, 61, 69,
 91, 92, 94, 95, 202, 270
 Maguire H. 26, 94, 270, 271
 Mango C. 203, 270
 Matranga P. 239, 268
 McKenzie R. 270
 Mercati S. G. 111, 270
 Migne J. P. 261
 Mioni E. 70, 190, 270
 Moffatt A. 26, 270
 Muller Ch. 60, 271
 Paranikas M. 70, 268
 Pratsch Th. 271
 Prieto Domínguez O. 32, 271
 Rabe H. 221, 269
 Rahlfs A. 261
 Riley H. T. 233, 271
 Ringrose K. M. 232, 271
 Ritter A. M. 268
 Rochow I. 271
 Schneidewin F. G. 268
 Schoene A. 250, 269
 Schroeder O. 220, 270
 Scott R. 261, 270
 Siniosoglou N. 48, 61, 83, 271
 Smithies A. 33, 270
 Suchla B. R. 268
 Tafel G. L. F. 48, 268
 Tougher Sh. 13, 14, 24, 27, 34, 202, 271
 Trilling J. 94, 271
 Varona Codeso P. 32, 271
 Vassis I. 5, 6, 28, 37, 38, 43, 69, 71, 77–79,
 113, 261, 270
 Walz C. 155, 270
 Westerink L. G. 33, 242, 268, 270
 White D. S. 32
 Wilson N. G. 22, 271
 Winkelmanns F. 271
 Zakythinos D. A. 46, 271
 Zielke B. 271

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лев Хирсфакт: византийский эллинист, поэт и дипломат	5
1. Биография Льва	6
1.1. Происхождение и семья	6
1.2. Государственная служба и дипломатические миссии	7
1.2.1. Посольства к болгарам 895–904 гг.	8
1.2.1. Посольство к арабам 905–907 гг.	14
1.3. Немилость и ссылка	17
1.4. Последние годы	19
2. Сочинения Льва	21
2.1. Анакреонтика	22
2.1.1. Надгробные стихи дочери Феоктисте	23
2.1.2. Два стихотворения на свадьбу императора Льва VI с Зоей Зауциной	24
2.1.3. Стихи на императорскую баню, построенную Львом VI	26
2.1.4. Стихотворение, посвященное августу Елене, супруге императора Константина VII	28
2.2. Ямбы: стихи на горячие источники в Пифиях	29
2.3. Эпиграммы	31
2.3.1. На Льва Философа	31
2.3.2. На патриарха Константинопольского Фотия	32
2.3.3. На патриарха Константинопольского Стефана	34
2.3.4. На Митрофана, архиепископа Смирнского	35
2.3.5. На икону Пресвятой Богородицы, державшей Христа	36
2.4. Поэма «Тысячестипное богословие»	37
2.4.1. Датировка и адресат поэмы	37

2.4.2. Обзор содержания поэмы	38
2.4.3. С кем полемизирует Хирсфакт?	43
2.4.4. Бог философов	51
2.4.5. Познание Бога	55
2.4.6. Иконоборческие мотивы	61
2.4.6. Оригенистское учение о «пресыщении»	68
2.5. Гимнография	69
2.6. Богословские комментарии на Ветхий и Новый Заветы	70
2.7. Переписка	71
3. Еще один «чародей»	75
Стихотворения и эпиграммы	84
Анакреонтика	84
1. Надгробные стихи дочери Феоктисте	84
2. На свадьбу самодержца Льва	86
3. Другое, на ту же свадьбу самодержца Льва	89
4. Стихи на баню при императорском дворе, построенную самодержцем Львом	91
5. На августу Елену, супругу Константина Нового	96
Ямбы	99
6. На горячие источники в Пифиях	99
Эпиграммы	109
7. На Льва Философа	109
8. На патриарха Фотия, который во святых	109
9. На патриарха Стефана	110
10. На Митрофана, святейшего архиепископа Смирнского ...	111
11. На икону Пресвятой Богородицы, держащей Христа	112
Поэма «Тысячестишное Богословие»	113
Гимнографические произведения	188
1. Стихиры	188
1.1. На Введение во храм Пресвятой Богородицы	188
1.2. Святому апостолу и евангелисту Луке	189
1.3. Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову	189

2. Кондак святому Илариону Великому	190
Извлечение из толкований различных отцов на Бытие	196
Переписка	202
Переписка с Симеоном, правителем Болгарии	202
1. Симеон, правитель Болгарии — магистру Льву, во время его первого посольства туда	202
2. Магистр Лев — правителю Болгарии	203
3. Симеон, правитель Болгарии — магистру Льву	204
4. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии	204
5. Симеон, правитель Болгарии — магистру Льву	205
6. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии	205
7. Магистр Лев — Симеону, правителю Болгарии	206
8. От него же — Симеону, правителю Болгарии	206
9. От него же — Симеону, правителю Болгарии	207
10. От него же — Симеону, правителю Болгарии	207
11. От него же — Симеону, правителю Болгарии	208
12. От него же — Симеону, правителю Болгарии	209
13. Лев, магистр, проконсул, патрикий, — Симеону, правителю Болгарии	209
14. Лев, магистр, проконсул и патрикий, — Симеону, правителю Болгарии	210
Переписка во время посольства Льва к арабам	211
15. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Генесию, проконусулу, патрикию; из Багдада	211
16. Генесий, магистр, проконусул и патрикий — магистру Льву, в Багдад	211
17. Квестор Анастасий — магистру Льву, из Города в Багдад ..	212
18. Патрикий Фома — магистру Льву, из Города в Багдад ...	213
19. Прокопий, спафарий и двоюродный брат асикрита — магистру Льву, из Города в Багдад	214
Письма к императору Льву VI	215
20. Лев, магистр, проконсул и патрикий — самодержцу Льву, из ссылки	215
21. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев	216

22. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев	223
23. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев	226
24. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев	228
25. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Льву, самодержцу ромеев	231
Письма к друзьям времен ссылки	237
26. Лев, магистр, проконсул и патрикий — Стефану, магистру, проконсулу и патрикию	237
27. От него же — к сыну патрикия Никиты Мон(омаха)	238

Приложение I

<i>Константин Родий. На Льва Хирсофакта</i>	239
---	-----

Приложение II

Арефа, архиепископ Кесарийский.

<i>Хирсофакт, или Чародеененавистник</i>	242
--	-----

Список сокращений	260
-------------------------	-----

Библиография	262
--------------------	-----

Указатели	272
-----------------	-----

Исторические лица и древние авторы	272
--	-----

Библейские и апокрифические персонажи	275
---	-----

Мифологические и легендарные имена и названия	275
---	-----

Географические и топографические названия	276
---	-----

Современные авторы, издатели и переводчики	277
--	-----

Лев Хирсфакт СОЧИНЕНИЯ

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*
Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Т. А. Сенина (монахиня Кассия)*
Корректор *И. Е. Иванцова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47
Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru
Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99
www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.
Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by
в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»
Rīga, Kr. Barona iela 45/47. Тел. 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 17,36. Печать офсетная.
Заказ №